

Московская духовная семинария

Сектор заочного обучения

Архимандрит

МАРК (Петровцы)

СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ

НОВОГО ЗАВЕТА

Учебное пособие для 2 студентов класса

Сергиев Посад
2006

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	6
ВВЕДЕНИЕ. Понятие о Священном Писании Нового Завета.....	7
История канона священных книг Нового Завета.....	8
Краткая история священного новозаветного текста.....	11
Понятие о Евангелиях.....	15
Древняя Палестина: её географическое положение, административное деление и политическое устройство.....	21
 ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫЙ ОБЗОР ЧЕТВЕРОЕВАНГЕЛИЯ С ИЗЪЯСНЕНИЕМ ВАЖНЕЙШИХ МЕСТ.....	24
Святой евангелист Иоанн Богослов о предвечном рождении и воплощении Сына Божия.....	25
Родословие Иисуса Христа.....	26
Благовестие Захарии о рождении Предтечи Господня.....	28
Благовестие Деве Марии о рождении Господа.....	29
Посещение Пресвятой Девой праведной Елисаветы.....	30
Рождение Иоанна Предтечи.....	31
Благовестие Иосифу о рождении от Девы Мари Господа.....	32
Рождество Иисуса Христа. Поклонение пастырей.....	33
Время рождения Иисуса Христа.....	34
Обрезание и принесение Младенца Христа в храм.....	36
Поклонение волхвов новорождённому Иисусу.....	38
Бегство в Египет. Избиение младенцев в Вифлееме. Возвращение из Египта и поселение в Назарете.....	39
Отрочество Иисуса Христа.....	40
Явление и деятельность Иоанна Крестителя.....	41
Крещение Иисуса Христа.....	43
Искушение Иисуса Христа в пустыне.....	44
Свидетельство Иоанна Крестителя об Иисусе Христе.....	46
Начало общественного служения Иисуса Христа. Первые ученики.....	46
Возвращение Иисуса Христа в Галилею, первое чудо в Кане.....	48
Изгнание из храма торгующих.....	49
Беседа Иисуса Христа с Никодимом.....	50
Последнее свидетельство Иоанна Крестителя об Иисусе Христе.....	52
Беседа с самарянкой.....	52
Исцеление сына царедворца.....	54
Проповедь в Назаретской синагоге.....	55
Поселение Иисуса Христа в Капернауме. Избрание четырёх учеников.....	56
Исцеление бесноватого в Капернаумской синагоге.....	57
Исцеление тёщи Симона и других больных в Капернауме.....	57
Исцеление прокажённого.....	57
Исцеление расслабленного в Капернауме.....	58

Призвание Матфея.....	58
Исцеление расслабленного и откровение Иисуса Христа о Своём Богосыновстве.....	59
Учение о субботе и исцеление сухорукого.....	60
Избрание апостолов.....	62
Нагорная проповедь.....	63
Изречение о соли земли и свете мира.....	65
Отношение Иисуса Христа к Ветхому Завету.....	65
Раскрытие смысла заповедей ветхозаветных.....	66
О шестой заповеди.....	66
«Не прелюбодействуй».....	66
Закон о браке и разводе.....	67
Воспрещение клятвы.....	67
О непротивлении злу.....	68
О любви к ближним.....	69
Истинная праведность.....	69
Исцеление слуги сотника. Чудеса в Капернауме и Наине.....	73
Воскрешение сына вдовы Наинской.....	74
Посольство от Иоанна Предтечи к Иисусу Христу и свидетельство Господне об Иоанне.....	75
Вечерня в доме Симона фарисея.....	76
Исцеление бесноватого слепого и немого.....	77
Поучение в притчах.....	88
Притча о сеятеле.....	89
Притча о пшенице и плевелах.....	80
«Чему уподоблю Царство Небесное?».....	81
«Предоставьте мёртвым хоронить своих мертвецов».....	82
Чудесное прекращение бури на море.....	83
Исцеление Гадаринских бесноватых.....	84
Исцеление кровоточивой женщины. Воскрешение дочери начальника синагоги.....	84
Исцеление в Галилее.....	86
Апостольство.....	86
Смерть Иоанна Крестителя.....	88
Насыщение пятью хлебами пяти тысяч человек.....	88
Хождение по водам.....	89
Беседа о хлебе жизни.....	90
<u>Ответ фарисеям</u>	93
Исцеление бесноватой дочери хананеянки.....	94
Чудеса Иисуса Христа в пределах Десятигради	
Исцеление глухого косноязычного.....	95
Чудесное насыщение 4000 мужей семью хлебами и несколькими рыбами...95	
Ответ фарисеям и саддукеям на требование знамения.....	95
Исцеление слепого в Вифсаиде.....	96
Исповедание Петра.....	96

Предсказание Иисуса о предстоящих Ему страданиях, смерти и воскресении.....	98
Учение о крестном пути.....	98
Преображение Господа.....	98
Беседа с учениками во время схождения с горы Преображения.....	100
Исцеление бесноватого отрока-лунатика.....	100
Наставления Иисуса Христа ученикам о смирении, любви и милосердии...	102
Путешествие Иисуса Христа на праздник Кущей в Иерусалим.....	103
Избрание и послание на проповедь Семидесяти апостолов.....	103
Наставления Семидесяти апостолам.....	104
Возвращение Семидесяти апостолов.....	104
Ответы Иисуса Христа искушавшему Его законнику.....	105
Иисус Христос в Вифании в доме Марии и Марфы.....	105
Образец молитвы и учение о ее силе.....	105
Обличение фарисеев и законников на обеде у одного фарисея.....	106
Поучение о любостязании и богатстве.....	106
Пребывание Иисуса Христа в Иерусалиме.....	107
Грешница перед судом Христа.....	109
Беседа Иисуса Христа с иудеями в храме.....	109
Исцеление Иисусом Христом слепорождённого в субботу.....	111
Беседа о добром пастыре.....	112
Наставление о покаянии. Исцеление женщины в синагоге в субботу.....	112
Беседа в праздник Обновления.....	113
Исцеление страдавшего водяной болезнью и поучение Христа в доме фарисея.....	114
О малом числе спасающихся.....	115
Суд над фарисеями.....	115
Притчи-обличения фарисеев.....	116
Наставления ученикам.....	117
Исцеление десяти прокажённых.....	118
Ответ фарисеям о времени пришествия Царства Божия.....	118
Учение Иисуса Христа о нерасторжимости брака и высоком достоинстве девства.....	119
Благословение детей.....	120
Ответ богатому юноше.....	120
Ответ апостола Петра.....	121
Воскрешение Лазаря.....	121
Удаление Иисуса Христа в Ефраим.....	122
Предсказание Иисуса Христа о Своей смерти и воскресении.....	123
Исцеление двух слепых.....	123
Посещение дома Закхея.....	124
Притча о минах.....	124
Вечеря в доме Симона прокажённого.....	125
Путь к Иерусалиму.....	125
Вход в Иерусалимский храм.....	126

Желание эллинов видеть Иисуса.....	126
Бесплодная смоковница. Изгнание торговцев из храма.....	126
Ответ Иисуса Христа на замечание учеников об иссохшей смоковнице....	127
Ответ Иисуса Христа первосвященникам и книжника о власти Его делать то, что Он делает.....	127
Притча о послушном и непослушном сыне.....	128
Притча о злых виноградарях.....	128
Притча о браке царского сына.....	129
Ответ фарисеям и иродианам.....	129
Ответ саддукеям.....	130
Ответ законнику.....	130
Поражение фарисеев.....	130
Похвала усердию вдовицы.....	132
Пророчество о разрушении Иерусалима и о втором пришествии.....	133
О бодрствовании.....	134
Изображение Страшного суда.....	135
Предательство Иуды.....	136
Тайная Вечеря.....	136
Прощальная беседа Иисуса Христа с учениками.....	138
Первосвященническая молитва Иисуса Христа.....	140
События в саду Гефсиманском.....	140
- Гефсиманская молитва Иисуса Христа.....	140
- Предательство Иуды.....	141
- Взятие Иисуса Христа под стражу.....	142
Иисус Христос перед судом синедриона.....	142
Иисус Христос на суде у Пилата и у Ирода.....	144
- Первый суд у Пилата.....	144
- Суд у Ирода.....	146
- Второй суд у Пилата.....	146
Погибель Иуды.....	148
Крестные страдания и смерть Иисуса Христа.....	149
Погребение Иисуса Христа.....	152
Приставление стражи ко гробу.....	152
Утро первого воскресного дня.....	153
Вечер первого воскресного дня.....	154
Второе явление воскресшего Христа апостолам и Фоме.....	156
Явление воскресшего Господа ученикам на море Тивериадском.....	157
Явление воскресшего Господа ученикам в Галилее.....	158
Апостол Павел о явлении воскресшего Христа.....	159
Вознесение Господне.....	159
Экзаменационная программа.....	160

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее учебное пособие по Священному Писанию Нового Завета не является оригинальным сочинением, но представляет собой свод данных, извлеченных из целого ряда научных трудов и учебных пособий по Священному Писанию Нового Завета. Пособие является учебным руководством для изучения Четвероевангелия во втором классе семинарии. При составлении данной работы были использованы нижеследующие труды и учебные пособия:

1. Барсов М. Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению Четвероевангелия с библиографическим указателем. Тт. 1-2. — Симбирск, 1890.
2. Боголепов Д. Учебное руководство к толковому чтению Четвероевангелия и книги Деяний Апостольских. — М., 1886.
3. Буткевич Т., свящ. Жизнь Господа нашего Иисуса Христа. — М., 1883.
4. Гладков Б.И. Толкование Евангелия. Изд. 4-е. — СПб., 1913.
5. Иванов А. Руководство к изъяснению Священного Писания Нового Завета. — СПб., 1894.
6. Мерзлюкин. Родословие Девы Марии.
7. Епископ Михаил. Толковое Евангелие в трех книгах.

При составлении пособия были использованы также истолковательные творения святых Отцов, в особенности святителя Иоанна Златоуста, «Благовестник» блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского, и составленное на основании святых Отцов толкование Евангелия, напечатанное в «Троицких листках».

ВВЕДЕНИЕ

ПОНЯТИЕ О СВЯЩЕННОМ ПИСАНИИ НОВОГО ЗАВЕТА

Священными книгами Нового Завета называются книги, написанные святыми апостолами или их учениками по внушению Святого Духа. Они являются главным осознанием христианской веры и нравственности, содержат в себе историю пришествия Спасителя на землю, раскрывают Его дела и учения, послужившие к устройству на Земле Церкви.

По аналогии с ветхозаветными книгами писания апостольские стали называться Новым Заветом. Если в книгах Ветхого Завета изображается период домостроительства Божия до пришествия Спасителя, то книги Нового Завета, которым, как и ветхозаветным, усвоено название «священных писаний», «святых писаний», «Писаний», (2 Тим. 3, 15; Рим. 1, 2; 2 Петр 1, 20; Мф. 22, 29), содержат в себе изображение нового домостроительства Божия во Христе.

О жизни, учении и делах Христа Спасителя писали его ближайшие ученики и последователи. В древней церкви наименование «*апостол*» употреблялось в узком и широком значении слова. В узком смысле слова апостолами назывались 12 учеников Иисуса Христа, которых Он приблизил к Себе более всех других Своих последователей (Мк. 3, 13; Ин. 15, 14-15).

В конце Своего земного служения Иисус Христос избрал еще 70 других учеников, которых также называли апостолами. Павел, чудесным образом призванный к апостольскому служению, по благоволению Божию, сделался избранным сосудом Божией благодати и более других апостолов потрудился в распространении и утверждении Церкви Христовой (1 Кор. 15, 10). К числу апостолов — авторов новозаветных писаний из числа 12 принадлежат: **Матфей, Иоанн, Петр**; из более обширного круга апостолов — **Марк, Лука**, писания которых сразу же получили авторитет в древней Церкви, поскольку в них наиболее полно отразились проповедь и учение двух первоверховных апостолов, сотрудниками которых они были. Большим авторитетом пользовались послания двух братьев Иисуса Христа — **Иакова**, первого епископа Матери Церквей — Церкви Иерусалимской, и **Иуды**.

Общее число новозаветных книг, признаваемых Церковью за истинно апостольские, составляет 27: четыре Евангелия — от Матфея, Марка, Луки и Иоанна; книга Деяний апостольских; семь соборных посланий: Иакова, первое и второе послание Петра; первое, второе и третье послание Иоанна и послание Иуды; 14 посланий апостола Павла: к Римлянам, Коринфянам (два), Тимофею (два), Галатам, Ефесянам, Филиппийцам, Колоссянам, Фессалони-

кийцам (Солунянам) (два), Титу, Филимону, Евреям и Апокалипсис святого Иоанна Богослова.

Подобно книгам Ветхого Завета, книги Священного Писания Нового Завета делятся по содержанию на *исторические, учительные, пророческие и законоположительные*.

К историческим относятся четыре Евангелия и книга Деяний апостольских. Евангелия являются вместе с тем и законоположительными книгами, поскольку в них излагаются основоположения Нового Завета (1 Кор. 3, 11; 4, 1-2; 2 Кор. 2, 17).

К учительским принадлежат все послания апостольские (7 соборных и 14 апостола Павла), поскольку святые апостолы раскрывают в них важные вопросы христианского вероучения и жизни.

Апокалипсис Иоанна Богослова, содержащий таинственные видения и откровения о будущем церкви и Втором Пришествии на землю Спасителя, относится к числу пророческих.

Очевидно, что такое деление книг Нового Завета является в значительной мере условным, поскольку исторические, учительные, пророческие и законодательные элементы в большей или меньшей степени встречаются во всех книгах.

ИСТОРИЯ КАНОНА СВЯЩЕННЫХ КНИГ НОВОГО ЗАВЕТА

Проследим историю формирования канона книг Нового Завета. Само слово «*канон*» означает правило, норма, каталог, перечень. В отличие от 27 книг, написанных святыми апостолами и признанных Церковью боговдохновенными, другие книги, претендующие на то же достоинство, не признанные Церковью, называются *апокрифическими*.

Рассмотрение этапов или периодов, в течение которых создавались книги, вошедшие в канон Нового Завета и получившие общецерковное признание, позволяет более наглядно представить процесс его формирования. Принято выделять четыре периода, которые охватывают четыре столетия. Это:

1. *Апостольский* — I век.
2. *Мужей апостольских* — от конца I века до середины II века.
3. *От 150 до 200 года*.
4. *III и IV века*.

1 период. Выполняя заповедь своего Божественного Учителя, святые апостолы проповедовали Евангелие всему миру, неся народам свет учения Христова. Для первых христиан они были посланниками Христа. Вот почему каждое слово апостолов воспринималось как откровение небесного вестника, как слово Самого Христа.

Христианские общины с благоговением не только слушали, но и читали обращенные к ним слова апостолов, о чем свидетельствует сам факт существования священных книг, а также их широкое распространение. Христиане переписывали апостольские послания и обменивались ими. Вновь по-

лученные прилагали к уже имеющимся в Церкви и таким образом составлялось собрание апостольских писаний.

Апостол Павел в послании к Колоссянам пишет: *«Когда это послание будет прочитано у вас, то распорядитесь, чтобы оно было прочитано в Лаодикийской церкви; а то, которое из Лаодикийской церкви, прочитайте и вы»*. В первенствующей (Иерусалимской) Церкви вошло в практику чтение писаний апостольских за богослужением, причем читали священные писания, адресованные другим Церквям.

К концу I века широкое распространение в христианских общинах получили Евангелия апостолов Матфея, Марка и Луки. Как повествует древнее церковное предание, апостол Иоанн, прочитав по просьбе эфесских христиан первые три Евангелия, своим свидетельством утвердил их истинность. Написанием затем своего Евангелия он восполнил те пробелы, которые уже имелись в других Евангелиях.

Если первые три Евангелия не были известны в Церкви Апостольской, или не пользовались уважением, то святой Иоанн Богослов не писал бы к ним дополнения, а составил бы новое Евангелие с повторением событий, уже изложенных у первых трех евангелистов.

2 период. По свидетельству мужей апостольских, непосредственных учеников апостолов, церковных учителей и писателей первой половины II века, в это время существовали лишь отдельные новозаветные книги, которые еще не были сведены в единый свод. Они приводят в своих писаниях места из священных книг как Ветхого Завета, так и Нового Завета, вовсе не указывая названия книг и их авторов. В своих посланиях они цитируют места из Евангелия, апостольских посланий, но делают это произвольно по памяти. Поступайте так и так, говорят мужи апостольские, «так как Господь говорит в Евангелии: если вы не сохраните малого, кто даст вам великое? Говорю вам: верный в малом и во многом верен будет. Это значит: сохраните плоть в чистоте и печать без повреждения, чтобы получить жизнь вечную» (Климент Римский. 2 Кор. 10). При этом они не указывают, откуда берут цитату, говорят же о ней как о давно известной. Проведя текстологические исследования писаний мужей апостольских, ученые-богословы пришли к выводу, что в их распоряжении были все книги Нового Завета. Они хорошо знали Новый Завет, свободно приводили цитаты из него, не делая ссылок. Следовательно, можно предположить, что текст Священного Писания был известен читателям их посланий.

В частности, ссылки на Священное Писание Нового Завета встречаются в соборном послании апостола Варнавы, написанном не позже 80-х годов; у Климента Римского в 1 послании к Коринфянам, написанном в 97 году; у Игнатия Богоносца в его послании к разным Церквям; в открытом в XIX веке памятнике «Учение 12 апостолов», написанном около 120 года; в «Пастыре» Ерма (135–140); у Поликарпа Смирнского в единственном, дошедшем до нас, послании к Филиппийцам, написанном сразу после смерти Игнатия Богоносца (107–108); Папия Иеропольского, ученика Иоанна Богослова (1

половина II века), по свидетельству историка Евсевия, написавшего изъяснение речей Господа.

3 период. Важнейшим источником для изучения состава священных новозаветных книг этого периода является так называемый *Мураториев канон*, или отрывок. Этот памятник был найден в Миланской библиотеке профессором Венского университета, Мураториев по имени которого он и был так назван. В этом документе, который датируется второй половиной II века, имеется перечень книг Нового Завета, которые читались в Западной Церкви. В их числе: 4 Евангелия, книга Деяний, 13 посланий апостола Павла (кроме посланий к Евреям), послание апостола Иуды, первое послание Иоанна Богослова и Апокалипсис. Послания апостола Иоанна Богослова и апостола Петра лишь упоминаются, и вовсе отсутствует указание на послание апостола Иакова.

Другим важным документом этого периода является сирийский перевод священных книг Нового Завета под названием *«Пешито»* (доступный, народный), распространенный во второй половине II века в малоазийских и сирийских Церквях. В нем список новозаветных книг Мураториева канона дополняется посланием к Евреям и посланием Иакова, однако отсутствует 2 послание апостола Петра, 2 и 3 послание апостола Иоанна, послание Иуды и Апокалипсис.

Богатейшие исторические сведения мы встречаем в сочинения таких замечательных церковных писателей этого периода, как *Ириней*, епископ *Лионский*, *Тертуллиан* и *Климент Александрийский*, а также в своде четырех канонических Евангелия *«Диатессарон» Тациана*, который расположил тексты в хронологической последовательности.

4 период. Важнейшим источником этого периода являются сочинения выдающегося ученика Климента Александрийского, учителя Церкви **Оригена**. Как ученый-богослов, он всю свою жизнь посвятил изучению Священного Писания, являясь выразителем традиций Александрийской Церкви. По свидетельству Оригена, которое основывается на предании всей Церкви, бесспорными признаются все четыре Евангелия, книга Деяний Апостольских, все 14 посланий апостола Павла. В послании к Евреям апостолу, по его мнению, принадлежит сам ход мысли, в то время как выражение ее и состав речи относится им к другому лицу, которому принадлежит запись слышанного от Павла. Ориген с похвалой отзывается о тех Церквях, где это послание принимается как Павлово. «Потому что, — говорит он, — древние не без основания передали его нам как Павлово».¹ Признавая истинность первого послания Петра и 1 послания Иоанна, а также Апокалипсиса, он не считает общепризнанными другие послания, хотя признает их боговдохновенными. В это время существовали противоречивые мнения о их подлинности, к тому же они не получили еще повсеместного распространения.

Чрезвычайный интерес представляют свидетельства церковного историка *Евсевия Кесарийского*, поскольку он специально занимался исследова-

¹ Евсевий, еп. Кесарийский. Церковная история. 4, 25.

нием именно вопроса о подлинности новозаветных книг. Он делил все известные ему книги на 4 разряда:

общепризнанные — четыре Евангелия, книга деяний Апостольских, «послания Павловы», первое Петра, первое Иоанна и, «если угодно», Апокалипсис Иоанна;

спорные — послания Иакова и Иуды, второе Петра, второе и третье послание Иоанна;

подложные — Деяния Павла, Апокалипсис Петра и, «если угодно», Апокалипсис Иоанна, «Пастырь» Ерма, послание Варнавы;

нелепые, нечестивые, еретические — Евангелия Петра, Фомы, Андрея и другие тексты.

Евсевий различает книги подлинно апостольские и церковные — неапостольские и еретические.

Ко второй половине IV века отцы и учителя Церкви в правилах Поместных Сборов признают все 27 книг Нового Завета подлинно апостольскими.

Перечень книг Новозаветного канона имеется у святого Афанасия Великого в его 39 пасхальном послании, в 60 правиле Лаодикийского Собора (364 год), определения которого утверждены VI Вселенским Собором.

Ценным историческим свидетельством являются еретические сочинения Василида, Птолемея, Маркиона и другие, а также исполненное ненависти ко Христу сочинение языческого философа Цельса под названием «Истинное Слово». Весь материал для нападок на христианство заимствован им из текстов Евангелий, причем нередко встречаются дословные выписки из них.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ СВЯЩЕННОГО НОВОЗАВЕТНОГО ТЕКСТА

Анализ исторических свидетельств об истинности текстов Нового Завета был бы неполным, если бы он не был дополнен рассмотрением вопроса о том, в какой мере сохранились апостольские писания. Этот вопрос тем более вызывает сомнение, что подлинные произведения апостолов до нас не дошли. Однако утрата подлинников легко восполнялась распространением многочисленных списков с подлинников, постоянное чтение которых за богослужением делало почти невозможным внести какую-нибудь злонамеренную или же ненамеренную порчу. Однако даже при тщательном хранении рукописей не удалось избежать разночтений и погрешностей в их различных вариантах. Вот почему возникает необходимость проверки новозаветного текста по более поздним историческим данным, к которым относится множество новозаветных рукописей IV-XVI веков, а также новозаветные переводы и цитаты из творений древних Отцов Церкви. Текстологический анализ этих источников позволяет судить об изменениях, которые претерпел новозаветный текст.

Прежде всего необходимо установить структурные изменения текста, связанные с появлением новых орфографических и грамматических норм. Если в древности все рукописи писались в сплошную строку, без разделения слов, без всяких знаков препинания, то начиная с X века в рукописи вносятся словоразделения, которые оказывали большое влияние на определение смысла какого-либо Священного Писания.

Кроме того, деление новозаветного канона было вызвано и использованием текстов Священного Писания в богослужении. Для того, чтобы облегчить поиски того или иного места, вводилось разделение текста для частного и церковного употребления.

Еще в III веке, задавшись целью составить симфонию Евангелий, диакон Александрийской церкви Аммоний сопоставил Евангелие от Матфея с повествованием других евангелистов. Этот труд продолжил и усовершенствовал Евсевий, для чего потребовалось разделить текст на определенные смысловые отрезки (перикопы). *Аммония* — это небольшие отделения, меньше наших глав. Евсевий Кесаринский составил 10 таблиц — «канонов», в которых совместил по содержанию и созвучные повествования Евангелий. Эти таблицы содержат в параллельных столбцах номера соответствующих перикопов Аммония. Они не потеряли своего значения и сегодня.

В первой таблице содержатся повествования, имеющиеся у всех четырех евангелистов; в последующих второй, третьей и четвертой таблицах — повествования, находящиеся у трех евангелистов (во второй — у Матфея, Марка, Луки; в третьей — у Матфея, Луки, Иоанна, в четвертой — у Матфея, Марка, Иоанна). В пятой, шестой, седьмой, восьмой и девятой таблицах — повествования, имеющиеся у двух евангелистов (в пятой — у Матфея и Луки, в шестой — у Матфея и Марка; в седьмой — у Матфея и Иоанна; в восьмой — у Луки и Марка; в девятой — у Луки и Иоанна). Наконец, десятая таблица включает неповторяющиеся места у всех евангелистов.

В середине V века диакон Александрийский церкви *Евфалий* разделил текст апостольских чтений на стихи таким образом, чтобы можно было прочесть его, не прерывая дыхания (предполагают, что он разделил также и текст Четвероевангелия). Текст Апокалипсиса был разделен в следующем столетии *Андреем Каппадокийцем*.

В конце книги обыкновенно обозначалось число глав и стихов. При переписке каждый стих отделялся точкой. Однако на первых порах у разных переписчиков разделительные знаки были различны. Позднее были введены существующие ныне знаки, которые окончательно утвердились в XVI веке после изобретения книгопечатания *Алдусом Мануцием*.

В основу своего деления для церковного употребления Евфалий положил число воскресных и праздничных дней (54 воскресных и 3 праздничных), в соответствии с которым и книги Апостола имели 57 отделений. Таким образом, по его плану Священное Писание Нового Завета должно было в течение года полностью прочитываться (за исключением Апокалипсиса, который не употреблялся в церковных собраниях). Этот план, однако, не был принят всей Церковью.

Традиция евангельских и апостольских чтений за богослужением начала складываться задолго до Евфалия. Так, во время праздника Пасхи читали историю Воскресения Иисуса Христа в один день по одному евангелисту, в другой — по другому и т.д. Между Пасхой и Пятидесятницей читали книгу Деяний. Первоначально в различных Церквях этот выбор был различным, но уже к концу IV века был выработан единый порядок церковных чтений.

Впоследствии с увеличением числа праздников и расширением круга богослужений число делений новозаветного текста увеличились, и образовались зачала, которые определяли порядок чтений на каждый день года. Считают, что на Западе они появились в V веке, а на Востоке несколько позднее, в VIII веке при святом Иоанне Дамаскине. В настоящее время в славянском и греческом тексте Нового Завета насчитывается 368 евангельских зачал, из них в Евангелии Матфея — 116, Марка — 71, Луки — 114, Иоанна — 67 и 335 — апостольских, причем некоторые из них разделяются еще на полуначала.

На главы текст Священного Писания разделил архиепископ *Кентерберийский Стефан Лангтон* в XIII веке и этим воспользовался испанский кардинал *Гюго*, а на стихи — в XVI веке парижский типографщик *Роберт Стефан*.

Происходили изменения, касающиеся содержания текста Нового Завета. Одни из них с проистекали из неудобств, связанных с переписыванием, а также вследствие ошибок зрения или смещения букв, перестановки слов, пропуска или повторения слов и предложений у неопытных переписчиков. Другие носили характер преднамеренного исправления и дополнения текста. В одном случае хотели устранить непонятные и устаревшие слова или выражения, придать тексту современный колорит, либо устранить встречающиеся в новозаветных книгах исторические, географические и догматические трудности. Прибавления в тексте делались для того, чтобы приспособить его к богослужению. Прибавляемые таким образом слова и стихи вносились прямо и оставались во многих рукописях наряду с первоначальным текстом.

Чтобы сохранить текст неповрежденным, появились потребности его критического анализа и очищения от чуждых наслоений. Критическими исследованиями текста Нового Завета занимался еще Ориген. В конце III — начале IV века большую работу по исправлению и восстановлению текстов провели египетский епископ Исихий и антиохийский пресвитер Лукиан (мученик). Однако по декрету Римского папы Геласия (около 495 года) эти исправления были признаны ошибочными и не получили одобрения Церкви. Ко времени появления первых печатных изданий Нового Завета в XVI веке не удалось достичь единообразия текста.

Первое печатное издание новозаветного текста появилось в XVI веке. Оно было издано под руководством архиепископа Толедского, кардинала Ксименеза в Комплюте в Испании. *Комплутенская полиглотта* включает Ветхий и Новый Завет на древнееврейском и древнегреческом языках в латинском переводе. В основе новозаветного текста лежат рукописи IV-VIII ве-

ков, присланные папой Львом X. Издатели предпочитали чтения, которые согласовывались с Вульгатой.

Вскоре после издания Комплютенской полиглоты в Базеле появилось издание Эразма Роттердамского, в основу которого были положены базельские рукописи. Однако и по своему количеству и по древности они уступили тем, которые лежали в основе Комплютенского издания. Это издание также уклонялось от рукописей в пользу Вульгаты.

Многочисленные последующие издания не отличались самостоятельностью и следовали либо Комплютенскому, либо Эразмову изданиям. Некоторую самостоятельность и критическую направленность имеют издания Роберта Стефана и Федора Безы. Первое из них послужило эталоном для многих последующих изданий. Стефан использовал 15 рукописей, исследованных его сыном. Это был шаг вперед. Федор Безе кроме многих древних рукописей пользовался сирийским переводом Пешито и арабским переводом. Впрочем, он лишь уточнял текст Стефана, при этом делал это не всегда удачно.

В XVI веке греческий текст Нового Завета, став предметом коммерческих предприятий, выдержал многие расходящиеся друг с другом издания, в которых произвольно смешивались различные редакции греческого текста, внося разногласия и путаницу. В XVII веке появляется «*tekstus receptus*» — основной текст, изданный братьями Эльзевир. Он основывался на издании Безы и долгое время оставался общепринятым. С конца XVII века «*tekstus receptus*» подвергся тщательному критическому исследованию, в процессе которого сличались древние рукописи и переводы. Их результатом стали издания Бенгеля (1734), Грисбаха (1774), Лахмана (1831), Тишендорфа (1841) и др.

Основой для изучения новозаветного текста являются древнегреческие рукописи, переводы и цитаты из творений святых Отцов. Самый древний отрывок новозаветного текста относится ко второй половине II века.

Среди древних кодексов назовем:

Синайский кодекс — IV век, который содержит значительную часть Ветхого Завета и весь Новый Завет с посланием Варнавы и первой частью «Пастыря» Ерма;

Ватиканский кодекс — IV век, в который входит весь Ветхий и Новый Завет, за исключением посланий к Тимофею, Титу, Филимону, несколько частей из послания к Евреям и Апокалипсиса;

Александрийский кодекс — V век, подаренный в 1628 году английскому королю Карлу I, включает в себе греческий текст всего Ветхого и Нового Завета.

К кодексам следует добавить древние переводы:

Сирийский перевод «Пешито» (II — начало III века);

Коптский перевод (начало IV века.);

Латинский перевод, претерпевший несколько исправлений, начиная со второй половины II века. Окончательно он был принят лишь в переводе блаженного **Иеронима** при римском папе Дамасе;

Армянский перевод (начало V века);

Грузинский перевод (VI век);

Славянский перевод (IX век), сделанный святыми равноапостольными солунскими братьями **Константином (Кириллом)** и **Мефодием**.

Для изучения истории текста существенное значение имеют цитаты из творений святых Отцов. Первоначально цитация носила произвольный характер. Но уже святитель Иоанн Златоуст является первым систематическим исследователем Евангелия от Матфея и Иоанна. Татиан составил первую евангельскую симфонию. Ефрем Сирин написал на нее толкование.

Понятие о Евангелиях

Наиболее важной частью Новозаветного канона являются Евангелия. Слово Евангелие означает благую, радостную весть, доброе известие, или, в более узком смысле, радостную весть о Царствии Божиим (Мк. 1, 14), Царствии Небесном (Мф. 3, 2). Пришествие в мир Иисуса Христа, Сына Божия и устроение Им Царства Небесного на земле исполнило обетование о спасении, которое Бог дал праотцам в Ветхом Завете (Мк. 1, 1; Рим. 1, 9).

Как весть или проповедь о Всеблагое Спасителе, эти книги по справедливости называются Евангелиями и получили такое название от самих писателей (Мк. 11), подобно тому как проповедь о Царствии Божиим и о Себе Сам Иисус Христос называл Евангелием (Мф. 24, 14; Мк. 16, 15), что и послужило основанием для святых апостолов называть свои писания Евангелием. Для различения Евангельских текстов к слову Евангелие стали прибавлять имя его автора. В таком виде Евангелия оформлялись уже в греческих рукописях и употреблялись всеми Отцами и учителями Церкви начиная со II века.

Важно отметить, что указание на авторство — от Матфея, от Луки — следует понимать не как то, что данное Евангелие принадлежит лично им, но через них и по их описанию Сам Иисус Христос и Дух Святой сообщают его Церкви. Матфей, Марк, Лука, Иоанн лишь описали дела, учение и проповедь своего Божественного Учителя, насколько каждому из них это было доступно. Слово Божие преломилось в человеческом сознании, получив различное выражение в текстах Евангелий. Поэтому в Евангелиях есть особенности и различия. Каждое из них выражает учение и жизнь Христа в зависимости от их индивидуального восприятия евангелистами.

В предисловии к своему Евангелию (1, 1-4) святой апостол Лука отмечает, что появилось много исторических записей о жизни, делах и учении Господа. Во втором веке их число увеличивается за счет апокрифических книг. Появляются Евангелия «от египтян», «от 12 апостолов», «от Фомы», которые однако, не были признаны Церковью. Истинность евангельского повествования полно и всесторонне была раскрыта в принятых Церковью четырех Евангелиях, самое указывает на всеобщность Евангелия для народов.

Первые три евангелия получили название *синоптических*,¹ поскольку имеют между собой много общего в повествовании о жизни Иисуса Христа. Четвертое Евангелие отличается от первых трех как своей структурой, так и характером изложения.

Символическое изображение Евангелий, употребляемое с древнейших времен, позволяет судить о характере повествования.

Образ *человека-ангела* соответствует повествованию **Матфея**, поскольку он изобразил Христа как человека Мессию.

Образ *льва* указывает на божественную силу и власть Христа, Который останавливает ветры и унимает бурю. Он характерен для Евангелия от **Марка**.

Образ *тельца*, который связан с повествованием евангелиста **Луки**, прообразует жертвенное первосвященническое служение Иисуса Христа, Который берет на Себя грехи мира.

Воспаряющая мысль евангелиста **Иоанна Богослова**, его проникновение в тайны Божии, образный язык сравниваются с *орлом*.

Остановимся теперь более подробно на каждом из евангельских повествований.

Евангелие от Матфея

Святой апостол и евангелист **Матфей**, иначе называвшийся *Левием*, сыном *Алфея*, до своего избрания в число ближайших учеников Иисуса Христа был *мытарем*, то есть сборщиком податей. В глазах евреев он был подобен язычнику и грешнику, так как те из евреев, кто занимал такую должность, был приставлен к ней чужеземными римскими правителями, и, как правило, злоупотреблял своей властью, притеснял и грабил еврейское население. Однако Матфей, будучи мытарем, тем не менее отличался даже среди правоверных иудеев высокими нравственными качествами, и Господь провидел в нем Своего истинного последователя.

Благовестие Христово открыло ему истинный путь ко спасению, совершенно отличный от внешней фарисейской праведности. Согласно преданию, святой апостол и евангелист Матфей проповедовал Евангелие среди иудеев в Палестине, а после Вознесения Господня удалился в Эфиопию, где принял мученическую смерть.

Святитель Папий, епископ Иерапольский (II век), сообщает о том, что «Матфей записал слова Господни на еврейском языке» и, следовательно, его Евангелие предназначалось для христиан из евреев. Об этом же свидетельствует святитель Ириней. Эти свидетельства подтверждает и текст Евангелия, которое начинается с родословия Иисуса Христа. Повествование ставит своей целью показать, что Иисус есть обетованный Мессия, потомок Авраама и Давида. Святой евангелист часто цитирует ветхозаветные пророчества о Мессии-Христе и их исполнение (1, 20-23; 2, 5-6 и другие). Характерны в

¹ С греческого «синоптики» — смотрящие в одну точку.

этом отношении высказывания Спасителя о ветхозаветном законе (главы 5-7) и его истолкователях — книжниках и фарисеях (главы 23-24). Повествование об обычаях и учреждениях еврейства не имеет у святого Матфея дополнительных разъяснений, что мы находим у других евангелистов (Мф. 15, 1 сравни: Мк. 7, 3 и др.). Отсюда следует, что его автор сам был иудеем, начитанным в Священном Писании Ветхого Завета, и что писал он для иудеев же, обратившихся в христианство.

Евсевий Кесарийский, блаженный Феофилакт, а также древние греческие и славянские рукописи датируют Евангелие от Матфея 41-42 годами. Однако, большая часть критиков относит написание Евангелия к более позднему времени. Не вызывает сомнения, что оно не могло быть написано позже 70 года, так как в нем нет указания на исполнение пророчества Иисуса Христа о разрушении Иерусалима.

Евангелие от Марка

Евангелист *Марк* (до обращения *Иоанн*) был иудеем. По всей вероятности, его обращение ко Христу произошло под влиянием матери, Марии, которая, как известно, была одной из преданнейших Христу жен. В её доме в Иерусалиме собирались ученики и последователи Христовы после Его Воскресения (Деян. 12, 12). Многие из церковных писателей причисляют евангелиста Марка к лику 70 апостолов.

Святой Марк стал известен Церкви как спутник апостола Павла, с которым он сблизился через своего дядю апостола Варнаву. Во время первого миссионерского путешествия апостола Павла Марк оставляет своего учителя в Пергии Памфилийской. Однако впоследствии он разделяет с Павлом тяготы апостольского служения (Кол. 4, 10; Филим. 23). Он проповедует в Малой Азии, а затем уже вместе с апостолом Петром — в Вавилоне (Петр. 5, 13). Во время вторых уз апостол Павел призывает его к себе в Рим (2 Тим. 4, 11). После кончины первоверховных апостолов святой Марк избирается епископом в Александрии, где и принимает мученическую кончину. Апостол Марк, будучи близок к святому апостолу Петру и не только в качестве ученика и сослужителя, но и чертами характера, отличающегося впечатлительностью и пылким темпераментом, наиболее полно и точно смог передать его устное Евангелие.

Папий Иерапольский пишет по этому поводу следующее: «Марк, истолкователь Петра, с точностью записал, сколько запомнил то, чему учил и что творил Христос, хотя и не по порядку». Святой Климент Александрийский свидетельствует, что апостол Петр всенародно одобрил и утвердил своим авторитетом евангельское повествование, составленное Марком.

Евангелие от Марка было обращено к римским христианам, что подтверждается его содержанием. Для христиан из язычников важно было прежде всего оттенить личность Иисуса Христа как Сына Божия, ниспосланного на землю для спасения человечества. Речь здесь идёт большей частью о делах и чудесах Христа Спасителя, которые убедительнее всего свидетельствовали

о Его Божественном достоинстве. Много внимания уделено объяснению непонятных им еврейских обычаев и слов (7, 1 - 4, 3, 17). Характерно употребление латинских терминов: спекулятор, динарий, кинсон и другие (6, 27, 6, 37, 12, 15).

Содержание Евангелия убедительно свидетельствует о том, что оно записано со слов апостола Петра. Об этом апостоле он говорит больше, чем о других, подробно описывает отречение апостола Петра, слабость веры, которую он обнаружил, услышав от Христа о Его смерти (8, 31-33).

Для авторского стиля евангелиста Марка характерны живость рассказа, ясность и наглядность описания, точность в обозначении места, времени (1, 28; 4, 1; 1, 32; 35; 2, 1; 1, 13; 1, 31, 41; 6, 5). Полагают, что Евангелие было написано не позже 67 года (год мученической кончины апостола Петра).

Евангелие от Луки

Евангелист *Лука*, уроженец города Антиохии Сирийской, по свидетельству апостола Павла, происходил из языческой семьи. Он получил хорошее образование и до своего обращения был известен как врач (Кол. 4, 14). Предание сохранило известие о том, что уже будучи апостолом, святой Лука прославился как искусный иконописец. Рассказ евангелиста о явлении Иисуса Христа двум эммаусским спутникам, один из которых был Клеопа, а другой, как можно догадываться, был сам Лука, подтверждает сообщение древних источников о том, что он был призван в число семидесяти апостолов.

В Апостольской Церкви Лука известен как спутник и сотрудник апостола Павла в его великих миссионерских путешествиях и свидетель во время его первых и вторых уз. После смерти апостола Павла евангелист Лука проповедовал Евангелие в Ахаии (Греция), где и претерпел мученическую кончину. Текстологический анализ содержания Евангелия от Луки и его особенностей подтверждают биографические сведения о нём.

Предисловие к Евангелию (1, 1-4) свидетельствует о том, что свое повествование святой Лука строил на основе тщательного исследования исторических источников. Оно отличается от первых двух большей полнотой исторических данных, которые отсутствуют у Матфея и Марка (например, 1 и 2 главы, 9, 51 и другие).

Мессия-Христос для того пришел на землю, чтобы спасти не только иудеев, но и язычников. Родословие Иисуса Христа он доводит до Адама и показывает этим, что Иисус Христос есть Спаситель всех людей. Из Евангелия от Луки мы узнаем о его сочувственном отношении к язычникам: он упоминает, например, о послании пророка Илии к сарептской вдовице-язычнице и об очищении пророком Елисеем прокаженного язычника Неемана (4, 25-27), сообщает об исцелении Иисусом Христом десяти прокаженных мужей, из которых благодарным оказался только самарянин (17, 11-19), приводит притчу о милосердном самарянине (10, 30) и пр.

Эти и подобные им особенности текста обнаруживают сильное влияние проповеди апостола Павла, который учил, что спасение во Христе дало

не только иудеям, но и язычникам, что человек оправдывается перед Богом не делами закона, а единственно благодатью Божью на основании веры во Христа (см. притчу о «Блудном сыне», «О мытаре и фарисее» и пр., 15, 11; 18, 10).

Вся христианская древность, начиная с Иринея и Климента, свидетельствует, что Евангелие Луки написано под влиянием апостола Павла. «Евангелие Луки, — замечает Ориген, — было одобрено Павлом». Об этом же пишут и другие древние церковные писатели.

Евангелие и книгу Деяний Апостольских святой апостол Лука писал для некоего Феофила (Лк. 1, 3; Деян. 1, 1), который как полагают, был из знатного антиохийского рода. В доме его отца была устроена местная церковь. «Постановления Апостольские» упоминают имя Феофила в качестве третьего епископа Кесарии палестинской. Будучи сам антиохийцем, святой Лука, естественно, мог адресовать свое Евангелие Антиохийской Церкви. О времени написания Евангелия нет сколь-либо точных свидетельств. Что же касается книги Деяний Апостольских, которая являлась продолжением Евангелия, то работу над ней святой Лука заканчивает после двухлетнего пребывания апостола Павла в Риме (28, 30).

Следовательно, Евангелие могло появиться не позже 63 года. Во всяком случае, оно было написано до разрушения Иерусалима, ибо в нем имеется предсказание Иисуса Христа о его разрушении, в то время, как об исполнении этого пророчества в Евангелии нет и речи. Весьма вероятно, что оно было написано в Риме.

Евангелие от Иоанна

Святой апостол и евангелист Иоанн Богослов родился в семье Галилейского Зеведея (Мф. 4, 21). Его мать Саломия служила Господу своим именем (Лк. 8, 3), участвовала в помазании тела Иисусова драгоценными ароматами (Мк. 16, 1; 15, 40; Мф. 27, 56). Иоанн воспитывался своими благочестивыми родителями, которые чаяли пришествие Мессии (Лк. 2, 38). Когда Иоанн Креститель выступил с проповедью о грядущем Спасителе, святой Иоанн сделался одним из его учеников. Вместе с Андреем, братом апостола Петра, он пошел за Иисусом, о Котором святой Иоанн Креститель засвидетельствовал как о Мессии, Агнце Божиим.

Вслед затем Христос призвал Иоанна (Мф. 4, 21), и он, оставив отца и мать, последовал за Ним. С тех пор Иоанн становится преданнейшим учеником Христовым. Будучи ближе других из 12 апостолов к Божественному Учителю, он был Его со таинником и свидетелем величайших чудес. Вместе с двумя апостолами: Петром и Иаковом он удостоился видеть преобразование Господа на горе Фаворе (Мк. 5, 37 и др.; Мф. 17, 1), во время Тайной вечери он возлежал у груди Иисуса, лишь он один был извещен о предательстве Иуды (Ин. 13, 23). Сам себя святой евангелист Иоанн называл учеником, «которого любил Иисус». Умирая, Господь вручил ему Свою Матерь (Ин. 19, 26-27).

За свою ревность к вере и служению Господу он вместе с братом Иаковом получил название сына грома («воанергес» — Мк. 3, 17). Святой Иоанн Богослов поистине имел чистое сердце, ибо способен был пламенно любить своего Божественного Учителя, постигать и созерцать тайны Его учения и дел. Он раскрыл тайну Божественной любви и ту высоту христианской жизни, при которой мы становимся ее сопричастниками.

Святой апостол и евангелист Иоанн Богослов является одним из столпов Церкви. По вознесении Господа он вместе с Петром и Иаковом братом Господним по плоти, епископом Иерусалимской Церкви, руководил жизнью христианских общин (Гал. 2, 9).

После успения Пресвятой Девы Марии святой евангелист Иоанн переселился в Малую Азию, в Ефес, где вместе с другими апостолами трудился над созиданием Церкви Христовой, гонимой в Иерусалиме.

В годы гонений императора Домициана он был отправлен в Рим, перенес много скорби, после чего был сослан на остров Патмос. Здесь он записал данное ему от Господа откровение о будущих судьбах Церкви Христовой, которое и составило книгу «Апокалипсис». Уже по возвращении с острова Патмоса в Ефес незадолго до смерти (начало II века) им было написано Евангелие.

«Дети, любите друг друга», — повторял святой Иоанн Богослов, уже будучи глубоким старцем. На вопрос, почему он повторяет одни и те же слова, он ответил: «Это заповедь Господня; если соблюдете её, то и все исполните».

Характер и содержание Евангелия от Иоанна имеет ряд особенностей, которые отличают его от других Евангелий.

Святой Иоанн Богослов уточняет сведения о местопребывании Иисуса Христа в годы Его общественного служения. В частности евангелист сообщает, что Господь проповедовал в Галилеи ещё до того, как был взят под стражу Иоанн Креститель. Впоследствии Его служение в Галилее прерывалось во время путешествий в Иерусалим на праздники. Эти подробности дают возможность точнее определить время общественного служения Иисуса Христа, которое составляет более трех лет, тогда как согласно первым трем Евангелиям, оно продолжалось не более одного года.

Святой Иоанн Богослов повествует не столько о деятельности Иисуса Христа в Галилее, что уже известно по первым трем Евангелиям, но главным образом, — о Его проповеди и делах, бывших в Иудее. При этом особое внимание уделяется изложению бесед Иисуса Христа.

По своей форме эти беседы отличны от тех, которые переданы синоптиками: последние излагают их в форме диалога, в то время как в Евангелии от Иоанна — это монологи, либо краткие отрывочные изречения и притчи.

По своему содержанию речи Иисуса Христа здесь имеют более возвышенный богословский характер и раскрывают учение о лице Иисуса Христа как Сыне и Слове Божиим. В первых же трех Евангелиях речи Спасителя имеют более практический характер, излагая Его учение о Царстве Божиим на земле и о путях его достижения.

Особенности Евангелия от Иоанна связаны с обстоятельствами его происхождения. Оно писалось в конце I века, когда апостол Иоанн оставался единственным столпом и руководителем Церкви. В это время в Малой Азии возникли еретические движения, основатели которых искажали истинное учение о Лице Иисуса Христа, как Богочеловека. Одни низводили Его в ряд тварных духов, другие отвергали действительность Его воплощения и Его Божественное достоинство. Возникла необходимость ответить на эти попытки исказить учение Христово и обличить еретиков, тем более что в первых трех Евангелиях эти вопросы не получили должного раскрытия. По просьбе Малоазийских епископов святой Иоанн Богослов и написал новое Евангелие, которое дополнило и подтвердило истинность их повествования. Таким образом достигнута была и главная цель — дан образец истинного богословия в решении вопроса о Божественном достоинстве Иисуса Христа и тем самым рассеяны разнообразные гностические заблуждения.

Древняя Палестина: её географическое положение, административное деление и политическое устройство

Прежде чем перейти к изложению содержания евангельских текстов, обратимся теперь к рассмотрению тех внешних условий, географических, социальных и политических, которые определили проповедь и общественное служение Спасителя в Древней Палестине. Важным в этой связи является вопрос о географическом положении Палестины.

На востоке она ограничена Сирийско-Аравийской пустыней, а на западе — Средиземным морем. Её северная граница шла севернее города Тира по реке Леонт (Литани), отсюда — по прямой к *Иордану*. Самой северной точкой Палестины был город *Дан*. С юга её отделяет берег Мертвого моря и далее через *Вирсавию* (самой южной точки Палестины), по прямой — к Средиземному морю. Выражение «от Дана до Вирсавии» часто употребляется в Библии (например в книге Судей). Расстояние между этими городами составляет 240 км, а от Средиземного моря до Иордана в районе Иерусалима 90 км. Таким образом, площадь нынешней Палестины составляет около 10000 кв. км. Важно иметь в виду, что во время жизни Христа политические границы Палестины как владения Ирода составляли 25000 кв. км за счет присоединения Идумеи на юге и ряда областей на восток от Иордана.

На всем протяжении с севера на юг Палестина разделяется на две части долиной Иордана. Долина Иордана — это громадная расщелина в глубине отвесных голых скал. Уровень русла реки более, чем на 1000 метров ниже вершин близлежащих гор. В течение почти целого года в долине Иордана стоит жара, иногда до 50° С в тени. Поэтому здесь никогда не было городов и даже больших дорог. Иордан — не судоходная река. Беря начало в отрогах горной цепи Ермона, Иордан бурно течет в озеро Мером (Самохо-

нитское), затем вытекает из него и через 16 км впадает в *Генисаретское* или *Тивериадское* озеро, называемое также *Галилейским морем*. Это — одно из самых красивых пресноводных озер в мире, богатое рыбой. От Тивериадского озера Иордан устремляется к Мертвому морю, причем в устье он на 392 метра ниже уровня Средиземного моря. *Мертвое море* — это огромное озеро площадью около 920 кв. м. Греки называли его ещё *Асфальтовым морем*, так как в воде его содержится черная смола, асфальт, плавающий на поверхности. Вода насыщена солями (25%-ный раствор). Оно не случайно называется Мертвым: в нем не водится рыба. А на его берегах не встретишь ни животных, ни птиц, ни растений. Море состоит из двух бассейнов — нижнего и верхнего. Нижний бассейн, как полагают, образовался сравнительно недавно, заполнив собой долину Сиддим. Некогда здесь находились города Содом и Гоморра, которые были сожжены небесным огнем (Быт. 14, 3).

К западу от Иордана горные массивы Палестины перерезаны широкими долинами и разделяются на три области: *Галилею*, *Самарию* и *Иудею*.

Галилея издавна славилась плодородием и живописностью пейзажа. Обширная равнина Ездрилонская (Езреельская), орошаемая потоком Киссоном, отделяет возвышенности Галилеи, из которых главная — гора *Фавор*, от отрогов Капмила.

Население Галилеи было большей частью языческое (отсюда «Галилея языческая»). Главные города Галилеи — *Тивериада*, *Хоразин*, *Вифсаида* (родина святых апостолов Петра, Андрея, Иакова и Иоанна), достопамятные *Капернаум*, где большую часть Своего общественного служения проповедовал Спаситель; Назарет, в котором Он провел первые 30 лет Своей жизни; *Кана*, где Он совершил первое чудо, и *Наин*, где Он воскресил сына вдовы.

К югу от Галилеи располагалась *Самария* с её небольшими возвышенностями из известняка. Наиболее известные из них — *Гевал* и *Гаризим*, где находились храмы самарян, а также Гелвуйские горы и Вефильский холм. На западе — долина Саронская. Главный город Самарии называется Самарией.

Южнее Самарии находилась *Иудея*. Рельеф местности здесь такой же, как и в Самарии. Но природа Иудеи гораздо суровее, чем в Галилее и Самарии. Долина Сефиль, прилегающая к средиземному морю, лишь во внутренней своей части является плодородной.

Иудея издавна населена евреями. Столица Иудеи — *Иерусалим*. Численность его населения доходила до 200 тысяч жителей. Здесь были сосредоточены основные святыни еврейского народа.

К востоку от Иордана располагалось *Зайорданье* или *Перея*, плоскогорье с плодородными пастбищами. Северная его часть обнимала 5 округов: Итурею, Голан (с городами Кесария Филиппова и Юлия), Трахонитиду, Ватанею (с горным краем Васан) и Авран. К югу от Голана был расположен ряд городов, известных в Евангелии под общим названием *Десятиградия (Декаполис)*. Перея, южная часть Зайорданья, славилась своим плодородьем и кед-

ровыми лесами. Главные её города — *Пелла* и *Филадельфия* были местом проповеди Спасителя.

Политическое положение Палестины

В 63 году до Р.Х. Палестина была завоевана римлянами и присоединена к римской провинции Сирии. В 37 году до Р.Х. правитель Иудеи **Ирод**, прозванный **Великим**, получил от римского правительства титул царя и около 40 лет управлял всей Палестиной и Идумеей. Его правление отличали деспотизм и жестокость. На завоеванных землях он основывал города, строил в них театры и ипподромы, расширил и придал особое величие Иерусалимскому храму.

После смерти Ирода его царство было разделено между тремя его сыновьями: старший, **Архелай**, получил во владение Самарию, Иудею и Идумею; **Ирод Антипа** — Галилею и Перею; **Филипп** — северо-восточную часть — Трахонитиду, Итурею с прилегающими областями. Римский император **Август** оставил за старшим сыном Ирода Великого — Архелаем (4-6 годы) титул этнарха (губернатора), младшие же братья Архелая получили звание тетрархов или четверовластников (то есть Правителей четвертой части провинции).

В 6 году по Р.Х. Архелай был низложен императором Августом, и его владения — Самария, Иудея и Идумея — перешли под управление римского прокуратора (губернатора), которому вменялось в обязанность командовать войском, взимать налоги, казнить особо опасных преступников и действовать во всем от имени римского императора. Поскольку же Палестина относилась к Сирии, он был зависим от римского правителя Сирии. Обычно и резиденцией римских прокураторов Иудеи был город Кесария, но на праздники, особенно на Пасху, они переселялись в Иерусалим для надзора за порядком. Пятым по счету римским прокуратором был **Понтий Пилат** (26 – 36 годы по Р.Х.). Вскоре после Вознесения Христа Спасителя он был смещен императором Калигулой за избиение самарян и сослан в Виенну (Галлия), где и умер.

Ирод Антипа – второй сын Ирода Великого (4 – 39 годы по Р.Х.), тетрарх Галилеи и Перееи и безнравственный правитель, изгнал свою законную жену и женился на Иродиаде, жене своего брата Филиппа. В этом преступлении его обличил святой Иоанн Креститель. Мстя великому Пророку и Предтече, Иродиада в конце концов добилась его смерти. Именно к нему Пилат направил Христа перед его распятием. Спустя несколько лет после этого, римский император Калигула сослал Ирода Антипу в Лион (Галлия).

Третий тетрарх Филипп (4 – 34 годы), правитель Трахонитиды и Итуреи, умер в 34 году. Его владения вскоре после этого вошли в состав римской провинции Сирии.

Политическая самостоятельность Палестины окончательно была уничтожена с разрушением города Иерусалима и его храма в 70 году по Р.Х. римским императором Титом. В 135 году император Адриан подавил восстание Бар-Кохбы, которое было вызвано сооружением языческого храма на месте храма Иерусалимского. Адриан основал новый город Элию, закрыв его для въезда евреев.

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫЙ ОБЗОР ЧЕТВЕРОЕВАНГЕЛИЯ С ИЗЪЯСНЕНИЕМ ВАЖНЕЙШИХ МЕСТ

Святой евангелист Иоанн Богослов о предвечном рождении и воплощении Сына Божия

В противовес ложному учению Филона Александрийского, рассматривавшего Слово (Логос), как тварный дух и как посредника между Богом и миром, евангелист Иоанн Богослов в предисловии к своему Евангелию излагает истинное учение о Слове как о Сыне Божиим. Евангелист Иоанн называет Господа Иисуса Христа не «Сыном», а «**Словом**», «дабы мы, услышав о Сыне», — поясняет блаженный Феофилакт, — «не помыслили о страстном и плотском рождении. Для того назвал Его «Словом», чтобы ты знал, что как слово рождается от ума бесстрастно, так и Он рождается от Отца бесстрастно».

Греческое «логос» означает не только слово, уже произнесенное, но и мысль, разум, мудрость, выражаемую словом. Поэтому наименование Сына Божия «Словом» значит то же, что Премудрость Божия (1 Кор. 1, 24; Лк. 11, 49; Мф. 23, 34).

«*В начале было Слово*», — пишет евангелист, и это означает, что Слово совечно Богу, причем дальше святой Иоанн поясняет, что Слово не отделяется от Бога и единосущно Ему. «*И Слово было Бог*». Воспользовавшись тем, что слово «Бог» здесь употреблено без определительного члена, который в греческом языке указывает, что речь идет о том же предмете, ариане заключили, что «Слово» не такой же Бог, как Бог Отец. В действительности здесь заключается глубочайшая мысль о неслиянности Лиц Пресвятой Троицы: если бы евангелист употребил здесь член — «о Феос» — получилась бы неверная мысль, что «Слово» есть тот же самый Бог Отец, а не самостоятельное ипостасное бытие, не тождественное с ипостасью Бога Отца.

«*Все через Него начало быть*» — это, однако, не значит, что Слово было только орудием при сотворении мира, но что мир произошел от Первопричины и Первовиновника всего бытия Бога Отца через Сына, Который Сам по Себе есть источник бытия для всего, что начало быть, но только не для Самого Себя и не для остальных лиц Божества.

«*В Нем была жизнь*» — имеется в виду «жизнь» не в обычном смысле слова, но жизнь духовная, побуждающая разумные существа устремляться к Виновнику их бытия — Богу. Она становится возможной только благодаря общению, единению с ипостасным Словом Божиим. Следовательно, Слово есть источник подлинной духовной жизни для разумной твари.

«...И жизнь была свет человеков». Духовная жизнь, исходящая от Слова Божия, просвещает человека полным, совершенным ведением.

«И свет во тьме светит». Слово, подающее людям свет истинного ведения, вопреки духовному ослеплению людей, не перестает быть источником их духовной жизни. Видя немощь искаженной грехом человеческой природы, Слово сначала посылает в мир Своего Предтечу Иоанна Крестителя, дабы он своей проповедью разрешил людей от духовной слепоты и поведал им о Божественном свете, а затем Само Слово стало плотью и вочеловечилось.

«Был человек, посланный от Бога; имя ему Иоанн... Он не был свет», так как источником света является Само Слово, Которое «просвещает всякого человека, приходящего в мир».

Однако мир не внял проповеди святого Иоанна Крестителя и не познал Слова. «Пришел к своим», то есть к избранному Своему народу Израилью, «и свои Его не приняли». А тем, которые приняли Его верой и любовью, дал власть быть чадами Божиими», то есть даровал возможность стать, подобно Ему, сынами Божиими, открыл им путь духовной жизни, которая, как и плотская, начинается через рождение, но рождение не от плотской похоти, а от Бога, силой свыше.

«И Слово стало плотью» — под плотью здесь понимается не только человеческое тело, но весь человек. Слово стало совершенным человеком, не переставая, однако, быть Богом, «и обитало с нами, полное благодати и истины». Под «благодатью» разумеется как благодать Божия, так и дары благодати Божией, открывающие людям доступ к духовной жизни, то есть дары Святого Духа. Слово не только освящает Собой человека, но и просвещает его словом Истины, то есть совершенного ведения всего того, что касается духовного мира и духовной жизни.

«И мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца». Апостолы действительно видели славу Его в преображении, воскресении и вознесении на небо, славу в Его учении, чудесах, делах любви и добровольного самоуничтожения. «Единородного от Отца», ибо Он один только Сын Божий по существу, по Своей Божественной природе. Тем самым Евангелист указывает на Его безмерное превосходство над сынами Божиими по благодати.

Родословие Иисуса Христа (Мф. 1, 2-17; Лк. 3, 23-38)

Если у евангелиста Иоанна Богослова Рождество Сына Божия имеет превечный характер, безотносительно к земной человеческой истории, то евангелисты Матфей и Лука раскрывают земной характер рождения Иисуса Христа. Каждый из них строит Его родословие, исходя из понимания человеческого происхождения истинного Мессии, Спасителя мира. Евангелист Матфей, писавший свое Евангелие для христиан из иудеев, выстраивает родословие Иисуса Христа от Авраама и разделяет его на три части, имея в виду

три периода в истории евреев. Евангелист Лука, напротив, возводит Его родословие до Адама и даже до Бога, и видит в Иисусе Христе Спасителя не только иудеев, но и всего человечества, то есть всех потомков Адама. При этом, если евангелист Матфей ведет родословие от Авраама до Христа, то евангелист Лука строит его от Христа до Адама.

Рассмотрим теперь более подробно родословие Иисуса Христа в трактовке евангелиста Матфея. Он делит его на три части по 14 родов в каждой. Первая соответствует патриархальному периоду и эпохе судей в истории еврейского народа, вторая — периоду царей, третья — периоду смутного времени от плена Вавилонского до явления Христа.

Отметим, что в родословии евангелиста Матфея имеются пропуски. Так, в восьмом стихе между Иорамом и Озиєю опущены цари: Охозия, Иоас, Амасия (1 Пар. 3,11 и др.), в 11 стихе между Иосиею и Иехониєю нет Иоакима¹ (2 Пар. 34, 4), а после Иехонии не упомянут Седекия. Почему же евангелист исключает их из родословия? Основание для этого можно найти в истории их жизни, которую Евангелист считал недостойной для того, чтобы поставить их в один ряд с наследниками престола Давидова и предков Господа. Господь не хотел погубить дом Давидов ради завета Своего с ним. Поэтому, начиная с Озии, Евангелист перечисляет в родословии потомков Иорама, за исключением тех из них, которые смешались с языческими народами.

Счет членов родословия евангелист Матфей ведет таким образом:

1. Четырнадцать родов от Авраама до Давидова включительно;
2. Четырнадцать родов от Соломона до Иехонии («до переселения в Вавилон») включительно.

Что же касается третьей части родословия, то здесь четырнадцать родов насчитывается только с Мариєю, а именно: 1. Салафииль, 2. Зоровавель, 3. Авиуд, 4. Елиаким, 5. Азор, 6. Садок, 7. Ахим, 8. Елиуд, 9. Елеазар, 10. Матфан, 11. Иаков, 12. Иосиф, 13. Мария, 14. Христос. Нарушая таким образом принятый порядок родословного построения, Евангелист показывает, что лишь одна Мария стоит в непосредственном отношении ко Христу, как Матерь Его, и что Иосиф, обручник Её, не имел участия в Его рождении. Не случайно поэтому в Евангелии вместо того, чтобы сказать: «Иаков же родил Иосифа, Иосиф же, муж Марии, родил Иисуса, называемого Христом», Евангелист говорит: «Иаков же родил Иосифа, мужа Марии, от Которой родился Иисус, называемый Христос» (ст. 16).

Одна из особенностей родословия у евангелиста Матфея заключается в том, что он везде указывает только мужских потомков, лишь в некоторых случаях делая исключение, упоминает о женах, от которых родились известные члены родословия, и братьях какого-либо известного родоначальника. Отметим, однако, что введение в родословное исчисление жен имеет своей целью обличить горделивое стремление иудеев считать происхождение по плоти от Авраама единственно достаточным условием для вступления в Цар-

¹ Правда, это имя имеется в русском переводе Священного Писания и взято из рукописей IX - X веков. В древних рукописях его нет.

ство Мессии. Упомянув в родословии недостойных жен, являющихся либо язычницами, либо «злонравными» (Рахав, Руфь, Фамарь — см. стихи 3, 5, 6), евангелист показывает, что кроме правды законной, правды дел, есть еще правда веры и покаяния.

Существуют различные предложения о том, почему евангелист Матфей ведет родословие Иисуса Христа от Давида через Соломона по мужской линии, а евангелист Лука через Нарана, который был предком Пресвятой Девы Марии. Одно у них связано с их расхождением во взгляде на Христа как обетованного Мессию. Перечисляя действительных предков Иисуса Христа, то есть предков Марии, Которая также произошла из рода Давидова, как и Иосиф, но только через Нафана, евангелист Лука преодолевает ограниченный национальными рамками взгляд на Христа лишь как на Спасителя иудеев.

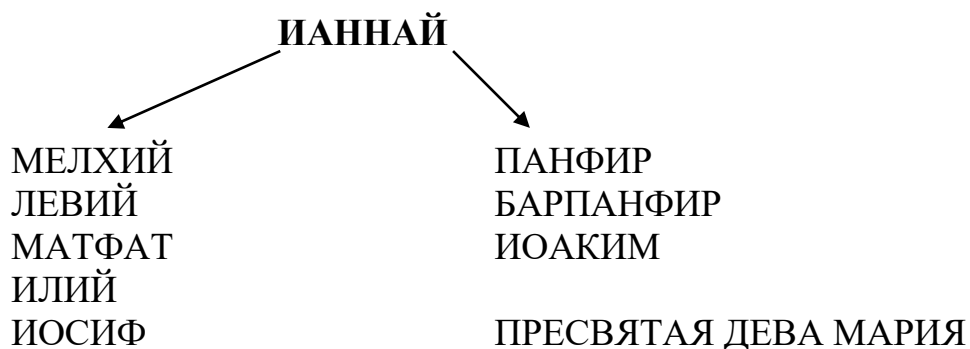
Согласно другому предположению, различие в изложении родословия объясняется ветхозаветным *законом левирата (ужничества)*, по которому со вдовой умершего бездетным обязан был вступить в брак его ближайший родственник для восстановления потомства, а дети от этого брака усыновлялись умершему. Такой закон мог давать одному и тому же лицу двух отцов: по рождению и по усыновлению.

Из Священного Предания и толкований святых отцов Церкви мы узнаем, что две генеалогии Иосифа появились по следующей причине: Иосиф родился от второго брака своей матери. Илий (отец Иосифа по родословной евангелиста Луки) умер, не имея детей. Иаков (отец Иосифа по родословной евангелиста Матфея) женился согласно закону узничества на овдовевшей супруге Илия и от этого брака родился сын Иосиф. Итак, Иосиф фактически является сыном Иакова, а по закону — сыном Илии.

Во всяком случае несомненно, что Матфей дает родословие Иосифа. Если так, то каким образом это родословие показывает происхождение Иисуса Христа из рода Давидова, когда его действительным отцом Иосиф не был? Для иудея важно было не то, от кого по плоти родился человек, а то, кому Он по закону наследник. Именно поэтому в родословии Иисуса Христа святой евангелист Матфей показывает прежде всего Его законные права на престол Давидов, а таковые права Ему давал Иосиф, не будучи действительным Его отцом, а лишь усыновив Его себе.

Может возникнуть вопрос, для чего евангелист Лука приводит юридическое или законное родословие Иосифа. Ответ на этот вопрос находим в древнем предании.

По учению отцов Церкви, родословная Пресвятой Девы Марии, начинаясь от царя Давида, идет через его сына Нафана на протяжении 36 поколений. До Ианная (Лк. 3, 24) родословная Иосифа и родословная святой Девы Марии по закону полностью совпадают, от Ианная же родословная праведного Иосифа отходит отдельной ветвью, так как у Ианная было два сына — Мелхий и Панфир. Через Мелхия идет родословная Иосифа, через Панфира — Пречистой Девы Марии.

Говоря о земном, в отличие от предвечного, рождении Спасителя, определенный интерес представляет вопрос о Его имени **Иисус**, или по-еврейски **Иешуа**. Оно означает Бог-помощь, Бог-спасение, или Спаситель. Это имя было довольно распространенным у иудеев. Применительно ко Христу оно имеет особое значение, указывая на совершенное Им дело спасения рода человеческого. Наричательное имя **Христос** в переводе с греческого означает «помазанный», то же, что по-еврейски **Машиах** — **Мессия**. Поэтому Иисус называется то Христос, то Мессия.

Может возникнуть вопрос, как сохранились сведения о предках Иисуса, живших после плена Вавилонского. Казалось бы, должно было произойти смешение родов и колен в этот тяжкий для евреев период их существования. Однако Священное Писание представляет нам много примеров того, что иудеи тщательно хранили родословные записи даже в условиях неволи (Лк. 2, 36; Деян. 4, 36; Флп. 3, 5). Эти записи служили единственным документом о их принадлежности к спасаемому народу Божию, а также имели большое значение для определения социального положения (1 Езд. 2, 59, 62).

Благовестие Захарии о рождении Предтечи Господня (Лк. 1, 5-25)

Это чудесное и знаменательное событие, как свидетельствует евангелист Лука, относится к тому периоду в истории избранного народа Божия, когда уже оскудел князь от Иуды (Быт. 49, 10) и на престол Давида вступил иноплеменник — Ирод, идумейского происхождения, получивший царский титул от Рима.

В годы его правления в нагорной стране иудейской, в одном из Левитских городов колена Иудина жил священник из Авиевой чреды (1 Пар. 24, 10) именем **Захария**. Его жена **Елисавета** также происходила из священнического рода Ааронова. Жили они жизнью праведной, но были бездетны, что у иудеев считалось наказанием за грехи.

Однажды, когда оба они были уже в преклонных летах и, казалось, что потеряна надежда иметь детей, Захария отправлял священническое служение при храме Иерусалимском. По жребию ему суждено было войти во внутреннюю часть храма — Святилище — для каждения. Вдруг пред ним предстал Ангел по правую сторону от кадильного жертвенника. Увидев его,

Захария смутился и на него напал страх, поскольку по иудейским понятиям, явление Ангела предвещало близкую смерть. Но Ангел успокоил Захарию, сказав, что молитва его услышана, и жена его родит ему сына, который будет велик пред Господом. По свидетельству Ангела, по своему образу жизни и поведению он будет назорей и не будет пить вина и сикера.¹ Свою жизнь он посвятит Господу, а Бог ниспошлет на него Духа Святого, сотворив из него великого пророка. Он должен будет воззвать иудеев из бездны их нравственного падения и обратить многих сынов Израиля к истинному пути веры и благочестия. Его назначение быть предшественником Самого Господа — Мессии и служить Ему с ревностью Илии.

Захария не поверил ангелу, так как был слишком стар, чтобы надеяться на продолжение рода, за что был наказан немотой до времени исполнения предсказанного.

Перемена, которая произошла в Захарии во время его пребывания во Святынище, не ускользнула от народа. По возбужденному состоянию его духа все догадались, что с ним что-то случилось. Отвечать на вопросы, обращенные к нему, он мог только знаками, из которых все поняли, что ему было видение.

По возвращении мужа Елисавета действительно зачала, но пять месяцев скрывала это, боясь, что люди могут не поверить ей и осмеять её, а сама в душе радовалась и благодарила Бога за разрешение от неплодства, которое было причиной укоризны и поношения, которые претерпевали праведные Захария и Елисавета.

Благовестие Деве Марии о рождении Господа (Лк. 1, 26-38; Мф. 1,18)

Спустя пять месяцев после этого события, то же Небесный Вестник был послан в галилейский город Назарет к Деве Марии, обрученной Иосифу из дома Давидова. До брака Она жила в его доме. Согласно преданию, Ангел Господень явился Ей во время чтения книги пророка Исайи. Она размышляла о словах Пророка: *«Се Дева во чреве примет и родит сына и нарекут (народы имя Ему): «Эммануил».* Архангел Гавриил приветствовал Её: *«Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами».*

Необычайный вид Небожителя, неожиданность его явления и странное приветствие смутили глубоко смиренную Деву. Однако от этого Её душевное состояние не было поколебимо. Не дав ответа, Она рассуждала в Себе: *«Что бы это было за приветствие?».* Архангел, читая в Её сердце вопрос, поясняет, что Она Благодатная, потому что обрела благодать, особое благословение и любовь Бога. Она — благословенна между женами, потому что по воле Божией, Ей суждено родить того, Который есть Сын Всевышнего и вечный царь на престоле Давида. Ссылаясь на ветхозаветные пророчества

¹ Вином в Палестине именуется только чисто виноградное вино, а все остальные спиртные напитки — это сикера.

(2 Цар. 7, 16; Исх. 9, 7; Дан. 7, 27; Пс. 2, 7, 88, 27 и др.), он дает Ей понять, что Рожденный Ею будет обетованным Мессией, о Котором провещали пророки.

Был и другой вопрос, который возбудил недоумение Пресвятой Девы Марии: *«Как будет это, когда Я мужа не знаю?»* — спрашивает Она у Небесного Посланника. Архангел поясняет: это произойдет с Тобою по творческому действию Духа Святого, силы Всевышнего, Который найдет на Тебя (Быт. 1, 2). Посему и рождаемое святое будет Сыном Божиим. Имеется в виду не Божественное, а человеческое естество в Лице Иисуса Христа. Как Сын Божий, предвечно рождаясь от Отца (Ин. 1, 1–2), Он таким образом во времени лично соединяется со вновь творимым от Духа Святого человеческим естеством. Человечество Иисуса Христа, рождаемое от Девы, называется святым, как не имеющее связи с наследственной греховностью человеческого рода, поскольку зачатие происходит «ни от похоти плотския, ни от похоти мужеския, но от Бога» (Ин. 1, 13; 3, 16).

В подтверждение истинности своего благовестия Архангел указывает на знамение — зачатие неплодной старицей Елисаветой, родственницей Пресвятой Девы. А в этом она без труда могла убедиться, чтобы поверить и в возможность бессеменного зачатия.

«Ибо у Бога не останется бессильным никакое слово», — заключает благовестие Архангел, напоминая этим Пресвятой Деве о подобном же событии с неплодной Саррой, женой Авраама (Быт. 18, 14). Ответ Пресвятой Девы Архангелу полон и глубочайшего смирения, и возвышеннейшей веры в совершение непостижимого таинства бессеменного зачатия Иисуса Христа. *«Се раба Господня: да будет Мне по слову твоему»*, — сказала Она.

Посещение Пресвятой Девой праведной Елисаветы (Лк. 1, 39-56)

Слышанное от Архангела побудило Пресвятую Деву идти к своей родственнице Елисавете,¹ жившей в нагорной стране в городе Иудином.² В ответ на приветствие Пресвятой Девы Елисавета исполнилась Святого Духа и громким голосом воскликнула: *«Благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего! И откуда мне это, что пришла Матерь Господа моего ко мне?»* Будучи родственницей, она, вероятно, знала о данном Марию обете девства, тем не менее, исполнившись Святого Духа, она называет Деву Марию Матерью Мессии. Праведная Елисавета сообщает Ей о чудесном провещании младенца, носимого ею во чреве, который радостно възгласил, услышав приветствие Пресвятой Девы. Елисавета ублажает Деву Марию за веру, с которой Она приняла ангельское благовестие.

¹ Праведная Елисавета — двоюродная сестра Пресвятой Девы Марии (св. Ипполит, Никифор).

² Это был один из священнических городов колена Иудина: по мнению одних — Хеврон, по мнению других — Иутта.

Пресвятая Дева в сердечном умилении воспеваёт вдохновенную песнь Богу, прославляя Его за то, что Он призрел на Её смирение. Милость Божия, явленная Ей, пророчески возглашает Она, послужит Её прославлению в роды родов и будет распространяться на всех боящихся Бога. Она славит Бога за исполнение обещания, данного Аврааму, о наступлении Царства Мессии, когда смиренные и призираемые миром последователи Его восторжествуют, а гордые и сильные будут низложены и посрамлены.

Около трех месяцев пробыла Пресвятая Дева у Елисаветы и, видимо, не дождавшись рождения Предтечи, возвратилась домой. (Песнь Богородицы (Лк. 1, 46–56) заучить наизусть).

Рождение Иоанна Предтечи (Лк. 1, 57–80)

Исполнилось предсказание Ангела Захарии: его жена Елисавета родила сына. Их радость разделили родственники и соседи, которые собрались, чтобы исполнить обряд обрезания, установленный при Аврааме (Быт. 17, 11–14) и узаконенный Моисеем (Лев. 12,3). Обрезание было видимым знаком принадлежности к избранному народу Божию, а потому день обрезания считался радостным семейным праздником. При обрезании давалось имя, причем в честь кого-либо из старших родственников. Поэтому желание матери назвать новорожденного Иоанном вызвало всеобщее недоумение. Тогда Захария, не имея возможности ответить, так как уста его были заключены за неверие словам Небесного посланника, потребовал дощечку и написал на ней: *«Иоанн имя ему»*. Совпадение пожелания матери и немого отца еще более удивило собравшихся.

Вслед за этим, по предсказанию Ангела, разрешились уста Захарии и он стал говорить, благословляя Бога. Предвидя наступление Царства Мессии, он прославляет Бога, посетившего народ Свой и исполнившего обетование, данное Им Аврааму и Давиду. Захария предсказывает, что его сын наречется Пророком Всевышнего и будет Предтечей Мессии, ибо он призван подготовить людей к пришествию Мессии. Чудесные события, которые сопровождали рождение Иоанна Крестителя, привели в страх и трепет окрестных жителей, которые рассказывали о происшедшем по всей нагорной стране Иудейской. *«Все слышавшие положили это на сердце своем и говорили: что будет младенец сей?»*

О последующей жизни Иоанна Предтечи до послания его Богом на проповедь евангелист говорит лишь следующее: *«Младенец же возрастал и укреплялся духом, и был в пустынях до дня явления своего Израилю»*.

Благовестие Иосифу о рождении от Девы Марии Господа (Мф. 1, 18–25)

По возвращении из дома Захарии Дева Мария вела прежнюю скромную жизнь и, несмотря на усиливающиеся признаки чревоношения и возникающую от этого опасность подозрения со стороны Иосифа, по своей девственной скромности молчала о вверенной Ей Богом тайне. Она предоставила Самому богу оправдать Её перед тем, кто больше других имел прав требовать от Неё отчета о своих поступках.

Заметив, что Мария имеет во чреве, Иосиф смутился, не зная как поступить. Будучи праведным и считая противозаконным взять за себя Ту, в верности которой он усомнился (Втор. 22,13, и далее), он, с другой стороны, не желал по доброте своего сердца обесславить Деву Марию, и потому решил тайно отпустить Её, дав Ей разводное письмо (Втор. 24), без указания причины развода. Тогда во сне ему является Ангел и, называя его сыном Давидовым, возбуждает в нем воспоминание о великом обетовании Мессии его роду и объясняет истинную причину несправедности его невесты: *«Родившееся в Ней, — говорит ангел, — есть от Духа Святаго»*. Затем Небесный вестник предсказывает, что младенец будет именно Сын и повелевает назвать его Иисусом; Ангел объясняет, почему Иосиф должен наименовать Младенца Иисусом, «ибо Он спасет людей Своих от грехов их».

По замечанию евангелиста, рождение Иисуса Христа исполняет пророчество Исаяи (7, 14); напомним обстоятельства, связанные с ним. При царе Ахазе соединенные силы царей, израильского и сирийского, напали на Иерусалим и осадили его. Возникла опасность потерять престол и царство. Ахаз пал духом. Тогда пророк сказал: *«Слушай же, дом Давидов! Господь Сам даст вам знамение. Вот, Дева зачнет, родит Сына и наречет имя Ему: Эммануил. Но прежде, чем отрок научится отвергать злое и выбирать доброе, враги должны будут оставить Иерусалим»*.

Смысл пророчества, таким образом, заключается в том, что царь Ахаз не может погибнуть, а с ним вместе и дом Давидов, так как из него должен, по обетованию Божию, произойти Мессия — Эммануил. Потому враги, осаждающие теперь Иерусалим, должны будут оставить его.

Послушный гласу Божию, праведный Иосиф, встав от сна, вместо выдачи Деве Марии разводного письма, что намерен был до этого сделать, принял Её себе в жены, совершив обряд брачного союза. *«И не знал Её (как) наконец Она родила Сына Своего первенца»*.

Союз их был чисто духовным, а не телесным. Когда в писании говорится о том, что Иисус был Первенцем, то вовсе не значит, что у Девы Марии были и другие дети от брака с Иосифом.

Рождество Иисуса Христа. Поклонение пастырей (Лк. 2, 1–20)

Евангелист Лука рассказывает об обстоятельствах рождения Иисуса Христа, этого величайшего события в судьбах мира и человечества. В соответствии с указом кесаря Августа о народной переписи Ирод Великий повелел всем подданным явиться в установленное место, Праведный Иосиф и Дева Мария отправились в Вифлеем, который назывался иудейским, так как составлял удел колена Иудина, из которого происходили Иосиф и Дева Мария.

Евангелист замечает, что *«эта перепись была первая в правлении Квириния Сириею»*. Это свидетельство, однако, расходится с сообщением евангелистов Луки и Матфея о том, что Христос родился при жизни Ирода, так как Квириний стал правителем Сирии только спустя 9-10 лет после смерти Ирода Великого. Существует несколько попыток разрешить это затруднение.

Предполагают, во-первых, что перепись, начавшаяся около времени рождения Иисуса Христа, закончилась только тогда, когда правителем Сирии стал Квириний. Следовательно, она происходила при нескольких, часто сменяющих друг друга, правителях. Имя Квириния было известно на Востоке: несколько раз он был здесь чрезвычайным послом. Будучи уже проконсулом Сирии, он совершил перепись имущества, которая сопровождалась восстанием иудеев, о чем повествует иудейский историк Иосиф Флавий. Можно предположить поэтому, что перепись, бывшая при Ироде, была лишь подготовкой к имущественной переписи.

Предполагают также, что указ о переписи отстоял во времени от его исполнения. Повинуясь этому указу, Праведный Иосиф и святая Дева Мария пришли в Вифлеем, но сама перепись по неизвестным обстоятельствам состоялась лишь в правление Квириния. Согласно другому предположению, Квириний находился в Сирии в качестве чрезвычайного Римского посланника, уполномоченного произвести перепись.

Указ римского императора на основании тщательного хранения родословных книг по коленам и родам предписывал каждому явиться в тот город, где жили его предки. Этот древний обычай евреев был учтен римлянами, чтобы не вызвать недовольства и народных волнений.

Вот почему Иосиф из дома и рода Давидова пошел в Иудею, в город Давидов, называемый Вифлеем.

Вскоре по прибытии в Вифлеем, находящийся в 8 км к югу от Иерусалима и в 100 км от Назарета, наступило время Деве Марии родить, и Она Сама без посторонней помощи спеленала Младенца. Рождение это, чуждое первородного греха, не сопровождалось определенными Богом за грех болезнями. За неимением места в гостинице, которые были переполнены прибывшими на перепись, Дева Мария и Праведный Иосиф не нашли приют, им пришлось остановиться в ближайшей от города горной пещере, куда пастухи в плохую погоду загоняли стадо. Здесь в яслях, где хранился корм для скота, Она и положила рожденного Богочеловека.

По современному календарю это чудесное событие произошло зимой, в конце декабря. В Палестине – это время, когда после обильных дождей начинают цвести цветы, поля и луга снова покрываются травой и пастухи после зимовки выгоняют свои стада на поля.

В ночь пречудного Рождества Христова вифлиемские пастухи пасли свои стада, когда им явился Небесный посланник и возвестил о родившемся Спасителе мира. Это были истинно благочестивые израильтяне, пламенно желавшие и ожидавшие пришествия обетованного Мессии.

Неожиданность и чудесность явления Ангела Господня, окруженного сиянием славы Божией, пробудили в них страх. Однако Ангел успокаивает их и говорит, что он возвещает им радость великую о рождении в городе Давидовом Спасителя, Которого он назовет Христом Господом. Он дает им знак, по которому они найдут новорожденного Богомладенца и в Нем узнают Мессию: «Вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях».

Лишь только Ангел закончил благовествовать, неожиданно для пастухов явилось к ним целое воинство Ангелов, славящее Бога и взывающее: *«Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение»*. Что же значат эти слова ангельского славословия? Во-первых, то, что рождество Иисуса Христа есть величайшее дело Божие, составляющее предмет торжества и славословия в вышних, для высших духовно – разумных существ; во-вторых, то, что оно приносит мир на землю, примирение неба и земли, Бога и человеков; в-третьих, то, что в нем особенно проявил Бог Свое любящее благоволение к людям. По окончании видения пастухи пошли, чтобы поклониться Тому, о Ком возвестил им Ангел. И вот в яслях так, как предсказал им Ангел, они находят Богомладенца, Его Пречистую Матерь и праведного Иосифа, которым пересказывают все то, что возвестил им Небесный вестник об их Младенце. При святом семействе находились в это время некоторые близкие люди. Слушая речь пастухов, они «дивились»; Мария же сохраняла все слова сии, слагая в сердце Своем. А пастухи славили и хвалили Бога за все слышанное и виденное ими.

Время рождения Иисуса Христа

Вопрос о точном определении времени рождения Иисуса Христа требует особого рассмотрения, поскольку евангелисты, не будучи летописцами, не дают точной исторической датировки. Тем не менее Евангелия содержат данные, при помощи которых можно определить время главных пунктов евангельской истории. Так, по свидетельству евангелистов Матфея и Луки, Христос родился в правление Ирода Великого. Это свидетельство, дополненное сообщением Иосифа Флавия о том, что в последние дни жизни Ирода было лунное затмение, позволяет по точным астрономическим вычислениям заключить, что смерть Ирода наступила в начале апреля 750 года от основания Рима. Следовательно, Христос родился не ранее этого года.

Евангелист Лука сообщает, что Иоанн Креститель выступил на проповедь в пятнадцатый год правления Тиверия кесаря, Иисусу Христу было тогда тринадцать лет. Август принял Тиверия в соправители за два года до своей смерти, в январе 765 года. Следовательно, пятнадцатый год царствования Тиверия начинался в 779 года от основания Рима. Таким образом, согласно этим данным Христос родился в 749 года от основания Рима.

Другим указанием даты рождения Христа является свидетельство евангелиста Матфея о звезде, явившейся волхвам. Уже со второго века отцы и учителя Церкви поставили вопрос о природе и происхождении этой звезды. Святитель Иоанн Златоуст, блаженный Феофилакт рассматривают её как проявление какой-то разумной силы — ангела, принявшим вид звезды. Другие предполагали, что это была комета, движение которой, ясно различаемое по направлению хвоста, показывала волхвам путь в Палестину. Однако такое предположение лишено основания, поскольку явление комет, хотя и редкое, было хорошо известно астрономам древности и не могло побудить их к путешествию в Иерусалим. Нельзя признать эту звезду и за метеор, так как метеор внезапно появляется на небосводе и быстро исчезает, что не соответствует обстоятельствам евангельского рассказа о звезде. Скорее всего это была настоящая звезда, невидимая раньше и по яркости света необыкновенная (св. Игнатий Богоносец, Ориген, Евсевий), подобная тем, которые появлялись и позднее.

В 1604 году в созвездии рыб была замечена новая необыкновенная звезда, блеск которой превосходил свет звезд первой величины и был виден даже днем. Вскоре, однако, ее свечение стало ослабевать и спустя два года, в марте 1606 года она совсем исчезла. Причиной появления этой звезды было соединение в 1603 году¹ двух больших планет — Юпитера и Сатурна, к которым в марте 1604 г. присоединился еще и Марс. Это дало повод знаменитому астроному Кеплеру думать, не было ли подобного соединения планет и явления необычайной звезды во время рождения Христа.

Астрономические расчеты показали, что действительно в конце 747 и начале 748 года происходило подобное соединение планет Юпитера, Сатурна и затем Марса. Поэтому Кеплер, а за ним и другие астрономы утверждали, что звездой Мессии было ни что иное, как такое соединение планет, сопровождавшееся появлением особой, «необыкновенной звезды».²

¹ Звезда, которую волхвы видели на Востоке, могла быть настоящей, невидимой раньше и по яркости света необыкновенной, Звезда же, которая указала путь волхвам от Иерусалима до Вифлеема, уже не была ни настоящей звездой, ни планетой, а совершенно особым чудесным явлением. Видя эту звезду, волхвы действительно, возрадовались великой радостью, так как в этом явлении нашли новое подкрепление своей веры в действительность рождения необыкновенного Младенца.

² Звезда, которую видели волхвы на Востоке, могла быть настоящей, не видимой раньше и по яркости света необыкновенной. Звезда же, которая указала путь волхвам от Иерусалима до Вифлеема, уже не была ни настоящей звездой, ни планетой, а совершенно особым чудесным явлением. Видя эту звезду, волхвы действительно возрадовались вели-

Приведенные данные являются достаточным основанием для того, чтобы утверждать, что Христос родился в 748–749 годах от основания Рима. Днем Рождества Христова со времени Второго Вселенского собора считается 25 декабря.¹

Принятое у нас теперь исчисление «от Рождества Христова» введено в VI веке римским монахом *Дионисием Малым*, который вычислил, что Иисус Христос родился в 754 году от основания Рима. Этот расчет, как показали потом тщательные исследования, оказался ошибочным: Дионисий ошибся не менее чем на 5 лет. Тем не менее, введенное Дионисием летоисчисление, которое первоначально предназначалось лишь для церковного употребления, с X столетия стало общепринятым в христианском мире и используется в качестве гражданского летоисчисления.

Обрезание и принесение Младенца Христа в храм (Лк. 2, 21–40)

В соответствии с законом Моисеевым (Лев. 12, 3), на восьмой день по рождении над Богомладенцем был совершен обряд обрезания и дано имя Иисус. Это ветхозаветный обряд был совершен над Ним не потому, что Он нуждался в этом видимом знаке союза с Богом, а потому, что Он не нарушить пришел, а исполнить закон (Мф. 5, 17) и научить Своим примером других подчиняться закону. Кроме того, будущее общественное служение Христа Мессии было бы невозможно без совершения этого обряда, так как необрезанный не мог находиться в обществе народа Божия, не мог входить ни в храм, ни в синагоги; не мог иметь влияния на народ, ни быть признанным Мессией.

По закону Моисееву, женщина, рождавшая младенца мужского пола, считалась нечистой в течение 40 дней.² По истечении срока она должна была принести в храме очистительную жертву – однолетнего ягненка и молодого голубя или горлицу. Жертва бедной женщины состояла из двух горлиц или двух молодых голубей (Лев. 12, 1–8). Из евангельского повествования видно, что Пресвятая Дева и праведный Иосиф принесли жертву бедных людей — двух голубей. Дева Мария не имела нужды в принесении очистительной жертвы, так как зачатие и рождение Спасителя было чуждо прародительского греха, но Она принесла эту жертву, чтобы исполнить закон и не подвергнуться нареканию от людей, не знавших тайны непорочного зачатия. Чтобы исполнить закон, Пресвятая Дева и Иосиф принесли Младенца в Иерусалимский храм, чтобы внести за Него выкуп пять сиклей серебра в память о том, что в ночь перед исходом евреев из Египта Ангел Господень истребил всех

кой радостью, так как в этом явлении нашли новое подкрепление своей веры в действительность рождения необыкновенного Младенца.

¹ Об этом свидетельствует святитель Иоанн Златоуст, а также древние предания Римской Церкви.

² При рождении девочки — в течение 80 дней.

первенцев египетских, все же первенцы еврейские должны были быть посвящены на служение Богу при храме. Для этого служения было избрано колено Левия. Первенцы стали освобождаться от этого служения за особый выкуп в пять сиклей серебра (Числ. 18,16).

В это время в Иерусалиме жил праведный и благочестивый человек по имени Симеон. Ему было откровение, что он не умрет, пока не увидит Христа Господня. Внутренняя жизнь его была подготовкой к встрече с обетованным Мессией. Симеон, согласно Преданию, был одним из семидесяти переводчиков Священного Писания Ветхого Завета на греческий язык. Переводя книгу пророка Исайи, он засомневался в его пророчестве о рождении Мессии от Девы и хотел заменить слово «дева» словом «жена». Но явившийся ему ангел сказал, что он не увидит смерти, пока не исполнятся слова пророка.

В то время, когда Младенец Иисус был принесен родителями в храм для совершения над Ним законного обряда, Симеон, по внушению Духа Божия, также пришел в храм и узнал в принесенном Пресвятой Девой Марией Младенце Мессию Христа. Боговдохновенный старец, взяв на руки Младенца, произносит хвалебную песнь Богу «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко», удостоившего его узреть телесными очами Спасителя мира; переживая духом исполнение бывшего ему некогда предсказания, он вместе с этим видит окончание своего земного поприща и говорит, что он отходит теперь из мира с совершенным успокоением духа, так как он собственными телесными очами видит теперь издревле обетованное Богом спасение, предназначенное для всех людей как иудеев так и язычников. По отношению к последним это спасение есть свет к их просвещению. А так как это спасение изойдет из народа Божия, то оно будет славой Израиля, прославит его перед всем миром.¹

Иосиф и святая Дева Мария, слушая Симеона, дивились тому, что иерусалимский старец относительно их Младенца высказывает такое знание, которое, думали они, из людей известно им одним.

Боговдохновенный старец пророчески созерцает всю историю искупительной деятельности Иисуса Христа до её конца на Кресте. Он предсказывает, что Младенец этот будет предметом споров и пререканий между Его последователями и врагами. В зависимости от разного отношения людей к этому Младенцу обнаружатся сердечные расположения, настроения души: кто любит истину и стремится творить волю Божию, тот уверен во Христе, а кто любит зло и творит дела тьмы, тот возненавидит Его и для своего оправдания будет клеветать на Него. Люди разделяться из-за Него на два враждебных лагеря и жестокая борьба веры и неверия будет сопровождаться такими печальными событиями, которые очень болезненно отзовутся в сердце Пресвятой Девы Марии.

Вместе с праведным Симеоном проповедницей великого таинства пришествия в мир Избавителя явилась благочестивая 84 – летняя вдова по имени *Анна*, дочь Фануилова, из колена Асирова, всего лишь семь лет про-

¹ Молитву Симеона Богоприимца выучить наизусть.

жившая с мужем, а потом по смерти его постоянно жившая при храме, проводя время в посте и молитве. В лице её, как и в лице праведного Симеона, евангелист показывает, что во время пришествия Спасителя в мир были благочестивые, достойные принять Мессию люди, и что пришествие Христа не осталось незамеченным для Израиля. Анна пророчица, объятая радостью увиденного, делится своим счастьем с другими, ожидавшими избавления Израилева.

Евангелист Лука говорит далее, что, исполнив все по закону, Иосиф и Дева Мария возвратились в Галилею, «в город свой Назарет». Здесь он опускает все то, что последовало за сретением: поклонение волхвов, бегство святого семейства в Египет, избиение младенцев Иродом и возвращение из Египта после его смерти. Подобный способ сокращения повествований мы часто находим у писателей Священных книг.

Поклонение волхвов новорожденному Иисусу (Мф. 2, 1–12)

Евангелист Матфей повествует о том, что когда во дни Ирода Великого в Вифлееме Иудейском родился Иисус, в Иерусалим с Востока пришли **волхвы** или **маги**.¹ Надо полагать, что они пришли из Персии или Вавилона, где со времени еврейского плена могло сохраниться предание о том, что из Иудеи выйдет необыкновенный Царь, Властитель вселенной. Волхвы могли знать и предсказание месопотамского пророка Валаама, который, предвидя звезду спасения еще за полторы тысячи лет до Р.Х., говорил о Спасителе: *«Восходит звезда от Иакова и восстает жезл от Израиля»* (Числ. 24, 17). Они могли знать и пророчество Даниила, бывшего некогда начальником над халдейскими мудрецами, о пришествии Спасителя через семь седмин (490 лет) после издания указа персидским царем Артаксерксом о восстановлении стен Иерусалима, равно как и его пророчество о смене четырех великих монархий, после которых наступит вечное царство Христово.

Заметив звезду, чудесный блеск которой говорил им о необыкновенном Царе, волхвы пошли в столицу Иудейского царства — Иерусалим. Они пришли поклониться Ему как Царю вселенной. Об этом они поведали Ироду, который с почетом принял их. Когда же тот узнал о причине их посещения, то испугался, опасаясь за твердость своего престола. Вместе с Иродом испугался и весь Иерусалим: одни потому, что их интересы были связаны с царствующей династией; другие потому, что ожидали от подозрительного и бесчеловечно-жестокого Ирода особых жестокостей, вызванных этим сообщением; третьи были объаты страхом вообще от предчувствия чрезвычайных событий.

¹ Так назывались знатные люди, мудрецы, занимавшиеся особенно изучением звездного неба и верившие, что по тому или иному положению звезды или сочетания её с другими можно предугадывать судьбу отдельных лиц и даже целых городов.

Призвав к себе первосвященников и книжников, Ирод узнает от них, что, по пророчеству Михея, Мессия Царь должен родиться в Вифлееме Иудейском. Тогда он тайно призывает волхвов и притворно высказывает им свое желание воздать почести новорожденному царю. У него вызревает преступный план — погубить Его. Спрашивая у волхвов время появления звезды, он стремится определить возраст новорожденного Младенца.

Выйдя из дворца Ирода, волхвы, предводительствуемые звездой, достигают цели своего путешествия и находят новорожденного Царя Иудейского. По восточному обычаю и в знак особого почтения, они принесли дары: **золото**, **ладан** — смолистое ароматическое вещество, употребляющееся с древних времен для каждения при богослужении, и **смирну** — бальзамическое вещество, добываемое из дерева, которым обычно натирали тела умерших. Эти дары Христу, по объяснению отцов Церкви — Ириней, Оригена, Феофилакта и др., имели следующее символическое значение:

золото — как признание царского достоинства;

ладан — в знак Божественности;

смирну — как человеку, имеющему пострадать, умереть за грехи мира.

Получив во сне откровение не возвращаться к Ироду, волхвы возвратились в свою страну другим путем, вероятно, идя вдоль южной границы Палестины.

Бегство в Египет. Избиение младенцев в Вифлееме. Возвращение из Египта и поселение в Назарете (Мф. 2, 13–23)

После ухода волхвов Ангел Господень во сне явился Иосифу и повелел ему, взяв Младенца и Матерь Его, бежать в Египет, *«ибо Ирод хочет искать Младенца, чтобы погубить Его»*.

Египет был Римской провинцией. Здесь проживало множество иудеев, которые имели свои синагоги. Египет был удобнейшим убежищем для Святого Семейства еще и потому, что власть Ирода здесь не имела силы. Исполняя повеление Ангела, Иосиф и Дева Мария оставались в Египте до смерти Ирода.

Исполнилось пророчество Осии: *«Из Египта вызвал Я Сына Моего»* (11, 1). Исход еврейского народа из Египта был тем ветхозаветным событием, которое, по слову святителя Иоанна Златоуста, имело прообразовательное значение, относящееся к жизни и учению Христа.

Не дождавшись возвращения волхвов в Иерусалим, оскорбленный и разгневанный Ирод издал жесткий указ избить в Вифлееме и его окрестностях всех младенцев от двух лет и ниже, в расчете, что в их числе окажется и Младенец Христос. Выведав от волхвов, что звезда явилась им около года назад, он решил, что Младенец, если и старше года, но моложе двух лет.

По преданию, было убито 14 000 младенцев. Память их мученической кончины святая Церковь празднует ежегодно 29 декабря. По свидетельству

иудейского историка Иосифа Флавия, жестокость и подозрительность Ирода не имела предела; лишь из подозрения он велел умертвить свою любимую жену и трех своих сыновей. Потрясенный такой жестокостью, Август сказал: *«У Ирода лучше быть животным, чем сыном»*.

Святой Евангелист видит в этом избиении младенцев исполнение пророчества Иеремии: *«Глас в Раме слышен, плач и рыдание и вопль великий...»* (31, 15). Пророк рисует бедствия и скорбь евреев, которых ожидал тяжкий Вавилонский плен. Собранные предварительно в Раме, небольшом городке колена Вениаминова на севере от Иерусалима, они прощались со всем, что было им дорого. Пророк Иеремия, описывая это событие, вспоминает о плаче Рахили о чадах своих, как бы ведомых на смерть.

Прошли годы, и лишь после смерти Ирода Ангел Господень во сне явился Иосифу и повелел ему возвратиться в Палестину. Первоначально Иосиф хотел поселиться в Вифлееме, где должен был воспитываться Сын Давидов — Мессия Христос. Когда же он услышал, что в Иудее воцарился Архелай, который не уступал в жестокости своему отцу, «убоялся туда идти» и, получив во сне новое откровение, направился в пределы Галилейские. Он поселился в городе Назарете, где жил до бегства в Египет, занимаясь ремеслом плотника. Евангелист усматривает в этом исполнение ещё одного пророчества о Мессии: *«Что Он Назореем наречется»*. Предполагают, что это пророчество находилось в книге, потерянной евреями. Другие усматривают в нем свидетельство о земной жизни Спасителя, происходить из Назарета — значило быть призраемым, униженным, отверженным. Это был акт Его добровольного самоуничтожения за грехи людей.

Отрочество Иисуса Христа (Лк. 2, 40–52)

До выхода на общественное служение о жизни Иисуса Христа известно лишь то, что сообщает евангелист Лука: *«Младенец же возрастал и укреплялся духом, исполняясь премудрости, и благодать Божия была на Нём»*. Иисус Христос был не только Бог, но и человек и, как человеку, Ему надлежало пройти все возрастные этапы. Лишь в этом случае становилось возможным соединить всю глубину и полноту Божественного ведения, которой обладал отрок Иисус, как Сын Божий, с индивидуальным человеческим сознанием.

Отроку Иисусу исполнилось 12 лет, когда впервые ярко проявилась открытая Ему Божественная мудрость. По закону Моисея (Втор. 16, 16), все евреи мужеского пола обязаны были три раза в год посещать Иерусалим: на праздник Пасхи, Пятидесятницы и Кушцей. Исключение делалось только для детей и больных. Особо это касалось праздника Пасхи. Отрок, достигший 12 лет, становился «чадом закона». С этого времени он должен был изучать за-

кон и исполнять все его требования, в частности, ходить в Иерусалим на праздники.

Святой евангелист Лука замечает, что родители¹ Иисуса каждый год ходили в Иерусалим. Когда же Иисусу исполнилось 12 лет, они впервые взяли Его с собой. Празднование Пасхи длилось в течение восьми дней, после которых богомольцы возвращались по домам. Думая, что Иисус идет где-нибудь по близости от них с родственниками и знакомыми, Иосиф и Дева Мария не заметили Его отсутствия. Пройдя дневной путь, они остановились на ночлег и стали искать Иисуса, но не нашли Его. В тревоге они возвратились в Иерусалим, и лишь через три дня нашли Его в храме, сидящим среди учителей. В одном из притворов храма Он внимательно слушал раввинов и задавал им вопросы. В этой беседе отрок Иисус и проявил впервые Свою Божественную мудрость, которая приводила в удивление всех присутствующих.

Богоматерь поведала Ему о тревоге, которую испытала Она и Иосиф, которого Она назвала Его отцом. Ответ отрока Иисуса на слова Матери впервые открывает Его миссию на земле — исполнить волю Пославшего Его. Как бы поправляя Свою Матерь, Он говорит, что не Иосиф, а Бог Его Отец, впервые сознавая Себя Сыном Божиим. Для Иосифа и Девы Марии такое откровение богочеловечества Иисуса Христа было неожиданным. Они не поняли Его слов, ибо и им ещё не была вполне открыта тайна служения Христова. Однако *«Матерь Его сохраняла все слова сии в сердце Своем»*, и этот день стал особенно памятным.

До начала Своего общественного служения Иисус Христос, как замечает евангелист, *«был в повиновении у своих родителей»*. Вот почему Он послушно пошел с ними в Назарет и оставался там, разделяя труды Своего мнимого отца, который был плотником.

Явление и деятельность Иоанна Крестителя (Мф. 3, 1–6; Мк. 1, 2–6; Лк. 3, 1–6)

О начале проповеди Иоанна Крестителя мы находим сведения лишь у евангелиста Луки (3, 1–2), который относит его к правлению римского императора Тиверия Кесаря (779 год от основания Рима). Прокуратором в Иудее был Пилат, тетрархами — Ирод, Антипа, Филипп и Лисаний, а первосвященниками — Анна и Кайафа.

Местом проповеди Иоанна Крестителя была пустыня иудейская (Мф. 3, 1; Мк. 1, 4), которая полосой тянется по западной стороне Мертвого моря и реки Иордана до Иерихона. Здесь, на месте соприкосновения пустыни с Иор-

¹ Тайна рождения Богомладенца оставалась сокровенной. Пресвятая Дева Мария и старец Иосиф не считали полезным и нужным открывать её, и в глазах жителей Назарета Иосиф был мужем Марии и отцом Иисуса. Евангелист поэтому и употребляет это выражение применительно к общему мнению. В другом месте (Лк. 3,23) он прямо говорит, что Иосиф только считался отцом Иисуса, на самом деле он таковым не был.

даном, в Вифаваре, у переправы через Иордан, куда приходило много народа, и раздается голос его проповеди.

По внешнему виду (Мф. 3, 4; Мк. 1, 6) Иоанн Креститель напоминал Илию Фесвитянина, явление которого иудеи ожидали пред пришествием Мессии. Таким образом, своим видом Иоанн Креститель уже указывал на осуществление этих ожиданий. Согласно предсказанию Архангела, образ жизни Иоанна был суровый: пищей его было то, что могло предложить ему почти бесплодная пустыня, это — акриды, некоторый вид саранчи, дозволенный законом к употреблению (Лев. 11, 22), и дикий мед (пчелиный).

И вот, *«был глагол Божий к Иоанну»* выступить на проповедь в качестве Предтечи Мессии. Проповедь и вообще деятельность Крестителя с самого начала уже имела прямое отношение к Царству Мессии. *«Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное»*, — так проповедал Креститель. Покаяние есть живое сознание своей греховности, сопровождающееся сердечной печалью о своем греховном состоянии и твердой решимостью воли переменить худую жизнь на добрую. Что так именно Креститель понимал покаяние, видно из того, что единственное спасение для грешников от грядущего гнева он указывал в плодах, сообразных с покаянием (Мф. 3, 8; Лк. 3, 8). Но проповедь Иоанна о покаянии не была только требованием внутреннего, душевного раскаяния во грехах; приходившие к нему креститься исповедовали пред ним грехи свои (Мф. 3, 6; Мк. 1, 5). Это сердечное покаяние, которое кающийся выражал внешне, исповедуя пред Иоанном грехи свои, евангелисты называют покаянием «во оставление грехов». Это значит, что оно подготавливало или вело к прощению грехов, но действительное их прощение могло быть совершено только по совершении Иисусом Христом искупления людей от проклятия за грех.

Внешним же символическим выражением, свидетельством или печатью покаяния было «крещение», погружение в воде, которое поэтому и называется *«крещением покаяния»* (то есть крещением, требующим покаяния). Проповедь Иоанна сопровождается крещением вследствие того, что оно есть в то же время проповедь о приблизившемся Царствии Небесном. Крещение его есть поэтому свидетельство, печать не только сердечного раскаяния во грехах, но и живой веры в грядущего Мессию (Мф. 3, 2).

Иоанн свидетельствовал, что совершаемое им крещение не есть окончательное, вполне достаточное для спасения: *«Я крещу вас в воде в покаяние, но Идущий за мною ... будет крестить вас Духом Святым и огнем»* (Мф. 3, 11). Следовательно, крещение Иоанново не низводило на крещаемого благодать Духа Святого, исцеляющую человека от греха; крещение в воде было, следовательно, обрядом, а не таинством (Мф. 3, 7–10; Лк. 3, 7–14). К Иоанну Крестителю стекалось множество народа — жители Иерусалима, всей Иудеи и всей окрестности Иорданской. Среди них были фарисеи и саддукеи. Это были два господствующие в то время религиозных направления или секты, которые подчиняли своему влиянию большую часть иудеев.

С лицемерной, внешней праведностью фарисеи исполняли обряды закона Моисеева, оставаясь при этом исполненными греха и порока. Саддукеи же вовсе отвергали бытие духовного мира, воскресение мертвых и загробную жизнь (Мф. 22, 23).

Первым их порочность и греховность обличил Иоанн Креститель, называя их порождениями ехидны. Лишь покаяние, по слову Предтечи Господа, могло сотворить их достойными того, чтобы, приняв крещение, их имена были внесены в книгу жизни. В ответ фарисеи и саддукеи выставляли свое происхождение от Авраама, полагая при этом, что одно телесное происхождение от Авраама дает им право считаться детьми Авраама. «Бог, — говорит им Иоанн, — *может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму*». Проповедь Иоанна Крестителя оказала глубокое воздействие на сознание истинно верующих иудеев, большей частью представителей народа, которые спрашивали у него, что им делать, чтобы загладить свои прежние грехи и избежать грядущего осуждения. Креститель указал им на дела любви, милосердия и благотворительности (стихи 10–11).

Крещение Иисуса Христа (Мф. 3, 12–17; Мк. 1, 9–11; Лк. 3, 21–22)

Евангелист Матфей сообщает нам важные сведения, относящиеся к крещению Иисуса Христа. Он один повествует о том, что Иоанн сначала возбранял Иисусу Христу креститься от него, считая себя недостойным совершать крещение над безгрешным и желая сам принять от него крещение (3, 14–15).

Евангелист Лука, хотя и более краток, но дополняет евангельское повествование сообщением о том, что, выходя из воды, Иисус Христос «молился»; и во время крещения на Иисуса Христа в виде голубя снисшел Дух Святой. Он описывает это событие как явление внешнее, чувственно — наблюдаемое, «в телесном виде».

Неизвестно, были ли когда-нибудь до сих пор встречи между Иоанном Крестителем и Иисусом Христом и знали ли они друг друга. Ничего нельзя сказать и о том, как рано лишился Иоанн родителей, и успели ли они пояснить ему его высокое назначение и великие обязанности. О том, встречались ли друг с другом до крещения и Иисус Христос и Его Предтеча, можно делать лишь предположения. Положительный ответ на этот вопрос основывается на том, что Дева Мария и праведная Елисавета находились в родственных и дружественных отношениях между собой. Кроме того, возможно, были встречи во время ежегодных посещений Иерусалима во время иудейских праздников (Лк. 2, 41).

Однако, как бы часто не пересекались пути Иоанна Крестителя и Спасителя до встречи на берегу Иордана и какими бы сведениями не располагал он о Его божественном происхождении, необходимо было получить непо-

средственное Божественное указание о Мессии. Вот почему Бог, посылая Иоанна Крестителя на проповедь, дал ему обетование, что Тот, на Кого сходит Дух, есть крестящийся Духом Святым (Ин. 1, 33), что и исполнилось при крещении Иисуса. Только после этого события Иоанн Креститель обрёл истинное свидетельство, что Иисус есть Христос.

Крещение было крещением покаяния и очищения от грехов. Вот почему Иоанн находил его ненужным для безгрешного Иисуса. Сознывая себя причастным общей всем людям греховности, он сам желал принять крещение от Господа. «Оставь» эти размышления «теперь», — отвечает ему Христос, признавая их в сущности правильными. «Нам», поясняет Господь, надлежит исполнить «всякую правду», то есть всё то, что предписывает закон Божий. На крещение Иоанново Иисус Христос смотрит как на одно из ветхозаветных установлений, имеющих целью подготовить людей к принятию Мессии. Будучи Спасителем народа подзаконного, Иисус Христос добровольно подчинил Себя под иго закона, чтобы искупить подзаконных. Своей собственной жизнью Он исполнил все требования закона, во всей их чистоте и истинности.

Цель крещения поясняется в Евангелии от Иоанна (1, 31 – 24). заключается она в том, чтобы, во-первых, от Самого Бога Отца Иоанн, а через него и весь Израиль, получили свидетельство, что Христос есть Сын Божий, а с другой — чтобы по человечеству Своему исполниться Духа Святого и получить от Него помазания на служение Мессии. «Я видел Духа, — говорит Иоанн, — сходящего с неба как голубя и пребывающего на Нём».

По свидетельству евангелиста Луки, выходя из вод Иорданских, Спаситель молился, совершая благодарение Богу за те чудесные события, которыми Он во всей Своей триипостасной полноте явил Себя при крещении. Оно сопровождалось следующими событиями:

1. Отверстие небес;
2. Сошествие на крестившегося Господа Духа Святого в телесном, чувственно наблюдаемом виде голубя;
3. Глас Бога Отца, свидетельствовавший, что Крестившийся есть Сын Его, на Котором почитает вся любовь Его, все Его благословения.

Искушение Иисуса Христа в пустыне (Мф. 4, 1-11; Мк. 1, 12-13; Лк. 4, 1-13)

После Своего крещения «Иисус возведён был Духом в пустыню для искушения от диавола». Пустыня, в которой Христос пребывал во время сорокадневного поста и искушения, это, вероятно, пустыня Иерихонская, лежащая между Иерихоном и Иерусалимом, каменистая и страшная (Лк. 10, 30). Здесь, на северной стороне Иерихонской долины возвышается крутая и опасная для восхождения известковая гора, называемая Сорокадневной. Именно здесь, по преданию, в одной из многих пещер Господь пребывал во

время сорокадневного поста. *«И был со зверями»*, — говорит евангелист Марк.

Христос, Богочеловек, последний Адам (1 Кор. 15, 45) явился в мир, чтобы искупить людей от власти диавола. Вот почему прежде, нежели начать Своё искупительное служение человеческому роду, Он должен был вступить в личную борьбу с человекоубийцей — диаволом. Как человек, *«приобщившийся плоти и крови»* (Евр. 2, 14), Иисус Христос испытывает все немощи и искушения, свойственные человеческой природе.

Грех порождает в человеке похоть плоти, похоть очей и гордость житейскую (1 Ин. 2, 16). Не случайно поэтому диавол трижды приступает ко Христу, пытаясь склонить Его к греховному употреблению той чудотворной силы, которой Он, как Сын Божий, обладает.

Диавол искушает Христа и как Мессию, стремясь направить Его служение сообразно с ложными представлениями современных Ему иудеев. Предполагая Христу чудесно напитать Себя, превратив камень в хлеб, диавол, таким образом, рассчитывал вызвать у иудеев впечатление о Мессии, Который якобы будет питать их. На это же делался расчёт, когда он предложил Христу броситься с высоты храма. Чудесное спасение должно было вести к Его воцарению. Наконец, изображая себя властелином всего мира, диавол дерзко требует себе поклонения, обещая земное царство, которое подчинит многие народы под власть иудеев.

На первое искушение Христос отвечает словами Писания: *«Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих»* (Втор. 8, 3). Бог призывает людей всецело предаться Его воле, исполняя Его заповеди не заботясь о пище для тела, ибо Господь силён и без хлеба питать человека. Как Сын Божий, Он полагается на волю Божию и не желает преступать её, хотя и может, чудесным образом претворяя камень в хлеб, дать пропитание плоти.

Когда диавол возводит Иисуса Христа на крыло и крышу одного из притворов Иерусалимского храма и напоминает обетование Божие о том, что нога праведника не преткнётся о камень, ибо ангелам заповедано хранить Его (Пс. 90, 11-12), Иисус Христос отвечает: *«Не искушай Господа Бога Твоего»* (Втор. 6, 16).

Наконец, диавол, в третий раз приступая к Иисусу, является в истинном виде, как начальник злобы и вражды. Он обещает Спасителю политическое господство над миром, победу в войнах с язычниками, смешивая или подменяя, таким образом, власть духовную политической. «И говорит Ему: все это дам Тебе, если падши поклонишься мне». Иначе говоря, он предлагает Христу купить власть над миром самой легкой ценой: выражением покорности перед ним, князем мира сего. Но Ему определен от Бога другой путь искупления человечества от греха — путь крестный. Поэтому Господь словами Священного Писания пресекает дерзость богопротивника: *«Господу Богу Твоему поклоняйся и Ему Одному служи»* (Втор. 6, 13).

Врагу рода человеческого ничего не оставалось, как удалиться от Иисуса Христа, но, как замечает евангелист Лука, лишь «до времени». Впо-

следствии, однако, вражда и злоба людские, сопровождавшие весь Его крестный путь, указывали на то, что сатана не прекратил, хотя бы и косвенно, своих богопротивных дел.

По удалении сатаны ангелы приступили и служили Господу, укрепляя Его телесные силы, истощенные долгим постом. Так духовным подвигом Богочеловека исполнилось слово Божие: *«Не хлебом одним будит жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих»*.

Свидетельство Иоанна Крестителя об Иисусе Христе (Ин. 1, 19–34)

Проповедь Иоанна Крестителя сделала его имя известным в народе, у него появились ученики и последователи. Не укрылась она и от синедриона, который осуществлял руководство религиозной жизнью иудеев. Старейшины синедриона посылали торжественное посольство к Иоанну с поручением узнать, кто он, каковы его намерения и цель его деятельности.

«Посланные были от фарисеев», которых более всего соблазняло крещение Иоанна, объявляющее и их, учителей народа, нечистыми. Они спрашивали, кто он — Христос? Илия? или Иеремия? так как ожидали пришествие Мессии, Которому должны были предшествовать эти ветхозаветные пророки (Мф. 17, 10; 16, 14). Иоанн отвечает им, ссылаясь на пророчество Исаии (40, 3). Современные книжники, однако, не могли истолковать его.

Не перед ними, а перед теми, кто последовал его проповеди, свидетельствовал Иоанн Креститель о своей миссии как Предтечи и Крестителя Господня. Увидев шествующего к Нему Иисуса, Иоанн восклицает *«Вот Агнец Божий, Который берёт на Себя грех мира»*, то есть добровольно принимает на Себя все грехи человеческие и ответственность за них. Креститель говорит им, что как и прочие люди, он не знал Его, но для того и пришёл крестить в воде, чтобы познать и потом свидетельством своим явить Его Израилю.

Начало общественного служения Иисуса Христа. Первые ученики (Ин. 1, 29-51)

Подвиг поста и молитвы в пустыне, который завершился победой Иисуса Христа над диаволом, открыл путь Его спасительного для человечества общественного служения.

Из пустыни искушения Спаситель идет к Иоанну Крестителю, и тот, видя Его идущим по берегу Иордана, свидетельствует о Нем: *«Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грехи мира»*. Иоанн Креститель опроверг ложные представления иудеев о Мессии, которые видели в нем царя. Он проповедовал иного Мессию — Спасителя, Который берет на себя грехи мира и должен пострадать за них. Он называет Христа Агнцем, напоминая про-

рочество Исаии, который именует Святого Израилева смиренным Агнцем, носящим на себе наши грехи, скорбящим и страждущим за беззакония наши (Ис. 53). Святой Иоанн видит в Лице Иисуса Христа Царя и Страдальца; Он берет на Себя тяжесть грехов всего мира и Своей жертвенной смертью очищает мир от грехов (1 Ин. 3 2, 2; 3,5)

На другой день Господь опять проходил пустынным берегом Иордана. В это время Иоанн стоял с двумя своими учениками на берегу. Увидев Господа, Иоанн повторяет свое свидетельство о Нем теми же словами: «Вот Агнец Божий». Услышав слова, оба ученика оставили Иоанна и молча последовали Иисусом Христом. Господь Сам начинает с ними беседу, спрашивая их, что им надобно? Вместо ответа они спрашивают Его: «Учитель — где живёшь?». Он представляет Своим первым ученикам возможность собственными глазами увидеть место Его пребывания. Весь тот день они проводят с Ним.

Два первозванных апостола — **Андрей** и **Иоанн** — находят своих братьев, **Симона** и **Иакова** и приводят их к Иисусу. Андрей первый находит своего брата Симона и приводит его ко Христу. Взглядывая на Симона, Иисус сказал: «Ты — Симон, сын Ионин; ты наречёшься Кифа, что значит камень (Петр)». Серцеведец Господь, которому ведомы все сокровенные помыслы и желания человеческой души, впоследствии объяснил, что это имя дано Симону за твердость и высоту его веры.

К этим четверем ученикам, следовавшим Христу, присоединились еще двое: **Филипп** из города Вифсаиды, где жили Андрей и Петр, а также **Нафанаил**, друг Филиппа. И тот, и другой были учениками Иоанна Крестителя, но проповедь его взрастила разные плоды в их сердцах. Веруя в то, что грядет Спаситель мира, Филипп по одному слову Христа последовал за Ним; Нафанаил же, хотя и верил слову святого Иоанна Предтечи, но будучи воспитан в иудейской атмосфере, не мог преодолеть предрассудок, свойственный израильтянам. Христос по их представлениям, подобно земному царю, во всей славе должен был явиться среди высшего Иерусалимского общества, а отнюдь не в языческой Галилее. Ничем не примечательный доселе городок Назарет, по мнению иудеев, никак не мог быть местом рождения и явления Христа. Поэтому, услышав слова Филиппа о том, что Христос родом из Назарета, Нафанаил с живостью возразил: «*Из Назарета может ли быть что доброе?*» Иисус, увидев Нафанаила, сказал о нем Своим спутникам: «*Вот подлинно Израильтянин, в котором нет лукавства*». Эти слова слышал и Нафанаил, который действительно был таковым. Все знали его как человека простого и откровенного. Удивленный словами Спасителя, с Которым встречался первый раз в жизни, спрашивает: «*Почему Ты знаешь меня?*» Ответ Господа, в котором Он упомянул о некоторых обстоятельствах, смысл которых был известен только Нафанаилу, окончательно обратил его ко Христу: «*Прежде, нежели позвал тебя Филипп, — говорит ему Спаситель, — когда ты был под смоковницей, Я видел тебя*». Что происходило в душе Нафанаила, когда он был под смоковницей, осталось тайной, о которой, кроме са-

мого Нафанаила, знал только Бог. Теперь Нафанаил уверился, что с ним говорит Христос, Которого искала душа его. Исповедуя Иисуса обетованным Христом, он называет Его на основании пророчества Давида (Пс. 2) Сыном Божиим. Эту живую веру Нафанаила Господь ставит в пример, ибо она открывает путь познания высочайших тайн Богооткровения. Всеведение Божие, свидетелями которыми стали первые ученики Христовы, делает их отныне причастными к совершению и других чудес. *«Истинно, истинно говорю вам: отныне будете видеть небо отверстым и Ангелов Божиих, восходящих и нисходящих к Сыну человеческому».*

Возвращение Иисуса Христа в Галилею, первое чудо в Кане (Ин. 2, 1-12)

Спустя три дня после призвания Филиппа и Нафанаила Иисус Христос вместе с учениками был приглашен на брачный пир в Кану Галилейскую, маленький городок, находившийся в двух-трех часах ходьбы к северу от Назарета. Это была родина Нафанаила и называлась Галилейской в отличие от другой Каны, находившейся близ города Тира. Иисус был приглашен наряду с другими людьми как знакомый. «Мать Иисуса была там». Она прибыла в Кану раньше. Ко времени окончания брачного пира оказалось, что недостает вина. Заметив это, Богоматерь обратилась к Иисусу Христу со словами: *«Вина нет у них»*, прося у Него помощи хозяевам, находившимся в затруднительном положении. Видно было, что семья была небогатая и не хватало средств, чтобы иметь запас вина. Но Иисус Христос отвечает Матери: *«Что Мне и Тебе, Жено? еще не пришел час Мой».*

Слово «Жено» употребляется здесь как обычное для евреев и других народов Востока обращение к матери, которое выражало почтительное отношение. Вися на Кресте, Господь поручил заботу о Своей Матери апостолу Иоанну со словами: *«Жено! се, сын Твой. Потом говорит ученику: Се, Мать твою!»* (19, 26–27).

Уважая просьбу Своей Матери, Христос словами «еще не пришел мой час» не отказывается исполнить её. Вот почему, обращаясь к служителям, Она говорит: *«Что скажет Он вам, то сделайте».*

Для совершения традиционного для иудеев обряда имелись особые каменные сосуды, в которых хранилась вода для омовения. Шесть таких сосудов находилось и в этом доме. Христос велел слугам наполнить их водой, а затем почерпнуть этой воды и внести к распорядителю пира. Распорядитель пира, отведав предложенный ему напиток, к удивлению хозяев дома, сказал, обращаясь к жениху: *«Всякий человек подает сперва хорошее вино, а когда напьются, тогда худшее, а ты хорошее вино сберег доселе».* Бывшая в сосудах вода чудесным образом превратилась в вино.

Это было первое чудо, совершенное Иисусом Христом. В нем проявилось милосердие Христово и Его Матери к людям, оказавшимся в затрудни-

тельных обстоятельствах. Своим присутствием на брачном пире Господь освятил и благословил супружескую жизнь.

Если здесь, в Кане, Христос претворил воду в вино, присутствуя при радостном и светлом земном празднестве, то на вечери в конце Своего служения Он претворил вино в кровь Свою, дав Своим ученикам испить ее из общей чаши, соделав их, а после и всех верующих в Него причастниками Своего Пречистого Тела и участниками пира небесного в Царстве Божием.

Из Каны Галилейской Иисус Христос вместе со Своей Матерью, братьями и учениками возвратились в Капернаум, который вероятно уже в это время был избран в качестве места Его служения.

Изгнание из храма торгующих (Ин. 2, 13-25)

Приближалась Пасха, первая с того времени, как Иисус Христос выступил на общественное служение. Если раньше посещения Иерусалимского храма не были отмечены явлением Его Божественной природы, ибо еще не пришел час, то теперь Он является как обетованный Мессия, воплотившийся Сын Божий. Наиболее ярко это проявилось, когда Христос увидел недостойное отношение начальников иудейских к святыне Иерусалимского храма. Один из его обширных дворцов был превращен в шумный базар, где продавались жертвенные животные и голуби. Здесь же он видит столы с грудями денег, за которыми сидели меняли, совершая свои противные заповедям Божиим операции. Присутствие менял и обмен денег объясняется тем, что у иудеев, находившихся в то время под властью римлян, в употреблении были римские деньги, подать же на храм по закону полагалось платить еврейскими монетами – священными сиклями.

На праздник Пасхи в Иерусалим приходило около двух миллионов человек. Со всех концов Римской империи сюда приходили не только евреи, но и язычники, принявшие иудейство (*прозелиты*). Храм превращался в это время в своеобразную биржу, где совершались тысячи денежных операций и сделок. Заинтересованные в получении больших доходов члены Синедриона начальники народа иудейского не замечали непристойности всех этих торгов, оскорбляющих святыню храма. Местом для торговли служил двор, который предназначался для язычников.

Ревнуя о славе Божией, Господь Иисус Христос сделал бич из веревок и выгнал из храма всех торгующих, а также овец и волов, рассыпал деньги у менял, опрокинув их столы и, обратившись к продававшим голубей, сказал: «Возьмите это отсюда и дом Отца Моего не делайте домом торговли». Торговцы подчинились властному слову, исполненному Божественного достоинства взгляду Иисуса Христа. Однако начальники иудейские, виновные в осквернении храма, потребовали у Господа доказательств Его права так властно распоряжаться в храме. Таковым могло быть совершение какого-

либо чуда. «Разрушьте храм сей, — отвечает им Христос, — и Я в три дня воздвигну его». Поняв сказанное буквально, иудеи с насмешкой говорят Ему: *«Сей храм строился сорок шесть лет, и ты в три дня воздвигнешь его?»* Говоря о разрушении храма и его воздвижении в три дня, Христос предсказывает Своей смерть и воскресение, ибо говорит о храме Тела Своего. Иерусалимский храм был средоточием религиозной жизни еврейского народа, но вожди иудейские небрегли о хранении святыни и осквернением разрушали его. Впоследствии они же предали обетованного Мессию, Сына Божия на смерть. Не для тех, кто искал знамений, пришел Он в храм Иерусалимский, не для них сотворил Он многие чудеса во время Своего пребывания в Иерусалиме, а для тех, кто всем сердцем ожидал Мессию — Спасителя.

Беседа Иисуса Христа с Никодимом (Ин. 3, 1-21)

Был среди членов Синедриона некто по имени **Никодим**, отличающийся от прочих руководителей иудейских высокой духовной жизнью. Святой евангелист Иоанн подробно передает беседу Иисуса Христа с Никодимом, во время которой Господь открывает ему назначение Своего пришествия на землю для искупления людей от первородного греха и тайну крестного пути.

Прежде чем начать разговор с ним, Христос говорит, что Царствие Божие невозможно достигнуть для человека иначе, чем путем перерождения его природы творческой силой Божией. Как большинство из иудеев, Никодим ошибочно верил, что пришествие Мессии будет подобно могущественному земному царству. Жившие в течение многих столетий под властью сменявших друг друга языческих царей, иудейские массы под влиянием фарисейства приняли эти искаженные и фантастические представления, которые в конечном счете сводились к **стремлению господствовать над другими народами**.

Мессия — Спаситель представлялся им не как кроткий и смиренный Учитель правды и добра, искупитель от скверны греховной, а как могущественный царь, который восстановит иудейское царство в прежнем его величии, покорит все языческие народы и сделает их бесправными рабами иудеев. Фарисеи, считавшие себя прямыми потомками Авраама, в силу одного своего происхождения от Авраама, надеялись быть членами царства Мессии. Уподобляя Мессию самим себе, фарисеи были далеки от мысли о Божественном достоинстве Мессии — Искупителе и о предстоящих Ему крестных страданиях.

Этих же взглядов придерживался и Никодим, будучи членом фарисейской партии. Встреча с Господом, однако, породила в честной и искренней душе Никодима сомнения в их справедливости. Он решил лично побеседовать с Ним, чтобы разрешить свои сомнения. Боясь огласки и неминуемой

расправы от фарисеев, он тайно ночью пришел ко Христу, и Господь милостиво удостоил его Своей беседы. Никодим выражает удивление по поводу виденных им чудес, совершенных Иисусом Христом. Его скрытый вопрос заключается в следующем: Мессия ли Иисус, Которого ожидают фарисеи? Оставляя в стороне слова, сказанные Никодимом, Господь — Сердцевидец отвечает на этот вопрос: «Истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия». Не плотское происхождение (рождение от Авраама), а духовное рождение свыше (от Бога) открывает двери в Царство Небесное. Царство Мессии наступает не путем какого-либо политического переворота, а путем личного нравственного перерождения человека. Никодим не сразу осознает слова Иисуса Христа. Необходимость родиться вновь представляется ему чем-то нелепым: *«Как может человек родиться, будучи стар? Неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться?»*

Господь поясняет, что речь идет не о плотском рождении, а о духовном, нравственном: «Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие», ибо «рожденное от плоти есть плоть».

Как ученый фарисей, Никодим знал о крещении водой, которое совершал Иоанн Креститель, но считал его простым покаянным обрядом. Господь же говорит о крещении не только водой, но и Духом, Который Своим наитием разрешает человека от скверны первородного греха и рождает для новой духовной жизни в Церкви Христовой. Господь Иисус Христос сравнивает действие Духа Святого с дуновением ветра, которое можно ясно ощущать, хотя человек и не видит ветра. Он слышит его шум, хотя и не знает, откуда он исходит, где его начало и конец.

Рожденный Духом Святым точно также отчетливо сознает и чувствует совершившийся факт своего возрождения, но не может понять, как и в какой момент совершилось это возрождение. Возрождающее действие Святого Духа в таинстве крещения недоступно для наблюдения со стороны. Это, однако, не означает, что следует отрицать само его существование. Святитель Иоанн Златоуст сомневающимся в возрождающем действии Духа Святого в таинстве крещения так говорит: «Не оставайся в неверии потому, что ты не видишь этого, — учит святой отец. — Ты не видишь и души, однако же веришь, что у тебя есть душа и что она нечто другое, а не тело».

Никодим все еще недоумевает: «Как может быть это?» С сокрушением о слепоте фарисеев, гордившихся знанием Священного Писания, Иисус Христос говорит Никодиму: *«Ты — Учитель Израилев, и этого ли не знаешь?»* Дабы разрешить его от этой слепоты, Христос открывает ему тайну Своей Божественной природы, ибо с фарисейской точки зрения Он мог быть назван не более как пророком, учителем. Христос же говорит ему, что с ним беседует Сам Бог, сошедший с небес для спасения людей. Он объясняет ему тайну своего воплощения и крестного страдания. «Как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесу быть Сыну Человеческому, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного».

В Евангелии не сказано о том, какое впечатление произвела эта беседа на Никодима. Мы знаем лишь, что Никодим вместе с Иосифом Аримафейским принимал деятельное участие в погребении Иисуса Христа. Это дает нам право полагать, что Никодим был тайным учеником и последователем Иисуса Христа. По преданию, его крестили апостолы Петр и Иоанн. После того, как он стал открыто исповедовать веру в Иисуса Христа, его лишили звания члена синедриона, а во время гонений на христиан со стороны иудеев он, подобно первому мученику архидиакону Стефану, принял мученическую смерть.

Последнее свидетельство Иоанна Крестителя об Иисусе Христе (Ин. 3, 22–36; 4, 1–3)

Господь учил, что без святого Крещения нельзя наследовать Царствия Божия. Из Иерусалима Он направился по Иудее, чтобы вместе со Своими учениками крестить приходящих к Нему. Тем временем Предтеча Господень Иоанн продолжал крестить в Еноне близ Салима.

Между учениками Иоанновыми и некоторыми Иудеями вышел спор: все большее влияние Иисуса Христа, Который Сам принял крещение от Иоанна, возмущало их. Об этом они поведали своему учителю. Выслушав, Иоанн наставляет их, что человек не может принимать на себя то, что не дано ему свыше. Иисуса Христа он называет Женихом, а себя самого другом Жениха. А посему он должен довольствоваться только той славой и радостью, которой удостаивается друг Жениха. Христу подобает расти и возвышаться, ему же умяться, ибо Он пришел с неба и может свидетельствовать о небесном, в то время как Предтеча, будучи земным, может говорить только о земном.

Иоанн свидетельствует, что Христос возвещает людям слова Самого Бога, Бог Отец в изобилии даровал Своему Сыну Иисусу Христу дары Святого Духа, ибо Он любит Сына и все предал в руки Его. Кто верует в Сына Божия, тот имеет жизнь вечную, а кто не верует в Него, тот наказан будет, ибо «гнев Божий пребывает на нем». Заканчивая свое служение, Предтеча Господень убеждает своих учеников следовать за Христом. Вскоре после этого он был схвачен и заключен в темницу за то, что обличал незаконное сожительство царя Ирода Антипы с женой его брата Филиппа.

Беседа с самарянкой (Ин. 4, 1–42)

После заключения Иоанна Иисус Христос удаляется из Иудеи и идет в Галилею. Путь Господа лежал через Самарию, который составлял прежде

часть Израильского царства. После покорения его Салманасаром, царем Ассирийским, большая часть населявших его евреев была отведена в плен в Ассирию, а их место заняли язычники из различных городов Ассирии. От смешения этих переселенцев с оставшимися евреями произошли **самаряне**. Приняв Пятикнижие Моисеево, они поклонялись Иегове, но не оставляли служения своим языческим богам. После своего возвращения из плена вавилонского иудеи начали восстанавливать Иерусалимский храм. Самаряне предложили свою помощь, но не были допущены иудеями. Это обстоятельство послужило поводом к тому, что они выстроили себе отдельный храм на горе **Гаризим**. Иудеи сохранили враждебное отношение к самарянам и считали их хуже язычников, не принимали их в свое общество и не входили с ними ни в какие сношения.

Проходя через Самарию, Господь остановился на отдых у колодца, который, по преданию, был выкопан Иаковом. Ученики Христа отлучились в город, когда к колодцу подошла женщина самарянка. Видя, что сидящий у колодца незнакомец — иудей, она даже не поприветствовала Его. Женщина была очень удивлена, что Господь, испытывавший жажду, попросил у нее, самарянки, напиться. Иисус объясняет ей, что она не стала бы спрашивать у Него, почему Он, иудей, просит у нее пить, если бы знала, Кто говорит с ней и какой милостью Божией является для нее эта встреча. Тогда она сама просила бы у Него утолить ее духовную жажду, открыть ей ту истину, к познанию которой стремятся все люди. Господь говорит ей о «воде живой», разумея Свое Божественное учение и благодать Святого Духа.

Самарянка не поняла сказанного, думая, что ее Собеседник говорит об обыкновенной ключевой воде, которая находится в колодце. Откуда, спрашивает она, может Он иметь живую воду, если Ему и почерпнуть нечем, так как колодец весьма глубок. *«Неужели Ты больше отца нашего Иакова, который дал нам этот колодец и сам из него пил, и дети его, и скот его?»* Христос отвечает, что живая вода, которую Он имеет, дает жизнь вечную, в то время как естественная вода может лишь временно утолить жажду плоти. Вода же, которую дает Господь, утоляет духовную жажду и делает человека причастником жизни вечной. Все еще не понимая сказанного, самарянка говорит: *«Дай мне этой воды, чтобы мне не иметь жажды, и не приходиться сюда черпать»*. В ответ на это Христос просит ее привести мужа, ведая, какова была ее прежняя жизнь и что требуется для ее спасения. Эта просьба застает ее врасплох. Она уклончиво отвечает: *«У меня нет мужа»*. *«Правду ты сказала, что у тебя нет мужа, — говорит Спаситель, — ибо у тебя было пять мужей и тот, которого ныне имеешь, не муж тебе»*.

Только теперь, когда Господь раскрывает тайники ее души, она осознает, что перед ней не просто человек, но пророк. Тогда она обращается к Нему с вопросом, который был камнем преткновения в споре самарян с иудеями: где должно поклоняться Богу — на горе Гаризим, в том храме, который построили их отцы, или в Иерусалимском храме, построенном иудеями? Господь отвечает и отдает предпочтение иудейскому богослужению, так как оно основано на законе Божиим.

Жертвоприношения Богу, пока они не отменены, должны приноситься только в Иерусалиме. Само спасение, по изволению Божию, даруется человечеству через посредство иудеев, которым поэтому следует отдать предпочтение в религиозной жизни перед всеми другим народами, ибо они должны готовить их к Царству Мессии. Настанет время, — продолжает Иисус Христос, — и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет. Истинное богочитание не будет связано с каким-то одним местом, равно как с тем или иным внешним обрядом, а будет состоять в действительном общении и единении с Богом.

Поклонение человека Богу рождается из глубины чистого и смиренного сердца. Его должны отличать искренняя вера и благоговение, всецелая преданность воле Божией. Такое поклонение, однако, не исключает и внешней, обрядовой стороны, тесно и неразрывно связанной с внутренней духовной стороной, подобно тому, как в живом человеке связаны тело и душа. Вспомним, что Сам Иисус Христос, молясь в Гефсиманском саду, преклонял Свои колена и склонял лице Свое до земли.

Будучи не в состоянии постигнуть смысл слов Спасителя о богочитании, самарянка, по благоволению Божию, приходит в духовный разум и говорит: *«Знаю, что придет Мессия, то есть Христос; когда Он придет, то возвестит нам все»*. *«Это Я, Который говорю с тобой»*, — отвечает ей Христос. Обрадованная женщина, оставив свой водонос, поспешила в город возвестить своим соплеменникам о явлении Мессии. А в это время возвратились ученики и предложили Господу есть. Но Иисус, забыв голод и жажду, размышлял о том, как Его слово воспламенило веру в этой женщине, и как переданное ею, оно побудило ее сограждан идти к Нему. Видя толпу самарян, Он говорит ученикам: *«Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его»*. Вы говорите, что жатва наступит через четыре месяца, а Я говорю вам: посмотрите на эту приближающуюся к нам толпу, на эту ниву, ждущую жнецов, как она побелела и поспела к жатве. Господь говорит о той духовной ниве, которая была возделана и засеяна не ими, а ветхозаветными пророками и Им Самим.

Многие из самарян, по слову женщины, уверовали в Него. Когда Он, по их просьбе, пробыл у них в городе еще два дня, число верующих еще более возросло. Познакомившись с учением Господа, они признали, *«что Он истинно Спаситель мира, Христос»*.

Исцеление сына царедворца (Ин. 4, 46–54)

Возвратившись в Галилею, Иисус опять пришел в Кану Галилейскую. Узнав о Его прибытии, некий царедворец из Капернаума обратился к Нему с просьбой исцелить сына, находящегося при смерти.

«Вы не веруете, если не увидите знамений и чудес», — сказал ему Господь, зная, что он помышляет лишь о постигшей его беде, а не о пришествии в мир Спасителя. «Приди, пока не умер сын мой», — умоляет Христа царедворец. Тогда Господь говорит ему: «Пойди, сын твой здоров». И эти слова Спасителя произвели переворот в смятенной душе просителя, который поверил Его слову и тотчас пошел домой. Тревога и боязнь за жизнь сына сразу исчезли. В душе водворилось спокойствие. По дороге в Капернаум его встречают слуги, сообщая радостную весть: «Сын твой здоров». «В котором часу стало ему легче?» — спросил отец. «Вчера в седьмом часу горячка оставила его», — последовал ответ. Именно в это время Иисус сказал ему: «Сын твой здоров». Евангелист добавляет: «И уверовал сам и весь дом его».

Проповедь в Назаретской синагоге (Лк. 46–30; Мф. 13,54–58; Мк. 6,1–6)

Путь Иисуса Христа по Галилее пролегал через город Назарет, где прошло Его детство. Был день субботний, когда Он вошел в синагогу и Ему предложили читать книгу пророка Исаии.¹ Господь раскрыл ее в том месте, где Пророк предвещает лето Господне благоприятное, истинное лето отпущения (юбилей), времена отрады и утешения для народа Божия с пришествием Мессии. Пророк вместе с тем предсказывал, что Помазанник Божий будет благовествовать нищим духом, будет исцелять сокрушенных сердцем, будет проповедовать освобождение пленным, то есть находящимся в узах греха и диавола, подаст прозрение слепым, которые сами сознают свою духовную слепоту, отпустит измученных под игом князя тьмы на свободу.

Окончив чтение, Иисус Христос сказал: «Ныне исполнилось писание сие». Все невольно соглашались с Ним «и дивились словам благодати, исходящим из уст Его». Нашлись, однако, и сомневающиеся. Они не могли поверить, что такие дела совершит Тот, Которого они хорошо знают, знают Его мать, отца, братьев и сестер,² Которого они привыкли считать сыном плотника. Нужно было совершить чудеса, чтобы обратить их сердца к вере. Но Иисус Христос, зная, как израильтяне поступали со своими пророками Илией и Моисеем, явившим многие чудеса, сказал: «Истинно говорю вам: никакой пророк не принимается в своем отечестве».

Все, бывшие в синагоге, исполнились ярости и изгнали Христа из города. Они намеревались отвести Его за вершину горы, чтобы сбросить Его оттуда, но Иисус сокрыл Себя от них Своей Божественной силой и удалился.

¹ С дозволения начальника синагоги всякий желающий и способный мог всходить на кафедру в синагоге, читать писания пророков в назидание собрания и учить.

² Братья и сестры Иисуса Христа, по мнению одних, — это дети Иосифа Обручника от его первой жены. Другие толкователи считают, что это дети Клеопы, брата Иосифова.

Поселение Иисуса Христа в Капернауме. Избрание четырех учеников (Мф. 4, 13–22; Мк. 1, 16–21; Лк. 4,31–32; 5, 1–11)

После проповеди в Назаретской синагоге Иисус Христос направился в Капернаум и поселился здесь, вдали от Иерусалима, где у руководства религиозной жизнью стояли фарисеи. Преобладание языческого населения делало Капернаум удобным местом для проповеди Иисуса Христа о Царстве Небесном. Его речь всегда привлекала множество народа, так что иногда Ему приходилось входить в лодку и, отплыв немного от берега, проповедовать народу. После одной из таких проповедей Иисус, находившийся в лодке Симона, предложил ему отплыть на глубину и забросить сети в море. Трудившиеся с ним всю ночь рыбаки были весьма огорчены неудачной ловлей. Но, доверившись слову Спасителя, они вновь начали трудную работу, которая была вознаграждена необыкновенным уловом. Симону пришлось призвать на помощь соседних рыбаков. В ужасе он пал к ногам Иисуса и просил Его выйти из лодки, опасаясь, что явленная Им Божественная сила может поразить его за грехи. С сегодняшнего дня, отвечает ему Господь, ты сделаешься ловцом человеков. По слову Спасителя, Симон вместе со своим братом Андреем, оставив сети, пошел вслед за Ним. Вскоре Иисус Христос призвал к апостольскому служению других двух братьев, сынов Заведее, также бывших свидетелями чудесного улова рыбы. Подобно Симону и Андрею, они, оставив в лодке отца и сети, последовали за Христом.

Расхождение в повествовании евангелистов-синоптиков и евангелиста Иоанна Богослова о призвании первых учеников объясняется тем, что они говорят о разных событиях. Апостолы Петр, Андрей и бывшие с ними дважды были призываемы Божественным Учителем. В первый раз призвание было только сближением будущих апостолов с Иисусом Христом, как описывает евангелист Иоанн. Хотя они после этого и сопровождали Христа, как свойственно было Его ученикам, но еще не были Его неразлучными спутниками, как этого требовало звание апостолов, будущих свидетелей Христовых. Евангелист Иоанн описывает первую встречу Иисуса Христа с апостолами Петром и Андреем, которые после того, как стали свидетелями второго чуда в Кале, отправились к Галилейскому морю и занялись ловлей рыбы. Здесь Господь во второй раз встречает их и теперь уже призывает их к высокому апостольскому служению (Мф. 4, 22; Мк. 1, 17–20; Лк. 5, 11).

С тех пор они уже не отходили от своего Божественного Учителя. Следует, однако, различать это личное призвание, относящееся лишь к некоторым из учеников Христа, от общего и окончательного призвания и избрания двенадцати апостолов (Мк. 3; Лк. 4).

Исцеление бесноватого в Капернаумской синагоге (Лк. 4, 31–37; Мк. 1, 21–28)

В Капернауме Иисус Христос сотворил много чудес, среди которых особо следует сказать об исцелении бесноватого. Это произошло в одну из суббот, когда Он, находясь в синагоге, поучал народ. Слово Его обладало неотразимой силой убедительности, так что не осталось места ни сомнениям, ни возражениям. В это время в синагоге находился человек, одержимый нечистым духом. С ним случился припадок, и злой дух, предчувствуя скорое разрушение демонского царства, молил Христа о пощаде, исповедуя, что Он — Святый Божий. Тогда Иисус Христос запретил демону и повелел ему выйти из человека. Это исцеление бесноватого произвело сильное впечатление на присутствующих, и все недоумевали, что это значит, ибо доселе не слышали о том, что кто-то может словом изгонять бесов. Слух об этом чуде разнесся далеко за пределы Капернаума.

Исцеление тещи Симона и других больных в Капернауме (Мф. 8, 14–17; Мк. 1, 29–34; Лк. 4, 38–44)

Из синагоги Иисус Христос с учениками Своими направился в дом Симона Петра, где исцелил его тещу, лежавшую в горячке. Она тотчас встала с постели и служила Ему. По свидетельству трех евангелистов, в этот день после захода солнца, так как день был субботний, к Иисусу Христу приводили и приносили больных со всего города, и Он, возлагая на них руки, исцелял их.

Говоря об этих исцелениях, евангелист Матфей видит в них исполнение пророчества Исайи (53, 4). Христос, прощая людям грехи, освобождает их от болезней, которые посылаются как наказание за грехи.

Рано утром Иисус Христос тайно уходит в пустынное место, где Его нашел Симон и другие ученики, которые сообщают, что народ ищет Его, желая видеть чудеса. Иисус Христос же призывает их начать проповедь в ближайших деревнях и городах, чтобы учить людей о Царствии Божиим, ибо для того Он и послан был Отцом Небесным.

Исцеление прокаженного (Мф. 8, 1–4; Мк. 1, 40–45; Лк. 5, 12 –16)

Особое отношение к общественному служению Спасителя имеет исцеление Им прокаженного, который, встретив Его, с верой просил Его даровать ему разрешение от недуга. Видя его веру, Христос прикосновением исцелил прокаженного, и повелел ему явиться к священникам, чтобы принести положенную по закону жертву за исцеление от болезни. При этом, чтобы из-

бежать ненужных толков, Иисус Христос запретил исцеленному разглашать о происшедшем. Исцеленный, движимый чувством благодарности, не мог умолчать о случившемся. Следствием распространившейся в народе молвы об этом чуде было вынужденное уединение Иисуса Христа в пустынное место, но народ и там нашел Его.

Исцеление расслабленного в Капернауме (Мф. 9, 1–8; Мк. 2, 1–12; Лк. 5, 17–26)

Путешествие по Галилее подошло к концу, и Иисус возвратился в Капернаум. Он находился в доме одного из Своих последователей, где собралось множество народа. Пришедшие, заполнившие не только дом, но и все прилегающее к нему пространство, хотели услышать проповедь Иисуса Христа. В это время принесли расслабленного, но из-за множества народа не могли приблизиться ко Христу. Тогда, разобрав кровлю дома, в котором находился Христос, они опустили больного прямо к ногам Иисуса. Христос, ведая о душевном состоянии больного, который, сознавая свою греховность, не дерзал получить от Господа исцеление, говорит расслабленному: «Чадó! прощаются тебе грехи твои».

Присутствовавшие здесь фарисеи и книжники приняли Его слова за богохульство, ибо прощать грехи может один только Бог. Исцелить больного, отвечает им Иисус Христос, не легче, чем простить грехи человеку. Если они признают за Ним силу совершать первое (а этого они не могут не признать, так как неоднократно имели возможность убедиться в силе Христа), то должны признать за Ним и власть прощать грехи. Для того, чтобы фарисеи не сомневались, что Его слова имеют действительную силу, Христос говорит расслабленному: «Встань, возьми постель твою и иди в дом твой». И исцеленный от недуга человек последовал повелению Господа.

Призвание Матфея (Мф. 9, 9–17; Лк. 5, 27–39; Мк. 2, 13–22)

Привлекаемые проповедью Иисуса и Его чудесами за Ним следовали толпы народа. Со скорбью смотрел на них мытарь **Матфей** — **Левий**, сын Алфея. Он не мог, подобно им, свободно и открыто следовать за великим Пророком. Презрение, с которым весь народ смотрел на мытарей, с одной стороны, и высота учения и дел Иисуса, с другой, отделяли от Господа его. Но Небесный Врач, пришедший призвать не праведников, а грешников к покаянию, проходя мимо мытницы (таможни), не отверг сокрушающегося в сердце своем мытаря и позвал за Собой. В душе Матфея совершился переворот, который побудил его все оставить и последовать за Иисусом. В своем доме он устраивает вечерю для Иисуса, на которую приглашает своих преж-

них товарищей по службе. И Иисус возлег вместе с мытарями и грешниками за одним столом, к соблазну и недоумению фарисеев.

Именно им напоминает Он слова пророка: *«милости хочу, а не жертвы»* (Ос. 6, 6), призывая не к внешнему проявлению благочестия в принесении жертв и в исполнении обрядов, а к внутреннему расположению человека в делании добродетелей.

В самих Его беседах в синагогах и домах, на берегу моря и у колодца уже намечены все главнейшие пункты Его учения: о необходимости возрождения для вступления в Царство Божие, о замене ветхого новым, о поклонении Богу духом и истиной и даже о вознесении Сына Человеческого на крест и об основании Им Церкви воскресением Своего тела.

Исцеление расслабленного и откровение Иисуса Христа о Своем Богосыновстве (Ин. 5, 1–47)

Была уже вторая Пасха общественного служения Иисуса Христа. Евангелисты Матфей и Марк повествуют, что ученики Христовы, идя засеянными полями, срывали колосья, растирали их и ели. По свидетельству евангелиста Луки, это было в субботу, первую по втором дне Пасхи.

Свой приход на праздник Пасхи Христос ознаменовал исцелением расслабленного. В числе множества других больных, слепых, хромых и сухих он лежал в доме милосердия, состоящего из пяти крытых притворов и галерей, устроенных при овечьих воротах (воротах, через которые прогоняли к храму жертвенных животных) вблизи храма. Как и прочие находящиеся здесь, расслабленный ожидал чудесного возмущения воды в купели.

38 лет пролежал он, ожидая получить исцеление, но не было человека, который помог бы ему сойти в купель по возмущении воды нисходящим в нее Ангелом. Однако эти 38 лет не ослабили его веры в возможность исцеления. Видя веру этого человека, Иисус Христос повелевает ему взять постель свою и идти в дом свой. Больной тотчас встал, взял постель свою и пошел. Был субботний день, день покоя, когда исцеленный шел со своей постелью по улицам Иерусалима. Ревнители закона обличали его в нарушении дня субботнего. Слепое следование закону сделало иудеев неспособными разуметь дивные дела Божии, которые они видели своими глазами, ибо вот перед ними идет здоровым тот, кого они многие годы видели лежащим при купели. Своим обличителям исцеленный ответил, что так поступить повелел ему Тот, Кто исцелил его. «Кто имел власть освободить меня от 38-летнего недуга, Тот мог и приказать мне нести в субботу мою постель», — говорит им исцеленный. Не неудовлетворившись этим ответом, блюстители закона спрашивают исцеленного о человеке, который повелел ему нести постель в субботу. Но тот не знал имени своего благодетеля, так как Христос, совершив это чудо, вошел в толпу, стоящую при купели. Позже он встречает Господа в храме, куда пошел, чтобы поблагодарить Бога за дарованную ему милость, «Вот,

ты выздоровел, — говорит ему Христос, — не грехи больше, чтобы не случилось с тобой чего хуже». Желая прославить имя Иисуса, исцеленный идет к начальникам иудейским и объявляет им Того, Кто исцелил его. Это известие, однако, произвело на них совершенно иное действие, чем то, какое ожидал исцеленный; ибо они искали убить Его.

Приступив ко Христу, находившемуся в среде народа, иудеи требовали ответа на свое обвинение в нарушении субботы. Тогда Господь во всеуслышание объявляет: *«Отец Мой доныне делает, и Я делаю»* (Ин. 5, 17). Зная о намерении иудеев, Господь всенародно называет Бога Своим Отцом и таким образом пытается спасти и вразумить их, но те находят лишний повод к Его обвинению и ищут случай убить Его.

Иисус вновь обращается к обвиняющим и говорит, что Он творит только то, что творит Отец, и что Он получил от Отца власть воскрешать мертвых и давать жизнь вечную всем верующим в Него — власть, принадлежащую только Богу. Сыну Божию Отец отдал весь суд, *«дабы все чтити Сына, как чтут Отца, Кто не чтит Сына, тот не чтит и Отца, пославшего Его»* (Ин. 5, 23). Эти слова — еще одно назидание ожесточенным фарисеям, дабы обратить их от помрачения духа и напомнить о будущем суде Божиим. Слова, сказанные Христом, суть истинные, ибо не Сам Он свидетельствует о Себе, но *«есть другой, свидетельствующий о Мне; и Я знаю, что истинно то свидетельство, которым он свидетельствует о Мне»* (Ин. 5, 32). Это сказано о свидетельстве Иоанна Крестителя, которое было хорошо известно иудеям. Но этого мало: есть свидетельство, которое превосходит Иоанново, — это *«дела, которые Отец дал Мне совершить»* (Ин. 5, 36). Эти дела так велики, что даже те, кто не знал Бога, могли бы убедиться в Божественном посланничестве Совершающего их. Но иудеи не верят и этому свидетельству. Они готовы были принять за Мессию всякого обманщика, а истинного Мессию отвергали. Иисус Христос обращается к свидетельству Священного Писания, внимательное изучение которого могло бы удостоверить иудеев в истинности Его слов. Однако этому препятствует ложное понимание признаков пришествия Мессии, которое ясно названы Моисеем. Поэтому Моисей будет обвинителем своего народа перед Богом за его неверие в Иисуса Христа, ибо он сам писал о Том, Который говорит с ними. Отвергнув свидетельство Моисея, они тем более не могут уверовать в свидетельство Христа о Себе.

Учение о субботе и исцеление сухорукого (Мк. 2, 23–28; 3, 1–12; Мф. 12, 1–21; Лк. 6, 1–11)

Чудо исцеления сухорукого в синагоге тесно связано с учением Иисуса Христа о почитании субботы. Книжники и фарисеи со времени исцеления расслабленного в Иерусалиме стали постоянно обвинять Христа, в том, что Он «не хранит субботы» и таким образом нарушает данную через Моисея заповедь Божию. А Христос, говоря о Себе, что Он «пришел не нарушить за-

кон, а исполнить», в то же время, с точки зрения фарисеев, постоянно и как бы нарочно Своими чудотворными деяниями нарушал святость покоя субботнего дня, что приводило их «в бешенство».

Христос, видя это, тем не менее продолжал исцелять в субботу. Зачем Он это делал? Не лучше ли было, рассуждая по-человечески, уступить фарисеям? Однако вопрос этот был принципиальным, ибо Господь самым Своим пришествием в мир исполнил весь закон и упразднил его. Именно это упорно отрицали фарисеи, не желая видеть в Нем истинного Мессию, Сына Божия. Хранение покоя субботнего дня было лишь поводом их богопротивления.

Заповедь о субботе была дана людям Самим Богом: «Помни день субботний, чтобы святить его». Свободный от житейских трудов и забот, «седьмой день» дан человеку, чтобы он не суетился, не забыл в непрерывности будничных дел главной цели жизни — райской жизни в Боге, не забыл потерянного безгрешного блаженства, чтобы человек в своей «борьбе за существование» не эксплуатировал корыстно ни своих собственных сил, ни сил своих сотрудников — людей и даже животных. Синайская заповедь о субботе поэтому не только не была упразднена Иисусом Христом, но и восстановлена в ее чистом, духовном смысле, как заповедь любви человека к человеку во имя Бога. *«Суббота для человека, а не человек для субботы»*, — сказал Богочеловек. *«Сын человеческий есть Господин и субботы»*. Перед фарисеями, этими слепыми вождями стоял Тот, Который властен отменить ветхозаветную субботу, Который есть Господин и субботы.

Рассказу об исцелении сухорукого предшествует повествование о том, как ученики Христовы, проходя полями в окрестностях Тивериады, срывали и ели колосья. Следившие за каждым шагом Иисуса и Его учеников фарисеи, сразу высказали упрек в том, что ученики Христа *«делают в субботу, чего не должно делать»*. Христос же, сославшись на пример из Священного Писания, ответил им, что Давид, имея нужду в пище, *«вошел в дом Божий при первосвященнике Авиафаре, и ел хлебы предложения, которых не должно есть никому, кроме священников, и дал и бывшим с ним»* (1 Цар. 21, 6). *«Не читали ли вы в законе, — обратился Господь к фарисеям, — что священники в храме нарушают субботу, однако невиновны?»* На это фарисеи не могли дать ответ, так как давно утратили понятие об истинном смысле субботнего дня.

Однако, затаив злобу, они стерегли каждое слово Иисуса Христа, повсюду сопровождая Его. Придя в местную синагогу, Господь, по обыкновению, учил народ. *«Там был человек, у которого правая рука была сухая»*. Фарисеи же «наблюдали за Ним, не исцелит ли в субботу, чтобы найти обвинение против Него. Но Он, зная помышления их, сказал человеку, имеющему сухую руку: *«Встань и выступи на середину!»* И он встал и выступил. Тогда сказал им Иисус: *«Спрошу Я вас: что должно делать в субботу? добро или зло? Спасти душу или погубить?»* Они молчали. Молчали потому, что им нечего было ответить, и их душила бессильная злоба против Того, Кто называл Себя *«Господином и субботы»*. Тогда Христос им задал еще один вопрос: *«Кто из вас, имея овицу, если она в субботу упадет в яму, не возьмет ее*

и не вытащит? Сколько же лучше человек овцы! Итак, можно в субботу делать добро», — заключил Христос. Фарисеи продолжали молчать. И тогда Христос, «с гневом» посмотрев на них, «скорбя об ожесточении сердец их», сказал больному человеку: «Протяни руку твою. И он протянул: и стала она здорова, как другая».

Став свидетелями еще одного чудотворения, которое Иисус Христос совершил в субботу, фарисеи «пришли в бешенство» и, выйдя из синагоги, «немедленно составили совещание с иродианами против Него, как бы погубить Его». Ни слово, ни дело Спасителя не образумило их. Узнав о заговоре, «Иисус удалился оттуда, — повествует евангелист Матфей, — и последовало за Ним множество народа, и Он исцелил их всех».

Избрание апостолов (Мк. 3, 13–19; Лк. 6, 12–16)

Слово о Царствии Небесном, которое принес на землю Спаситель, должны были услышать не только евреи, но и все народы земные. А для этого необходимы были проповедники, которые бы, усвоив учение Христово, донесли его до пределов земли и проповедовали всем народам. Необходимо было поэтому избрать таких проповедников, научить их и лишь затем послать на проповедь. Но прежде чем сделать все это, Иисус Христос удалился на гору, где всю ночь провел в молитве. По наступлении дня он призвал учеников Своих, но не всех тех, которые следовали за Ним, а кого сам хотел. Из их числа Он избрал двенадцать и назвал их Апостолами.¹ Господь избрал их, чтобы послать на проповедь, и назвал их поэтому посланниками. К апостольскому служению были призваны:

1. **Симон**, названный **Петром**.
2. **Андрей**, брат Симона.
3. **Иаков**, сын Заведеев.
4. **Иоанн**, брат Иакова.
5. **Филипп**.
6. **Варфоломей** (он же **Нафанаил**).
7. **Матфей** (он же **Левий**).
8. **Фома**.
9. **Иаков Алфеев** (младший).
10. **Симон Зилот** или **Канонит**.
11. **Иуда Иаковлев** (он же **Леввей**, прозванный **Фадеем**).
12. **Иуда Искарот**.

Первоначально между учениками Иисуса Христа не было строгого различия в старшинстве (на это, в частности, указывает различный порядок

¹ Апостол — с греческого означает посланник.

перечисления имен апостолов у различных евангелистов), а различие имен некоторых из них объясняется обычаем евреев носить несколько имен и менять их в важных случаях жизни. Все апостолы, кроме Иуды Искарота, были жителями Галилеи.

Нагорная проповедь (Лк. 6, 17–49; Мф. 4, 23–7, 29)

После того, как Иисус Христос избрал двенадцать апостолов и спустился вместе с ними с того места, где ранее молился, его обступила толпа народа, жаждавшая услышать Его слово и получить исцеление. «Увидев народ, Он взошел на гору» (Мф. 5, 1). Именно отсюда, с возвышенного или нагорного (отсюда и название проповеди) места Христос произнес Свою проповедь, в которой проповедал ученикам, посылаемым Им на проповедь, те главные заповеди, которые составляют Его учение о Царстве Небесном и блаженной жизни вечной. Эти заповеди получили название **заповедей блаженств**. Гора, на которой Христос произнес Свою проповедь, также получила название горы «**Блаженств**». Согласно преданию, она находится в пределах Галилейских в восьми километрах к западу от Тивериады. Здесь близ самой вершины есть обширная площадка, на которой могло собраться и поместиться огромное число слушателей.

Беседу Спасителя подробно передает евангелист Матфей (5–7 главы). Более коротко ее излагает евангелист Лука (6 глава). Все поучительные истины этой проповеди встречаются и в других главах Евангелия от Луки, а также в Евангелии от Марка. Составляя основу учения Христова, они повторялись Господом и в других местах, при иных обстоятельствах и для других слушателей. Обращаясь к ученикам и народу, Христос учит их тому, что необходимо делать, чтобы быть наследниками Его благодатного Царства и жизни вечной.

Прежде всего последователям Христовым необходимо осознавать свою духовную нищету и несовершенство свое перед величием Божиим. Поэтому Христос в первой заповеди блаженства говорит:

1. «Блажены нищие духом, ибо их есть Царство Небесное». Гордым Господь противится, ибо они подобны фарисеям, которые гордятся своей мнимой праведностью и не сознают своих грехов; смиренным же дает благодать. Поэтому смирение и сознание своей греховности, своей духовной нищеты есть первое условие для всякого, желающего получить Божественную благодать. Они достойны быть членами благодатного Царства Христова на земле и участниками вечного блаженства в Царстве Небесном. Адам пал от гордости, возмечтав быть Богом, Христос же восставляет нас от падения посредством смирения. Смиренный сознает свои недостатки, скорбит и даже плачет о них, восходя на вторую ступень к блаженству.

2. «Блаженны плачущие, ибо они утешатся». Осознавший свою духовную нищету, видит бездну своих грехов, которыми оскорблял Бога и

удалялся от Него. Скорбь от грехов побуждает его оставить греховную жизнь и начать восхождение по пути блаженства. Слезы сокрушения свидетельствуют о его раскаянии и искреннем желании больше не грешить. Кто сознает свои недостатки, сокрушается о грехах и кается в них, делается снисходительным к слабостям других; удаляет от себя гнев и раздражительность, получает, наконец, утешение, ибо становится кротким, переходя на третью ступень к блаженству.

3. «Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю». Господь призывает учеников подражать Себе, ибо Он кроток и смирен сердцем (Мф. 11, 29). Следуя этой заповеди, они обретут утешение и, как сказано, наследуют землю, получают обетование жизни вечной и Божие благоволение.

Люди кроткие, снисходительные к слабостям других, должны быть строгими по отношению к себе, должны искать праведности перед Богом в исполнении воли Его и стремиться к оправданию перед Ним через веру в Иисуса Христа как Спасителя мира.

4. «Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся». Блаженство и счастье на земле возможно лишь тогда, когда человек познает Бога и будет во всем стремиться следовать воли Его, то есть искать и исполнять правду.

5. «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут». Исполняющий волю Божию и правду Его стремится подражать Ему и быть милостивым, ибо Господь говорит: *«Милости хочу, а не жертвы»*.

Дела милосердия, как и вообще добрые дела, угодны Богу лишь тогда, когда делаются из любви к ближнему, от чистого сердца. Вот почему Господь говорит:

6. «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят». Те, кто стремится к духовному совершенству, очищает свое сердце от склонности ко греху. Избегая творить зло не только в делах, но и помышлениях, они тем самым возрастают в истинных добродетелях, становясь сынами Божиими, ибо во всем послушны воле Его. Человек, заботящийся о чистоте своего сердца, избегает ссор и вражды, стремится к водворению мира в отношениях с другими людьми, восходя к седьмой заповеди блаженства.

7. «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими». Однако, прежде чем водворять мир среди других, необходимо иметь его внутри себя, иметь то душевное равновесие, которое не могут колебать жизненные трудности, лишения и невзгоды. Только стяжав в себе этот мир Христов, мы можем подражать Ему и быть миротворцами. Путь Господа Иисуса Христа — крестный путь. Чтобы следовать за Ним, и нам нужно взять свой жизненный крест. Если первые семь заповедей учат нас, как стяжать благодать Божию и Царство Небесное, то в последних двух заповедях Иисус Христос предупреждает Своих учеников о тех бедствиях и страданиях, из которых состоит этот крестный путь.

8. «Блаженны изгнанные правды ради, ибо их есть Царство Небесное». Следование воле Божией и исполнение правды, как было некогда с вет-

хозаветными пророками, неизбежно связано с ненавистью и злобой людской, гонениями и поношениями. Поэтому в девятой заповеди Господь говорит:

9. «Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь! Ибо велика ваша награда на Небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас».

В этих девяти заповедях Спаситель изложил учение о блаженстве. Будучи кроток и смирен сердцем, Он предложил это учение не повелевая, а убажывая тех, которые примут и исполнят его. Всем же, желающим проводить жизнь по своей воле среди удовольствий мира и не радеющим о своем спасении, Он возвещает горе, ожидающее их в жизни будущей (Лк. 6, 24).

«Горе вам, богатые», гордые своими достоинствами и добродетелями, которых не имеете, а также надеющиеся на богатство земное, полагая в нем счастье, ибо вы получили свое утешение в наслаждении своими достоинствами и богатством, привязавшись к которому, отвергли спасение и блаженство вечное.

«Горе вам, пресыщенные, ибо взалчете». Горе им, потому что слезы покаяния о своих грехах не очищают их души, в которых сейчас веселие и удовольствие, но которые не войдут в жизнь вечную и не будут блаженны.

«Горе вам, смеющиеся ныне! Ибо восплачете и возрыдаете». **«Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо, ибо так поступали с лжепророками отцы их»**. Истинные пророки Божии, творящие волю Его, всегда были гонимы, так как обличали прихоти сильных мира сего и пороки общественного строя. Поэтому не следует уповать на быстро меняющееся мнение толпы, которая всегда враждебна праведности.

Изречение от соли земли, о свете мира

(Мф. 5,13–16; Мк. 9, 50; Лк. 14. 34–35; Мк. 4, 21; Лк. 8, 16, 11, 33)

Иисус Христос сравнивает апостолов, ближайших учеников и всех христиан с солью. **«Вы — соль земли, — говорит Он. Вы — свет мира»**, то есть соль человечества. Вы, просвещенные светом Божественного учения, должны просветить все народы светом проповеданного вам учения, вашей праведностью должен сохраниться человеческий род от греховного разложения.

Отношение Иисуса Христа к Ветхому Завету

(Мф. 5, 17–20; Лк. 16–17)

Иисус Христос пришел не отнять у закона его силу, но исполнить все требования его, осуществить на деле то, что предсказывали пророки, а также раскрыть истинный смысл нравственного закона ветхозаветного и научить исполнять его совершеннее, но не по букве, а по духу.

Раскрытие смысла ветхозаветных заповедей

а) о шестой заповеди (Мф. 5, 21–26)

Иисус Христос, поясняя смысл ветхозаветных заповедей, говорит: вы слышали заповедь закона, что сказано Богом древним, то есть предкам, через Моисея: не убивай, не лишай жизни ближнего по гневу или ненависти; кто же убьет, подлежит суду (Исх. 20, 13). Спаситель говорит, что не только явный убийца, но и всякий гневающийся на брата своего напрасно, то есть без справедливой причины и без пользы для него, подлежит суду, то есть взысканию обычного суда, какие были во всех городах.

Кто же, выражая свой гнев, скажет брату своему оскорбительное слово *«рака»*, то есть пустой человек, подлежит синедриону, то есть наказанию, определенному иерусалимским верховным судилищем, состоявшим из 72 членов, ведавших важнейшими делами.

Кто скажет *«безумный»*, по-славянски *«уроде»*, то есть выразит к ближнему крайнюю степень презрения и отвращения, тот подлежит осуждению на вечные мучения в геенне огненной.

Геенной называлась долина с южной стороны Иерусалима, принадлежавшая некогда сынам Гинномомым, (долина «сына Енномова» (Ис.Нав. 15, 8) или «сыновей Еннома» (4 Цар. 23, 10), где евреи при нечестивых царях совершали поклонение и приносили в жертву детей сирийскому идолу *Молоху*. При прекращении идолопоклонства они с ужасом и отвращением смотрели на эту долину, бросали сюда тела казненных преступников и свозили нечистоты, для уничтожения которых здесь постоянно поддерживался огонь. Это страшное и отвратительное место служило образом страшных и вечных мучений адских.

Смысл этого изречения такой: напрасный гнев на ближнего — грех тяжкий, выражение гнева в бранных словах — грех еще более тяжкий, а злобное унижение ближнего — такой тяжкий грех, который виновного подвергнет осуждению на вечные мучения.

Лк. 12, 58-59. Под соперником некоторые толкователи разумеют совесть человека, которую надо стремиться успокоить примирением с ближним, пока находишься с ним на пути к жизни вечной, то есть пока жив сам и обиженный тобою, так как после смерти надлежит предстать пред судом Божиим, когда будет уже поздно мириться. Праведный Судия за гнев наш осудит нас и предаст Своим служителям — ангелам, которые ввергнут в темницу, то есть место мучений адских.

б) «не прелюбодействуй» (Мф. 5, 27–30)

Седьмая заповедь, данная Моисею на Синайской горе, гласит: **«не прелюбодействуй!»** (Исх. 20, 14). Заповедь эта призвана была охранять чистоту брака. Ее нарушение грозило смертной казнью: *«А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем»*. Святитель Иоанн Златоуст по поводу этого изречения Спасителя говорит: «Ведь если кто соблазнится правым глазом, тот, без сомнения, соблазнится и левым. Итак, почему же Спаситель упоминает только о правом глазе и правой руке? Чтобы ты знал, что речь идет не о членах тела, но о людях, имеющих с нами тесную связь. Если ты кого-либо столько любишь, что полагаешься на него, как на правый глаз свой, или признаешь его настолько полезным для себя, что считаешь его вместо правой руки своей, а он развращает твою душу и губит тебя, то ты и такого дорогого для тебя, но вредного для твоего спасения человека отсеки от себя — оставь».

в) закон о браке и разводе (Мф. 6, 31–32)

Наряду с весьма строгим установлением о хранении чистоты брака, закон Моисеев позволял евреям произвольно разводиться, расторгать брачные отношения. При этом в крайне тяжелом положении оказывалась женщина. Если кто-либо, учили книжники, увидит женщину красивее своей жены, то он может отпустить свою жену и жениться на этой женщине. Школа знаменитого и строгого законника *Шаммая* ограничивала причины развода, но она допускала развод с женой, которая выйдет на улицу без обычного на Востоке покрывала на лице. А школа другого раввина, Гиллеля допускала развод по всякой причине. Муж мог развестись с женой даже из-за того, что она плохо приготовила обед.

Иисус Христос осуждает это легкомысленное отношение к брачному союзу, который освящен Богом и должен нерасторжимым. Обязанность мужа — быть всегда верным своей жене, а жены — быть верной мужу. По учению Спасителя, расторгать целостность брака может только супружеская неверность одного или обоих супругов. Кто разведется с женой по другим причинам, кроме причины прелюбодеяния, то есть супружеской неверности, учит Спаситель, тот подает ей повод прелюбодействовать, и кто женится на разведенной с мужем, тот прелюбодействует, так как склоняет ее порвать связь со своим мужем.

г) воспрещение клятвы (Мф. 5, 33–37)

Истолкователи закона Моисеева, книжники и фарисеи, учили, что только та клятва обязательна, которая сопровождалась особым жертвоприношением пред Господом, всякую же другую клятву, и прежде всего ту, при которой не упоминалось имя Божие, можно нарушить безнаказанно. Для этого они придумали клятву не Богом, а сотворенным Им небом, землей, Иерусалимом, своей головой. *«А Я говорю вам, — отвечает на хитрость фари-*

сеев Иисус Христос, — не клянись вовсе! Ни небом, потому что оно Престол Божий; ни землею, потому что она подножие ног Его; ни Иерусалимом, потому что он город великого Царя».

Запрещая клятву в обычных разговорах, Иисус Христос не запрещает справедливой и законной клятвы в делах общественных. На суду, когда к Нему обратился с вопросом первосвященник Каифа, заклиная Его именем Божиим, Он ответил словами: *«Ты сказал»* (Мф. 26, 63–64).

Апостол Павел неоднократно призывает Бога в свидетели справедливости своих слов, говоря: *«Свидетель мне Бог, что непрестанно вспоминаю о вас»* (Рим. 1, 9). *«Бога призываю во свидетели, что, щадя вас, доселе не приходил в Коринф»* (2 Кор. 1, 23). А святой Иоанн Богослов в откровении видел ангела, который поднял руку свою к небу и клялся Живущим во веки веков, Который сотворил небо (Апок. 10, 6).

Таким образом, мы видим, что Бога можно призывать во свидетели наших обещаний и в помощника, когда это связано с важнейшими общественными делами, но при этом должна быть соблюдена справедливость и обязательность в исполнении обещанного.

д) о непротивлении злу (Мф. 5, 38–42; Лк. 6, 27–29)

У большинства народов Древнего Востока существовал закон мести, в соответствии с которым каждый мог безнаказанно соразмерно отомстить обидчику за нанесенные им повреждения. По снисхождению к немощи человеческой природы этот закон зафиксирован и в Моисеевом законодательстве. Однако назначение его, по мнению святителя Иоанна Златоуста, состоит не в том, чтобы друг у друга вырвали глаз, а в том, чтобы стремились удержать руки свои от обид. Угроза наказания должна была отвратить от преступных дел. По этому закону **мера наказания должна была соответствовать мере преступления**. Оставляя право суда и наказания властям, поставленным для ограждения общества от преступлений и обид, Иисус Христос предостерегает от личной мести. Он учит противиться злу добром, а не злом, учит вразумлять согрешивших, руководствуясь любовью к ним, подобно тому, как Сам Он вразумил слугу первосвященника Анны, когда тот осмелился ударить Его. Непротивление злу не означает, однако, того, что нужно быть безучастными к его проявлениям. Напротив, Господь Сам показывает пример борьбы со злом. По свидетельству евангелиста Иоанна, Господь не дал иудеям сотворить зло, когда, озлобившись на Него, они схватили камни, чтобы убить Его. Он говорит им: *«Много добрых дел показал Я вам от Отца Моего; за какое из них хотите побить Меня камнями?»* — кротким ответом побеждая их злое намерение (Ин. 10, 31–32).

е) о любви к ближним (Мф. 5, 43–48)

В законе Моисея сказано: *«Не враждуй на брата твоего в сердце твоём, не мсти и не имей злобы на сынов народа твоего, но люби ближнего твоего, как самого себя»* (Лев. 19, 17–18). Здесь ничего не говорится о ненависти к врагам. Раввины же учили, что под ближними надо разумеать только единоплеменников и поэтому лишь к ним следует питать чувство любви, что же касается иноплеменников, то их надо считать врагами и относиться к ним с ненавистью. *«Ненавидеть врага твоего»* — такова талмудистская трактовка заповеди о любви к ближним.

Иисус Христос заповедует хранить братское отношение между людьми, напоминая забытую истину, что все люди — дети одного Отца Небесного, а Он *«повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных»*. Тому, кто достигает высшей ступени нравственного совершенства, Иисус Христос заповедует: *«Любите врагов ваших»*. Эта последняя из заповедей, которую преподавал Господь Своим ученикам, говоря им в заключении: *«Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный»* (Мф. 5, 48).

Истинная праведность

Путь к совершенству не прост: совершенствуясь в добродетелях, мы не замечаем, как впадаем в гордыню, стремимся возвеличить себя, ищем славы людской. Господь предостерегает нас против этого, наставляя, как следует творить добрые дела.

Милостыня

«Смотрите не творите милостыни вашей перед людьми», — говорит Христос. Отсюда не следует, однако, что Он запрещает творить милостыню и другие добрые дела в присутствии людей. Отказ просящему только на том основании, что другие люди могут заметить дающего и похвалить его за это, нарушил бы заповедь — *«просящему у тебя дай»*. Христос говорит не об обстановке, в которой совершаются добрые дела, а о намерении, с каким они совершаются. Если доброе дело творится из любви к ближнему, без всяких расчетов на похвалу от людей, то его можно совершать и при свидетелях. Но если оно совершается с целью обратить на себя внимание и заслужить похвалу, то такое благотворение не будет иметь награды от Отца Небесного; тщеславие такого благотворителя получает награду от людей.

Но иногда человек, творящий добрые дела только исключительно из любви к ближним, может потом сам вознестись. Творя добрые дела, мы не должны впадать в самомнение и гордость, которые еще страшнее тщеславия. Вот почему Христос заповедует нам творить добрые дела как бы в тайне от себя: пусть левая твоя рука не знает, что делает правая, то есть сделав доброе дело, старайся скорее забыть его, не говори и не вспоминай о нем, думай о том, что тебе предстоит сделать.

О молитве

Тщеславие и гордость обстоят нас и тогда, когда мы совершаем молитву, особенно, если находимся в храме. Это не значит, однако, что нужно избегать молитвенных собраний: Христос запрещает такую молитву, которая творится для показа мнимой праведности. Осуждается не обстановка, в которой человек молится, а тщеславие, которому человек предается во время молитвы. Если ты молишься в многолюдном собрании, не рассеивайся, но войди внутрь себя, в сердце и там беседуй с Богом. Осуждая языческое многословие, Иисус Христос не осуждает и не запрещает продолжительные молитвословия вообще. Он осуждает рассеянность молящегося, когда он по привычке произносит слова молитвы, мысли же и чувства его заняты совсем другим. В этом же ряду стоят молитвы, в которых человек стремится перечислить все свои нужды.

Напротив, если молящийся все свои мысли и чувства сосредотачивает в молитве, отрываясь от всего земного и всеми силами своей души возносясь к Богу, то ни многословие, ни продолжительность моления нисколько не повредят ему. Христос считает излишним многословное моление о земных благах и учит просить у Бога о даровании лишь хлеба насущного. Бог знает, в чем молящийся испытывает нужду, и пошлет ему все необходимое при условии, что он будет стремиться к водворению на земле Царства Божия, к торжеству правды, добра и любви, если будет исполнять волю Божию, как обязательный закон. Если Он питает малых птиц и так одевает полевые лилии, что и Соломон во всем великолепии свое царской одежды не может сравниться с красотой дикого растения, то, разумеется, позаботится и о человеке, который является венцом творения Божия. *«Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, и это все приложится вам».*

Молитесь же так: *«Отче наш, сущий на небесах!»* Бог назван здесь Отцом Небесным не потому, что небеса являются местом Его пребывания, ибо Он вездесущ, а потому, что во все времена, все народы при мысли о Боге обращали свои взоры к небу и все божественно называли небесным в отличие от всего человеческого, земного.

Словами *«да святится имя Твое»* мы молим, чтобы имя Божие было свято для всех людей также, как оно свято для нас, произносящих эти слова, чтобы оно свяtilось и прославлялось нашей жизнью.

«Да придет Царствие Твое!» Здесь речь идет о Царстве Божием, которым Христос называл совокупность всех людей, творящих волю Божию. Для них следование воле Божией составляет высший и обязательный закон, заповеданный Христом. Об этом духовном Царстве и о его распространении на всех людей мы молим Бога, говоря: *«Да придет Царствие Твое».*

Словами *«да будет воля Твоя и на земле, как на небе»* мы молим Бога, чтобы Его воля руководила людьми во всех их действиях так же, как она управляет мирозданием.

«Хлеб наш насущный дай нам на сей день!» Христос заповедал просить только то, что действительно необходимо и то, что составляет нашу

насушную потребность. Под словами «хлеб насущный» подразумевается не только хлеб, но и все то, без чего человек не может существовать.

Мы молим Бога: *«И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим!»* Следовательно, если мы сами не прощаем, то не смеем просить Бога о прощении и наших грехов.

Словами *«и не введи нас во искушение»* мы молим не о том, чтобы во все не подвергаться искушениям (испытаниям), но о том, чтобы не пасть в борьбе с ними. Все люди бывают искушаемы, но не все бывают введены в искушения. Вот почему мы и молим о даровании нам сил выйти победителями в борьбе искушениями — *«избави нас от лукавого»*, то есть от дьявола и его соблазнов, а также от избавления от всякого зла.

Молитва заканчивается исповеданием веры в Бога, Которому принадлежит Царство, то есть власть над всем миром, сила всемогущества и слава вечная.

Аминь — еврейское слово, означающее утверждение чего-либо (в данном случае нашего молитвенного обращения к Богу: так, действительно, истинно, да будет).

О посте

Фарисеи в дни поста не умывались, не расчесывались и не мазали волосы маслом, надевали старые одежды и посыпали себя пеплом — словом, делали все, чтобы придать вид постящихся. Народ верил их показному благочестию и почитал их за праведников. В этом лицемеры находили удовлетворение, пользуясь доверием народа.

От Своих последователей Христос требовал другого поста, который был бы следствием не тщеславных побуждений, а сердечного сокрушения о грехах. Истинному же посту Христос придает столь же большое значение, как и молитве. Он и Сам перед началом Своего общественного служения сорок дней постился в пустыне. Пост необходим для того, чтобы подчинить свои страсти разуму, свое тело духу.

«Не собирайте себе сокровищ на земле». Заботы о телесных нуждах, о земном не должны препятствовать достижению Царства Небесного, в которое человек входит уже при жизни своей на земле, собирая духовные сокровища. Любовь к ближнему, добрые дела, покаяние, пост и молитва — вот те сокровища, без которых нельзя войти в Царство Небесное. Они, в отличие от земных сокровищ, не могут быть украдены у нас ворами или истреблены тлением. Христос предостерегает своих слушателей, зная их слабость к накоплению богатств, от пристрастия к тленным земным сокровищам. *«Если око твое буде чисто, — говорит Господь, — то и все тело твое будет светло; если око твое будет худо, то все тело твое будет темно»*. Привязанность к земным сокровищам омрачает ум, то духовное око человека, которое с пришествием Христа озарено светом Его учения и жизни вечной в Царствии Небесном. Затемнение духовного ока погружает душу человека в состояние нравственной тьмы. Поэтому Христос призывает стремиться

прежде к Царству Небесному и приобретать сокровища небесные, заботы же о земном должны стоять на втором месте.

Не судите

Порицание, осуждение ближних — грех очень распространенный. Человек, зараженный этим грехом, с наслаждением перебирает все поступки своих знакомых, усматривая в них самые малейшие грехи или оплошности, своих же грехов не замечает. О таких людях Господь говорит: *«Лицемер! Вынь прежде бревно из своего глаза и тогда увидишь, как вынут сучек из глаза брата твоего»* (Мф. 7, 5). Это наставление Спасителя является продолжением заповеди, которую мы слышим в молитве Господней: «и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим».

Тех, кто очистил свое духовное око от греха осуждения, Господь предупреждает о том, что далеко не все в состоянии понять их стремление помочь ближним своим избавиться от этой греховной склонности. Тех, кто погряз в разврате и пороках, уже нельзя вытащить из этой нравственной грязи, которую они предпочитают истинам учения Христова. Просвещать таких людей — значит лишь озлобить и ожесточить их. Отсюда и Его предупреждение: *«Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего пред свиньями»*. Нравственное состояние этих одержимых грехом людей таково, что они не только не оценят, но с презрением отнесутся к Божественным истинам, будут глумиться над ними, преследовать и гнать тех, кто их проповедует.

«Просите и дано будет вам». Путь к Царствию Небесному, который подобно лестнице возводит человека к духовному совершенству, чрезвычайно труден и едва ли возможен без помощи свыше. Поэтому Господь в заключении Своей Нагорной проповеди говорит: «Простите, и дано будет вам, ищите и найдете; стучите и отворят вам» (Мф, 7, 7). Совершить все заповеданное Господом Своим Ученикам невозможно без помощи Божией. Поэтому нужно взывать к Богу в молитве и просить Его о помощи, и она не замедлит прийти, ибо никто, как бы он не был зол, не подаст своему сыну камень вместо просимого им хлеба, и змею вместо рыбы. Тем более Бог подаст Своим чадам то, что они просят. Может быть и не сразу, но «стучите» — и, по милости Божией двери отворятся.

Оканчивая Свою проповедь, Господь все заповеди выразил в одной, составляющей свод всего сказанного: *«Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, — говорит Господь, как бы подытоживая Свою проповедь, — так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки»*. Последняя заповедь вмещает в себя все то, что мы должны исполнять для того, чтобы войти в Царство Божие. Путь, ведущий к нему, Господь назвал узким и чтобы не сбиться с него, надо внимательно следить за каждым своим поступком, за каждым своим желанием, дабы не оступиться в исполнении заповедей Христовых. Легко сбиться, но как трудно вновь попасть на него. Идя указанным путем, нельзя ни на минуту упускать из виду его цели. Ворота,

через которые мы должны пройти, должны быть тесными и узкими; путь же, ведущий к гибели, Господь назвал пространным, врата — широкими.

Еще и еще Господь предостерегает Своих учеников: «Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные». Берегитесь их лести, хитрости и коварства, которыми они хотят совратить вас с пути, ведущего в Царство Небесное. *«По плодам их узнаете их, подобно тому, как дерево узнают по плодам, так и вы старайтесь людей узнавать по делам их. Берегитесь же их, и знайте, что не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!» войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного»* (Мф. 7, 20-21). Вера в Бога и в посланного Им Сына Человеческого, равно как и молитва, сами по себе не спасают человека, необходима любовь к Богу и любовь деятельная, которая проявляется в исполнении воли Его и в добрых делах. Можно пророчествовать, творить чудеса силой веры, можно, по слову Апостола, говорить языками ангельскими и человеческими (1 Кор. 13, 1–3), а любви не иметь, и не исполнить, следовательно, основной заповеди и оставаться по этому беззаконником.

Когда проповедь закончилась, потрясенные слушатели, еще не осознавшие всей глубины сказанного, отчетливо понимали, что никто и никогда еще не говорил того, что сказал Христос и не говорил так, как говорил Он. Языческие мудрецы и основатели различных религий старались угодить своим слушателям, делая уступки человеческим слабостям. Христос же говорил слово истины. Ветхозаветные пророки возвещали волю Божию народу, говоря: *«Было слово Господне ко мне»*. Христос же говорил Сам от Себя: *«А Я говорю вам»*. Книжники и фарисеи, присваивавшие себе исключительное право понимания и толкования воли Божией, возвещенной в книгах закона и пророков, толковали ее так, что никто не понимал, в чем она состоит. Христос же говорил просто, ясно и понятно для всех, так как говорил Свое, а не повторял чужие слова.

Исцеление слуги сотника. Чудеса в Капернауме и Наине (Мф. 8, 5–13; Лк. 7, 1–10)

Вскоре после нагорной проповеди Иисус Христос вошел в Капернаум. Здесь Его встретило посольство от сотника, начальствовавшего над римским гарнизоном в Капернауме. Оно просило об исцелении слуги сотника. Старейшины иудейские, бывшие в этом посольстве, также просили Иисуса Христа, указывая на то, что сотник, расположенный к иудейской религии, за свой счет построил синагогу. Но когда Иисус направился к дому сотника, тот, не ожидавший такого внимания и считая себя недостойным принять Господа в своем доме, через друзей просил Его, чтобы Он сказал только слово, и по слову Его слуга будет жив и здоров. Он верил в Божественную власть Иисуса и в ее всеисцеление. Спаситель указал окружающим Его иудеям на силу веры сотника, который был язычником. Провидя будущее, Иисус Христос говорит,

что множество от языческих народов с Востока и Запада придут и возлягут в Царстве Небесном вместе с Авраамом, Исааком и Иаковом, праотцами еврейского народа. Настоящие же наследники царства, какими считали себя иудеи, будут извержены из него и подвергнутся мучениям.

В повествовании евангелистов Матфея и Луки есть некоторое различие. По Матфею, к Иисусу Христу с просьбой об исцелении слуги приходит сам сотник, а, по Луке, к Иисусу направляется посольство с такой же просьбой. Это разногласие не существенное. Евангелист Матфей опускает подробности, которые казались ему несущественными для рассказа о чуде, Лука же сохранил эти детали.

Воскрешение сына Наинской вдовы (Лк. 7, 11–18)

«После сего (то есть после исцеления слуги сотника), — говорит Евангелист, — Иисус пошел в город, называемый Наин, и с Ним шли многие из учеников Его и множество народа...».

Галилейский город Наин находился на северном склоне предгорья Малого Ермона в пустынной и скалистой части хребта. Христос, окруженный народом, поднимался по узким тропинкам, вьющимся среди камней и расселин, ведущих к Наину. «Когда же Он приблизился к городским воротам, — говорит Евангелист, — тут выносили умершего, единственного сына у матери, а она была вдова, и много народа шло с ней из города». Похоронная процессия и Господь, окруженный учениками, встретились и смешались у ворот Наина, вероятно, старясь пропустить друг друга. Мать, шедшая за носилками, оказалась возле Христа: Господь видел, как горько она плакала. *«Увидев ее, — повествует евангелист Лука, — Господь сжалился над ней и сказал ей: не плачь. И подошел, прикоснулся к орду, несищие остановились; и Он сказал: юноша! Тебе говорю, встань!»*

После этих властных слов теснившиеся возле носилок увидели, как *«мертвый, поднявшись, сел и стал говорить, и отдал его Иисус матери его»*. Присутствующие при совершении этого чуда не сразу поняли, что произошло, но, поняв и будучи объаты страхом, пришли в великое воодушевление и *«славили Бога, говоря: великий пророк восстал между нами, и Бог посетил народ Свой»*. Такое мнение об Иисусе Христе, как о великом, пророке, Посланнике Божиим, *«распространилось, — говорит Евангелист, — по всей Иудее и по всей окрестности»*.

Народ не увидел в этом чуде руку Мессии, Сына Божия. В глазах иудеев Иисус был Великим Пророком, подобным Илии, который воскресил сына вдовы в Сарепте Сидонской (3 Цар. 17, 21), и Елисею, воскресившему сына Сонамитянки (4 Цар. 4, 34–35), о чем многие знали. Но те чудеса произошли сотни лет тому назад, а это — возле ворот Наинских у них на глазах. Однако наинцы не увидели, что совершенное Иисусом Христом имеет

огромное отличие от чудес ветхозаветных пророков, ибо чудо это совершилось без призывания помощи Божией: Христос собственной властью и силой воскресил юношу. Не признав в Нем Мессии, жители Наина и окрестностей, а также все живущие в Иудее утвердились во мнение, что Он Великий Пророк.

Посольство от Иоанна Предтечи к Иисусу Христу и свидетельство Господне об Иоанне (Мф. 11, 2–19; Лк. 7, 18–35)

Воскрешение сына Наинской вдовы, как свидетельствует евангелист Лука, стало поводом для Иоанна Крестителя, чтобы послать к Иисусу Христу двух своих учеников с вопросом: «Ты ли Тот, Который должен придти, или ожидать нам другого?» Это посольство, однако, нужно было не столько самому Иоанну, который уже получил от Бога свидетельство о Христе как Мессии и Сыне Божиим, сколько для его учеников, которые придерживались свойственных иудеям ошибочных взглядов на пришествие Мессии. Оно было промыслительным действием Божиим, ибо теперь уже не Иоанн Предтеча свидетельствует о Христе, но Сам Христос, отвечая его ученикам, свидетельствует о том, что настало время Царства Мессии, о котором проповедовал Иоанн, величайший из ветхозаветных пророков. Это означало, что теперь, после Нагорной проповеди и многих чудес, которые сотворил Господь, совершился переход от Ветхого Завета к Новому Завету.

В Своем ответе на предложенный вопрос Иисус Христос указывает на чудеса, как на факты, которые свидетельствуют о Его Божественном посланничестве. *«Блажен, кто не соблазнился о Мне»*, — говорит Он, зная, что иудеи видят в Нем только Великого Пророка, а не истинного Мессию, Который пришел, чтобы исполнить все, что сказано о Нем в Законе.

Поскольку вопрос был предложен от имени Иоанна Крестителя, то окружающие Иисуса Христа могли подумать, что проповедник покаяния, возвестивший о наступлении мессианских времен, изменил свой взгляд на Иисуса. Устраняя эти сомнения, Иисус Христос спрашивает у Своих слушателей: *«Кого смотреть или они в пустыню? — Трость ли ветром колеблемую?»* (то есть человека ли суетного, действовавшего в земных интересах, который сегодня говорит одно, а завтра другое), *«человека, одетого в мягкие одежды?»* Конечно, нет. Вы видели и видите в Иоанне пророка. И «больше пророка», ибо сей есть, о котором говорил Малахия, называя его Предтечей Мессии. *«Ибо говорю вам: из рожденных женами нет ни одного пророка больше Иоанна Крестителя; но меньший в Царствии Божием больше его»*. Христос говорит об Иоанне как о последнем из ветхозаветных пророков, который поднялся выше своих предшественников. Но хотя он и больший из пророков, но по его отношению к Царствию Небесному, о котором возвестил Христос Мессия, он «меньший».

Иоанн возвестил о приближении Царства Небесного и пришествии Мессии, готовя путь Ему и проповедуя покаяние. Поэтому Христос говорит: *«От дней же Иоанна Крестителя до ныне Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его»*. Многие из учеников Иоанна, следуя проповеди его, очистили свою душу покаянием, чтобы затем последовать за Божественным Учителем, Который словом Своего учения, многими дарованиями и чудесами открыл им путь в Царство Небесное. Однако этот путь не прост, особенно для иудеев с их искаженными представлениями о Мессии и Его Царстве, и необходимы усилия, которыми только и можно восходить к блаженству вечной жизни.

Тысячи людей, по слову Иоанна, приняли крещение, которым очистились от грехов, уповая на пришествие Мессии Христа. Фарисеи и книжники, превозносящиеся своей лжеправедностью, отвергли крещение Иоанново, став на путь богопротивления. Свое свидетельство об Иоанне Иисус Христос закончил словами: *«Кто имеет уши слышать, да слышит!»* Господь призывает Своих последователей не подражать фарисеям и законникам, которые отвергли волю Божию, не приняв крещения Иоаннова. Он обличает евреев в неверии и сравнивает их с детьми, которые жалуются на своих сверстников за то, что они не участвуют в их играх: когда те играют на свирели, они не пляшут, а когда поют печальные песни, не рыдают. Пришел Иоанн с проповедью о покаянии, и они были недовольны им. Так как им не в чем было сокрушаться и каяться; но вот пришел Иисус, Сын Человеческий, Который постоянно поучал их, не отказываясь разделить трапезу даже с мытарями и грешниками. Фарисеи же и законники осудили Его, ибо Мессия, по их понятиям, не мог быть другом мытарей и грешников.

«И оправдана премудрость чадами ее». Имеется в виду Премудрость Божия, чадами которой являются посланники Божии. В то время как большинство современников не приняли проповеди Иоанна и не последовали за Христом, чада премудрости уверовали в Иисуса Христа — Мессию и Сына Божия.

Вечеря в доме Симона фарисея (Лк. 7, 36–50)

Около того же времени, к которому относится посольство Крестителя ко Христу, некто из фарисеев то имени **Симон** пригласил Иисуса Христа на устроенную им вечерю. Когда Христос, придя в дом фарисея, по восточному обычаю возлег перед обеденным столом, в дом вошла известная всему городу грешница. Согласно преданию, это была **Мария Магдалина**. Она принесла с собой алавастровый¹ сосуд с миром, которым в богатых домах принято мазать голову, бороду и лицо, а для особо почетных гостей — и ноги. Миром мазали и при погребении тела умерших. В душе этой богатой блудницы, ко-

¹ Алавастр — вид мрамора.

торая увидела Христа, когда Он в окружении учеников проходил по городу, совершился чудесный поворот от порочной жизни к чаянию спасения и раскаяния во грехах. Став у ног Иисуса, она проливала слезы о своих грехах. Слезы падали на ноги Спасителю и женщина отирала их своими волосами, целовала их и мазала миром. Симон же, который не предложил Христу даже обычного для гостя омовения ног, не мог понять, каким образом Иисус дозволяет этой женщине прикасаться к Себе. Если бы он был пророк, думал он, то знал бы, какая женщина прикасается к Нему. Тогда Господь попросил его выслушать притчу о двух должниках.

Один из них был должен займодавцу пятьсот динариев, а другой — пятьдесят. А так как они не имели чем заплатить, то займодавец простил долг обоим. *«Скажи же, — спросил Господь Симона, — который из них более возлюбит его?»* Симон ответил: *«думаю, тот, которому более простил»*. Господь одобрил его ответ, но тем самым показал хозяину его мнимую праведность. Гордый фарисей не оказал милости даже Спасителю, Которого пригласил в свой дом. Тем более не мог он понять, как Тот столь милосерд, что позволяет грешнице прикасаться к Себе. Обличив фарисея в его лицемерии, Господь являет Свою милость грешнице и по ее большой любви, которой она возлюбила Его, прощает многие ее грехи. Вера, которой исполнилось сердце грешнице, спасает ее.

Исцеление бесноватого слепого и немого (Мф. 12, 22–50; Мк. 3, 20–35; Лк. 11, 14–36; 8, 19–21)

Чудеса, совершаемые Господом, все более обращали к Нему сердца простых людей. Это беспокоило фарисеев, которые искали случай, оклеветав, убить Его. Однажды, когда Он, изгнав беса, возвратил зрение и дар речи бесноватому, удивленный народ готов был признать Его Мессией, фарисеи же и книжники, пришедшие из Иерусалима, утверждали, что Он изгоняет бесов силой князя бесовского. Притчам о междоусобной борьбе в царстве, о разделении города и дома на две враждебные части Иисус Христос показал нелепость этой клеветы. Действительной причиной сотворенных Им чудес Он называл действие Духа Святого и приближение Царства Божия, которое должно сопровождаться падением прежнего царства сатаны.

Поэтому Господь объявляет измышление фарисеев сознательным противлением Святому Духу, то есть хулой против Святого Духа, которая не простится им ни в сем веке, ни в будущем. Этот грех считается непрощительным, потому что исключает возможность исправления и раскаяния. Когда некоторые из фарисеев стали требовать от Иисуса знамения с неба для доказательства Своей Божественности, Иисус Христос указал им на единственное знамение Своего посольства от Бога, подобное тому, которое сотворил Бог с пророком Ионой (его тридневное пребывание во гробе и воскресение). Требуя знамения, они, по слову Спасителя, подвергнутся еще

большему осуждению, чем Ниневитяне, потому что те раскаялись от проповеди Ионы, этот же род не послушал и не послушает никаких проповедей. Он будет судим и царицей Савской, которая приходила послушать Соломона из далекой страны, этот же род затыкает уши, когда слышит проповедь Мессии, Который выше Соломона. Упорство и противление фарисеев истине Господь уподобляет состоянию бесноватого, который, будучи исцелен, с небрежением относится к возобновлению болезни, ибо злой дух через некоторое время возвращается и приводит с собой других, гораздо злейших бесов. Так и с упорным родом может повториться такое ослепление и даже еще в высшей степени.¹

Некоторые, слушая Иисуса, приходили в умиление. Одна женщина, возвысив голос, прославила Господа и родившую и воспитавшую Его Матерь. Блаженными Христос называет тех, кто не только слушает, но и исполняет сказанное Им.

В это время к Нему пришли Матерь и братья Его, прося вызвать Его из дома, где он находился, так как толпившийся в нем народ не позволял подойти к Господу. Он же, услышав просьбу посланного, ответил, указывая на Своих учеников: *«Вот Матерь Моя и братья Мои»* (Мф. 12, 49). Это сказал Он, давая понять, что для Него важнее не плотское, а духовное родство. Его Матерь и братья были для учеников Христовых живым образцом следования слову Божию.

Поучение в притчах **(Мф. 13, 1–52; Мк. 4, 1–34; Лк. 8, 4–18)**

После Своих путешествий по Галилее Иисус Христос каждый раз возвращался в Капернаум, расположенный на северном берегу Галилейского (Тивериадского) озера. Выходя на его живописный берег, Он любил беседовать здесь с приходящими к Нему. Во время одной из таких бесед собралось такое множество народа, что Иисусу пришлось сесть в лодку и несколько отплыть от берега, дабы удобнее поучать народ.

¹ «Если бесноватые, — говорит он, — избавятся от своего недуга и потом будут не радеть о себе, то этим привлекают сами на себя привидения, которые еще лютее прежних: в таком же состоянии находитесь и вы. И прежде вы одержимы были бесом, когда поклонялись идолам, когда закололи ваших сыновей в жертву демонам, и тем оказывали в себе сильное бешенство, но не взирая на это, Я все не оставлял вас: Я изгонял из вас того беса через пророков, а потом пришел и Сам, желая еще более вас очистить. Если же после всего этого вы не хотите внимать Мне, если вы решились еще на большее злодейство (потому что заклать Самого Господа — гораздо большее и тягчайшее преступление, чем убивать пророков), то и потерпите за то несравненное более, нежели отцы ваши, бедствовавшие в Вавилоне и в Египте» (Святитель Иоанн Златоуст. Творения. Т. 7. Кн.1. — СПб., 1901. С. 456).

«За грехи, совершенные нами после просвещения, мы понесем более тяжкое наказание» (Там же. С. 457).

«И поучал их много притчами» (Мф. 13, 2). «Господь говорил притчами для того, — пишет святитель Иоанн Златоуст, — чтобы сделать Свое слово более выразительным, глубже запечатлеть его в памяти и самые дела представить глазом». **Притчи** Господа — это иносказательные поучения, образы и примеры, которые заимствовались из обыденной жизни народа и окружающей его природы.

На вопрос учеников: «Для чего притчами говоришь им?» Господь отвечал: «Вам дано знать тайны Царствия Божия, а им не дано». Однако и их, эти тысячи людей, которые пришли послушать Его Божественное слово, Он не хотел оставить без пищи духовной, но говорил им в доступной для их сознания форме — притчах. Были и другие причины, почему Он не мог прямо говорить о Божественных истинах: это нравственное огрубение и ложные представления о Мессии и Его Царстве, распространяемые среди евреев книжниками и фарисеями. Если показать таким нравственно испорченным, духовно огрубевшим людям истину как она есть, не облекая ее никакими покровами, то они и видя, не увидят и, слыша, не услышат ее.

«Кто имеет, тому дано будет и приумножится, — говорит Спаситель, — а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет». Святитель Иоанн Златоуст замечает по этому поводу: «Кто сам желает и старается приобрести дары благодати, тому и Бог дарует все, а в ком нет этого желания и старания, тому не принесет пользы и то, что, как ему кажется, он имеет».

Притча о сеятеле (Мф. 13, 1–23; Мк. 4, 1–20; Лк. 8, 5–15)

Отплыв от берега, Христос поучал народ, говоря им притчу о сеятеле. «Вот вышел сеятель сеять». Семя здесь означает слово о Царствии Божием, а *сеятель* — Христос; почва же, на которую падает семя, — души человеческие. Она бывает различной и в зависимости от ее качества по-разному возрастает на ней семя. Притча проста, однако, ученики не поняли ее смысл и просили Христа объяснить им.

Семена, упавшие «*при дороге*», — это те невнимательные и рассеянные люди, которые не заботятся о сохранении полученного, и каждый поэтому может расхитить их сокровища, опустошив их души.

Посеянные «*в тернии*» — означают людей, которые увлекаются внешним и блестящим, заботятся о богатстве, славе, комфорте, удовольствиях и развлечениях, а о главном, то есть о слове Божием, о Боге, о своей душе, о любви к ближним, совершенно забывают.

Посеянные «*на места каменистые*» — это люди, отличающиеся в своих действиях поспешностью, непостоянностью, а главное — черствые. Они с радостью воспринимают все то хорошее, о чем слышат, но зато и быстро забывают это хорошее, изменяют все свое отношение или вовсе соблазняются, когда приходит время пострадать за правду и истину.

Семена же, упавшие «на добрую землю», — это люди с чуткой совестью, внимательным умом и добрым сердцем. Они не только с радостью воспринимают слово о Царстве Божием, но и заботятся, чтобы оно возрастало в их сердцах, ограждают себя от всего, что будет мешать росту семени, избегают излишних встреч и разговоров, всегда внимая своему сердцу, в котором возрастают «Царствие Божие и правда его».

Но что делать тем людям, которые представляют собой «дурную почву» и имеют от природы невосприимчивость к добру? Неужели такие люди заранее обречены на бесплодную жизнь и никогда не смогут войти в Царствие Божие? Разумеется, нет, так как едва ли существуют абсолютно бесплодные души! Господь ничего не говорит о такого рода людях. Несомненно, что при желании и доброй воле можно самую неподходящую для посева почву возделывать, удобрить, оросить и из бесплодной превратить в плодоносную. Характер человека совершенно может измениться под воздействием внутренних перемен, среди которых наиболее важны — пробуждение совести и чувство покаяния. Те, кто страдал невнимательностью, ленью, равнодушием, эгоизмом, после пробуждения совести становились добрыми, самоотверженными, святыми, достойными Царства Божия. Таковы, например, *Матфей-мытарь*, *Мария Магдалина*, *Мария Египетская* и множество других.

Притча о пшенице и плевелах (Мф. 13, 24–30; 36–43)

Царство Божие распространяется по всему миру, оно растет, как пшеница, посеянная в поле. Каждый член этого Царства есть как бы колос или отдельное зерно. Но посреди пшеницы случается видеть плевелы, то есть лебеду и всякую сорную траву, заглушающую рост хлебного злака. Откуда же взялись эти плевелы? Кто их посеял? «Враг человека сделал это», — говорит Господь.

Смысл этой притчи, как и первой, остался сокрытым для учеников Христа. Потому они просили Его: «Изъясни нам притчу о плевелах на поле». Господь поясняет, что главный враг Царствия Божия — диавол: это он сеет плевелы, чтобы заглушить посеянное Христом семя слова Божия. «Поле есть мир, — сказал Христос, — добрые семена — это сыны Царствия, а плевелы — сыны лукавого, жатва есть кончина века, жнецы суть ангелы».

Проповеданное Христом учение о Царстве Божием еще только начинает возрастать в душах человеческих. Но живя в мире, человек испытывает влияние его: рядом с добром одновременно растет и зло. Однако наступит время, когда по повелению Сына Человеческого, Вечного Судии, зло будет искоренено и уничтожено. Это будет «конец века», когда наступит полное торжество Царства Божия и правды Его. Тогда не будет уже ни слез, ни стра-

дания, ни насилия, ни болезни, ни смерти. Все беззаконники погибнут, а «праведники воссияют, как солнце, в царстве Отца их» (Мф. 13, 43).

Но почему же не уничтожить зло сразу, когда оно еще не укоренилось? «Хочешь ли, мы пойдем, выберем их?» (плевелы), — сказали рабы доброго Сеятеля. Он же ответил: «Нет, чтобы, выбирая плевелы, вы не выдергали вместе с ними пшеницы, оставьте расти вместе и то и другое до жатвы». Такова, следовательно, воля Божия. Если бы Господь взял душу гонителя христиан Савла, то не было бы апостола Павла.

«Чему уподоблю Царство Небесное?»

Растущее семя (Мк. 4, 26–29)

Царство небесное подобно семени, которое, быв однажды брошено в землю, неприметно растет само собой. Внутренний процесс этого произрастания необъясним и неуловим. Точно также неуловимо и необъяснимо нравственное преображение души человека, совершаемое силой благодати Божией.

Зерно горчичное¹

Оно уподобляется горчичному зерну, которое, хотя и мало, если падет в добрую почву, возрастает до огромных размеров. Так и слово Божие о Царстве Небесном, посеянное в сердце человека, преображает его душу и тело, делает наследником блаженной жизни вечной. «Сею притчею, — говорит святитель Иоанн Златоуст, — Господь хотел показать образ распространения проповеди евангельской. Хотя ученики Его были всех бессильнее, всех униженнее, впрочем, как сила в них сокровенная была велика, то она (проповедь) распространилась на всю вселенную». Церковь Христова, малая в начале и неприметная для мира, возросла и распространилась по всему миру, так что множество народов, как птицы небесные в ветвях горчичного дерева, укрываются под сенью ее. Точно также бывает и в душе каждого человека: веяние благодати Божией вначале едва заметно, все более и более охватывает душу, которая и делается потом вместилищем разнообразных добродетелей.

Закваска

¹ На Востоке горчичное растение достигает величины громадных размеров, хотя зерно его чрезвычайно мало, так что у евреев того времени была даже поговорка: «мал, как горчичное семечко».

«Как закваска, — говорит святитель Иоанн Златоуст, — над большим количеством муки производит то, что муке усвоится сила закваски, так и вы (апостолы) преобразите целый мир». Точно также и в душе человека сила благодати невидимо, но действительно объемлет постепенно все силы его духа преобразует их, освещая их. Под тремя мерами некоторые разумеют три силы души: ум, чувство и волю.

Сокровище, скрытое в поле. Драгоценная жемчужина

Смысл этих притчей таков: Царство Божие является для человека высочайшим и драгоценнейшим даром, для приобретения которого человек не должен жалеть ничего.

О неводе

Еще подобно Царство Божие неводу, в котором поймано множество рыб — и хороших, и плохих: первые собираются рыбаками в сосуды, а последние выбрасываются.

Так будет при кончине века, — поясняет Спаситель, — ангелы отделят злых от среды праведных. Невод же — это учение Христово, рыболовы — апостолы, море — мир, рыбы — люди, уловляемые проповедью апостолов, — иудеи и язычники, фарисеи и мытари, праведники и грешники. Отделение хороших рыб от плохих — Страшнейший суд по кончине века. В заключении Спаситель говорит, что всякий книжник, научившийся Царству Небесному, подобен человеку домовитому, который выносит из своей сокровищницы и старое, и новое.

Под книжником в данном случае нужно понимать всякого сведущего в Писании Ветхого Завета, каким были и ученики Христовы, хотя они были людьми не книжными. Иисус Христос Своим замечанием хочет выразить ту мысль, что, зная учение Ветхого Завета о Царстве Мессии и теперь от Него научившись, в чем должно состоять это Царство Божие на земле и как его достигать, они должны уподобиться добрым хозяевам, которые с благоразумием употребляют на пользу другим и себе и старое, и новое, хранящееся в их кладовых. Так и они, сделавшись истинными книжниками, то есть проповедниками Царства Божия, должны благоразумно износить из сокровища своего сердца и ветхозаветное, и новозаветное учение о Царстве Небесном.

**«Предоставьте мертвым хоронить своих мертвецов»
(Мф. 8, 18–22; Лк. 9, 57–62)**

Разъяснив ученикам смысл притч, которые были сказаны народу на берегу Галилейского моря, вечером того же дня Господь решил переправиться на другой берег моря. Он не укрывался от истинно ищущих Его слова и наставления, но избегал земной славы и удалялся от тех, кто шел за Ним ради славы и из расчетов земных, корыстных. Книжнику, изъявившему желание идти за Ним, Иисус строго запретил, так как тот хотел извлечь выгоду для себя и занять место в Его Царстве, мня о нем как о земном Царе. А другому ученику Христос не позволяет даже проститься с родными и похоронить своего отца, поясняя, что идущий в Царство Божие, как добрый земледелец, не должен оглядываться назад и заботиться о том, что безжизненно и мертво. «И без него было кому погребать мертвеца, — говорит святитель Иоанн Златоуст, — умерший не остался бы не погребенным; между тем ему не должно было удаляться от дела более необходимого... Если бы он сделал это по лености, то конечно оказался бы неблагодарным, но если он сделал это для того, чтобы не прервать более необходимого дела, то в таком случае он поступил очень благоразумно».

Ответы Господа желающим последовать за Ним, таким образом, учитывали духовное состояние и готовность человека, которые не могли сокрыться от Сердцеведца Христа.

Чудесное прекращение бури на море (Мф. 8, 23–27; Мк. 4, 35–41; Лк. 8, 22–25)

Вскоре после отплытия из Капернаума, утомленный дневными трудами, Иисус заснул на корме корабля. А в это время поднялась страшная буря, столь частая на Галилейском море. Профессиональные рыбаки, привычные ко всякой непогоде, ученики Христовы на этот раз выбились из сил и в отчаянии принялись будить своего Учителя: «Спаси нас, погибаем!» Они испытывали не только страх, но и надежду на всемогущество Господа. По евангелисту Марку, ученики даже позволили себе укорить Господа: *«Учитель! Неужели Тебе нужды нет, что мы погибаем?»* На это и Господь упрекнул их в маловерии, и вслед затем запретил ветрам и морю. По Его слову море успокоилось так, что бывшие в корабле, пораженные чудом, в недоумении спрашивали друг друга: «Кто это, что и ветры, и море повинуются Ему».

Чудо, сотворенное Иисусом, невольно напоминает нам о той власти, которой обладал первый человек над стихиями. Утрата этой власти, следуя словам, с которыми Христос обратился к Своим ученикам, произошла от боязливости и маловерия. Даже Его ученики, которым была известна чудотворная сила Их Учителя, убоялись, что могут погибнуть, когда Господь был рядом. Нам же это чудо об укрощении морской стихии должно напоминать о том, что никакие бури житейские, одолевающие нас, не должны страшить нас, ибо Господь всегда хранит тех, кто твердо верит в Него. Сомнение же — самая большая опасность для верующего.

Исцеление Гадаринских бесноватых (Мф. 8, 28–34; Мк. 5, 1–20; Лк. 8, 26–40)

В земле Гадаринской или Гергесинской (толкователи считают, что последнее название было внесено в рукописи Оригеном), лежащей на восточном берегу Галилейского моря, Иисуса Христа встретили два бесноватых. Один из них был чрезвычайно свиреп: он обладал необычайной, нечеловеческой силой, много раз его заковывали в цепи, но он каждый раз разбивал их. В страшных мучениях он днем и ночью кричал, в отчаянии бился о камни и своим неистовым криком наводил страх на окрестных жителей. Люди боялись идти тем путем, где могли встретиться с ним. Другой же бесноватый, по-видимому, был в сравнении с первым настолько тих, что не обратил на себя внимание, вот почему о нем нет упоминания у евангелистов Марка и Луки.

Когда бесы увидели Иисуса, они стали кричать: «Что Тебе до нас, Иисус, Сын Божий? Пришел ты сюда прежде времени мучить нас». Нечистые духи признают Божественную силу Иисуса Христа и называют Его Сыном Божиим. Мучением бесы называют ограничение их власти над людьми, и называют его преждевременным потому, что оно совершилось прежде победы Семени жены над князем тьмы и прежде окончательного осуждения их на последнем суде.

Иисус Христос запрещает им говорить и властно повелевает им выйти из людей, позволяя, по их просьбе, войти в свиней, пасшихся на берегу. На виду у всех стадо свиное бросается в воду и погибает. Узнав от пастухов о гибели стада, жители Гадары в страхе просят Господа оставить их страну. Удаляясь, Христос оставляет здесь для проповеди исцеленных бесноватых.

Исцеленные Господом бесноватые, по свидетельству евангелиста Марка, начали проповедовать о Нем по всему Десятиградию и этим подготовили эту страну к последующей апостольской проповеди и обращению ко Христу.

Исцеление кровоточивой женщины, Воскрешение дочери начальника синагоги (Мф. 9, 26 — 36; Мк. 5, 22; Лк. 8, 41 — 56)

Эти два чуда, о которых повествуют синоптики, Господь совершил по возвращению в Капернаум. Начало одного чуда прерывается повествованием о другом. Связь по времени, возможно, имеет и внутренний смысл, так как в обоих случаях — как у Иаира, так и у кровоточивой женщины — проявляется исключительная сила веры, следствием которой явились величайшие чудеса.

Более подробно об этих чудесах повествует евангелист Марк. По дороге в дом начальника синагоги Иаира Иисуса Христа сопровождало «множество народа, и теснили Его». Всем хотелось быть поближе к Господу.

«Одна женщина, которая страдала кровотечением двенадцать лет, много потерпела от многих врачей, истощила все, что было у ней, и не получила никакой пользы, но пришла еще в худшее состояние, услышав об Иисусе, подошла сзади в народе и прикоснулась к одежде Его, ибо говорила: если хотя к одежде Его прикоснулось, то выздоровею».

Не трудно представить себе образ этой несчастной женщины. От бед, постигших ее, она пришла в отчаяние. Но вот идет Тот, Который (она всем сердцем верит в это) может исцелить от неизлечимой болезни. По закону она считалась нечистой, и поэтому не решалась обратиться к Господу за помощью, зная, что прикосновение к ней считалось осквернением. Тогда она решила тайно прикоснуться к одежде Его, веря в чудотворную силу, исходящую от Господа. Как только она сделала это, «тотчас», как свидетельствует евангелист Марк, «иссяк у ней источник крови, и она *ощутила в теле, что исцелена от болезни*».

Велика была ее радость, но радость тайная, ибо она хотела сохранить эту тайну. Но вот Господь так, чтобы слышали все, спрашивает: *«Кто прикоснулся ко мне?»*, и ищет ее в толпе. *«Тогда женщина в страхе и трепете, зная, что с ней произошло, подошла, пала пред Ним и сказала всю истину»*. Видя и смятение и страх, Господь успокоил ее, сказав: *«Дерзай, дочь! Вера твоя спасла тебя: иди в мире и будь здорова от болезни твоей»*.

Когда Господь преподавал женщине благословение, Иаир, полный тревоги и надежды, стоял возле. Вера его не смогла сравниться с верой исцеленной женщины, но он надеялся и уповал на Господа. В это время к нему приходят и говорят: *«Дочь твоя умерла: что еще утруждаешь Учителя?»*

Но вот происходит еще более большее чудо: Господь воскрешает только что умершую двенадцатилетнюю девушку поэтому — дочь Иаира. Это произошло так. Мертвая девушка лежала во внутренних комнатах. Снаружи царило смятение, плач и жалобное завывание свирелей. Проходя сквозь группу плакальщиков, Христос сказал им: *«Что смущаетесь и плачете? Девушка не умерла, но спит»*. Эти слова вызвали насмешки собравшихся в доме Иаира, которые сочли их нелепостью, «зная, что она умерла». Но Христос, выслав всех, взял с Собою лишь отца и мать девицы, а также трех учеников. Войдя в комнату, где лежала девица, Он взял ее за руку и сказал: *«Талифа куми»*, что значит: *«Девица, тебе говорю, встань»*. *«И девица, — как свидетельствует евангелист Марк, — тотчас встала и начала ходить, ибо была лет двенадцати»*. Евангелист Лука добавляет: *«И возвратился дух ее... И Он велел дать ей есть»*. *«Видевшие это, — говорит евангелист Марк, — пришли в великое изумление»*.

Тому, что произошло, нельзя было не изумляться. Христос сотворил это чудо по Своей милосердной любви к великому человеческому горю, которое обратило к вере отца девицы, бывшего до этого приверженцем враждебной Христу партии фарисеев.

Самый факт смерти дочери начальника синагоги, как он описан евангелистами, казалось бы не подлежал сомнению, однако, иногда слышны го-

лоса, что настоящей смерти не было: девица — де впала в бессознательное состояние или уснула глубоким летаргическим сном, о чем якобы и Сам Христос говорит: «Девица не умерла, но спит». Но ведь Христос и про умершего, четверодневного в гробу Лазаря сказал: «Лазарь, друг наш, уснул», хотя Лазарь несомненно был мертв. А здесь евангелист Лука, бывший врачом, прямо говорит: *«и возвратился дух ее»*, а это значит, что он признавал факт смерти.

Исцеление в Галилее (Мф. 9, 27 — 38)

Иисус Христос только вышел из дома Иаира, как за Ним последовало двое слепых, прося исцелить их. В ответ на их просьбу Христос спрашивает: *«Веруете ли, что Я могу это сделать?»* И снова Господь, видя веру их, дарует им исцеление, но не ради славы, так как строго предупреждает их не разглашать о чуде, а по великой Своей любви ко всем недугующим. Но вот к Иисусу приводят еще одного несчастного, немого, который страдал еще и беснованием. Изгнав из него беса, Христос возвращает ему способность говорить.

Все эти чудеса, сотворенные Христом, нельзя было скрыть и отрицать, поэтому, опасаясь всевозрастающей веры в Господа, фарисеи принялись клеветать на Него, говоря, что Он изгоняет бесов силой князя бесовского. Ничего другого им не оставалось, но теперь клевета распространялась ими тайно, дабы Господь не смог перед народом обличить их во лжи.

Апостольство (Лк. 9, 1 — 6; Мк. 6, 7 — 13; Мф. 9, 35 — 38; 10, 1 — 42)

Перед тем как послать своих учеников проповедовать Евангелие, Христос даровал им власть исцелять всякие болезни и, между прочим, изгонять бесов, то есть благодатию Святого Духа сообщил дар исцелений. Для этого апостолы употребляли специально предназначенное символическое действие — помазание маслом. Господь отправлял их в разные города, куда они должны были идти по двое.

Особо следует остановиться на том, какие наставления преподал Господь Своим ученикам, посылая их на апостольское служение. Первое из них касается того, кому они должны проповедовать. Господь посылает их только к погибшим без истинных пастырей, заблудшим овцам дома Израилева, а не к язычникам и самарянам. Впоследствии, однако, Господь отменил эту заповедь. Проповедь, начавшаяся в столице народа Божия — Иерусалиме, затем распространилась в окрестности, далее во все те страны, где жили иудеи и, наконец, на всех язычников, даже до края земли.

Второе наставление касалось предмета их проповеди — наступление Царства Божия, к которому можно прийти лишь через покаяние.

Далее, Господь учит, что проповедь лишь тогда получает силу, когда она сопровождается чудотворениями. Но Господь предупреждает, что сообщенным им даром чудотворения нельзя пользоваться в корыстных целях. Исцелять больных поэтому нужно даром.

Отправляющимся в путь апостолам Господь запретил беспокоиться и обременять себя заботами о материальном обеспечении: «ибо трудящийся достоин награды за труды свои»; не следует запасать на дорогу ни денег, ни двух одежд, ни обуви, ни посоха (впрочем евангелист Марк пишет, что Господь позволяет апостолам взять с собой в дорогу посох и иметь на ногах сандалии).

Входя в какой — либо город или селение, Господь заповедует апостолам тщательно исследовать, кто в нем достоин их благовестия и способен воспринять его. Найдя такой достойный дом, они должны образовывать из него домашнюю церковь и оставаться здесь до конца пребывания в их городе. Ходя без всякого повода из дома в дом, они подавали бы повод думать, что они легкомысленны, непостоянны или же честолюбивы, тщеславны и желают везде преуспеть, ищут удобств и богатств. Суетливость отнюдь не должна быть свойственна проповедникам истины.

Входя в какой — либо дом, они должны приветствовать его, говоря: *«Мир дому сему»*. Это — обычное восточное приветствие. Но в устах апостолов оно, по обетованию Христа, получало силу апостольского благословения, которое возвращалось к ним, если живущие в нем оказывались недостойными его. Если дом или целый город не примет их, то они должны, выходя, «отрясти прах от ног своих», «во свидетельство на них», ибо отныне между нераскаянными жителями и проповедниками спасения нет ничего общего. Они подлежат большому осуждению, нежели Содом и Гоморра.

Говоря о положении апостолов в мире, Господь сравнивает их с овцами, окруженными волками. Отсюда такое наставление: быть мудрыми, как змеи, и незлобливymi, как голуби. Апостолы должны быть разборчивы, когда обращаются к кому — либо с проповедью Евангелия, чтобы напрасно не подвергать себя опасности гонений; вместе с тем они не должны беспокоиться, если их будут предавать суду, и не думать о том, что, или как сказать, ибо им дано будет знать, что ответить, самим Духом Святым.

Проповедь Евангелия, предсказывает спаситель, вызовет ненависть, злобу и разделение между людьми. *«Претерпевший же до конца»* все мучения, принятые за имя Христово, и даже, если положит за Него жизнь свою, *«той спасен будет»*.

Следует, однако, избегать явной опасности. *«Ибо истинно говорю вам, — учит Христос, — не успеете обойти городов Израилевых, как придет Сын Человеческий»*.

Ученик должен последовать за Своим Учителем; ибо и он претерпел ненависть мира, пострадал от людей. Господь же сам попечется о страждущих за Имя Его.

Обращаясь к ученикам, Господь говорит; *«Кто исповедует Меня пред людьми, того исповедую и Я пред Отцем моим Небесным, а кто отречется*

от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцем Моим Небесным». Но исповедовать Христа можно лишь, следуя тем заповедям, которые Он сообщил, следовать не своей, а Божией воле, взяв крест, нести его. Это значит — умереть для мира и предать себя Христу. Поэтому Господь говорит: *«Не думайте, что Я принести пришел мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч».* Кто ради любви к отцу, ради земного благополучия отречется от Христа, тот погубит душу свою, а кто сохранит земную жизнь, тот потеряет жизнь истинную, небесную.

Проповедь апостолов — это благовестие, которое Христос посылает через них всем слушающим их. А поэтому приемлющий апостолов ради того, что они — апостолы Христовы, принимает самого Христа и пославшего Его Бога Отца.

Смерть Иоанна Крестителя

Земная жизнь Иоанна Предтечи окончилась трагически, но Промысл Божий уготовал ему быть Предтечей Господним для душ тех ветхозаветных праведников, которые находились в аде. Слуги диавола были избраны орудием для того, чтобы низвести Иоанна во гроб и во ад. Иродиада, жившая в незаконной связи с братом своего мужа Иродом Антипой, тетрархом Галилеи и Переи, желая отомстить Иоанну за его обличения и, может быть, даже опасаясь, чтобы его обличения не привели к расторжению ее союза с Иродом, давно искала смерти Иоанна. Воспользовавшись легкомысленным обещанием Ирода ее дочери, угодившей ему своей пляской в день его рождения, она испросила у него вместо обещанной половины царства голову Иоанна Крестителя. Ирод же, хотя и опасался убивать пророка, которого сам уважал как мужа праведного и святого, но ради данной перед гостями клятвы повелел исполнить эту нечестивую просьбу. Честная глава Иоанна была отдана на поругание, а тело с честью погребено учениками Иоанна.

Иисус, узнав о смерти своего Предтечи, удалился в пустыню, зная, что жестокий Ирод искал погубить Его.

Насыщение пятью хлебами пяти тысяч человек

Весть о смерти Иоанна Предтечи застала Иисуса Христа в Капернауме, куда только что прибыли возвратившиеся с проповеди апостолы. Вокруг Господа, как и раньше, толпилось много людей. Но сейчас шум толпы тяготил Его, и Он вместе с апостолами, сев в лодку, удаляется из города в пустыню — место в окрестностях Вифсаиды. Толпа последовала за Ним по берегу и еще до прибытия лодки ожидала их.

Увидев множество людей, Иисус сжалился над ними, «потому что они были, как овцы, не имеющие пастыря; и начал учить их много», «и исцелил больных их».

Время было позднее, поэтому апостолы просили Христа отпустить народ», «чтобы они пошли в окрестные селения и деревни ночевать и достали пищи». Христос же повелел апостолам рассадить всех «отделениями на зеленой траве. И сели рядами, по сто и по пятидесяти». После этого, о чем говорят все четыре евангелиста, Христос «взял пять хлебов и две рыбы, воззрев на небо, благословил и преломил хлебы, и дал ученикам Своим, чтобы они раздали им; и две рыбы разделил на всех...».

Евангелист Иоанн, описывая это чудо, приводит новые данные, раскрывая литургический смысл всего события. В шестой главе рассматривается в связи друг с другом три события: чудо насыщения хлебами, хождение Иисуса Христа по водам и последовавшую за этим беседу в Капернаумской синагоге о Хлебе Небесном.

Здесь мы узнаем, что перед совершением чуда *«Иисус взошел на гору и там сидел с учениками Своими»*, что событие имело место «в окрестности Тивериады», что это было весной, ибо «приближалась Пасха, праздник Иудейский», наконец, что после насыщения хлебами, *«люди, видевшие чудо, сотворенное Иисусом, сказали: это истинно Тот Пророк, Которому должно прийти в мир»*. *«Иисус же, узнав, что хотят прийти, нечаянно взять его и сделать царем, опять удалился на гору один, понудив учеников Своих войти в лодку и отправиться вперед на другую сторону к Вифсаиде»*.

Это было первое чудо насыщения хлебами. Совершив его, Господь засвидетельствовал истину Своего учения: «ищите прежде всего Царствия Божия и правды Его, а прочее все приложится вам». Народ пришел в пустыню ко Христу за пищей духовной, а получил пищу и духовную, и телесную.

Явив Свое всемогущество, Он испытал веру своих учеников в то, что Ему, как Сыну Божию, все возможно, и тем, кто соблазнялся о Нем, показал, что Царство Его «не от мира сего». Христос отверг попытку людей провозгласить Его земным царем.

Хождение по водам

Удалившись на гору, Господь повелел апостолам сесть в лодку и отправиться на западную сторону Геннисаретского озера, Сам же остался. Наступила ночь, задул сильный ветер, так что волны грозили опрокинуть лодку вдали от берегов. В это время, а было около четвертой стражи ночи, то есть уже приближался рассвет, терпящие бедствие увидели Иисуса, идущего по направлению к ним по морю. Их охватил страх, ибо они подумали, что это призрак. Но Господь успокоил их словами: *«Ободритесь, это Я, не бойтесь!»*

«Тогда пылкий Петр стал просить, чтобы Он разрешил ему идти навстречу. Он же сказал: «иди». Апостол Петр вышел из лодки, и вот он уже

идет по воде. Однако сильные волны отвлекли внимание Петра, он потерял из вида Иисуса, к Которому шел, и страх поколебал его веру.

Начав тонуть, он в отчаянии стал просить о помощи: *«Господи, спаси меня!»* Господь тотчас протянул руку, чтобы поддержать его, и с упреком сказал: *«Маловерный! Зачем ты усомнился?»*

Когда они вошли в лодку, ветер утих, лодка при безветренной погоде продолжала свой путь и быстро достигла берега.

Пораженные апостолы, по свидетельству евангелиста Марка, *«чрезвычайно изумлялись в себе и дивились, ибо не вразумились чудом над хлебами, потому что сердце их было окаменено»*. Опасности были уже позади, и лодка плыла по утихшему морю.

Только теперь ученики пришли в себя, сердца их размягчились и их объяло благоговейное чувство веры в своего Учителя. *«Бывшие же в лодке, — говорит евангелист Матфей, — подошли, поклонились Ему и сказали: истинно Ты Сын Божий»*.

В этом чуде, как и во всех чудесах, было проявлено милосердие Божие к людям.

Сотворив это чудо перед учениками Своими, Христос не только явил Свое милосердие и спас их от гибели, открыл им Свое всемогущество, но и показал, что верою в Богочеловека и Властителя мира и им дается власть над стихиями природы.

По прибытии на берег Иисуса окружили многие ожидавшие Его люди. Со всех окрестных селений к Нему приносили больных, ибо настолько сильна была вера в чудесную силу, исходившую от Него, что народ просил позволения больным лишь прикоснуться к Его одежде и те, *«которые прикасались, исцелялись»*.

Беседа о хлебе жизни

На утро люди, оставшиеся на том месте, где накануне совершилось благословение, преломление и умножение хлеба, не нашли там ни Иисуса, ни учеников Его. Воспользовавшись пришедшими из Тивериады лодками, многие из них в поисках Иисуса поплыли в Капернаум. Найдя Его здесь, они спросили: *«Равви, когда Ты сюда пришел?»*. Иудеи не могли понять, каким образом Христос оказался на этой стороне моря, когда накануне вечером они видели, что, кроме одной лодки, в которую вошли ученики Его, иной не было и что Иисус не входил в лодку, а отплыли одни ученики.

Господь же, зная, о чем помышляли пришедшие к Нему иудеи, сказал им: *«Истинно говорю вам: вы ищите Меня не потому, что видели чудеса, но потому, что ели хлеб и насытились. Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам сын Человеческий, ибо на Нем положил печать свою Отец, Бог»*.

Не поняв слов Иисуса, они вновь вопрошают Его: *«что нам делать, чтобы творить дела Божии?»* На это Господь вместо множества дел, какие предписывает закон Моисеев, указывает им: *«Вот дело Божие, чтобы вы ве-*

ровали в Того, кого Он послал». Это главное дело, без которого невозможна богоугодная жизнь.

Христос знал, что вопрошавших интересует не столько само чудотворение, ибо они видели и другие чудеса. Они полагали, что раз Он накормил их вчера, то почему же не накормит их сегодня и завтра, и каждый день? Ведь Моисей кормил Израиль «манной в пустыне», «небесным хлебом» в течение многих и многих лет. Почему же и Он, Иисус, как истинный Пророк, Которому должно прийти в мир», не может или не хочет делать то же, что делал Моисей? Хлеб, насущный хлеб, как ежедневное питание, — вот основная проблема жизни. Так думали те люди, и так думают миллионы людей до сего дня.

Но Христос учил иначе. Он говорил: *«... не ищите, что вам есть, или что пить, и не беспокойтесь, потому что всего этого ищут люди мира сего; ваш же Отец знает, вы имеете нужду в том; наипаче ищите Царствия Божия, и это все приложится вам»*. Если прежде всего, находясь в пустыне, претерпевая голод и будучи искушаем от диавола, Господь отказался превратить камни в хлеб, в данном случае Он накормил хлебом тысячи людей, которые пришли к Нему в пустыню послушать слово о Царствии Божием.

Следующим событием, которое описывает в шестой главе евангелист Иоанн, была беседа в синагоге Капернаумской. Из разных мест сюда собралось множество народа, чтобы побольше узнать о долетевшей до них молве о чуде насыщения хлебами. Среди них были и больные, жаждущие исцеления, книжники и фарисеи, были здесь и все ученики Христовы. Обращаясь к ним, Христос учил их, чтобы они заботились не о «пище тленной», а о «пище, пребывающей в жизнь вечную», которую может дать им Он, Христос, Сын Человеческий.

Собравшиеся просили Его дать знамение, которое бы уверило их в истинности Его слов. Таковым они называли, например, «манну небесную», которую Моисей дал их предкам. Христос же ответил им: *«Истинно, истинно говорю вам: не Моисей дал вам хлеб с неба, а Отец Мой дает вам истинный хлеб с небес. Ибо Хлеб Божий есть Тот, который сходит с небес и дает жизнь миру»*.

Но иудеи не поняли слов Христа. О каком хлебе Он говорит? Каков это хлеб? В недоумении они просят Его: *«Господи, подавай нам всегда такой хлеб»*, все еще полагая, что речь идет о материальном хлебе, который нужен для их пропитания. Тогда Христос прямо говорит им: *«Я ем Хлеб жизни. Отцы ваши ели манну в пустыне и умерли; Хлеб же, сходящий с небес, таков, что ядущий его не умрет»*. Иудеи же в своем духовном ослеплении говорили между собою: *«Не Иисус ли это, сын Иосифов Которого отца и Мать мы знаем? Как же говорит Он: Я сшел с небес?»* Слова Христа казались им нелепостью или даже насмешкой над ними. Как, думали они, может быть, чтобы этот человек «сошел с неба?» И как можно верить его словам и следовать за ним? Послышались слова ропота и недовольства. Недоумение еще более возросло, когда Иисус сказал им: *«не ропщите между собою: ни-*

кто не может прийти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня; и Я воскрешу его в последний день».

Слова Христа были исполнены для них таким таинственным смыслом, который не был доступен их пониманию. Однако среди собравшихся в синагоге были «истинные израильтяне», подобно Нафанаилу и другим ученикам, которые свидетельство и крещение Иоанново приняли и не только ждали Мессию, но и узнавали Его в лице Иисуса Христа, ибо историческое прошлое избранного народа было пророчеством о явлении Мессии и о Его искупительной Жертве. Все пророки свидетельствовали об Искупителе, последний ветхозаветный пророк — Иоанн Креститель — прямо указал народу на Иисуса, говоря: *«Се Агнец Божий, вземлющий грехи мира»*. Теперь же весь народ слышал и видел чудеса Христовы — все были научены Богом. Однако те, кто мнили себя учителями народа, отвергли крещение Иоанново, и не могли своими окаменелыми сердцами понять того, о чем говорил Христос. Он же продолжает, говоря: *«Я Хлеб живой, сшедший с небес: ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира»*.

Недоумение иудеев перешло в спор между ними. Одни старались понять Христа, найти смысл в Его словах, другие отмахивались, говоря: *«Как Он может дать нам есть Плоть Свою?»*, понимая слова Христа буквально. Он говорил о духе, а они помышляли о материи; Христос учил их о жизни вечной, а их заботила лишь временная земная жизнь.

Для тех, кто имеет уши, чтобы слышать, Христос открывает величайшую тайну Своей искупительной жертвы, учение о Святой Евхаристии. *«Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь моя истинно есть питье. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем»*.

Великие, кажущиеся странными и страшными слова Христа приближали Тайную вечерю. Но в Капернаумской синагоге никто из присутствующих еще не мог понять тайну этих слов.

«Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцем, — продолжал Христос, — так и ядущий Меня жить будет мною. Сей — то Хлеб есть сшедший с небес. Не так, как отцы ваши ели манну и умерли: ядущий Хлеб сей жить будет вовек».

От этих слов пришли в смущение не только книжники, фарисеи и саддукеи, но и многие из учеников Его, говоря: *«Какие странные слова. Кто может это слушать?»*

Смятение и ропот, распространявшиеся по синагоге, коснулись и сердце ближайших последователей Спасителя. Видя это, Христос сказал ученикам: *«Это ли соблазняет вас? Что ж, если увидите Сына Человеческого восходящего туда, где был прежде? Дух животворит; плоть не пользуется нимало»*. Они же не могли еще понять сказанного. Умы и сердца их были

прикованы к материальному и земному, тогда как мессия призывал их к жизни вечного духа. *«Слова, которые говорю Я вам, — сказал им Христос, — суть дух и жизнь»*, и добавил: *«Никто не может прийти ко Мне, если то не дано будет ему от Отца Моего»*. Истина открывается людям не прихотью человеческого ума, а волею Самого Бога.

«Воля же пославшего Меня Отца, — сказал Христос, — есть та, чтобы из того, что Он Мне дал, ничего не погубить, но все то воскресить в последний день».

На этом Христос закончил свою речь в синагоге Капернаумской. Тайна его слов так и осталась тайной для всех. И *«с этого времени, — говорит евангелист Иоанн, — многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним»*. *«Тогда Иисус сказал двенадцати: не хотите ли вы отойти?»* От лица всех двенадцати ответил Петр: *«Господи, к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной Жизни: и мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога Живаго»*. Слова святого Петра явили, что вера рождает знание и что «дело Божие» для людей на земле заключается в том, чтобы они веровали «в Того, Кого он послал». Позже на Тайной вечере тайна учения открылась для всех учеников Христа: это — тайна святой Евхаристии, которая есть «Дух и Жизнь».

Ответ фарисеям **(Мф. 15, 1–20; Мк. 7, 1–23; Ин. 7, 1)**

Чудесное насыщение народа, по свидетельству евангелиста Иоанна, было незадолго перед Пасхой. *«После сего Иисус ходил по Галилее, ибо по Иудее не хотел ходить, потому что Иудеи искали убить Его»* (Ин. 7, 1). По этой причине Христос не мог пойти в Иерусалим на праздник. Иерусалимские же фарисеи, не найдя Его в Иерусалиме, пришли в Галилею. Они следили за каждым словом и действием Его. И вот однажды заметили, что ученики Иисуса Христа едят неумытыми руками, вопреки преданию старцев, в чем поспешили упрекнуть Спасителя.

Хотя упрек фарисеев и не касался Его лично, Христос счел нужным ответить им, касаясь происхождения так называемых преданий старцев. Они, по Его мнению, суть измышления человеческие, которые люди придумали, чтобы не исполнить заповедей Божьих.

Так, например, закон повелевает почитать отца и мать, угрожая за непочтение к родителям смертью (Исх. 20, 12, 21, 17), а фарисеи же говорят: кто скажет отцу или матери: «пусть будет корван (в переводе с арамейского — дар Богу в храме) — то, чем бы ты от меня пользовался», тот свободен от священной для детей обязанности почитать родителей и помогать им (Мф. 3–6). В этом предпочтении заповедям Божиим преданий человеческих Спаситель видит исполнение пророчества Исаии в отношении его современников (Ис. 29, 13).

«И, призвав к Себе народ, сказал им: «Слушайте и разумеите! не то, что входит в уста, оскверняет человека, но то, что выходит из уст, оскверняет человека» (Мф. 15, 10–11). После этого Господь вошел в дом и здесь приступили к Нему Ученики Его с известием, что фарисеи соблазнились Его учением. Сказав так, они, быть, может, и сами соблазнились словами Иисуса Христа о том, что входящее в уста человека не оскверняет его (Мф. 15, 11). Эти слова Иисуса Христа фарисеи сочли за разорение закона об омовениях. Их негодование объяснялось еще и тем, что Христос окончательно подорвал их авторитет у народа, показав не только их лицемерие, но и уподобив растению, не от Бога происходящему, а людьми измышленному.

«Оставьте их! — говорит Христос. — Они — слепые вожди слепых: а если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму» (Мф. 15, 14).

После этого апостол Петр от лица всех учеников попросил Господа объяснить загадочное для них слово Его о неосквернении входящим в уста и осквернении исходящим из уст. Тогда Господь прямо говорит им, что под входящим в уста Он понимает пищу, а под исходящим из уст — всякие злые помыслы, желаний и намерения, которые все исходят из сердца. Обнаруживаясь в слове, они свидетельствуют о нечистоте души человеческой, о ее порочности; пища же, входя в тело, исходит потом из него, не касаясь духа человеческого.

Исцеление бесноватой дочери хананеянки (Мф. 15, 21–28; Мк. 7, 24–30)

Христос вынужден был оставить Капернаум и удалиться из Галилеи в пределы Тирские и Сидонские, дабы прекратить возмущение и ропот, которые насаждали в народе Его враги. Он идет в языческую страну Финикию, расположенную на берегу Средиземного моря. Здесь Иисус, как повествует евангелист Марк, *«вошедши в дом (вероятно, это был дом благочестивой еврейской семьи), не хотел, чтобы кто узнал»* о Его пришествии, *«но не мог утаиться»*. Одна женщина, родом сирофиникиянка, у которой дочь была одержима нечистым духом, узнала о Нем. Придя в дом тот, она пала к Его ногам, умоляя об исцелении дочери. Христос же не отвечал ей, испытывая ее веру. Но вот ее мольба так усилилась, что ученики Христовы стали просить Его о помощи несчастной. Господь ответил им, повторяя то, что ранее говорил им, когда посылал на проповедь: *«Я послан только к погибшим овцам дома Израилева» (Мф. 15, 24).* Хананеянка не отступала и продолжала молить Господа о помощи.

К общему удивлению, язычница проявила необычайное смирение, веру и мудрость. *«Так, Господи, — сказала она, — но и псы едят крохи, которые падают со стола господ их»*. Видя смирение и веру хананеянки, Иисус воскликнул: *«О женщина! велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему» (Мф. 15, 28).* *«За это слово пойдя, бес вышел из твоей дочери» (Мк. 7, 29).* И та, придя в свой дом, нашла, что *«бес вышел, и дочь лежит на постели» (Мк. 7, 30).*

Как и прежде, совершая чудеса, Христос учит Своих последователей. В данном случае Он показывает, что Бог иногда испытывает душу человека, глубину его смирения, силу его воли и настойчивость его прошений и молитв. Кроме того, случай с хананейкой учит нас, что вселение беса в человека, как и изгнание его, есть не что-то отвлеченное, не какое-либо «самовнушение», а несомненная реальность.

Чудеса Иисуса Христа в пределах Десятиградия (Мф. 15, 29–38; Мк. 7, 31–8, 9).

Исцеление глухого косноязычного (Мк. 7, 31–35)

«Выйдя из пределов Тирских и Сидонских, Иисус опять пошел к морю Галилейскому через пределы Десятиградия. Привели к Нему глухого косноязычного и просили Его возложить на него руки. Иисус, отведя его в сторону от народа, вложил персты Свои в уши ему и, плюнув, коснулся языка его и, возрев на небо, вздохнул и сказал ему: «еффафа», то есть отверзись. И тотчас отверзся у него слух и разрешились узы его языка, и стал говорить чисто».

Исцеление совершается, таким образом, для того, чтобы больной видел не только молитвенно возведенные к небу очи Господа, но и слышал молитвенный вздох Его и Его всемогущее слово «еффафа» (сирийское слово, то есть «отверзись»).

Здесь же, в пределах Десятиградия Господь исцелил многих других больных — хромых, слепых, немых, увечных. Народ дивился, видя все это, и прославлял Бога.

Чудесное насыщение 4000 мужей семью хлебами и несколькими рыбами (Мф. 15, 32–38; Мк. 8, 1–9)

Возвратившись к Геннисаретскому озеру, Господь провел три дня на его пустынном берегу. С ним было много народа, а запасы хлеба подошли к концу; купить же его было негде. Тогда Господь вновь совершает чудо насыщения народа. На этот раз было около четырех тысяч человек. Господь благословил семь хлебов и немного рыбы. После того, как все насытились, было собрано остатков семь корзин.

Ответ фарисеям и саддукеям на требование знамения (Мф 15, 9–16; Мк. 8, 10–12)

После чудесного насыщения 4000 мужей, которое произошло на восточной стороне Галилейского моря, Иисус Христос переправляется на западную сторону моря. Здесь Его уже ожидали фарисеи и саддукеи, сразу же

вступившие в спор с Ним. Несмотря на вражду между собой, и те и другие объединились против Христа в стремлении сохранить свое господствующее положение в стране.

Они требовали от Него знамения с неба, то есть чрезвычайного небесного явления, которое убедило бы их, что Он действительно является Мессией, Господь же указал им на знамение Ионы, прообразовавшее Его воскресение, а также на другие чрезвычайные события, которые не оставляют сомнения в том, что наступило пришествие Мессии. *«Лицемеры! различать лицо неба вы умеете, а знамений времен не можете?»* — говорит Спаситель фарисеям и саддукеям, а затем обращается к народу со словами: *«Истинно говорю вам: не дастся роду сему знамения»*.

Переправившись на восточный берег моря, дабы уклониться от злобы врагов Христос предостерегает Своих учеников от лицемерия фарисеев, от крайнего свободомыслия и плотоугождения саддукеев и от предпочтения политических интересов интересам религиозным, имевшего место у иродиян.

Исцеление слепого в Вифсаиде (Мк. 8, 22–26)

Находясь в Вифсаиде — Юлии, Христос исцелил слепого. После первого возложения на него рук Спасителя слепой, который не был таковым от рождения, сказал, что видит людей, как деревья. Следовательно, прежде он видел и людей, и деревья. Тогда Иисус вывел его из селения и поступил с ним так же, как и при исцелении глухого косноязычного. Это необходимо было, чтобы возбудить у него веру в божественную силу Иисуса, необходимую для совершения исцеления. После исцеления Господь послал этого человека домой, велел не заходить в селение и не рассказывать никому о совершенном над ним чуде.

Исповедание Петра (Мф. 16, 13–28; Мк. 8, 27–38; 9,1; Лк. 9, 18–27)

Евангелисты Матфей и Марк сходятся в описании этого события, которое происходило в окрестностях Кесарии Филипповой (так она называлась в отличие от Кесарии Палестинской).

Испытывая Своих учеников, Иисус Христос спрашивает их: *«За кого люди почитают Меня, Сына Человеческого»*, явившегося перед ними в уничиженном образе раба, в образе Сына Человеческого? Ученики перечисляют те различные мнения об Иисусе, которые они слышали от людей. Мнения эти, однако, были далеки от истины. Тогда, обращаясь к непосредственному исповеданию Своих учеников, Господь спрашивает: *«Вы за кого почитаете Меня?»* Ответить на этот вопрос нельзя было на основании какого бы то ни было человеческого знания. Необходимо было получить откровение Божие, которого и удостоился апостол Петр, сказав: *«Ты — Христос, Сын Бога Жи-*

ваго». Этими словами Петр, первым из всех учеников осознал Божественную природу в лице Иисуса Христа.

«Блажен ты, Симон, сын Ионин, — радуясь за него, восклицает Господь, — потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах». Сам Отец Небесный открыл ему это, ибо *«никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть»* (Мф. 11, 27).

Богодухновенное сознание Петра, который первым из людей исповедовал во Христе Богочеловека, явилось тем камнем, который был положен Христом в основание созданной Им Церкви. *«И Я говорю тебе: ты — Петр* (с греч. *«петрос»* — скала, камень — твердый в своей вере и в своем исповедании, как камень), *и на сем камне Я создам Церковь Мою».* Святые отцы, объясняя эти слова Спасителя, говорят, что Он обещал основать Церковь, то есть общество Своих последователей, не на Петре, так как Глаза и Основание Церкви — Сам Христос, а на том исповедании, за которое Симон назван Петром.

Как здания строились на скале, чтобы потоки и бури не могли сокрушить их, так и новое общество будет основано на недвижимом, как скала, основании — на исповедании, высказанном от лица апостолов Петром, что Иисус Христос есть Сын Божий. Эта вера в Спасителя соединит людей в единое общество, или Церковь, *«и врата ада не одолеют ее».* Ад здесь изображается как крепость, имеющая огромные ворота.¹

Смысл изречения таков: никакие усилия врагов не могут сокрушить Церкви Христовой.

«И дам тебе ключи Царства Небесного», то есть власть открывать или затворять ворота в Царство Небесное, иначе говоря, прощать или не прощать грехи. *«И что разрешишь на земле, то будет разрешено и на небесах»* (Мф. 16, 19). В лице Петра апостолы получают от Христа власть над Церковью земной, которая открывает перед людьми путь в Царство Небесное, или Небесную Церковь. Допуская человека быть членом Церкви и прощая ему грехи по его сердечному раскаянию, апостол делает его наследником Царства Небесного, ибо грехи его прощены не только на земле, но и на небесах.

Сказанное Господом имело сокровенный смысл и относилось только к апостолам. Поэтому Иисус *«запретил ученикам Своим, чтобы никому не сказывали, что Он есть Иисус Христос»* (Мф. 16, 20), то есть истинный Мессия. Проповедь апостолов о Нем, как о Мессии, вызовет у руководителей еврейского народа, некогда «избранного», а теперь отверзшегося от Бога, ослепленного манией земного владычества, новые смуты, заговоры и ненависть к Его ученикам. Заложив здание Церкви, Христос теперь оберегал его от злобы мира сего.

¹ Ад — царство смерти, царство дьявола, широко раскрывающее ворота коварных замыслов и планов. Этот образ проистекает из обычая древних держать совещания при воротах города, собирать отборные войска у ворот, чтобы победить врага.

Предсказание Иисуса о предстоящих Ему страданиях, смерти и воскресении (Мф. 16, 21–23; Мк. 8, 31–33; Лк. 9, 22)

С этого времени Иисус говорил со Своими учениками открыто, объясняя, какою смертью Ему надлежит умереть. Он и прежде предсказывал об этом, но прикровенно (Ин. 2, 19; Мф. 16, 4). Теперь же, после того как ученики укрепились в вере в Него, а также потому, что приближались последние дни Его земной жизни, по окончании которой апостолы должны будут понести тяжкие испытания веры, Господь предсказывает им Свои страдания с такой ясностью, которая могла быть объяснена лишь пламенной верой в Него. И тем не менее предсказание Спасителя сильно опечалило учеников. Они еще не могли до конца понять, в чем заключается причина Его вольного страдания, смерти и воскресения. Апостол Петр говорит Ему: *«Будь милостив к Себе, Господи! Да не будет этого с Тобою!»* Казалось бы, так естественно это слово дружбы, любви и преданности. Но Господь твердо, так, чтобы слышали другие ученики, отвечает ему: *«Отойди от Меня, сатана! ты Мне — соблазн! потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое»*.

Учение о крестном пути (Мф. 16, 24–28; Мк. 8, 34–38; Лк. 9, 23–26)

После этих слов Господь подзвал к Себе народ, и ко всем собравшимся говорит: *«Кто хочет идти за Мною, отвергни себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною»* (Мф. 16, 21). Путь Христов — это путь страдания и смерти, которыми мы не только получаем свободу от рабства греху, но и пример, которому должны следовать, чтобы быть наследниками Царства Небесного. Здесь, на земле, учит Христос, мы должны делами веры и любви собирать себе сокровища небесные, которыми только и возможно выкупить душу свою от гибели. Для этого нам нужно оставить всякий помысел о благах земных и «потерять душу свою» ради Христа и Евангелия.

Преображение Господа (Мф. 17, 1–13; Мк. 9, 2–13; Лк. 9, 28–36)

Евангелисты свидетельствуют, что это событие произошло через шесть дней после исповедания апостола Петра. Преображение Господне — одно из величайших Богооткровений, благодаря которому избранные апостолы увидели присносущный свет, преобразивший человеческое естество Спасителя. Сияние славы Божьей, созерцаемое ими, явило иное, сверхъестественное бытие человечества, данное во Христе Иисусе.

Согласно древнему преданию, местом, где совершилось это таинственное и сверхъестественное событие, называют гору **Фавор** — самую высокую гору в Галилее. Иисус Христос вместе с тремя Своими учениками — **Петром, Иаковом и Иоанном** восшел на гору помолиться.

Сотворив обычную вечернюю молитву, апостолы *«отягчены были сном»* (Лк. 9, 32). Иисус в ночной тиши молился. И вот во время молитвы *«вид лица Его изменился»* (Лк. 9, 29), *«и просияло лице Его, как солнце»* (Мф. 17, 2). Свет, который исходил от Него, преобразил самую одежду Христа: *«одежды же Его сделались белыми, как свет»* (Мф. 17, 2), *«одежда Его сделалась белою, блестящею», «одежды Его сделались (блистающими, весьма) белыми, как снег, как на земле белильщик не может выбелить»* (Мк. 9, 2-3).

Ослепительный свет, исходящий от Господа в ночной тьме, разбудил спящих апостолов. Необычайный вид Господа вызвал у них страх и изумление. Изумленные апостолы видят рядом с Ним двух мужей, в которых признали Моисея и Илию, беседующих с Христом. *«Они говорили об исходе Его, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме»,* — повествует евангелист Лука. Явление Моисея и Илии подтверждало исповедание Иисуса Христа Сыном Божиим. Преображение Господне убедило апостолов в том, что Он — ни Илия, ни Иеремия, ни другой какой-либо воскресший ветхозаветный пророк. Величайший из ветхозаветных пророков Моисей предстает перед Иисусом Христом как подчиненный ему служитель.

Восторг, который охватил апостолов, созерцающих столь дивное и преестественное чудо Божие, побудил святого Петра, подобно ребенку, выражать свою радость наивными пожеланиями и восхищениями. *«Господи, хорошо нам здесь быть»*, желая продолжить наполнявшее душу его блаженство, взволнованно говорит Петр и добавляет: *«Если хочешь, сделаем три кущи: Тебе одну, и Моисею одну и одну Илию»*. Припоминая это чрезвычайное состояние своего духа, апостол Петр называет его страхом, который апостолы действительно испытали при гласе Бога Отца.

Евангелист Матфей так описывает этот эпизод. Когда апостол Петр еще говорил, светлое облако осенило их и они услышали голос: *«Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение, Его слушайте»* (Мф. 17, 5). Облако в Ветхом Завете было символом присутствия Божия. Голос и слова, которые услышали ученики, были теми же, что и при крещении Господа. Добавление — *«Того слушайте!»* — должно было знаменовать для учеников исполнение пророчества Моисея (Втор. 18, 5) об Иисусе.

К этому описанию Преображения евангелист Матфей добавляет, что ученики, услышав Божий глас, сильно испугались и пали ниц. Иисус подошел к ним, коснулся их и сказал: *«Встаньте и не бойтесь»*. Когда они встали, то, *«возведя же очи свои они никого не увидели, кроме одного Иисуса»*.

Беседа с учениками во время схождения с горы Преображения (Мф. 17, 9–13; Мк. 9, 9–13; Лк. 9, 36)

Настало утро следующего дня, и Господь вместе с учениками, очевидцами Его преславного Преображения, возвращался в селение, где их ожидали остальные ученики. Иисус Христос запретил им рассказывать о видении, доколе Сын Человеческий не воскреснет из мертвых. Ученики же недоумевали и спрашивали друг друга: что значит «воскреснуть из мертвых», так как, по их мнению, Иисус Христос не должен был умереть (Ин. 12, 34). В недоумении они обращаются к Господу с вопросом: *«Как же книжники говорят, что Илии надлежит придти прежде?»*

Господь подтверждает, что Илии действительно надлежит прийти прежде «и устроить все» (по-гречески — «восстановить»), о чем предсказывал пророк Малахия (4, 5-6), то есть *«обратить сердца отцов к детям и сердца детей к отцам их»*. Иными словами, восстановить в душах людей добрые и чистые чувства. Без этого дело Мессии не могло бы быть успешным, так как не нашло бы благоприятной почвы в людских сердцах, окаменевших от порочной жизни. «Но говорю вам, что Илия уже пришел, и не узнали его, а поступили с ним, как хотели». Это говорил Христос о Иоанне Крестителе, который был облечен от Бога силой и духом Илии, был подобен ему, но его не узнали, заключили в темницу и умертвили. *«Так и Сын Человеческий пострадает от них»* (Мф. 17, 12).

Исцеление бесноватого отрока-лунатика (Мф. 17, 14–21; Мк. 9, 14–29; Лк. 9, 37–42)

Евангелист Матфей описывает это событие следующим образом: *«Когда они (то есть Христос и сопровождавшие Его на Фавор Петр, Иаков и Иоанн) пришли к народу, то подошел к Нему человек и, преклоняя пред ним колени, сказал: Господи! помилуй сына моего; он в новолуние беснуется и тяжело страдает, ибо часто бросается в огонь и часто в воду. Я приводил его к ученикам Твоим, и они не могли исцелить его. Иисус же, отвечая, сказал: о, род неверный и развращенный! доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас? приведите его ко мне сюда. И запретил ему Иисус, и бес вышел из него; и отрок исцелился в тот час»*.

Евангелист Марк дополняет это описание, отмечая, что, когда Христос пришел, большая толпа народа окружила Его учеников и книжников Иерусалимских, которые о чем-то спорили между собой. Спор был, по видимому, неприятный для учеников, и прекратился с появлением Христа. «Увидев Его, — говорит Евангелист, — весь народ изумился, и, подбегая, приветствовал Его». Возможно, отблеск Фаворского света еще исходил от Него. Христос спросил книжников: *«О чем спорите с ними?»* Книжники молчали. *«Один из народа сказал в ответ: Учитель! я привел к Тебе сына*

моего, одержимого духом немым... Говорил я ученикам Твоим, чтобы изгнали его, но и они не могли». Не застав Христа, он, по-видимому, обратился за помощью к Его ученикам, но они не смогли изгнать беса. Это и могло быть темой «споров» книжников с учениками.

Скорбя о неверии этих людей, поработанных духом зла, Христос сказал: *«О род неверный! доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас?»* И повелел привести к Нему больного отрока. Когда тот только еще подходил ко Христу, *«дух сотряс его, он упал на землю и валялся, испуская пену»*. Начался сильнейший припадок. *«И спросил Иисус отца его: как давно это случилось с ним? Он сказал: с детства»*. И тут же обратился ко Христу с отчаянной просьбой: *«...Если что можешь, сжался над нами и помоги нам»*. По милосердию Своему Господь укрепил надежду отца и помог ему обрести веру. *«Если сколько-нибудь можешь веровать, — сказал Он ему, — все возможно верующему. И тотчас, — по свидетельству евангелиста Марка, — отец отрока воскликнул со слезами: верую, Господи, помоги моему неверию!»* (Мк. 9, 19, 24). Тем временем толпа быстро умножалась, ибо всем хотелось поглядеть на необычайное зрелище. *«Тогда Иисус запретил духу нечистому, сказав ему: дух немой и глухой! Я повелеваю тебе, выйди из него и впредь не входи в него. И вскрикнув и сильно сотрясши его, вышел, и он сделался как мертвый, так что многие говорили, что он умер»*. Но отрок был жив, и Христос *«отдал его отцу его»* (Лк. 9, 42).

После того, как толпа разошлась, оставшись наедине с Господом, ученики попросили Его объяснить, почему они не могли изгнать беса. *«По неверию вашему»*, — ответил им Христос (Мф. 17, 20). И добавил: *«Сей род не может выйти иначе, как от молитвы и поста»* (Мк. 9, 29). Таким образом, вера, молитва и пост — необходимые средства при лечении подобных недугов.

После исцеления бесноватого отрока Господь вместе с учениками идет в Капернаум. Проходя пределами Галилейскими, Христос говорит Им, что, исполняя волю Отца, Он должен умереть, чтобы в третий день воскреснуть. Но ученики слов Его не поняли, ибо не хотели верить, что Мессия может умереть в страданиях, а спросить Его об этом боялись.

Когда Господь опять пришел в Капернаум, у Него попросили подать на храм Божий, как бы для Бога. Конечно, как Сын Божий, Он был свободен от платежа; но, чтобы не подавать нового повода к обвинению в нарушении закона, Он, не имея при Себе денег, указал Петру, где и как найти статир, то есть четыре драхмы для уплаты подати за двоих (Мф. 17, 22–27; Мк. 9, 14–32; Лк. 9, 37–45).

Наставления Иисуса Христа ученикам о смирении, любви и милосердии (Мф. 18, 1–35; Мк. 9, 33–50; Лк. 9, 46–50)

Земная жизнь Иисуса Христа приближалась к концу. В явлении духа и силы скоро должно было открыться Его Царство. Ученики же, сопровождавшие Христа, не могли расстаться с плотскими представлениями об этом Царстве, и, идя по дороге в Капернаум, рассуждали между собой, кто из них больше, то есть кто будет первенствовать в Царстве Мессии. Тогда Господь призвал к Себе всех двенадцать апостолов и сказал им: *«Кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою»* (Мк. 9, 35).

Чтобы пояснить эти слова, Он взял малое дитя и, приласкав, указал на него ученикам как пример незлобия и чистоты, необходимых для наследников Царства Небесного. Нужно стать младенцем, то есть смириться, не искать внешних преимуществ, как не ищут их дети, и относиться ко всему с детским незлобием и доверием. И не только самому быть таким, но и принимать всех таких людей, то есть любить их и заботиться о них.

Кто соблазняет одного из последователей Христовых, тот совершает великое преступление, за которое грядет неминуемое возмездие. Все, что соблазняет, будь то правая рука или правый глаз, нужно отсекаать, ибо лучше *«с одним глазом войти в жизнь, нежели с двумя глазами быть ввержену в гиену огненную»* (Мф. 18, 9).

Радость бывает на небе о спасении даже одного погибшего. Господь сравнивает эту радость с радостью человека, который ради одной заблудившейся овцы оставляет 99 и идет искать заблудившуюся, а когда найдет ее, то радуется ей больше, чем оставшимся девяносто девяти.

Прежде чем осудить или отлучить согрешающего брата, учит Иисус Христос, нужно сначала самому лично попытаться отвратить его от греха. Если же тот не вразумится, обличить его при свидетелях, при всей церкви, и только после этого отлучать. После этого Господь еще раз утверждает за учениками ранее данное им право отпускать грехи.

На вопрос апостола Петра: *«Сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз?»* Господь ответил, что нужно прощать не только до семи раз, но до семи раз по семьдесят, то есть всегда. Прощение согрешений ближнего, таким образом, является постоянной и неременной обязанностью последователя Христова, ибо является доказательством его любви к ближнему. Лишь прощая других, мы можем рассчитывать, что Бог простит наши грехи. Об этом Иисус Христос говорит в притче о человеке, который получил от своего царя прощение долга в 10 тысяч талантов, сам же отказался простить своему должнику небольшой долг в 100 динариев, за что в итоге и сам был осужден.

Путешествие Иисуса Христа на праздник Кущей в Иерусалим (Ин. 7, 1–9; Лк. 9, 51–52)

Прошло полтора года со времени последнего посещения Иисусом Христом Иерусалима и Иудеи. Приближался праздник Кущей. Со всей Палестины в Иерусалим начинали стекаться иудеи. Братья Господа по плоти задавались вопросом, пойдет ли Иисус Христос в Иерусалим. Мессия, думали они, должен быть признан в Иерусалиме. Поэтому они обращаются ко Христу, говоря: *«Выйди отсюда и иди в Иудею, чтобы и ученики Твои видели Твои дела»*. Только в Иерусалиме, куда на праздник собираются сотни тысяч людей, Ты можешь прославить Себя на весь мир. На это Иисус Христос отвечал им, что Его время еще не настало, *«а для вас всегда время»*, ибо они не подвергаются никакой опасности в Иерусалиме, когда бы ни пошли туда. *«Вас мир не может ненавидеть, а Меня ненавидит, потому что Я свидетельствую о нем, что дела его злы»* (Ин. 7, 7). Пойти в Иерусалим значило для Христа подвергнуться опасности смерти, для которой еще не пришло время.

«Вы пойдите на праздник сей, — говорит Господь, — а Я еще не пойду на сей праздник, потому что Мое время еще не исполнилось».

Прошло еще несколько дней, и Господь, не желая больше укрываться от Своих врагов, идет в Иерусалим.

Отправляясь в путь, Иисус Христос послал перед Собой вестников, то есть некоторых из Своих учеников, которые должны позаботиться о жилище и пропитании для Него и Его учеников.

Жители одного из селений самарянских не приняли Иисуса, потому что Он имел вид путешествующего в Иерусалим. Разгневанные ученики Иаков и Иоанн, ревнуя о чести своего Учителя, просили у Господа позволения низвести огонь с неба на селение то, подобно тому как пророк Илия наказывал своих врагов. *«Не знаете, какого вы духа»*, — отвечает им Господь, давая понять, что Его ученики, как сыны Нового Завета, должны руководствоваться любовью и милосердием, а не обычаями и правилами Ветхого Завета, где часто действовало карающее правосудие Божие. Сын Человеческий пришел не погубить, но спасти души человеческие.

Избрание и послание на проповедь Семидесяти апостолов

Избрание и послание на проповедь Семидесяти апостолов произошло в Самарии, куда Господь запрещал идти с проповедью Двенадцати апостолам. Господь избрал именно семьдесят апостолов потому, что это число соответствовало семидесяти языческим народам (Быт. 10 гл.) так же, как двенадцать апостолов были избраны по числу двенадцати колен Израилевых.

Наставления Семидесяти апостолам (Лк. 10, 2–16; Мф. 11, 20–24)

Наставления, преподанные Семидесяти апостолам, очень сходны с наставлениями, данными Двенадцатыми апостолам, что объясняется единством цели их проповеди. Но между ними есть и существенные различия. Так, проповедь Двенадцати апостолов Иисус Христос ограничивает Иудеей, а Семьдесят апостолов Он посылает в те города, куда Он хотел идти Сам. Кроме того, в наставлении Семидесяти апостолам имеются такие указания, которых ранее апостолам не давалось. Например, Иисус Христос запрещает Семидесяти апостолам приветствовать кого-либо на пути, так как, по восточной традиции, приветствия очень продолжительны и, таким образом, отнимают у проповедников много времени. Они не должны со всякой поспешностью выполнять возложенные на них поручения.

В заключение наставлений Семидесяти апостолам Иисус Христос говорит о наказании тех, кто не примет апостольскую проповедь: в день Суда Содому будет отраднее, нежели тому городу, ибо даже жители Содомы покаются бы, если бы они были свидетелями стольких чудес, сколько видели современники Христа. Среди городов, которых постигнет эта участь, Господь называет Хоразин, Вифсаиду и Капернаум, в которых более всего было совершенно чудес. *«И ты, Капернаум, — говорит Господь, — до неба вознесшийся, до ада низвергнешься»*. Бывший некогда крупным и богатым торговым городом, во время Иудейской войны он был вместе с другими упомянутыми городами опустошен и разрушен.

Возвращение Семидесяти апостолов (Лк. 10, 17–24)

Возвратившись с проповеди, апостолы устремились к Учителю, Которому спешили сообщить о ее благополучном завершении, а также о том, что бесы им повинуются. Эта власть над бесами, учит их Иисус Христос, основывается на том, что сатана (о чем ведал Господь) будет низвергнут с неба. Вот почему они должны радоваться не тому, что им повинуются духи, а тому, что они наследуют Царство Небесное.

Господь, видя веру учеников, веру, которая сделала их чудотворцами, исполнился радостью и прославил Отца Небесного за то, что Он открывал Свои тайны не мудрым и разумным века сего, но младенцам по духу и вере. Обратившись к ученикам, Иисус Христос засвидетельствовал, что Отец Небесный все предал и открыл Ему, как Икупителю рода человеческого, — воскресение и жизнь, суд и смерть; ведение Бога Отца, которым обладает только Он Один, Единородный Сын Божий. Многие пророки и цари не удостоились ни видеть, ни слышать того, что видят и слышат они, Его ученики, которых называет поэтому блаженными.

Ответы Иисуса Христа искушавшему Его законнику (Лк. 10, 25-37)

К Иисусу Христу приступил некий законник, слышавший беседу Господа о спасительном бремени. Он пытался узнать, нет ли в этом учении Иисуса Христа чего-либо противного закону, и с этой целью спрашивает Его: *«Учитель, что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?»* Отсылая его к закону, Господь предложил ему самому ответить на этот вопрос, и содержание ответа было таково: для жизни вечной нужно исполнить заповедь о любви к Богу и ближним. Желая оправдать себя, законник задал Иисусу Христу новый вопрос: *«А кто мой ближний?»* Тогда Спаситель предложил ему выслушать притчу о милосердном самарянине (Лк. 10, 30-37).

Иисус Христос в Вифании в доме Марии и Марфы (Лк. 10, 38-42)

Из повествования евангелиста Иоанна мы узнаем, что селение, в котором жили **Марфа** и **Мария** и куда пришел Иисус Христос со Своими учениками, называлось **Вифания**, и что Марфа и Мария имели брата **Лазаря**. Обе сестры исповедовали Иисуса Мессией, но по-разному отнеслись к приему Великого Гостя. Марфа, думая благоугодить Ему, занялась приготовлением вечерней трапезы, а Мария же у ног Его внимала речи Спасителя. Сетуя на свою сестру, Марфа просит Господа, чтобы Он повелел Марии помочь ей в приготовлении вечера. На что Господь отвечает, что дело, избранной Марией, более угодно Ему, нежели заботы Марфы, потому что Мария избрала благую часть, которая не отнимется от неё.

Образец молитвы и учение о ее силе (Лк. 11, 1-13; Мф. 6, 9-13; 7, 7-11)

По просьбе учеников, Иисус Христос вторично дает им образец молитвы (молитва **«Отче наш»**). Неотступная молитва, исходящая из сердца, учит Господь, всегда будет услышана. Святой Лука приводит притчу, сказанную Христом о человеке, который приходит ночью занять у своего друга три хлеба для угощения запоздавшего гостя. Несмотря на позднее время и нежелание друга беспокоить себя и спящих детей, он по неотступности просьбы получает просимое. *«Просите, и дано будет вам»*, говорит Господь. Если люди, будучи злы, все-таки удовлетворяют просьбы своих детей, то *«тем более Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него»*.

Обличение фарисеев и законников на обеде у одного фарисея (Лк. 11, 37-54)

Некий фарисей пригласил Иисуса Христа к себе на обед. По восточному обычаю, освященному преданием, перед едой и после нее нужно было умывать руки. Христос же не сделал этого, что очень удивило хозяина. Видя это, Господь обличил лицемерную праведность фарисеев. Соблюдая чистоту тела, они, как и законники, пренебрегали чистотой сердца. Продолжая обличать фарисеев, Христос всенародно возглашает о тех злодеяниях, лукавстве и хитрости, которыми они отличались со времен пророков и доныне. *«Да взыщется от рода сего, — выносит Свой суд над ними Христос, — кровь всех пророков, пролитая от создания мира»* (Лк. 11, 50). Фарисеям, как они ни старались найти что-либо в ответах Иисуса на их лукавые вопросы, чтобы обвинить Его в нарушении закона, так и не удавалось этого сделать.

Когда же они в бессильной злобе своей оставили Господа наедине с учениками, Он предостерегает их от закваски фарисейской (Лк. 12, 1–12).

Поучение о любостыжании и богатстве (Лк. 12, 13-59)

Некто из окружавшей Иисуса Христа толпы народа, слушавшей его обличение фарисеев, обратился к Нему с вопросом о том, как ему разделить с братом доставшееся им наследство. Спаситель не отвечает на его вопрос, ибо Он пришел не для того, чтобы разрешать политические и гражданские вопросы, а для того, чтобы освободить человека, его душу от рабства греху. Поэтому Он обращается к собравшимся и предостерегает от той пагубы, которая таит в себе страсть к любостыжанию и обогащению (см. притчу о безумном богаче — Лк. 12, 15–21). Обращаясь затем к ученикам, Он прибавляет к сказанному несколько притч, в которых призывает их избегать чрезмерных житейских забот (Мф. 6, 25–33), а также постоянно наблюдать за состоянием своей души, чтобы она всегда была готова встретить Владыку жизни, грядущего Господа.

Это притчи о рабах, ожидающих возвращения своего господина (Лк. 12, 35–38), о домохозяине, которому нужно бодрствовать, чтобы уберечь дом от разграбления (там же, 39–40), и о верном и неверном домоправителе (там же, 41–48).

Последняя притча была сказана Иисусом Христом в ответ на вопрос апостола Петра: *«Нам ли притчу эту говоришь или всем?»* В ней Господь уподобляет апостолов благоразумным домоправителям в Церкви Своей, а рабов — подвластным им слугам. *«От всякого, кому дано много, много и требуется; и кому много вверено, с того больше взыщут»*. Этими словами Господь предупреждает учеников, что им более других дано было познать Его учение. Но с них и будет самый большой спрос, если они отступят от исполнения воли Его и соблазняются житейскими благами. *«Огонь пришел Я низ-*

вести на землю», — говорит затем Господь, имея в виду разделение, несогласие, борьбу и вообще скорби, которые должны будут возникнуть при столкновении истины со злом в греховном мире. «Крещением должен Я креститься», то есть Своим страданием и смертью победить грех и умертвить смерть.

Пребывание Иисуса Христа в Иерусалиме (Ин. 7, 10–53)

Иисус Христос пришел в Иерусалим *«не явно, а как бы тайно»*, то есть не в торжественной обстановке. Если бы Он послушался совета братьев, то Его путешествие могло бы быть иным: галилеяне, бывшие свидетелями многих сотворенных Им чудес, готовы были провозгласить Его земным царем. Поэтому Спаситель не торопился и пришел в Иерусалим после всех, с небольшим числом последователей. Здесь Его ждали и враги, и друзья. В народе ходили тогда о Нем самые противоречивые толки: одни называли Его обманщиком, другие говорили, что Он добр. Но говорили шепотом, боясь преследований со стороны Его врагов.

Была уже середина праздника, когда Спаситель вошел в храм и начал учить собравшихся в нем. Иудеи же удивились Его премудрости и говорили между собой: откуда Он так знает Писание, не учившись в школе раввинов? Тогда Спаситель говорит им об источнике Его знания: *«Мое учение — не Мое, но Пославшего Меня. Кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении, от Бога ли оно, или Я Сам от Себя говорю»*. Свидетельством истинности Его учения, которое суть Божественное Откровение, является то, что Он не от Себя говорит и не ищет Своей славы, но славы пославшего Его Отца.

Среди слушателей было много пришельцев, которые не знали, что иудейские начальники ищут Его убить; потому обличительные слова Спасителя: *«За что ищете Меня убить?»*, направленные против Его врагов, принимают на свой счет. *«Не бес ли в Тебе?»* — слышатся из толпы голоса обиженных.

Господь оставляет без внимания эти слова и продолжает обличать злое намерение начальников иудейских. *«Одно дело сделал Я, — говорит Господь, — и вы дивитесь»* (имеется в виду исцеление 38-летнего расслабленного при Очей купели). Вы удивляетесь, как можно делать такие дела в субботу, а между тем сами нарушаете субботний покой, когда обрезываете младенцев в субботу, совпавшую с восьмым днем по рождении младенца. Но так как заповедь об обрезании вы считаете важнее заповедей о субботнем покое, то почему Мне запрещаете делать дела пославшего Меня Отца, которые важнее заповедей об обрезании?

Вот Господь явно говорит народу, что Он есть истинный Христос. Народ же, находящийся в плену ложных мнений о пришествии Христа, и на этот раз усомнился в Нем. Исполнившись глубокой скорби, Христос возгла-

сил всем находящимся в храме: «И знаете Меня, и знаете, откуда Я; и Я пришел не Сам от Себя, но истинен Пославший Меня, Которого вы не знаете» (Ин. 7, 28).

Фарисеи же, разжигаемые ненавистью к Спасителю, искали удобного момента схватить и убить Его. На это Господь отвечает: «Еще не долго Мне быть с вами, и пойду к Пославшему Меня; будете искать Маня, и не найдете» (33-34). Но иудеи не поняли Его слов и подумали, что Он собирается идти в языческие страны, другие же говорили: «*Неужели Он убьет Сам Себя?*»

«*В последний же великий день праздника¹ стоял Иисус и возгласил, говоря: кто жаждет, иди ко Мне и пей*». По окончании утренней жертвы народ из храма с очередным священником шел к священному колодцу Силоамскому, где тот наполнял золотой сосуд водой и при всеобщем ликовании приносил его в храм и выливал воду на жертвенник всесожжения. Это должно было напоминать об изведении Моисеем воды из скалы во время странствования евреев по пустыне. «*Кто верует в Меня, — говорит Христос, — у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой*». Верующий в Сына Божия сам станет источником благодати, которая, будет утолять жажду всех ищущих спасения. Евангелист поясняет, что Господь имел в виду благодать Святого Духа, которая будет ниспослана людям после Его прославления, то есть после воскресения и вознесения Христа.

Многие из народа под впечатлением этой речи Иисуса Христа решительно встали на Его сторону, признавая в Нем пророка, а некоторые даже прямо говорили: «*Это Христос*».

Фарисеи же внушали народу, не знавшему о рождении Иисуса, что Он не может быть Мессией: «*разве из Галилеи Христос придет?*», чем вызвали распрю о Нем.

Служители, посланные от синедриона, чтобы схватить Иисуса, не осмеливались исполнить приказание. Совесть, по-видимому, подсказывала им, что грех тронуть такого Человека. На вопрос: почему они не выполнили приказания, служители отвечали: «*никогда человек не говорил так, как Этот Человек*». Такой ответ привел членов синедриона в раздражение: «*неужели и вы прельстились?*» Начальников иудейских переполняла ярость против простых людей, уверовавших во Христа. Они называют их «*невеждами в законе*». Но тут выступил Никодим, сам фарисей и член синедриона. «*Судит ли закон наш человека, если прежде не выслушает его и не узнает, что он делает?*» — спросил он у них. Вопрос этот вызвал лишь раздражение: «*И ты не из Галилеи ли? Рассмотрим и увидишь, что из Галилеи не приходит пророк*», то есть только галилеянин может так рассуждать. Ложь фарисеев была тем более очевидна, что именно из Галилеи происходил ветхозаветный пророк Иона.

¹ Это был восьмой день, который в соответствии с законом Моисеевым (Лев. 23,36) присоединялся к семидневному празднику Кущей и отличался особенной торжественностью.

Грешница перед судом Христа (Ин. 8, 1–11)

Проведя ночь в молитве на горе Елеонской, утром Господь опять пришел в храм и учил. Книжники и фарисеи, желая найти повод к Его обвинению, привели женщину, застигнутую в грехе прелюбодеяния, и, искушая, сказали ему: *«Учитель! Эта женщина взята в прелюбодеянии, а Моисей в законе заповедал нам побивать таких камнями: Ты что скажешь?»* Если бы Господь сказал: «Побейте ее камнями», то они обвинили бы Его перед римскими властями, так как у евреев отнято было передавать кого-либо смерти. Если бы Господь сказал: «отпустите ее», они обвинили бы Его перед народом как нарушителя закона Моисеева. Наклонившись низко, Господь писал перстом на земле, не обращая на них внимания. Обвинители продолжали добиваться ответа. Тогда Господь, поднял голову и сказал: *«Кто из вас без греха, первый брось в нее камень»*. Слова Господа произвели столь сильное действие, что пробудилась совесть даже у книжников и фарисеев. Вспомнив свои собственные грехи и потупив взоры, собравшиеся в безмолвии разошлись.

Заговорила совесть и пробудились покаянные чувства и у грешницы, ибо она не тронулась с места, хотя никто более не принуждал ее оставаться. Господь сказал ей: *«И Я не осуждаю тебя, иди и впредь не греши»*. Господь пришел не осуждать, но взыскать и спасти погибших. Он осуждает не грешников, а грех. Смысл его слов таков: «И Я не наказываю тебя за твой грех, но хочу, чтобы ты покаялась: иди, и впредь не греши». Своим примером Господь и нас учит избегать осуждения ближних и больше помышлять о собственных грехах и каяться в них.

Беседа Иисуса Христа с иудеями в храме (Ин. 8, 12–59)

Спаситель начинает эту беседу словами: *«Я — свет миру»*. Подобно тому, как огненный столп в Ветхом Завете указывал евреям путь из Египта к лучшей жизни в земле обетованной, Христос в Новом Завете указывает не только евреям, но и всему человечеству путь от греха и смерти к блаженной вечной жизни.

Фарисеи возразили Ему, говоря, что Его свидетельство о Себе Самом не может быть признано истинным. На это Господь возразил им: *«Свидетельство Мое истинно, ибо Я знаю, откуда пришел и куда иду»*. По толкованию святителя Иоанна Златоуста, эти слова имеют следующий смысл: *«Я знаю, что Я — Сын Божий а не простой человек»*. Рассуждая по плоти, иудеи не могли понять слов Спасителя, Который говорит им: *«В законе вашем написано, что двух человек свидетельство истинно (Втор. 19, 15). «Я Сам свидетельствую о Себе и свидетельствует обо Мне Отец, пославший Меня»*, (Ин. 8, 17–18). Слышав уже много раз упоминание Господа об Отце,

пославшем Его, фарисеи, притворяясь непонимающими, задают вопрос: *«Где Твой Отец?»* На это Иисус отвечает им, что они не знают Отца потому, что не хотят знать Сына, единосущного Отцу.

Скорбя о приближающихся страданиях, которые Он принимает, дабы избавить людей от греха, а более того о тех нераскаянных грешниках, которые ищут случая, чтобы убить Его, Христос говорит: *«Я отхожу и будете искать Меня, и умрете во грехе вашем: куда Я иду вы не можете прийти»*. Эти слова вызвали у фарисеев лишь насмешку: *«Неужели Он убьет Сам Себя?»* Тогда Господь, обличая их неверие и ускоренность во грехе, вследствие чего они утратили способность понимать Божественное и небесное, говорит: *«Вы от нижних, Я от вышних; вы от мира сего, Я не от сего мира»* (Ин. 8, 23).

Отказываясь верить в Мессию Христа, иудеи, обескураженные Его последними словами, спрашивают: *«Кто же ты?»* Иисус сказал им: *«От начала Суций»*.

Господь тогда предсказывает о Своей крестной смерти и вознесении, которые будут для ослепленного сознания фарисеев явным и убедительным свидетельством истинности Его учения. Эти слова произвели сильное впечатление на слушателей, так что *«многие уверовали в Него»*, даже из числа враждебно настроенных к Нему иудеев.

Теперь Господь обратился к ним с поучением, говоря: *«Если пребудете в слове моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными»* (Ин. 8, 31–32). Но среди слушателей заговорила национальная гордость. *«Мы — семя Авраамова и не были рабами никому никогда»*. Гордые своим прошлым, они забыли о египетском рабстве, о рабстве вавилонском и настоящем римском. Господь же говорил им не о политическом, а о духовном рабстве. *«Всякий, делающий грех, — говорит Спаситель, — есть раб греха»*. Даровать свободу от греха может только лишь Сын Божий. *«Раб не пребывает в доме вечно, Сын пребывает вечно»*. Только уверовавшие в Единородного Сына Божьего и пребывающие в слове, получают свободу от греха.

Кичась тем, что они дети Авраама, фарисеи оставались глухи к проповеди Спасителя. Тогда, обличая их жестокосердие и богопротивление, Господь говорит им: *«Почему вы не понимаете речи Моей? Потому что не можете слышать слова Моего. Ваш отец Дьявол, и вы хотите исполнить похоти отца вашего»*. Упорствующие во зле иудеи не обратились к Господу и, не найдя возражения на слова Спасителя, со злобой воскликнули: *«Не правду ли мы говорили, что Ты самарянин, и что бес в Тебе!»* (Ин. 8, 48). Господь отклоняет это оскорбление и говорит им: *«Во Мне беса нет; но я чту Отца Моего, а вы бесчестите Меня. Впрочем, я не ищу Моей славы: есть Ищущий и Судящий»* (Ин. 8, 49–50).

Обращаясь к уверовавшим в Него, Господь говорит: *«Кто соблюдает слово Мое, тот не увидит смерти вовек»*. Иудеи, поняв эти слова Господа буквально, то есть что бессмертие обещано в земной жизни, нашли новое

подтверждение своему обвинению. «Неужели Ты больше отца нашего Авраама?... чем Ты Себя делаешь?» *«Авраам, отец ваш — отвечает им Господь — рад был увидеть Мой день; и увидел и возрадовался».* *«Тебе нет же пятидесяти лет, — возражают иудеи, — и Ты видел Авраама?»* На этот кор Господь дает расширительный ответ, смысл которого не мог быть не понят даже слепым в своей злобе фарисеям: *«Истинно, истинно говорю вам: прежде, нежели был Авраам, Я есмь»*, иначе говоря, «Я древнее Авраама, так как Я — Вечный Бог». Придя от этих слов Спасителя в ярость, они обвинили его в богохульстве, и взяли камни, чтобы побить Его. Иисус же, окруженный учениками и народом, скрылся от них в массе народа наполнявшей двор храма и, «пройдя посреди них, прошел дальше».

Исцеление Иисусом Христом слепорожденного в субботу (Ин. 9, 1–41)

Выйдя из храма, Иисус Христос увидел человека, слепого от рождения. Ученики спросили его о причине слепоты этого человека: были ли то его личные грехи или грехи его родителей? Будучи рожден слепым, он не мог согрешить до рождения (правда раввины учили, что ребенок может согрешить еще в утробе матери, поскольку с самого зачатия своего он уже имеет ощущение добра и зла). Если же причиной послужили грехи родителей, то мог возникнуть вопрос: неужели человек рождается для того, чтобы понести наказание за грехи своих родителей?

Не отрицая ни того, ни другого, Христос ответил: *«Не согрешил ни он, ни родители его»*. В данном случае человек родился слепым, чтобы на нем явилось всемогущество Божие и прославился Бог.

Затем Спаситель смешивает плюновение с земляной пылью и этой смесью (слав. «брением») помазывает глаза слепому, повелевая ему умыться в Силоамской купели, после чего слепой прозревает.

Весть об этом чуде вскоре стала известна всем собравшимся на праздник в Иерусалим. Узнали о нем и фарисеи, и сразу же начали тщательное исследование случившегося, стараясь подвергнуть сомнению чудесное событие. С этой целью они допросили сначала бывшего слепца, а затем его родителей. Из-за боязни быть отлученным от синагоги, родители отказались отвечать, ссылаясь на то, что их сын, «в возрасте», и сам может ответить за себя. Исцеленный же, напротив, как ни старались фарисеи склонить его на свою сторону в суждении об Иисусе, мужественно свидетельствовал перед ними об истине. Он не страшился обличить слепоту фарисеев, говоривших, что они не знают, «откуда Он». Не ожидая от Него такого смелого и резкого обличения, они выгнали прозревшего.

Узнав о твердом исповедании исцеленного, Спаситель нашел в нем Своего верного последователя. Теперь исцеленному не доставало увидеть своего Исцелителя. Спаситель находит его и говорит: *«Веруешь ли ты в Сына Божия?»* *«А кто он, Господи, чтобы мне веровать в Него?»* На это Спа-

ситель сказал: *«И видел ты Его, и Он говорит с тобой»*. Эти слова окончательно обратили исцеленного к вере во Христа. При этой встрече присутствовали и фарисеи. Христос называет их слепцами, которые, имея очи, то есть познания в Священном Писании, не узнали в Иисусе Мессию.

Беседа о добром пастыре (Ин. 10, 1–21)

Палестина издревле была землей скотоводов. Весь уклад жизни еврейского народа связан был с пастушеской жизнью. Не случайно поэтому Господь избирает для продолжения Своей речи образы, близкие и понятные народу. Спаситель обличает фарисеев, которые, видя, не видят, и думают о себе как о руководителях религиозной жизни народа, но суть не таковы. Они не «добрые пастыри», так как заботятся больше о своих личных выгодах, чем о благе народа, и ведут народ не ко спасению, а к гибели.

Символику проповеди Спасителя можно объяснить так: «двор овчий» — это богоизбранный народ еврейский, а затем — новозаветное Царство Божие; «пастырь» — облеченный властью Сына Божия Иисуса Христа руководитель религиозно-нравственной жизни; «воры и разбойники» — ложные, самозванные пророки, лжеучители, еретики, мнимые руководители религиозной жизни народа, думающие только о себе, о своих интересах. *«Истинно, истинно говорю вам, — обращается Иисус Христос к фарисеям, — кто не дверью входит во двор в овчий, но переходит инде, тот вор и разбойник, а входящий в дверь есть пастырь овцам»* (Ин. 10, 1–2).

Себя Господь называет дверью, ибо он — единственный истинный посредник между Богом и народом; «пастырем добрым», ибо «душу (жизнь) свою полагает за овец», защищая их от волков.

Как главные свойства истинного пастыря — самоотвержение вплоть до смерти ради спасения овец и знание своих овец. *«Как Отец знает Меня, и Я знаю Отца»*, так и пастырь должен знать своих овец. Под «иными овцами», которые не от сего двора, но которых также надлежит Ему привести, Господь понимает язычников, призванных в Царство Христово. Дабы спасти всех верующих в Него, Господь добровольно отдает Свою жизнь, ибо такова воля Божия. *«Сию заповедь получил Я от Отца Моего»*. Эти слова опять вызвали среди иудеев распрю.

Наставление о покаянии. Исцеление женщины в синагоге в субботу (Лк. 13, 1–17)

Однажды Господу рассказывали о Галилеянах, кровь которых Пилат смешал с жертвами их. Евреи часто выступали против римского владычества и, вероятно, это было одно из таких возмущений, происшедшее в храме, ко-

гда Пилат приказывал убить иудеев, возмущившихся во время принесения жертв, вследствие чего кровь убитых смешалась с кровью жертвенных животных. Иисус Христос объяснил, что это насильственная смерть в таком святом месте постигла галилеян не потому, что они были грешнее всех других. При этом Он напоминает другой случай, когда восемнадцать человек были убиты в Иерусалиме упавшей Силоамской башней. Оба несчастных случая, говорит Господь, это лишь предупреждение живущим, чтобы они покались, так как если не покаются, все так же погибнут.

Развивая дальше эту мысль, Господь рассказывает притчу о бесплодной смоковнице. Хозяин виноградника — Бог-Отец, бесплодная смоковница — еврейский народ, виноградарь — Иисус Христос, пришедший к избранному народу, и на протяжении трех лет Своего общественного служения делавший все возможное, чтобы обратить еврейский народ к спасительной вере в Себя как мессию, ожидавший от евреев плодов Своей проповеди. «В следующий год срубишь ее» — грозное предупреждение о каре Божьей, постигшей еврейский народ за то, что он все же не уверовал во Христа, не принес ожидаемых плодов и на четвертый год общественного служения Господа Иисуса Христа передал его крестной смерти, за что был отвержен Богом и наказан нашествием римлян, разрушением Иерусалима и храма.

Уча в одной из синагог, Господь совершил там чудо исцеления женщины, которая 18 лет была скорчена и не могла выпрямиться. Начальник синагоги вознегодовал по поводу того, что исцеление было совершено в субботу, когда по закону ничего было делать нельзя, и высказал это негодование вслух, обращаясь к народу. Господь назвал его за это лицемером, как Он обыкновенно называл фарисеев, указав этим, что негодование начальника синагоги вызвано не мнимым нарушением субботы, а завистью. При этом Господь пояснил, что в субботу не запрещается творить добрые дела, если допустимы даже необходимые дела житейские, как например, забота о домашнем скоте.

Беседа в праздник Обновления (Ин. 10, 22–42)

Праздник этот был установлен Иудой Маккавеем за 160 лет до Рождества Христова в память возобновления, очищения и освящения Иерусалимского храма, оскверненного Антиохом Епифаном, и совершался в середине декабря. Было холодно, поэтому Господь ходил в притворе Соломоновом — крытой галерее. Здесь его обступили иудеи и говорили Ему: *«Долго ли тебе держать нас в недоумении? Если ты Христос, скажи нам прямо»*. Сказать им это «прямо» Господь не мог, потому что они со словом «Мессия» соединяли ложное представление о земном народном вожде, который должен освободить их страну от римского владычества, сделать евреев покорителями всех народов. Господь мудро отвечает на этот вопрос: Он указывает на свои прежние свидетельства о Себе, на дела Свои и на Свое отношение к Отцу

Своему Небесному. Из всего этого они сами должны давно понять, что Он — Мессия, хотя и не в том смысле, как они себе это представляют. Причина их непонимания — в том, что они «не от овец» Его и «не слушают голоса» Его. Вспомнив об овцах Своих, Господь изрекает им обетование о даровании жизни вечной. *«Никто не может похитить их из руки Отца Моего»,* ибо *«Я и Отец — одно»*. Более ясного свидетельства о Божественном достоинстве Христа, чем эти слова, не могло бы быть. Иудеи поняли их правильно и схватили камни, чтобы побить Иисуса как богохульника, но Он остановил их кротким вопросом: *«Много добрых дел показал Я вам от Отца Моего, за которое из них хотите побить Меня камнями?»*

Неожиданность вопроса смутила иудеев и против их воли показала, что они признают величие чудес Господа. Оправдываясь, они стали говорить, что хотят побить Его не за добрые дела, а за «богохульство». В ответ Господь ссылается на 81 псалом, где люди, призванные творить суд и защищать слабых от посягательства сильных, названы «богами» — конечно, не в собственном смысле. Если в псалме названы богами достойные носители Божественной власти, то как же иудеи могут обвинять в богохульстве Его, назвавшего себя Сыном Божиим и творящего дела, которые может творить только один Бог? *«Если Я не творю дел Отца Моего, не верьте Мне; а если творю, то, когда не верите Мне, верьте делам Моим, чтобы узнать и поверить, что Отец во Мне и Я в Нем»*.

Иудеи снова хотели схватить Господа, но Он уклонился от рук их, ушел так, что никто не посмел дотронуться до Него и направился за Иордан в Перею. Там многие, слышавшие о Нем проповедь Иоанна и убедившиеся в истинности этой проповеди, уверовали в Него.

Исцеление страдавшего водяной болезнью и поучение Христа в доме фарисея (Лк. 14, 1–35)

На обеде у одного из начальников фарисейских к Иисусу подошел человек, страдавший водяной болезнью. Тогда Христос спросил у фарисеев, можно ли исцелять в субботу и, не получив ответа, исцелил больного. Как прежде, когда Иисус Христос попадал в общество фарисеев, Он обратился к ним, указывая на их лицемерные и тщеславные обычаи. Зная об их ропоте по поводу совершенного им исцеления в субботу, Господь спрашивает фарисеев, разве не вытаскают они в субботу упавшего в колодец осла или вола. Затем он наставляет их, что на званых обедах не следует занимать первое место, чтобы, возвращаясь, не быть униженному. Хозяину же дома говорит, что на обед нужно звать не друзей, а бедняков, которые не смогут отплатить таким же приглашением. Лишь тогда он получит воздаяние в воскресение праведных, ибо творящий добро по отношению к тем, от кого не может получить воздаяние, дает взаймы Богу, Бог же не остается в долгу.

Один человек пригласил к себе на ужин друзей, — обращается Христос к фарисеям с притчей. Но все они отказались: кто по случаю своего брака, кто по случаю покупки имения, кто по другой причине. Тогда хозяин пригласил на пир хромых, слепых, нищих. Смысл этой притчи таков: устроитель ужина — Сам Христос, а сам ужин означает Царство Небесное. Не раз приглашал Он иудеев принять проповеданное Им Царство Божие, но «избранные», то есть книжники и фарисеи, знавшие писание и, следовательно, имевшие возможность первыми вступить в это Царство, отказались. Тогда Христос стал звать мытарей и грешников, а чтобы заполнить оставшиеся места, Он послал апостолов к другим народам, приглашая язычников к вступлению в свое Царство. Спаситель указывает условия, при которых человек может стать Его учеником, а значит и причастником Царства Божьего. Вот эти условия: отвергнуть пристрастную плотскую любовь к родителям, близким и даже к своей личной жизни, взять свой крест, то есть те скорби, болезни, которые Господь попускает для очищения и пользы душевной, и последовать за ним, идя путем заповедей.

О малом числе спасающихся (Лк. 13, 23–30)

На обратном пути из Заиорданской страны в Иерусалим некто спросил Иисуса: *«Неужели мало спасающихся?»* Он ответил: *«Подвизайтесь войти сквозь тесные врата (покаяния и самоотвержения): ибо многие... поищут войти и не возмогут»*. И снова Господь прибегает к притче, чтобы объяснить Свое учение о Царстве Божьем, двери которого окажутся закрытыми для многих. Они, эти многие, будут ссылаться на свою принадлежность к христианскому обществу, но Господь, испытывающий сердца, отвергнет их, ибо они не последовали путем Его заповедей, не захотели идти узким путем покаяния и самоотвержения, избрав широкий путь разнузданности, страстей и пороков.

Вместо отвергнутых иудеев в Царство Мессии войдут уверовавшие во Христа язычники от Востока и Запада, Севера и Юга, то есть со всех концов вселенной. Иудеи, считавшие себя первыми, окажутся последними как отвергшие Мессию; первыми же станут язычники, которых иудеи считали последними. Последними же на Страшном суде окажутся и те, кто считал себя первым, те же, кто был, презираем, будут первыми.

Суд над фарисеями (Лк. 13, 31–35)

Когда обед в доме фарисея близился к концу, присутствующие сообщили, что Ирод Антипа, царствовавший в этой области, намеревается убить Его. Но и тут от Господа не скрылось лукавство фарисеев. *«Пойдите, скажите этой (кроважистой) лисице (Ироду), — отвечает им Христос, — се,*

изгоняю бесов и совершаю исцеления» до времени, определенного Богом, и этого времени никто не может сократить, в том числе и Ирод.

Зная о намеренности Своих врагов, Христос возмущился духом и с глубокой скорбью вынес Свой суд над фарисеями: *«Се оставляется вам дом ваш пуст»*, то есть отнимается от иудеев милость Божья, пока они сами во время Его второго славного пришествия не скажут: *«Благословен грядый во имя Господне»*. Оплот фарисейства — Иерусалим — стал местом, где убивали пророков. Господь предсказывает, что город этот ожидает запустение.

Притчи-обличения фарисеев (Лк. 15, 1–32)

Среди толпы, следовавшей за Иисусом Христом, были мытари и грешники. То, что Господь входил с ними в общение, соблазняло фарисеев, для которых даже прикосновение к мытарю или грешнику считалось осквернением. Это вызвало между ними ропот осуждения.

Тогда Иисус Христос предложил им три притчи:

1. О заблудшей овце.
2. О потерянной драхме.
3. О блудном сыне.

Как хозяин, потерявший из ста овец одну, усердно разыскивает ее и радуется нахождению, как хозяйка, потерявшая одну драхму из десяти, разыскивает ее и также радуется ее нахождению, — так и на Небе радуются обретению грешников.

Еще нагляднее изображается путь обращения грешника и радость по этому случаю в притче о блудном сыне. Здесь под отцом подразумевается Бог, а под двумя сыновьями — два разряда людей: под старшим — мнимые праведники, гордящиеся исполнением внешнеобрядовой стороны закона, под меньшим — грешники.

Отец разделил имение между двумя сыновьями и снабдил каждого из них всем необходимым для жизни. Старший сын остался при отце, исполняя его волю, а младший, получив свою часть, отправился в дальнюю страну. Его удаление означает забвение человеком Бога и его заповедей, жизнь по собственным похотям и страстям. Но вот свободолюбивый сын расточил полученное от отца имение, расстроил свои духовные и телесные силы, то есть все то, что он получил от Бога. Между тем в той стране настал великий голод. Следование сладострастным стремлениям перестало удовлетворять грешника, душа его угасала во мраке страстей. Подобно тому, как младший сын не мог насытиться даже скотской пищей (*«рожками, которые ели свиньи»*), так и грешника не может удовлетворить жизнь по образу животных.

Наконец, грешник опомнился, решил оставить порочную жизнь и возвратиться к отцу, имея в душе искру надежды на его милосердие. Отец, видя бедствие сына, спешит к нему навстречу, отечески обнимает и лобызает его, и, одарив многими дарованиями, устраивает в честь его возвращения пир, что

послужило поводом для роптания со стороны старшего сына, которого Спаситель соотносит с фарисеями, роптавшими на Него за Его любвеобильные встречи с мытарями и грешниками.

Наставление ученикам (Лк. 16, 1–13)

Обличив фарисеев, Христос обращается к Своим последователям с притчей о домоправителе.

Некий господин имел домоправителя, которому было доверено все имение. Однажды хозяину донесли на его управляющего, что тот расточает имение его. Тогда господин, призвав неправедного домоправителя, потребовал от него отчет. Домоправитель находит выход из бедственного положения, который позволяет ему, хоть и неправедно, но обеспечить себе средства к существованию. Он призвал всех должников господина и предложил им переписать расписки: кто должен был 100 мер масла, тому снизил до 50, а имевшему задолженность в 100 мер пшеницы приказал написать в расписке 80 и т.д. Таким образом он приобрел благоволение и милость многих людей, которые считали себя его должниками. Когда об этом поступке домоправителя узнал господин, то похвалил его за догадливость. Сыны века сего, то есть люди, преданные земным интересам, говорит Спаситель, догадливее сынов света. Догадливость домоправителя состоит в том, что он неправедным богатством приобрел себе друзей. Подобно тому сыны света должны приобретать себе друзей небесных — ангелов и праведников — имеющимися у них средствами, то есть милосердием и благотворительностью. Господь призывает Своих учеников быть верными Его учению и искать более небесных сокровищ, чем земных. *«Никакой слуга, — говорит Христос, — не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить, ибо одному станет усердствовать, а другому не радеть. Не можете служить Богу и маммоне»* (Лк. 16, 13).

Фарисеи, будучи сребролюбивы, смеялись, слушая Его слова. В подтверждение Своих слов Иисус Христос рассказывает притчу о богаче и нищем Лазаре (Лк. 16, 19–31), дабы ученики уведали о воздаянии за праведное и неправедное богатство.

Праведность фарисеев лишь внешняя, показная; Бог же знает их сердца: *«ибо что высоко у людей, то — мерзость пред Богом»* (Лк. 16, 15). Знание закона и пророков, которыми так гордились фарисеи, не может быть более оправданием для них, ибо *«с сего времени (то есть после Иоанна Крестителя) Царство Божье благовестуется, и всякий усилием входит в него»* (Лк. 16, 16).

Христос заканчивает Свои наставления ученикам и еще раз предостерегает их от «закваски фарисейской», ибо горе тому, через кого приходят соблазны. Поэтому Господь призывает их: *«наблюдайте за собой»* (Лк. 17, 3). Терпеливо переносите несправедливые обиды от врагов, прощайте им все

оскорбления и хулы подобно тому, как Сам Господь терпел клевету от врагов Своих. Апостолы чувствовали, что хотя они имеют живую веру в Иисуса Христа, но ее недостаточно, чтобы исполнить то, о чем говорил им Господь. Поэтому они просят умножить в них веру. На это Иисус отвечает, что когда они будут творить великие чудеса, они должны помнить, что истинная вера чужда гордости, и поэтому последователи Христовы не должны превозноситься делами своими, ибо они не сами творят их, но силою, данною им от Бога. Как раб, возвратившийся с поля после тяжелой работы, не может рассчитывать на то, что хозяин посадит его за стол, но должен вначале послужить хозяину, а затем есть и пить сам, так и последователь Христов после трудных подвигов веры и любви, исполнив все повеленное ему, пусть не рассчитывает на награду и похвалу, а только думает, что он раб непотребный, так как сделал только то, что должен был сделать.

Исцеление десяти прокаженных (Лк. 17, 11–19)

Приближались дни взятия Сына Божия от мира. «Он восхотел идти в Иерусалим», — повествует евангелист Лука. Путь Его лежал через селения, которые находятся между Самарией и Галилеей. В одном из них Господь встретил десять прокаженных человек, из которых один был самарянин. Им запрещалось приближаться к здоровым людям, чтобы их не заразить. Поэтому они, стоя вдали кричали: «Иисус, наставник! Помилуй нас!» Господь умилился над ними и повелел им идти к священникам, чтобы засвидетельствовать о своем выздоровлении (по иудейскому закону, выздоровевший прокаженный должен был получить от священников свидетельство о своем выздоровлении и право на жительство в обществе). Будучи в пути, прокаженные очистились, но лишь один из них, самарянин, возвратился к Иисусу Христу, чтобы поблагодарить его. Тогда Господь сказал: *«Не десять ли очистились? Где же девять? Как они не возвратились воздать славу Богу, кроме сего иноплеменника?»* Благодарному же самарянину, припавшему к Его ногам, сказал: *«Встань, иди; вера твоя спасла тебя».*

Ответ фарисеям о времени пришествия Царства Божия (Лк. 17, 20–21)

Во время одной из остановок на отдых к Иисусу Христу приступили фарисеи и спросили Его, когда придет Царство Божие? По их понятиям, пришествие этого царства должно ознаменоваться свержением римского ига и воцарением иудеев над всеми народами мира. Спаситель ответил им, что Царство Божие, будучи духовным, «не придет приметным образом». Это значит, в частности, и то, что оно не будет сопровождаться внешними политическими переворотами. *«Царство Божие внутри вас есть»* (Лк. 17, 21).

Ссылаясь на примеры из ветхозаветной истории, Господь говорит о грозном времени второго пришествия. Но о том, когда это случится, никто не ведаёт, кроме Бога Отца.

Дабы сказанное не послужило к унынию тех, кто последовал за Ним, Господь рассказывает им притчу о неправедном судье (Лк. 18, 1-8), в которой заповедует всегда молиться. Если все мысли и поступки человека устремлены к исполнению воли Божьей, то вся жизнь его является одной великой непрестанной молитвой.

Неправедный судья, говорится в притче, ни Бога не боялся, ни людей не стыдился. К нему несколько раз приходила вдова и просила защитить ее от соперника. Судья долго отказывал ей. Наконец, ему надоели ее просьбы, и он решил заступиться за нее, лишь бы она не докучала ему.

Тем самым Господь даёт понять, что если неотступная просьба имела такое воздействие на неправедного судью, то тем более милостивый Бог исполнит обращенные к нему непрестанные молитвы. Если же Он иногда медлит, то лишь для того, чтобы испытать силу и крепость вашей веры.

Притча о мытаре и фарисее (Лк. 18, 9-14) является продолжением наставления о молитве. Она направлена против тех, кто, молясь, не смиряется от сознания своей духовной нищеты перед Богом, а напротив, возноситься, почитая себя праведником.

Учение Иисуса Христа о нерасторжимости брака и высоком достоинстве девства (Мф. 19, 1-12; Мк. 10, 1-12)

К этому же путешествию, по-видимому, следует отнести и учение Иисуса Христа о браке, которое Он излагает как ответ на искушающий вопрос фарисея: *«По всякой ли причине позволительно человеку разводиться с женою своею?»* Спаситель говорит о нерасторжимости брака, ссылаясь на заповедь, которая была дана еще в раю: *«Посему, — сказал Господь нашим прародителям, — оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одной плотью»* (Мф. 19, 5).

Фарисеи же, возражая, стали ссылаться на Моисея, который позволял развод. Господь объясняет им, что это не отменяет заповедь о нерасторжимости брака, а является лишь неизбежной уступкой перед жестокосердием иудеев. Вместе с тем, Иисус Христос допускал развод, но лишь в одном случае: если кто-либо из супругов совершит прелюбодеяние.

Учение о нерасторжимости брака привело учеников к мысли о том, что в таком случае лучше вовсе не жениться. Иисус Христос согласился с ними, но добавил, что «не все вмещают слово сие, но кому дано», то есть к безбрачной жизни способны не все, а только те, которые особым Промыслом Божиим призываются к тому.

От брачной жизни воздерживаются по разным причинам, — учит Господь. Есть скопцы, то есть девственники, которые физически не способны

к брачной жизни; другие оскотлены от людей и также не имеют возможности жить брачной жизнью. Как в первом, так и во втором случае безбрачие не имеет ценности перед Богом. Но есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царствия Божия. Это — девственники, которые не имеют никаких препятствий к брачной жизни, но которые добровольно отказались от нее ради беспрепятственного служения Богу.

Благословение детей (Мф. 19, 13–16; Мк. 10, 13–16; Лк. 18, 15–17)

Веруя, что Бог исполняет молитвы святых людей, многие матери приносили своих детей к Иисусу Христу, чтобы Он помолился о них и благословил их. Но ученики, по-видимому, не желая утруждать Господа таким, по их мнению, маловажным делом, возбраняли матерям приносить к Иисусу детей. Поведение учеников возмутило Спасителя. Он повелел привести к нему детей и, обнимая их, благословил. Ученикам же и собравшимся Господь сказал, что они могут стать наследниками Царствия Божия только в том случае, если примут его чистою детского сердца.

Ответ богатому юноше (Мф. 19, 16–26; Мк. 10, 17–27; Лк. 18–27)

На пути в Иерусалим к Иисусу подошел богатый юноша, который вел благочестивую жизнь, исполнял заповеди Моисея, но исполнял внешне, не сознавая их духовного значения. Пав на колени, он спросил Иисуса Христа: *«Учитель благий! Что мне сделать доброго, чтобы иметь жизнь вечную?»*

Обращение к Господу «Учитель благий» свидетельствовало о двойственности душевного состояния юноши: назвав его Учителем, он уподобил Его одному из раввинов, к которым принято было такое обращение, приблизив же к этому «благий», он обращался к нему уже не как к обычному человеку. По этому поводу Спаситель как бы так говорит юноше: если ты не пустые слова произносишь, называя Меня благим, то Я готов исполнить твою просьбу. *«Если хочешь быть совершенным, то одного тебе недостает: пойди, продай имение твое и раздай нищим, и приходи и следуй за Мною; и будешь иметь сокровище на небесах».*

Закон Моисея заключается в любви к Богу и ближнему. Эту основную заповедь юноша как раз и не исполнил. Именно поэтому Спаситель предложил ему продать имение и раздать нищим. При наличии любви к ближнему юноша раздал бы имение свое нищим, а так как у него не было этой любви, то он не исполнил повеление Спасителя и отошел опечаленный.

Опечалившись, Господь сказал: *«Как трудно имеющим богатство войти в Царство Божие!»* Приверженность к земному богатству препятствует человеку исполнить заповедь о любви к ближнему и войти в Царство

Небесное, «... удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие» (Лк. 18, 25).

Ответ апостола Петра (Мф. 19, 27–20; Мк. 10, 29–30; Лк. 18, 28–30)

Услышав эти слова, ученики весьма изумились и сказали: «*Так кто же может спастись?*» Для человека это невозможно, отвечает им Спаситель, — Богу же все возможно.

Петр же сказал Иисусу: «*вот мы оставили все и последовали за Тобой*». «*Какая награда ожидает нас?*» У апостолов возникло сомнение в том, что они не получают награды в Царствии Небесном. На это Господь и отвечает, что никто не лишится награды, если ради Него и Евангелия отречется от ближних своих и от мирских благ. «...*Когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, — говорит апостолам Спаситель, — сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых*» (Мф. 14, 28).

Затем он предложил им притчу о работниках в виноградниках, смысл которой заключается в том, что распределение наград в вечной жизни зависит не от степени человеческих заслуг, а от воли Божией. Работники — это верующие, которые подумают о себе, что они вошли в Церковь первыми и потому достойнее других, окажутся последними, а последние — первыми.

Воскрешение Лазаря (Ин. 11, 1–44)

В то время, когда Иисус находился в Заиорданской стране, заболел Лазарь, брат Марфы и Марии, которые жили в Вифании. Опечаленные, они послали ко Христу, дабы Он знал о болезни их брата. Он же ответил, что болезнь Лазаря не к смерти, а к славе Божией.

Прошло два дня, и Лазарь умер. Узнав об этом, Спаситель говорит Своим ученикам: «*Пойдем опять в Иудею*». Ученики возражали Ему, ибо знали о намерении иудеев убить Его. Тогда Иисус Христос открыл им причину, побудившую Его идти в пределы иудейские: «*Лазарь, друг наш, уснул, но Я иду разбудить Его*». Слова «разбудить его» они поняли так, что Господь хочет исцелить его. Поэтому снова возразили Ему: «если уснул, то выздоровеет». Сон, по мнению иудеев, был признаком выздоровления.

Тогда Спаситель говорит: «*Лазарь умер*». Ученики воспрянули от сковывающего их страха перед иудеями. «*Пойдем и мы умрем с ним*», — сказал апостол Фома, ибо они были убеждены, что путешествие Иисуса Христа в Иудею окончится Его смертью.

Когда Иисус пришел в Вифанию, Лазарь уже четыре дня находился в гробу. В доме Марфы и Марии было много родственников и знакомых, были среди них и иудеи. Узнав о приближении Иисуса Христа в Вифанию, Марфа вышла ему на встречу. Встретившись с Господом при входе в селение, Мар-

фа сказала: *«Господи! Если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой»*. *«Воскреснет брат твой»*, — отвечал ей Спаситель. Она же подумала, что Спаситель говорить о всеобщем воскресении. Тогда Он напомнил о своей власти воскрешать мертвых. *«...Верую, — ответила Марфа, — что ты Христос, Сын Божий, грядущий в мир»*.

После этого она возвестила о прибытии Иисуса Христа Марии, которая оставила дом и поспешила ему навстречу. Упав перед Спасителем, она горько плакала. Иисус прослезился. Не заходя в дом, Господь в сопровождении Марфы и Марии подошел к месту погребения Лазаря и повелел открыть гроб. *«Уже смердит»*, — говорит Марфа, ибо Лазарь уже четыре дня находится в гробу. Упрекнув Марфу в маловерии, Спаситель помолился Отцу Небесному и воззвал: *«Лазарь! Иди вон!»* Повитый погребальными пеленами умерший вышел из пещеры. Многие из находившихся здесь, пораженные этим чудом, уверовали в Господа.

Удаление Иисуса Христа в Ефраим (Ин. 11, 45–57)

Воскрешение Лазаря произвело столь сильное воздействие, поскольку многие очевидцы этого чуда разнесли весть о нем во все концы Иудеи, что, узнав об этом, первосвященники и фарисеи немедленно созвали синедрион. На нем был поставлен вопрос: *«Что нам делать? Это человек много чудес творит. Если оставим Его так, то все уверуют в Него»*. Народ провозгласит Его своим Царем и восстанет против римлян. Это восстание окончится поражением и тогда римляне лишат иудеев той власти, которую они имеют сейчас. Тогда первосвященник Каиафа в своей речи заявил членам синедриона: *«Надо думать не о том, что будет, если все уверуют в Иисуса; надо убивать Его, чтобы не творил больше чудес, ибо лучше, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб»*. Сказанное им, прибавляет евангелист Иоанн, имело пророческое значение, ибо Христос действительно пришел, чтобы Своей смертью спасти народы. Но в этом не было личной заслуги Каиафа, ибо, начиная с Аарона, первосвященники были провозвестниками воли Божьей и зачастую пророчествовали.

Синедрион постановил убить Иисуса Христа. Иисус же вместе с учениками удалился в Ефраим, находящийся близ пустыни, вероятно, Иерихонской.

Приближалась Пасха иудейская. Собравшиеся на праздник говорили между собой об Иисусе Христе: *«Не придет ли Он на праздник?»* И первосвященники и фарисеи ждали Его. Намереваясь привести свой злой умысел в исполнение, они объявили, что тот, кто узнает о месте его пребывания, должен немедленно сообщить им.

Предсказание Иисуса Христа о Своей смерти и воскресении (Мф. 20, 17–28; Мк. 10, 32–45; Лк. 18, 31–34)

Иисус Христос шел впереди, ученики же шли в страхе и трепете за Ним.

Отозвав апостолов, Он сказал им, что в Иерусалиме Сын Человеческий будет предан *«язычникам на поругание и биение и распятие; и в третий день воскреснет»* (Мф. 20, 19). Спаситель неоднократно предсказывал ученикам о Своих страданиях, смерти и воскресении, но они как прежде, так и теперь не разумели сказанного.

После этих слов, по евангелисту Матфею, приступила к Иисусу мать сынов Зеведеевых, а, по евангелисту Марку, сами сыны Зеведеевы — Иаков и Иоанн. Возможно, что сначала приступила мать, а затем сыновья с той же просьбой. Их просьба проистекала из неправильного понимания обетования Спасителя о том, что апостолы будут судить 12 колен Израилевых. Они просят, чтобы Христос позволил им сесть в Его Царстве одному по левую, а другому — по правую сторону от престола. Господь же ответил, что они не знают, чего просят. *«Можете ли пить чашу, которую Я буду пить?»* — задал Он им испытующий вопрос. Пылкие Иаков и Иоанн ответили, что могут.

Впоследствии во имя Господа они действительно претерпят много страданий. Зная об этом, Господь подтвердил правдивость ответа братьев, но сказав при этом: *«Дать сесть у Меня по правую сторону и по левую — не от Меня зависит, но кому уготовано Отцом Моим»* (Мф. 20, 23).

Просьба сынов Зеведеевых возбудила негодование прочих апостолов. Тогда Господь подозвал их к Себе и сказал, что Его царство не похоже на царство мира, поэтому, если кто из них хочет быть в Его Царстве первым, тот должен быть всем слугой.

Исцеление двух слепых (Мф. 20, 29–34; Мк. 10, 46–52; Лк. 18, 35–43)

Это чудо, по свидетельству евангелистов Матфея и Марка, совершилось при выходе из города Иерихона, а, по свидетельству евангелиста Луки, — при входе. Кажущееся противоречие устраняется, если принять во внимание, что греческое слово *«εγγίζειν»*, употребленное здесь евангелистом Лукой, означает «находиться близ чего-либо, с какой-либо стороны». Таким образом, евангелист Лука свидетельствует, что исцеление произошло близ Иерихона, что не противоречит сказанию Матфея и Марка.

Есть и еще один пункт расхождения в повествовании евангелистов: по евангелисту Матфею Господь исцелил двух слепых, по Луке — одного. Однако такое расхождение снимается, если иметь ввиду, что Марк и Лука говорят об одном слепце только потому, что он, вероятно, был более известен (Марк даже упоминает его имя Вартимей — сын Тимеев). Путь Иисуса Хри-

ста проходил рядом с тем местом, где сидели эти два слепца. Зная о Нем, как о великом Чудотворце, они не переставали взывать к Нему: *«Помилуй нас, Господи, Сын Давидов!»* Господь остановился и повелел им подойти к Нему. Выслушав их просьбу, Он умилился, и прикосновением исцелил их.

Посещение дома Закхея (Лк. 19, 1–10)

Закхей был начальник мытарей Иерихонского округа и имел большое богатство, приобретенное неправедным путем; иудеи ненавидели мытарей, в том числе и Закхея.

Закхей признавал свою вину перед Богом и перед народом, и в этом смиренном сознании не смел приблизиться к Спасителю, когда Он проходил по улице Иерихона. Но, имея непреодолимое желание видеть Его и будучи высокого роста, влез на смоковницу.

Видя смирение Закхея и его готовность к покаянию, Господь повелел ему сойти с дерева, а затем посетил его дом. Встреча с Господом и посещение его дома утвердило в Закхее желание изменить прежний образ жизни. Он дал Господу обещание раздать половину своего имущества, а тем людям, которые были им обижены, возратить вчетверо.

Притча о минах (Лк. 19, 11–28)

Иисус Христос приближался к Иерусалиму. Сопровождавшие Его ожидали, что в Иерусалиме Он объявит Себя Царем Израилевым, и наступит, наконец, ожидаемое евреями Царство Мессии. Спаситель, однако, учит их, что Царство Небесное наступит еще не скоро, и что войдут в него лишь те, кто употребит усилие. В пояснение Он рассказывает притчу о минах (мина — денежная единица). Образ для притчи взят из исторических событий. После смерти Ирода его сын Архелай для утверждения в царском звании отправился в Рим. Но иудеи были им не довольны и поэтому отправили в Рим посольство с просьбой не назначать Архелая царем иудейским. Римская власть не удовлетворила просьбу посольства; Архелай же, узнав о злом намерении иудеев, наказал виноватых.

В притче под царем подразумевается Иисус Христос, под минами — полученное от Него учение, а также так называемые природные Божественные дарования людей. Раб, приобретший на одну мину десять, — это тот, кто, получив от Господа дарования для приобретения Царства Божия, радел об их умножении; раб же, скрывший полученную от Господа мину, прообразует того, кто, имея возможность войти в Царство Божие, отверг полученные от Бога дарования и сделался неспособным войти в него.

Вечеря в доме Симона прокаженного (Ин. 12, 1–11; Мф. 26, 6–13; Мк. 14, 3–9)

За шесть дней до Пасхи Иисус Христос прибыл в Вифанию. Здесь в доме Симона прокаженного Ему была приготовлена вечеря, на которой присутствовали Марфа и Мария, а также их брат Лазарь. Когда гости возжелали, Мария, взяв фунт нардового чистого мира, подошла к Спасителю и помазала миром Его голову и ноги. Присутствующий при этом Иуда, обращаясь к Господу, сказал: почему бы не продать это миро за 300 динариев и раздать нищим? Сказал он так потому, что заботился не столько о нищих, но имел корыстные намерения и был вором. Иуда носил при себе ящик, в котором хранились деньги, пожертвованные Господу и Его ученикам. Из этого ящика он утаивал некоторую часть в свою пользу.

Придуманный Иудой предлог казался убедительным, поэтому к нему присоединились и другие апостолы. Однако Господь отверг предложение Иуды, сказав: *«Оставьте ее, она сберегла это на день моего погребения»*.

Путь к Иерусалиму (Мф. 21, 1–9; Мк. 11, 1–10; Лк. 12, 29–44; Ин. 12, 12–19)

На другой день после вечера в доме Симона прокаженного Иисус Христос из Вифании отправился в Иерусалим. Селение, из которого, по повелению Господа, Ему привели ослицу и осленка, была Виффагия, соседнее с Вифанией селение.

Иисус Христос воссел на молодого осленка, которого ученики покрыли своими одеждами. Так началось торжественное шествие Его в Иерусалим. Народ устилал дорогу своими одеждами и древесными ветвями. Особенно возросло движение в народе в момент, когда Он приближался к спуску с горы Елеонской, откуда открывался вид на святой город. Восторженные приветствия и восклицания сопровождали Его, так что фарисеи, опасаясь воскрешения, призывали Его запретить народу сопровождать Его восторженными восклицаниями. На это Господь ответил: *«Если они умолкнут, то камни возопиют»* (Лк. 12, 39–40).

Горько было видеть Христу распростертый перед Ним Иерусалим, и Он прослезился, ведая о той печальной судьбе, которая постигнет Его в наказание за недоверие народа. Прошло 36 лет, и исполнилось то, о чем горько сожалел теперь Спаситель. Осажденный римскими войсками и стесненный со всех сторон окопами, Иерусалим был разрушен, причем погибло более миллиона людей.

Вход в Иерусалимский храм (Мф. 21, 10–11; 14–17; Мк. 11, 11)

Великим торжеством сопровождался вход Господень в Иерусалим. Войдя в город, Он идет в храм и здесь исцеляет больных. Устрашенные фарисеями, взрослые прекратили восторженное прославление Господа, но вместо них дети и здесь, в храме Иерусалимском, продолжали восклицать Иисусу: «Осана!» (спасение). Фарисеи приступили к Нему и начали обвинять Его, указывая на детей; Христос же ответил им: «Разве вы никогда не читали: *«Из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу?»*» (Мф. 21, 16). В этих словах мы находим утверждение того факта, что вера в Бога заключена в самой природе человека, и что дети, нося в сердце своем имя Бога, прославляют Иисуса Христа, обличая тем самым Его врагов.

Желание эллинов видеть Иисуса (Ин. 12, 20–22)

Среди пришедших на праздник в Иерусалим были эллины (т.е. греки). Они обратились к ученикам Иисуса Христа, высказав желание видеть Его. К вере в Него они были подготовлены рассказами о Его учении и чудесах. Когда же они стали свидетелями Его торжественного входа в Иерусалим, вера их возгорелась еще сильнее. Просьба эта, переданная Христу апостолами Филиппом и Андреем, возмутила Его дух, и Он сказал им в ответ: *«Пришел час прославиться Сыну Человеческому... И что Мне сказать? Отче! Избавь Меня от часа сего! Но на сей час Я и пришел. Отче! Прославь имя Твое»* (Ин. 12, 23, 27–28). Тогда с неба был слышен голос: *«И прославил, и еще прославлю»*.

В ответ на различные суждения о небесном голосе Иисус Христос сказал: «Не для Меня был глас сей, но для народа». Этот небесный голос, как при крещении для Иоанна был предназначен для народа и явился еще одним свидетельством того, что Иисус есть Мессия.

Торжественное шествие направилось через весь город прямо к храму. Но так как время было позднее, Иисус Христос с двенадцатью апостолами отправился на отдых в Вифанию.

Бесплодная смоковница. Изгнание торговцев из храма (Мк. 11, 12–29; Мф. 21, 12–13; 18–19; Лк. 19, 45–48)

На другой день утром Иисус Христос шел в Иерусалим и по пути проголодался. Невдалеке Он увидел смоковницу, покрытую листьями, но, подойдя к ней, не нашел на ней ни одного плода. Несмотря на то, что было еще не время собирать смокв, Христос проклял смокву, сказав: *«Да не будет же впредь от тебя плода во век»*. Цель этого проклятия, как считает святитель

Иоанн Златоуст, нравственно-поучительная. Эта смоковница была наглядным предметом, который изображал бесплодность избранного народа, который уже не приносил плодов веры и благочестия.

Прибыв в Иерусалим, Иисус Христос вместе с учениками вошел в храм и изгнал из него торгующих. Святой евангелист Иоанн, правда, говорит об очищении Иерусалимского храма уже на первую Пасху (2,16), но такое расхождение между повествованием Иоанна и повествованиями трех синоптиков можно допустить лишь в том случае, что Иисус Христос дважды изгнал торгующих из храма.

Ответ Иисуса Христа на замечание ученика об иссохшей смоковнице (Мк. 11, 20–26; Мф. 21, 20–22)

На третий день Иисус вместе с учениками шел в Иерусалим. И вот ученики, проходя мимо проклятой Им смоковницы, увидели, что она вся засохла. По свидетельству Матфея, это произошло сразу после произнесения Иисусом осуждения. Апостолы же это заметили только теперь, так как накануне в понедельник возвращались из Иерусалима вечером и не могли отличить ее от прочих смоковниц. Апостол Петр с чувством некоторого удивления заметил: *«Равви (Учитель)! Посмотри, смоковница, которую Ты проклял, засохла»*.

В наставление ученикам Иисус Христос сказал, что и они смогут совершать великие чудеса, если будут обращаться к Богу с верой и что молитва сильнее, если простить согрешения обидевшим.

Ответ Иисуса Христа первосвященникам и книжникам о власти Его делать то, что он делает (Мф. 21, 23–22; Мк. 11, 27–12; Лк. 20, 1–19)

На следующий день, во вторник, Иисус Христос снова был в храме, и, когда Он учил народ, к Нему приступило посольство от синедриона, состоявшее из первосвященников и книжников. Искушая Его, они спросили: *«Какою властью Ты это делаешь (то есть учишь, совершаешь чудеса, изгоняешь торгующих из храма)? И кто дал Тебе власть делать это?»* (Мк. 11, 28). Христос ответил им вопросом же: Иоанн был пророк или самозванец? В том, о чем спросил их Иисус, был косвенный ответ на вопрос первосвященников, так как Иоанн был общепризнанный пророк, и, будучи пророком, он свидетельствовал, что Иисус есть Мессия.

Но первосвященники и книжники стали рассуждать между собой: если скажем, что он пророк, то Иисус спросит: почему не поверили ему? А дать отрицательный ответ — значило бы пойти против народа, который почитал Иоанна пророком. Поэтому, боясь народа, они ответили: не знаем. Тогда Иисус Христос отказался отвечать на их вопрос.

Притча о послушном и непослушном сыне (Мф. 21, 28–32)

В ней Иисус Христос осуждает неверие книжников и первосвященников.

В притче идет речь о человеке, у которого было два сына. Один из них дерзко отказывался выполнить волю отца, но затем, раскаявшись, исполнял его волю. Отец здесь — это Бог, а раскаявшийся сын прообразует мытарей и блудниц, которые поверили проповеди Иоанна Крестителя. Другой сын, который лицемерно изъявил готовность исполнить волю отца, но не исполнил ее, — это книжники и первосвященники, которые считали себя праведниками, а проповеди Иоанна Крестителя не поверили.

Притча о злых виноградарях (Мф. 21, 33–46; Мк. 12, 1–12; Лк. 20, 9–19)

В этой притче Господь еще более ярко показывает неверие книжников и первосвященников. Из первой притчи следует, что они не поверили проповеди Иоанна Крестителя; из второй — то, что они оказались неверными Сыну Божию и даже убили Его.

Под виноградником здесь подразумевается народ израильский, хозяин виноградника — Бог; ограда, точило, сторожевая башня — различные способы, которыми Бог благоустроил свой народ внутри и ограждал его от вредных языческих влияний извне; виноградары — первосвященники и книжники, которые должны были приготавливать народ к пришествию Мессии; убитые слуги — пророки; сын — Иисус Христос.

Старейшины иудейские управляли народом, не заботясь о его духовном совершенствовании и преследовали только свои личные интересы. Поэтому-то они избивали пророков Божьих, которые напоминали им об их обязанностях. Последним посланником Божиим к иудейскому народу был сам Единородный Сын Божий Иисус Христос, которого начальники иудейские решили убить.

В этой притче Господь недвусмысленно дает слушателям понять, что хозяин виноградников — Бог, виноградник — избранный народ, а злые виноградары — первосвященники и книжники, фарисеи и старейшины.

В заключение притчи Христос называет Себя Камнем, который отвергли строители, то есть вожди иудейского народа, но Который стал краеугольным камнем величественного здания — Новозаветной Церкви. Камень этот для одних будет камнем преткновения и соблазна, для других же, кто не только не уверовал в Господа и не раскаялся, но ожесточенно восстает против Него, Он будет погибелью. Если преткнувшегося и разбившегося о ка-

мень можно исцелить, то тех, на кого он упадет, постигнет неминуемая гибель.

Притча о браке царского сына (Мф. 22, 1–14)

По содержанию и назидательной мысли эта притча сходна с притчей о званых на вечерю и стоит в непосредственной связи с притчей о злых виноградарях. В них говорится о слугах из которых одни были подвергнуты оскорблениям, другие убиты, а также о злой гибели оскорбителей и убийц. Под званными следует понимать народ иудейский, который гнал и преследовал ветхозаветных пророков — слуг царя. Наказание убийц и сожжение их города в этой притче означает гибель иудейского народа и разрушение Иерусалима. Вместо тех, кто оказался прийти на брачный пир, царь повелел позвать всех людей, которые принимают проповедь Спасителя и Его апостолов.

На брак — в Царство Божие, — призываются все, добрые и злые, призываются не за дела, а по милосердию Призывающего. Суд — установление различия между добрыми и злыми, достойными и недостойными Царства Божия. Приходящий на пир должен быть облечен в брачную одежду. Каждому, желающему быть причастником Царства Божия, дается при крещении светлая одежда чистоты духовной. Осквернивший эту одежду и пытающийся участвовать в духовном пире, не очистившись предварительно покаянием, достоин осуждения и наказания. Подобно тому, как из освещенных царских палат он выдворяется на улицу во внешнюю (крошечную) тьму, где от холода и досады он скрежет зубами, на страшном суде из сонма спасаемых в Церкви Христовой будут извергнуты нераскаянные грешники, загрязнившие своей греховной жизнью одежду крещения.

Ответ фарисеям и иродиянам (Мк. 12, 14; 18–21)

Первосвященники и фарисеи искали лишь повод, чтобы схватить и умертвить Иисуса Христа. На этот раз они задали Спасителю такой вопрос: *«Позволительно ли давать подать кесарю или нет?»*

Если бы Иисус Христос ответил отрицательно, то Он оказался бы противником римской власти, а это дало бы фарисеям возможность схватить Иисуса Христа и предать суду. Не менее выгодным для фарисеев был бы и утвердительный ответ. В этом случае Иисус Христос потерял бы авторитет в народе, который ненавидел римскую власть. Первосвященники и фарисеи могли бы, воспользовавшись этим, учинить расправу с Иисусом Христом без препятствий со стороны народа.

Иисус Христос, однако, и в этом случае не подал повод, ответив: *«Отдайте кесарю кесарево, а Божие Богу».*

Ответ саддукеям (Мф. 22, 23–33; Мк. 12, 18–27; Лк. 20, 27–40)

После фарисеев и иродиан к Иисусу Христу приступили саддукеи, отрицавшие воскрешение мертвых. На основании закона узничества они старались доказать невозможность воскрешения.

Господь опроверг их заблуждения, сказав, что по воскресении люди будут жить ангельской жизнью, и следовательно, не будут жениться и выходить замуж. В доказательство возможности воскресения мертвых Господь приводит свидетельство Моисея, который от лица Бога сказал: *«Я Бог Авраама и Бог Исаака, и Бог Иакова. Бог не есть Бог мертвых, но живых»*. Эти слова, произнесенные уже после смерти Авраама, Исаака и Иакова, означают, что для Бога они живы.

Побежденные этим ответом Иисуса Христа, саддукеи отошли от Него, а присутствовавшие при этом книжники радовались поражению своих противников. *«Учитель, Ты хорошо сказал»*, — обратились они к Иисусу Христу.

Ответ законнику (Мф. 22, 34–40; Мк. 12, 28–34)

После этого фарисеи вновь попытались искусить Иисуса Христа, и задали Ему следующий вопрос через законника: *«какая наибольшая заповедь в законе?»*

В этом вопросе между фарисеями имелись разногласия: одни считали большей первую заповедь Десятословия, другие — четвертую, о субботнем покое, третьи — заповедь об обрезании.

Самой важной заповедью Иисус Христос назвал заповедь любви к Богу и ближнему. Вероятно, законник принадлежал к той партии, которая считала главной заповедью первую в Десятисловии, почему он в чувстве восторга воскликнул: *«Хорошо, Учитель, истину Ты сказал!»* Тогда Господь сказал ему: *«Недалеко ты от Царствия Божия»*.

Поражение фарисеев (Мф. 22, 41–46; 23, 1–39; Мк. 12, 35–40; Лк. 20, 40–47)

Несмотря на три неудачные попытки уловить Иисуса Христа на слове, фарисеи не отходили от Него. Тогда Он спросил их: чей сын Христос? Они, не задумываясь, ответили ему: Давидов, ибо думали, что Христос простой человек, имеющий происхождение от Давида.

Обнаружив их невежество, Иисус Христос спрашивает: если Христос только человек, то почему Давид называет Его своим Господом? Не значит ли это, что Христос был Господом Давида и, еще не родившись от него, су-

ществовал уже в то время, когда жил Давид? Как в этом случае Он может быть ему сын? Для сознания фарисеев, однако, эта истина о том, что Христос должен быть по Божеству Сыном Божиим, а по человечеству — потомком Давида, так и осталась не познанной.

Фарисеи вынуждены были с позором отступить от Иисуса Христа и уже больше не смели искушать его.

Чтобы это поражение фарисеев было очевидно для всего народа, Иисус Христос обратился к собравшимся в храме с обличительной речью против фарисеев. *«На Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи»* (Мф. 23, 2), они присвоили себе право толковать закон, они возлагали на народ неудобноносимое бремя преданий и обрядов, сами же при этом и перстом не прикоснулись к нему. Если они и исполняли что-либо из требований закона и обрядов, то лишь для вида, чтобы чем-либо отличаться от народа.

Без всякой надобности они увеличивали размеры «хранилищ». Кроме того, они увеличивали воскрилия своих одежд, то есть кисти на краях одежд, которые должны были напоминать о необходимости исполнения закона и о его святости.

Фарисеи требовали от народа почестей, любили, когда их называли наставниками, учителями и отцами. *«А вы — сказал Спаситель, обращаясь к ученикам, — не называйтесь учителями, наставниками и отцами, потому что у вас один Наставник и Учитель — Христос, и один Отец, Который на небесах»*.

Ссылаясь на эти слова, сектанты осуждают православных за то, что они называют отцами священников. Но ведь Христос запретил тщеславие и самопревозношение, а не простое употребление слов. Доказательством служит то, что сами апостолы в своих посланиях употребляют слова «отец» и «учитель» (Рим. 4, 16; 1 Кор. 4, 15 и др.).

Осуждая самопревозношение фарисеев, Господь учил: *«Возвышающий себя унижится, а унижающий — возвысится»*. Лжемудрость фарисеев была сокрушена, но их ждет теперь суд Божий, те грозные обличения, которые начинаются словами «горе вам». Их восемь. Горе им:

- 1) за их превратное толкование закона, за то, что сами не уверовали в Мессию-Христа и других отвратили от этой спасительной веры;
- 2) за то, что они обманывают вдов своей показной набожностью и расхищают их имущества;
- 3) за ложную ревность в распространении иудейства. Приобретая прозелитов из язычников, они не заботятся об их наставлении в истинной вере, но еще больше развращают их дурным примером своей лицемерной жизни;
- 4) за извращения закона. Иудейские учителя разделили клятвы на великие и малые и учили, что исполнение малой клятвы не обязательно. Клятва даром или золотом церковным считалась великой, а клятва алтарем или храмом — малой. Господь указывает, что клясться всеми этими предметами значит клясться Самим Богом;

- 5) за то, что они до мелочи исполняли внешние предписания закона, а правосудием и милостью пренебрегали;
- 6) за то, что они строго соблюдали чистоту посуды, а наполняли эту посуду тем, что приобретали путем воровства и обмана;
- 7) за лицемерие, прикрывающее внутренние беззакония, как красивая гробница скрывает зловоние разлагающегося трупа;
- 8) за унаследованную от отцов ненависть к пророкам и посланникам Божиим.

Фарисеи лицемерно строят гробницы пророкам и украшают памятники праведным, которые были убиты их отцами. Они делают вид, будто чтят праведников, в действительности же еще хуже своих отцов, так как собираются убить Самого Господа — Мессию. Господь предсказывает, как иудеи будут гнать и преследовать Его посланников, уподобляясь в этом своим отцам, происхождением от которых они гордятся. *«Да приидет на вас вся кровь праведная, пролитая на земле, от крови Авеля праведного до крови Захарии, сына Варахиина...»*

За все преступления, совершенные вождями иудейского народа, книжниками и фарисеями, Господь изрекает суровый приговор Иерусалиму: *«Се оставляется вам дом ваш пуст»*. Эти слова исполнились спустя 36 лет, когда в 70 году по Р.Х. Тит с римскими полчищами подверг Иерусалим полному разорению. С глубокой скорбью говорит об этом Господь, указывая на всю любовь Свою к этому жестокосердному народу, подобную любви птицы к своим птенцам. *«Не увидите Меня отныне, доколе не воскликните: благословен Грядый во имя Господне!»* — во время второго пришествия Христа, когда даже неверующие против воли своей должны будут прославить Его Божество.

Похвала усердию вдовицы (Мк. 12, 4–44; Лк. 21, 1–4)

После обличительной речи против фарисеев и книжников Иисус Христос вышел из храма и, остановившись у дверей так называемого двора женщин, сел против ящика, в который богомольцы опускали пожертвования на храм. Некоторые опускали много — иные из усердия, фарисеи по тщеславию. Между тем, к ящику подошла одна бедная вдова и положила две лепты. По всему было видно, что она отдала последнее. Для людей с фарисейским чувством такой дар мог бы показаться ничего не стоящим, но Господь взирал не на деньги, а на сердце, поэтому поступок вдовы был для него многоценным. Обращаясь к ученикам, Он сказал: *«Сия бедная вдова более всех положила в сокровищницу! Прочие клали от избытка, а она от скудости; те жертвовали храму тем, без чего могут обойтись, а она пожертвовала всем, что имела»*.

Пророчество о разрушении Иерусалима и о втором пришествии (Мф. 24, 1–25; Мк. 13, 1–37; Лк. 21, 5–38)

Пророчество Иисуса Христа о разрушении Иерусалимского храма было непонятно для учеников Господа, ибо они не могли представить себе, как могут быть разрушены столь прочные сооружения и расхищены эти богатства. Может быть поэтому они связали это с кончиной века и вторым пришествием.

Когда Иисус Христос взшел на гору Елеонскую, откуда открывался вид на Иерусалим и храм, некоторые ученики спросили его: *«Скажи нам, когда это будет и какой признак Твоего пришествия на землю и кончины века?»*

В своей пророческой речи Спаситель сказал, что признаком наступления времени разрушения Иерусалима будет появление лжемессий. Знакомство со священной новозаветной письменностью выявляет имена многих обольстителей, которые открыто называли себя мессиями.

Следующим признаком разрушения Иерусалима будут общественные бедствия: болезни, голод, землетрясения, войны и военные слухи. Все эти бедствия совершались перед разрушением Иерусалима: землетрясения, разрушившие целые города в Вифании и Кампании (37, 55, 65–66 гг.), ужасный голод в Риме (43–54 гг.), в Греции (50 г.), в Палестине (45–46 гг.), свирепая язва в Вавилонии (40 г.) и в Италии (40 г.). Описание кровопролитных междоусобиц приводится в «Истории» иудейского историка Флавия. Кроме того, Иосиф Флавий повествует, что перед разрушением Иерусалима над городом целый год появлялась комета в виде меча, видны были в воздухе толпы сражающихся всадников, а ночью в храме вокруг жертвенника виден был необыкновенный свет.

Особенно тяжелые бедствия должны были постигнуть последователей Христа: их будут предавать и бить в синагогах (гонение со стороны иудеев), а потом поставят перед правителями и царями (гонение от язычников). Многие из христиан отпадут от веры, появятся лжепророки и в самом христианском обществе охладает любовь. Все это имело место перед разрушением Иерусалима.

На святом месте, по пророчеству Спасителя, станет мерзость запустения. Здесь, на святом месте, в Иерусалиме и в храме будут размещаться римские войска. *«Когда увидите Иерусалим, окруженный войсками, — повествует евангелист Лука, — тогда знайте, что приблизилось запустение его».* Скорбь в Иерусалиме будет такая, какой не было от начала мира, поэтому Спаситель советует Своим последователям спастись бегством.

По сообщению Иосифа Флавия при разрушении Иерусалима погибло 100.000 человек, а в его окрестностях — 240.000. Иудеи *«падут от острия меча и отведутся в плен во все народы; и Иерусалим будет попираем языч-*

никами, доколе не окончатся времена язычников» (Лк. 21, 24). В этих словах Иисус Христос дал ясно понять, что после разрушения Иерусалима не тотчас наступит кончина века, что придет время, когда язычники будут господствовать над иудеями, которые будут как бы пленниками.

Кончив предсказание об Иерусалиме, Христос переходит уже к Своему пришествию и говорит ученикам о знамениях, полезных не только для них, но и для нас. Перед кончиной мира появятся лжехристы и лжепророки, которые будут отличаться от предыдущих тем, что покажут народу ложные чудеса.

Это будет время появления антихриста и второго пришествия Христова. В природе произойдут необычные изменения. «Солнце померкнет, будучи не уничтожено, но приближаемо светом пришествия Христова, звезды спадут, ибо какая в них будет нужда, когда не будет ночи, силы небесные пойдутся, видя такую перемену», — говорит святитель Иоанн Златоуст.

Перед пришествием Сына Человеческого явится знамение креста. Затем ангелы громогласным звуком трубы соберут к Нему все племена земные. Образ созывания взят из жизни евреев: звуком трубы они извещались о различных событиях.

Время второго пришествия Христова никому неизвестно, неизвестно даже Ему как человеку. Оно будет внезапным и неожиданным, как неожиданно постиг современников Ноя потоп. Для истинных же христиан второе пришествие Сына Человеческого не будет внезапным, потому что они постоянно готовятся к нему.

О бодрствовании (Мф. 24, 42-25, 46; Мк. 13, 34; Лк. 21, 34-38)

Иисус Христос призывает Своих последователей к постоянному бодрствованию. По этому поводу Он произносит три притчи.

Притча о слугах и привратнике, ожидавших своего господина.

Говоря о домохозяине, Господь имел в виду Себя, а слугами и привратниками называл Своих последователей. Перед отшествием из дома домохозяин назначил каждому слуге свое дело, а привратнику приказал бодрствовать. О времени его возвращения не было известно, поэтому «они должны были постоянно бодрствовать, чтобы не оказаться посрамленными. Таким отшествием стало Вознесение Господне, после которого Он оставил на земле верующих, которые должны достойно исполнять свои обязанности и постоянно быть готовыми к встрече Господа.

Притча о мудрых и неразумных девах. Эта притча заимствована Спасителем из древних брачных обычаев. После предварительного стоговора жених, одетый по-праздничному, в сопровождении друзей отправился в дом невесты, которая также в лучших одеждах, окруженная подругами, ожидала его прибытия. Происходила торжественная встреча жениха со светиль-

никами. Затем невеста вместе с женихом и многочисленными участниками торжества переходила в дом будущего супруга, где совершался свадебный пир. Под женихом в притче подразумевается Иисус Христос, брак же — это соединение с Ним верующих в будущей жизни. Девы — это души верующих во Христа. Как мудрые, так и неразумные девы в ожидании пришествия жениха запаслись светильниками; причем мудрые в «отличие от неразумных имели в особых сосудах масло для светильников».

Между тем, пришло назначенное время, жених же пришел лишь в полночь, когда его не ждали. Мудрые девы, имея в запасе масло, быстро исправили свои светильники, у неразумных же светильники погасли и им пришлось идти купить масла. После того, как жених пришел, двери дома закрылись и неразумные девы остались вне брачного чертога.

Христиане, подобно девам, имеют горящий светильник веры; но он может угаснуть, если христианин окажется неразумным и не запасется елеем добрых дел, то есть добродетелями, с помощью которых стяжается спасительная Христова благодать, делающая душу всегда горящей любовью к Богу и ближнему. Поэтому Господь примером мудрых дев призывает Своих последователей запастись добрыми делами и быть постоянно готовыми ко второму пришествию.

Притча о талантах. Христос здесь изображается человеком, отправившимся в далекую страну, а рабы — это верующие, которые по мере своих сил: получили от Господа разнообразные блага: духовные и материальные, которые надо употребить в дело, то есть на пользу ближних.

На Страшном суде Господь испытывает каждого человека, как и куда он употребил данные ему таланты, соответственно трудолюбию и верности каждого распределяя награды, ленивых же предаст вечному осуждению.

Изображение Страшного суда (Мф. 25, 31–46)

После того, как Христос придет во славе Своей, как Царь Небесный, перед Ним предстанут на суд все народы земли. Его будут сопровождать грозные ангелы, которые разделят всех живших на земле людей и теперь восставших в воскресении на две части: по правую сторону поставят праведников, которым уготована жизнь вечная, по левую — всех остальных, которые осуждены будут на вечную муку.

Праведников Спаситель уподобляет овцам, послушным слову Своего Пастыря; а беззаконников называет козлищами. Любовь к ближним и добрые дела, которые творят праведники, свидетельствуют о их любви к Богу. К ним обращены слова Спасителя: *«Придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира!»* Тем же, кто окажется по левую сторону, Он скажет: *«Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его»* (Мф. 25, 34, 41).

Предательство Иуды (Мф. 26, 1–5; 14–16; Мк. 1, 1–2; 10, 11; Дк. 22, 1–6)

Свою пророческую речь о последних днях Иерусалима и мира Христос закончил предсказанием Своих страданий, которые должны совершиться через два дня — во время предстоящей Пасхи. Это было во вторник вечером. В среду утром состоялось собрание членов синедриона, на которое пришел один из двенадцати учеников Господа, Иуда Искариотский и предложил первосвященникам свои услуги — предать Иисуса. Члены синедриона были, конечно, очень рады его приходу, но предложили ему за предательство только 30 сребреников — цену раба, выражая этим презрение к Иисусу.

Тайная Вечеря (Мф. 26, 17-29; Мк. 14, 12-25; Лк. 22, 7-30; Ин. 13, 1-30)

Все четыре евангелиста повествуют о последней пасхальной Вечери Господа с Его учениками накануне Его крестных страданий, но не все передают обстоятельства этой Вечери с одинаковой полнотой. Несомненно то, что Тайная Вечеря происходила в пятый день недели, то есть в четверг, в пятницу Господь был осужден и распят, в последний день недели — субботу — был во гробе, и в следующий день воскрес из мертвых. Сомнение возникает в связи с вопросом о том, когда происходила Тайная Вечеря: 14 нисана, в день, когда начинается иудейская Пасха, или 13 нисана. Повод к различным суждениям на этот счет подают следующие высказывания евангелистов: «*В первый же день опресночный...*» (Мф. 26, 17); «*В первый день опресноков, когда заколали пасхального агнца...*» (Мк. 14, 12); «*Настал же день опресноков, в который надлежало заколоть пасхального агнца...*» (Лк. 22, 7); «*Перед праздником Пасхи...*» (Ин. 13, 1).

Пасха начиналась вечером 14 нисана, следовательно, если придерживаться строго библейского словоупотребления, «первым днем опресноков» можно назвать только следующий за этим день, то есть 15 нисана. Очевидно, первые три евангелиста придерживались не строго библейского словоупотребления, а обычного, разговорного. Евангелист Иоанн указывает, что это был день перед Пасхой, так как вечером в пятницу, когда Господь был распят, Иудейская Пасха только начиналась. Ведшие Иисуса к Пилату не вошли в претор, «*чтобы не оскверниться, но чтобы можно было есть пасху*»; иудеи спешили перебить голени у распятых, чтобы не оставлять на кресте их тел в субботу, «*ибо та суббота была день великий*». Суббота, таким образом, была первым днем праздника Пасхи и, следовательно, Пасху вкушали в пятницу вечером, после того как Христос был распят.

Господь совершил иудейскую Пасху на день раньше, 13 нисана, о чем

сообщают Климент Александрийский, Ипполит Римский, Иоанн Златоуст, Кирилл Александрийский и др. Установившийся к тому времени обычай позволял пришельцам из других стран, а также жителям Галилеи вкушать пасху 13 нисана, так как невозможно было в один день в течение нескольких часов заколоть при храме около 256000 агнцев. Наконец, некоторые толкователи полагают, что Господь совершил Пасху днем раньше, зная, что на другой день Он уже будет предан в руки иудеев и распят, дабы Его Крестная Жертва, прообразом которой были пасхальные агнцы, была принесена в тот самый день и час, когда заколались пасхальные агнцы.

Когда приблизилось время вкушать пасхального агнца, к Иисусу Христу приступили Петр и Иоанн и сказали: *«Где велишь нам приготовить Тебе пасху?»* Господь посылает учеников в город, чтобы они приготовили Пасху в горнице, которую укажет им встретившийся при входе в город человек с кувшином воды. Иисус Христос не назвал человека по имени, чтобы место вечери осталось неизвестным предателю Иуде. Ученики сделали, как повелел им Спаситель, и приготовили Пасху.

Господь преподавал собравшимся в горнице ученикам последнее наставление. На Востоке был обычай при входе в дом перед вечерей или во время вечери умывать ноги (Лк. 7, 44). Это умовение входило в обязанности слуг. Однако никто из учеников не желал исполнить эту обязанность, и все общество возлежало за вечерей с неумытыми ногами. К тому же, между учениками произошел спор о первенстве (Лк. 22, 24-27). Тогда Господь, желая преподать урок смирения, встал, снял с Себя верхнюю одежду, взял полотенце, препоясавшись им, влив воду в умывальницу, начал умывать ноги ученикам и вытирать их полотенцем. Петр же, видя это, в смущении воскликнул: *«Господи! Тебе ли умывать мои ноги?»* «Если не умою твоих ног, — ответил Господь, — не будешь иметь части со Мною». Тогда Петр попросил, чтобы Господь умыл не только ноги, но и руки и голову его. *«Омытому, — сказал Господь, — нужно только ноги умыть, потому что чист весь...»* (Ин. 13, 10). Совершив это умовение ног, Спаситель подал Своим ученикам пример смиренного служения ближним.

После умовения ног Иисус Христос возмущился духом и произнес: *«Истинно, истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня»* (Ин. 13, 21). Услышав эти страшные слова, ученики весьма опечалились. Они озирали друг друга, стараясь угадать предателя по выражению лица. Но тот прикрылся личиной невинности и вместе со всеми спросил: *«Не я ли, Равви?»* «Ты сказал», — ответил ему Господь. Ученики все еще спрашивали Христа, Петр же решил испытать последнее средство к открытию предателя. Знаком он попросил Иоанна, который был любимым учеником Господа, спросить у Него о предателе. Иоанн, припав к груди Спасителя, тихо спросил: *«Господи, кто это?»* И получил ответ: *«Тот, кому Я, обмакнув кусок хлеба, подам»*, и затем подал его Иуде Искаротскому для учеников все это осталось сокрытым, Петр же и Иоанн теперь знали предателя. *«Что делаешь, делай скорее!»* — обратился Иисус Христос к Иуде. После этих слов Иуда вышел из горни-

цы. Была ночь. Не о чем не подозревая, ученики подумали, что Господь послал его купить что-нибудь к празднику.

Пробил последний час Ветхого Завета, надлежало начать Новый — не агнцем от стада, а Телом и Кровью Христа Спасителя. Господь взял лежавший перед Ним хлеб, благословил его, преломил на части по числу учеников и раздал его им. *«И когда они ели, — говорит евангелист Матфей, — Иисус взял хлеб (по-гречески артос, что значит хлеб, вскисший на дрожжах, в противоположность «аксимон» — хлебу пресному, употреблявшемуся евреями на Пасху. Квасный хлеб, может быть, был приготовлен по повелению Господа, так как по закону на пасхальной вечери надлежало иметь только опресноки), благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: приидите, едите: сие есть Тело Мое (Мф. 26, 26), которое за вас предается; сие творите в Мое воспоминание» (Мк. 22, 19).* Затем Господь взял чашу с вином, растворил вино водой, *«благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов»,* — не образ, не напоминание Крови, но истинная и действительная Моя Кровь. «Как Ветхий Завет, — говорит святитель Иоанн Златоуст, — имел овнов и тельцов, так и Новый имеет Кровь Господню. Кровь Ветхого Завета была изливаема во спасение первородных — первенцев Израиля, избавляемых от меча Ангела-губителя, а сия Кровь изливается во оставление грехов всего мира, как умиловительная жертва за грехи всего рода человеческого». Так было установлено таинство Евхаристии.

Прощальная беседа Иисуса Христа с учениками (Мф. 26, 30–35; Мк. 14, 26–31; Лк. 22, 31–39; Ин. 13, 31–16, 33)

О ней повествуют все четыре евангелиста, причем первые три передают только предсказание об отречении апостола Петра и о рассеянии апостолов, а святой Иоанн излагает эту беседу подробно.

Спаситель начал прощальную беседу предсказанием о Своем скором отшествии. *«Господи! Куда Ты идешь?»* — спрашивает Его апостол Петр. Иисус ответил ему: *«Куда Я иду, ты не можешь теперь со Мною идти, а после пойдешь за Мною» (Ин. 13, 36).* Этот ответ вызвал еще большую любознательность Петра: *«Господи! Почему я не могу идти за Тобою теперь?»* В ответ Спаситель предсказывает, что пройдет немного времени, и ученики в испуге рассеются, Петр же отречется от Него. Ученики и апостол Петр в особенности пытались уверить Его в обратном. Тогда Иисус Христос сказал ему: *«Не пропоет петух сегодня, как ты трижды отречешься...» (Лк. 22, 34).*

Дальнейшее повествование о Тайной Вечере приводит только евангелист Иоанн. *«Ныне, — читаем мы в 13 главе, — прославился Сын Человеческий, и Бог прославился о Нем».* Эти олова означают, что Господь Своими страданиям, смертью и воскресением победил зло, стяжал славу Сам и прославил Отца Своего.

Готовясь к скорому отшествию, Он дает Своим последователям но-

вую заповедь — заповедь о любви. Эту заповедь Спаситель называет новой не потому, что она не была известна в Ветхом Завете, но потому, что любовь в Ветхом Завете не была сострадательной и самопожертвенной, какова была любовь к людям Самого Иисуса Христа.

Услышав о предстоящей разлуке с любимым Учителем, ученики весьма опечалились, но Господь успокоил их, говоря: «да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога и в Меня веруйте», ибо вера должна быть для них утешением в скорби. Господь открывает ученикам, что Он идет к Отцу Небесному, чтобы в Его доме приготовить для них обители, и которые до сих пор были затворены грехопадением. Но Я, говорит Он, для того и иду, чтобы отворить их для вас, Моих последователей: *«И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе... А куда Я иду, вы знаете и путь знаете»*.

«Господи! Не знаем, куда идешь: и как можем знать путь?» — в недоумении спрашивает апостол Фома, на что Господь отвечает: *«Я есмь путь, и истина, и жизнь»*.

Ободряя Своих учеников, Господь обещает послать им Утешителя — Духа Святого, Который наставит их на всякую истину. В заключение беседы Спаситель говорит им, что Он для того и предсказал о Своих страданиях, смерти, воскресении и вознесении на небо, дабы не смущались, но укреплялись верой в Него.

Путь к горе Елеонской лежал между виноградниками. Подобно тому как виноградные ветви вырастают на лозе, от нее получают соки и благодаря нее приносят плоды, ученики Христовы духовно живут и приносят плоды для жизни вечной лишь тогда, когда находятся в благодатном общении с Господом. Если эта связь нарушится, то ветви засыхают и ввергаются в огонь.

Чтобы сохранить плодоносящие ветви, виноградарь должен вовремя обрезать и очищать их от худых наростов, от всего, что препятствует в них развитию жизненной силы. Так же и ученики, пребывающие в прямом общении со Христом и являющиеся участниками Его Божественной жизни, имеют нужду в очищении от всего чуждого, что осталось в них от прежней жизни, прежних понятий, от всего, что препятствует раскрытию в них духовного совершенства. Свидетельством их постоянного общения со Христом должно быть соблюдение Его заповедей, и прежде всего заповеди о их любви к другу, которая должна быть такой же, как Его любовь к ним, которая побуждает Его отдать Свою жизнь. *«Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих»* — учит их Христос.

Впереди их ждут страдания и гонения за имя Его, ибо они не от мира сего. Если бы они были «от мира», дела которого злы, то мир свое любил бы, но так как их избрал Господь, мир будет ненавидеть их.

Это было последнее наставление Христа Своим ученикам. Покидая их, Он сказал: *«Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам»* (Ин. 14, 26).

Первосвященническая молитва Иисуса Христа (Ин. 17, 1-26)

Окончив прощальную беседу с учениками, Иисус Христос подошел к потоку Кедронскому. Перейти этот поток — значило предать Себя в руки врагов.

Перед Своими страданиями Спаситель вознес Богу молитву, которая получила название первосвященнической, поскольку Иисус Христос, как истинный Первосвященник, молился о Своих учениках и о будущей Церкви.

Эту молитву можно разделить на три части. В первой части (стихи 1-5) Спаситель молится о Себе. Он просит Отца, чтобы Он прославил Своего Сына через страдания, смерть и воскресение, то есть чтобы укрепил Его в предстоящих страданиях. Победа над страданиями и смертью будет прославлением Сына Божия и Его Отца.

Во второй части (стихи 6-19) Господь молится о Своих учениках, чтобы Отец сохранил их в единстве. *«Когда Я был с ними в мире, Я соблюдал их во имя Твое; тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил, и никто из них не погиб, кроме сына погибели»*. Затем Спаситель просит Отца утвердить и сохранить Его учеников в вере и добре, чтобы через это сохранение они сделались святыми.

К молитве об учениках Иисус Христос присоединяет молитву за всех верующих (стихи 20-26). Он взывает к Отцу, чтобы Отец сохранил в единстве всех верующих. Первообраз единства верующих заключается в единстве Отца и Сына. Господь просит, чтобы верующие удостоились участия в славе, которую Он имеет у Отца от вечности. Вся первосвященническая молитва проникнута духом единства, связующим началом которого является любовь.

Окончив молитву, Иисус вместе с учениками перешел поток Кедрон, за которым был расположен Гефсиманский сад. Здесь Он снова обратился к ученикам со словами: *«Все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь»*. Апостол Петр решительно отклонил это предсказание по отношению к себе, сказав при этом: *«Если и все соблазняются о Тебе, я никогда не соблазнюсь»*. На это Иисус Христос заметил, что он прежде, нежели дважды пропоет петух, трижды отречется от Него. Прочие ученики также стали уверять Иисуса Христа, что они не отрекутся и что готовы даже умереть с Ним.

События в Гефсиманском саду (в ночь с четверга на пятницу) (Мф. 26, 36–55; Мк. 14, 32–52; Лк. 22, 39-53; Ин. 18, 1–12)

1) Гефсиманская молитва Иисуса Христа

Гефсиманский сад был любимым местом уединения Иисуса Христа. Он прошел вглубь сада, взяв с собой лишь Петра, Иакова и Иоанна. Скорбь и

тоска пронзили Его душу. *«Побудьте здесь и бодрствуйте со Мною»*, — сказал Он ближайшим Своим ученикам, — *душа Моя скорбит смертельно*. Человеческое естество Иисуса Христа страшилось предстоящего крестного страдания. Он был «истинный человек, ибо человеческой природе свойственно бояться смерти», — замечает блаженный Феодорит. Отойдя от учеников на небольшое расстояние, Он пал на землю и стал молиться: *«Отче Мой, если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты»*. Образ чаши, наполненной вином, очень часто употребляется в Священном Писании для обозначения бедствий и страданий.

Два чувства в это время боролись в душе Богочеловека — Спасителя нашего: это страх и любовь. Страх предстоящих ужасных мук побуждает Его просить у Бога: *«Отче, да минует Меня чаша сия»*. Любовь же, напротив, жаждет этой чаши страданий, простирает к ней руку свою и говорит: *«Отче Мой... да будет воля Твоя!»*

Молитвенный подвиг Спасителя вызывал такое напряжение всех Его душевных сил, что капли пота падали на землю. В самую тяжёлую минуту этой предсмертной молитвы Ему явился ангел, чтобы укрепить Его в соблюдении воли Бога Отца.

В состоянии душевной скорби Иисус Христос по окончании молитвы идет к ученикам, но вместо того, чтобы утешиться их обществом и молитвой, находит их спящими. Обращаясь к Петру, Господь сказал: *«Так ли не могли вы один час бодрствовать со Мною? Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна»*.

Человеческая природа немощна, без духовного бодрствования и молитвы может быть увлечена к великому падению.

Оставив учеников, Спаситель еще раз удалился для молитвы, и, возвратившись через некоторое время, вновь нашел учеников погруженными в глубокий сон. Он не стал *«обличать их, и, отойдя на прежнее место, предался молитве»*. Когда молитвенный подвиг Спасителя совершился, Он идет к ученикам, которые продолжали спать. Разбудив их, Спаситель сказал: *«Вы все еще спите и поживаете? Встаньте, вот приблизился предающий Меня»*.

2) Предательство Иуды

Господь вместе с учениками возвратились к тому месту, где они оставили других учеников. В это время в сад вошел Иуда-предатель с воинами и слугами синедриона, которые шли, освещая путь фонарями и светильниками, так как было еще темно. Предупредив учеников о приближении опасности, Спаситель пошел навстречу толпе.

Первосвященники приказали воинам и слугам привести Того, на Кого укажет Иуда. Знаком должен был служить поцелуй. Подойдя к Спасителю, Иуда сказал: *«Радуйся, Равви!»* и поцеловал Его. Господь же, призывая Своего предателя к покаянию, сказал: *«Иуда! Целованием ли предашь Сына Человеческого?»*

Между тем, стража приблизилась к Господу. Он спросил их: *«Кого ищете?»* Воины не могли ответить, так как не знали, кого они должны взять, вместо них ответили старейшины, следовавшие за ними: *«Иисуса Назорея»*. *«Это Я!»* — сказал Спаситель, добровольно предавая Себя в руки Своих врагов.

3) Взятие Иисуса Христа под стражу

Неожиданность такого ответа и сила Духа Спасителя поразили воинов, они отступили и пали на землю. В это время к толпе приблизились ученики и хотели защитить своего Учителя. Кто-то даже спросил: *«Господи, не ударить ли нам мечом?»* А Петр, не дождавшись ответа, выхватил меч, ударил слугу первосвященника именем Малх и отсек ему ухо. Другие ученики также приготовились защитить Спасителя, но Он повелел отойти. Затем, подойдя к Малху, Господь прикоснулся к уху и исцелил его, Петру же сказал: *«Возврати меч твой в его место: ибо все, взявшие меч, мечём погибнут»*. *«Неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец? — вразумляет его Христос, — ... или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов?»*

После этого воины подошли к Иисусу и связали Его, а ученики бежали, оставив своего Учителя. Так сбылось предсказание: *«Поражу Пастыря, и рассеются овцы»*.

Когда связанного Спасителя вели в Иерусалим, воины увидели, что какой-то юноша, завернувшись в покрывало, следовал за ними. Находя такое выслеживание подозрительным, они схватили его за покрывало, но он вырвался, и оставив покрывало в их руках, нагой убежал. Очевидно, этот юноша жил в селении Гефсимании. Проснувшись и не одеваясь, но, прикрывшись одеялом, он вышел на шум толпы. Об этом юноше упоминает один только евангелист Марк, но не называет его по имени; предание же говорит, что это был сам Марк.

Иисус Христос перед судом синедриона (Мф. 26, 59-75; Мк. 14, 53-72; Лк. 22, 54-71; Ин. 18, 13-27)

Под стражей Иисуса повели в Иерусалим к отставному первосвященнику Анне, тестю Каиафы. Издали за Ним следовали Петр и Иоанн. Первым во двор вошел Иоанн, который бывал в доме первосвященника, затем он провёл с собой и Петра.

При виде связанного Иисуса Анна, злорадствуя, стал расспрашивать Его об учениках и учении. Господь, не желая удовлетворить праздное любопытство первосвященника, сказал ему: *«Я всегда учил в синагоге и в храме, где всегда иудеи сходятся, и тайно не говорил ничего. Что спрашиваешь Меня? Спроси слышавших»*.

Несмотря на то, что в таком ответе Господа не было ничего оскорбительного для первосвященника, один из слуг, желая, видимо, угодить перво-

священнику, ударил Иисуса рукой в ланиту, сказав: *«Так отвечаешь Ты первосвященнику?»* Если бы Иисус молча перенес это оскорбление, могли бы подумать, что Он признает этот удар, нанесенный Ему, справедливым, и не в меру ревностный слуга еще возгордился бы таким молчаливым одобрением его поступка. Поэтому, чтобы пресечь зло в самом начале и вразумить слугу, Господь возразил: *«Если Я сказал худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня?»*, то есть если ты можешь доказать, что Я народ учил чему-нибудь худому, то докажи это, а не бей без всяких оснований.

Признав бесполезным продолжать допрос, Анна отправил Иисуса к своему зятю Каиафе, который на тот год был первосвященником. К тому времени у Каиафы собрались все первосвященники, старейшины и книжники — словом, почти весь синедрион. Несмотря на глубокую ночь, все они поскорее спешили оклеветать Иисуса, чтобы подготовить все необходимое для официального заседания синедриона, который должен был вынести Ему смертный приговор. Лжесвидетели обвиняли Его во многом: одни указывали на нарушение Им покоя субботы, другие — на несоблюдение фарисейских преданий и т.д. Но все эти преступления не содержали в себе причины к осуждению на смерть.

Наконец, пришли два лжесвидетеля, которые привели слова, произнесенные Господом в Иерусалиме при первом изгнании торгующих из храма, причем злонамеренно исказили эти слова, вложив в них другой смысл. Господь говорил тогда: *«Разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его»* (Ин. 2, 19), но не говорил: *«Я разрушу храм сей рукотворенный и через три дня воздвигну другой, нерукотворенный»* (Мк. 14, 58). В искаженном виде эти слова показывали, будто Иисус Христос не только имеет самое низкое понятие о храме Иерусалимском (так как слово «рукотворенный» в Священном Писании употребляется для означения идола и храма идольского), но и намерен разрушить его, чтобы создать другой, неизвестно какой храм. Лжесвидетели пытались перетолковать слова Христа как хулу на храм, что было равно хуле на Бога, что по закону наказывалось смертью. Однако и этого было недостаточно. Господь не отвечал на все эти обвинения и это раздражало Каиафу. Он решил принудить Иисуса к такому признанию, которое дало бы повод осудить Его на смерть как богохульника. *«Заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий?»* — обратился он к Господу. *«Заклинаю тебя»* — это означало, что суд требует от обвиняемого, чтобы он непременно отвечал на вопрос обвиняющих и отвечал правду, призывая Бога во свидетели. На такой прямо поставленный, да еще под заклинанием вопрос Господь не мог не ответить. И Он отвечает: *«Ты сказал»* и к этому еще прибавляет: *«Отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных»*. Господь таким образом предсказывал, что все нечестивые судьи Его скоро увидят во многих знамениях и чудесах проявление Его Божественной силы, как Сына Божия. *«Тогда первосвященник разодрал одежды свои и сказал: Он богохульствует»*. Первосвященнику запрещалось раздирать свои одежды (Лев. 10, 6; 21, 10), но лицемерный Каиа-

фа сделал это для того, чтобы показать свою лживую ревность о славе Божией, ради которой он забыл даже, что он первосвященник и что ему нельзя раздирать свои одежды. «Как вам кажется?» — спрашивает Каиафа у присутствующих и получает желанный ответ: «Повинен смерти». Это обвинение послужило поводом к издевательствам над Христом как над уже осужденным преступником.

Решение было принято, но обычай требовал, чтобы окончательный приговор был вынесен на второй день после начала суда. Поэтому все члены синедриона разошлись по домам, чтобы на рассвете следующего дня собраться и вынести окончательный приговор.

Когда происходил суд над Иисусом, Петр находился во дворе Каиафы. Одна из служанок, заметив Петра, сказала: *«И ты был с Иисусом Галилеянином»*. Петр еще не успел ответить, как родственник Малха, всмотревшись в него, сказал: *«Не я ли видел тебя с Ним в саду?»* Петр смутился и ответил: *«Не знаю и не понимаю, что ты говоришь»*. С этими словами он направился к выходу и, когда подходил к воротам, запел петух. В это время к Петру подошла вторая служанка и, указывая на Петра, заявила, что и он был с Иисусом Назореем. Тогда Петр стал с клятвой уверять, что не знает этого Человека. Обвинители отступили от ученика Господня, а он, успокоившись, приблизился к костру. Сидевшие у костра вели разговор об Иисусе и называли Его Галилеянином. По разговору Петра некоторые узнали в нем галилеянина и сказали ему, что он ученик Его, потому что наречие его сходно с галилейским. Страх нашел на Петра, и он начал клясться, говоря: *«Не знаю Человека сего, о Котором говорите»*.

К этому времени суд над Иисусом закончился. Его вывели во двор, но Петр не заметил своего Учителя и при Нем отрекся от Него в третий раз. В это время петух пропел второй раз. Господь взглянул на Петра. Тогда Петр вспомнил сказанное ему: *«Прежде, нежели петух пропоет дважды, трижды отречешься от Меня»*. Он горько заплакал и вышел со двора.

Пока члены синедриона отдыхали по своим домам, Спаситель находился во дворе Каиафы. Сторожившие Его закрывали лицо Его покрывалом, били его по лицу и спрашивали: *«Прореки, кто ударил Тебя»*. Некоторые плевали в Него. На рассвете члены синедриона собрались на суд, но не в доме Каиафы, а в помещении синедриона, куда привели Иисуса и после нового допроса окончательно постановили убить Его. Приговор синедриона, однако, не мог быть приведен в исполнение без утверждения римского правителя.

Иисус Христос на суде у Пилата и у Ирода (Мф. 27, 1-2; 11-30; Мк. 15, 1-19; Лк. 23, 1-25; Ин. 18, 28-19, 16)

1) Первый суд у Пилата

Со времени подчинения Иудеи римлянам у синедриона было отнято право наказывать преступников смертью. По закону обвиненных в богохуль-

стве побивали камнями, но иудеи, бессознательно исполняя волю Божию, желали предать Иисуса Христа более поносной смерти — распятию на кресте и с этой целью после вынесения смертного приговора синедрионом отвели Его к Понтийскому Пилату.

Понтий, по прозванию **Пилат**, был пятым прокуратором Иудеи. Он получил назначение на эту должность в 26 году по Р.Х. от римского императора Тиверия. Это был человек гордый, жестокий, но вместе с тем малодушный и трусливый. Он ненавидел иудеев и, в свою очередь, был ненавидим ими. Вскоре после распятия Христова он был вызван в Рим на суд, заточен в Виенне и там кончил жизнь самоубийством. Прокураторы обычно жили в Кесарии, но на праздник Пасхи для наблюдения за порядком переселялись в Иерусалим.

Придя к Пилату, иудеи не вошли в претор (судебную палату), чтобы не оскверниться (прикосновение к чему-либо языческому считалось осквернением), так как в тот день им надлежало есть пасху. Они остановились на лифостротоне, то есть на выстланной плитами площадке перед дворцом, где по римскому обычаю на глазах у всех совершалось судебное разбирательство. Тут было и судебное кресло прокуратора. Пилат сам вышел к иудеям и спросил их: *«В чем вы обвиняете Человека Сего?»* Иудеи не ожидали такого вопроса — они надеялись, что Пилат без всякого разбирательства утвердит произнесенный ими приговор. *«Если бы Он не был злодей, мы не предали бы Его тебе»*, — последовал ответ. Это оскорбило Пилата, и он с иронией сказал иудеям, что если так, — *«возьмите Его вы, и по закону вашему судите Его»*, так как синедрион имел право суда, наложения наказания и мог приводить их в исполнение, (за исключением наказания смертью). Иудеи отвечали на это: *«Нам не позволено предавать смерти никого»*, а между тем, говорили они, по суду нашему Он достоин смерти, так как развращает народ, запрещая давать подать кесарю и называя Себя Христом — Царем.

Тогда Пилат отводит Иисуса Христа внутрь судебной палаты и задает Ему вопрос: *«Ты Царь Иудейский?»* В ответ на это Иисус Христос сначала спрашивает Пилата: *«От себя ли ты говоришь это (на основании донесений и, следовательно; говоришь о царе и царстве в политическом смысле) или другие сказали тебе о Мне (то есть иудеи и, следовательно, говоришь о царстве в иудейско-религиозном смысле)»?* Пилат с презрением отверг возможность того, чтобы он был причастен несбыточным мечтаниям иудеев о Мессии — Царе. *«Разве я иудей»*, — говорит он, — *и могу говорить о царе в их смысле? «Твой народ и первосвященники предал Тебя мне, что Ты сделал?»*

Тогда Христос разъясняет, что Царство Его не от мира сего, что Он Царь истины, посредством которой и царствует над людьми. Пилат же усомнился и не поверил сказанному, ибо растление нравов и умов было в те времена столь велико в языческом мире, что люди разуверились в том, что на земле есть истина. Поэтому Пилат спрашивает Господа: *«Что есть истина?»* По мнению прокуратора, перед ним стоял мечтатель, а не политический преступник. По выходе из претории он объявил народу, что не признает Его

виновным.

Озлобленные этим заявлением иудеи стали клеветать на Христа, будто Он призывает народ к восстанию, уча его во всей Иудее, начиная от Галилеи. При этом они, может быть, намеренно упомянули о Галилее, зная вражду Пилата с правителем Галилеи. Ради мести своему недругу, думали они, Пилат с большей жестокостью отнесется к его подданному. Однако они ошиблись. Пилат в тот момент желал примириться с Иродом и с этой целью, а, может быть, и с целью получить разъяснение по этому темному для него делу послал к нему Иисуса.

2) Суд у Ирода

Ирод, наслышанный о чудесах Иисуса, желал видеть Его, чтобы удовлетворить своё любопытство. Но Господь ничего не отвечал ему, ни на его вопросы, ни на выдвинутые против Него обвинения. Тогда Ирод, надругавшись над Ним, отослал Его обратно к Пилату, одев в светлую, царскую одежду, выражая тем самым своё презрение к Нему, как искателю царского престола.

3) Второй суд у Пилата

Ссылаясь на то, что и Ирод не нашел в Иисусе ничего достойного смерти, Пилат предлагает первосвященникам, книжникам и народу после наказания отпустить Его. Таким образом, он рассчитывал удовлетворить ярость иудеев и вызвать в них сострадание к невинно страждущему. Он вспомнил, что у иудеев был обычай перед Пасхой приходить к правителю с просьбой отпустить на свободу одного из осужденных на казнь преступников, и сам предложил им: *«Кого хотите, чтобы я отпустил вам: Варавву (разбойника) или Иисуса, называемого Христом? — ибо знал, прибавляет Евангелист, — что предали Его из зависти»*. Пилат, очевидно, надеялся, что в простом народе он найдет сочувствие к Иисусу, и народ будет просить освобождения Иисуса. В это время к нему явился посланный от жены, чтобы передать ее слова: *«Не делай ничего Праведнику Тому, потому что я ныне во сне много пострадала за Него»*.

У некоторых древних писателей христианских называется её имя: Клавдия Прокула. Предполагают, что она исповедовала иудейскую религию и впоследствии стала христианкой. Неизвестно, какой сон она видела, но можно полагать, что Иисус Галилеянин предстал ей во сне, как невинно терзаемый Праведник, и она мучилась во сне мыслью, что ее муж станет Его палачом. Но в то время, когда посланный передавал Пилату слова его жены, иудейские начальники стали наущать народ, чтобы он просил у Пилата отпустить Варавву, и народ поддался их нечестивым внушениям.

Когда Пилат вторично задал вопрос: *«Кого из двух хотите, чтобы я отпустил вам?»* — Они отвечали: *«Варавву»*.

«*Что же я сделаю Иисусу, называемому Христом?*» — спросил тогда Пилат. Они отвечали: «*Да будет распят*».

Тогда Пилат, желая все же отпустить Христа, возвысил голос, говоря: «*Какое же зло сделал Он*»? Они еще сильнее стали кричать: «*Да будет распят*».

Так должны были исполниться пророчества о самом роде смерти Христовой. Разверженный своими духовными вождами, народ предпочел Господу Иисусу Варавву, убийцу и разбойника.

Пилат, слыша неистовый крик толпы, растерялся. Он испугался, что народ взбунтуется и тогда придется прибегнуть к военной силе. Кроме того, он боялся, что озлобленные первосвященники могли донести на него кесарю, обвиняя его в том, что он сам вызвал это волнение, защищая государственного преступника, каким они старались выставить Иисуса. Поэтому Пилат, отдав Невинного на бичевание, пытался удовлетворить жестокость толпы. Он еще надеялся добиться освободить Иисуса от крестной смерти.

Раздев Иисуса, воины начали бичевать Его; такое бичевание назначалось у римлян за тяжелые преступления и притом большей частью для рабов. Бичи делались из веревок и ремней, в концы их вдевались острые костяные и металлические палочки. Истязание это было столь мучительно, что многие под бичами умирали. Окончив бичевание, воины стали издеваться над Страдальцем: надели на Него военный плащ красного цвета, подобный тем плащам, какие надевали цари и высшие военачальники (эта хламида должна была изображать царскую порфиру для Царя Иудейского). На голову Господа надели терновый венец, а в руки дали трость, которая должна была изображать царский скипетр. Сделав всё это в насмешку над Божественным Страдальцем, воины стали преклонять перед Ним колени и, ругаясь над Ним, как будто приветствуя, стали говорить: «*Радуйся, Царь Иудейский*», и при этом били Его по ланитам, плевали на Него, брали из рук Его трость и били Его по голове, чтобы колючки тернового венца входили глубже и ранили сильнее.

Измученного и истерзанного Господа Пилат повел вывести наружу, чтобы вызвать жалость к Нему иудеев. Он рассчитывал, что их сердца дрогнут от такого ужасного зрелища, и они уже не будут настаивать на предании Господа смерти. «*Вот я вывожу Его к вам*, — сказал Пилат, — *чтобы вы знали, что я не нахожу в Нем никакой вины*». Когда Господь был выведен на лифостротон, Пилат, указывая на Него, сказал: «*Се Человек!*» Господь в унижении Своем проявил все духовное величие и нравственную красоту истинного Человека, каким он должен быть по замыслу Творца.

Но первосвященники и слуги их, как только увидели истерзанного Христа, снова возопили: «*Распи, распи Его!*» Такая настойчивость обвинителей вызвала у Пилата досаду и заставила его с резкостью сказать: «*Возьмите Его вы, и распните, ибо я не нахожу в Нем вины*»: если вы так настойчивы, то распинайте Его сами на свою ответственность, а я не могу принимать участия в казни невинного Человека. Но враги Христа продолжали добиваться согласия Пилата на смертный приговор, выставив новое обвине-

ние: *«Мы имеем закон, и по закону нашему он должен умереть, потому что сделал Себя Сыном Божиим»*. Услышав это, Пилат *«больше убоялся»*. Конечно, выражение «Сын Божий» Пилат мог понимать только в языческом смысле, в смысле богов, которыми полна языческая мифология, но и этого было достаточно, чтобы его смутить.

И вот Пилат снова отводит Иисуса в преторию и наедине спрашивает Его: *«Откуда Ты?»* Молчание Иисуса в ответ на этот вопрос раздражило гордого правителя, и он с гневом указывает на силу свою и власть распять и отпустить. Но Господь с полным спокойствием и достоинством отвечает, что Пилат не имел бы над Ним никакой власти, если бы Богу не угодно было совершающееся с Ним, *«посему более греха на том, кто предал Меня тебе»*. Ради такого ответа Иисуса Пилат еще более желал отпустить Его.

Чтобы заставить Пилата произнести смертный приговор над Иисусом, иудеи прибегают к решительному средству: они дали понять Пилату, что если он отпустит Обвиняемого в присвоении Себе царского достоинства, то они донесут на него в Рим. Надломленный Пилат делает еще одну попытку: обращаясь к национальному самолюбию иудеев, к их мечтам о самостоятельности, о своем царе, он выводит Иисуса на каменный помост перед судилищем и говорит народу: *«Се, Царь ваш!.. Царя ли вашего распну?»* Но иудеи так озлобились против Иисуса и так желали погубить Его, что отказались от своей независимости и закричали: *«Нет у нас царя, кроме кесаря»*. Тогда, наконец, Пилат предал им Иисуса на распятие. Отдавая Его на распятие, он умыл руки перед иудеями, сказав: *«Неповинен я в крови Праведника Сего, смотрите вы»*. А они, произнося над собой горький приговор, отвечали: *«Кровь Его на нас и на детях наших»*.

Погибель Иуды (Мф. 27, 3-10)

Евангелист Матфей рассказывает о дальнейшей участи Иуды предателя. *«Иуда, предавши Его, увидев, что Он осужден, и, раскаявшись возвратил тридцать сребреников первосвященникам и старейшинам»*. Возможно, конечно, что Иуда не ожидал смертного приговора Иисуса или, ослепленный сребролюбием, не думал о последствиях, к которым приведет его предательство. Когда Иисус был осужден, в нем вдруг проснулась совесть. Иуда раскаялся, но, к несчастью для него, это раскаяние было соединено с отчаянием, а не с надеждой на всепрощающее милосердие Божие. Возвращая сребреники первосвященникам, он сказал: *«Согрешил я, предав кровь невинную»*. *«Что нам до того, — холодно и насмешливо возразили те, — смотри сам»*. Они отказались брать деньги, и тогда он бросил их в храм, думая, что этим успокоит мучения совести, но напрасно: душевные муки довели его до такого отчаяния, что он пошел и повесился. Спустя некоторое время, веревка оборвалась, и тело его упало. Об этом свидетельствует апостол Петр в книге Деяний

(1, 18) говоря: *«Когда низринулся, расселось чрево его, и выпали все внутренности его».*

Первосвященники же, взяв брошенные сребреники, сказали: *«Непозволительно положить их в сокровищницу церковную, потому что это цена крови»* (Втор. 23, 18). После совещания они купили землю, принадлежавшую горшечнику (малоценную, так как она была пригодна лишь для выделки кирпича или горшков), и назначили ее для погребения странников; таким образом, на цену смерти они нашли более приличным купить жилище мертвых. С тех пор эта земля стала называться уже не землею горшечника, а землею крови.

Таким образом исполнилось пророчество Захарии (11, 12-13). Пророк говорит о неблагодарности народа израильского к нему. По повелению Божию он спрашивает сынов Израилевых: если они готовы заплатить ему за его пастырские труды, то какую же плату они дадут ему? Они дали 30 сребреников. Тогда Бог повелел пророку бросить эту издевательскую, унижительную цену в «горнило».¹ Здесь Евангелист усматривает прообразовательное указание на обстоятельства предания Господа.

Судьбы пророка и Сына Божия имеют общие черты: пророк в своих пастырских отношениях к народу Божию прообразует Мессию; как в древности этот народ относился с презрением к пророку, точно также и теперь он относится к Христу. Как пророка сыны Израилевы оценили ценою раба в 30 сребреников, так и Господа Иисуса Христа. В том и в другом случае деньги находят низкое употребление — поступают в руки горшечника, в первом случае для расплавления, в последнем — через покупку на нее земли горшечника.

Крестные страдания и смерть Иисуса Христа (Мф. 27, 31-56; Мк. 15, 20-41; Лк. 23, 26-49; Ин. 19, 16-37)

«И когда насмеялись над ним, сняли с Него багряницу и одели Его в одежды Его, и повели Его на распятие». По обычаю, осужденный на смерть через распятие сам должен был нести крест свой на место казни. Но Господь был настолько измучен предшествующими страданиями (гефсиманским внутренним борением, тяжкими истязаниями во дворе Каиафы, Ирода, Пилата), что не в силах был донести крест до места назначения. Поэтому враги Христа, чтобы скорее завершить своё злое дело, заставили нести Его крест некоего Симона Киринанина, возвращавшегося с поля в город. Евангелист Марк добавляет, что Симон был отцом Александра и Руфа, известных потом в первенствующей христианской Церкви (Рим. 16, 13).

За Иисусом следовали многие верующие жены, которые плакали и рыдали о Нем. Господь обращается к ним и предсказывает суд Божий над Иерусалимом, жители которого будут претерпевать такие бедствия, что пожелают хотя бы мучительной, но быстрой смерти, лишь бы не испытывать

¹ Особый ящик в храме, куда опускали старые деньги, предназначенные для плавки.

всех ужасов, которые им предстоит перенести. Их мучения будут несравненно более тяжкими, чем те, какие претерпевает теперь Христос.

Когда шествие с осужденными на смерть достигло Голгофы, Иисусу Христу, по иудейскому обычаю, дали пить «уксуса, смешанного с желчью», «вина, смешанного с смирною». Этот напиток готовится из кислого вина с примесью горьких и пахучих веществ с тем, чтобы затемнить сознание страждущего и тем облегчить его страдания. Но Христос, желая с полным сознанием перенести всю горечь страданий, на которые Он добровольно Себя предал, отведав данного Ему напитка, отказался пить его.

Иисус Христос был распят на кресте, который стоял посередине между другими двумя крестами на Голгофе, на которых были распяты два разбойника. Исполнилось еще одно пророчество (Пс. 21, 17-19; Зах. 13, 6; Ис. 53, 5-12). Над Его крестом была надпись, возвещающая на трех языках (еврейском, латинском, греческом): *«Иисус Назорей, Царь Иудейский»*. Тем самым Пилат, не ведая того, исполнил высшую промыслительную цель: в минуты крайнего Своего уничижения Господь Иисус Христос на весь мир был объявлен Царем. Обвинители Господа восприняли это как злую насмешку и требовали, чтобы Пилат изменил надпись, но гордый римлянин резко отказал им в этом, дав почувствовать им свою власть.

Снятые с Господа одежды, во исполнение пророчеств, были разделены между воинами, стоявшими на страже у креста, а собственный хитон Его достался одному из них по жребию. Здесь, замечает Евангелист, исполнилось пророческое слово: *«Разделили ризы Мои между собою и об одежде Моей бросали жребий»* (Пс. 21, 19).

Когда Его распинали, Он молился за Своих врагов, говоря: *«Отче, прости им: ибо не знают, что делают»*. Ослепляемые злобою против Иисуса, они не знают, что распинают Своего Мессию и Господа.

И, вися на Кресте, Господь претерпевал поношение от мимоходящих, первосвященников и книжников, старейшин и фарисеев, даже от разбойника, который был распят вместе с Ним. Над Христом ругались еще и воины, желая угодить народу и начальникам. Они подходили к Нему, подносили уксус и говорили: *«Если Ты Царь Иудейский, спаси Себя Самого»*. Слыша все это, один из разбойников, осеняемый благодатию Божией, попытался вразумить распятого по левую от Христа сторону злодея, который не прекращал поносить Господа. А затем обратился к Нему, как Мессии и Господу, веруя, что Он может спасти его. Господь ответил ему: *«Ныне же будешь со Мною в раю»*, то есть сегодня же войдешь в рай, который вновь откроется для людей через искупительную смерть Христову.

Когда враги насытили свою злобу и стали понемногу отходить от креста, к Распятому приблизились стоявшие в стороне Пресвятая Богородица, Мария Клеопова, Мария Магдалина и апостол Иоанн. Отходя к Отцу Своему, Иисус Христос не хотел оставить Свою Пречистую Матерь одну. Поэтому Он поручает заботу о Ней Своему возлюбленному ученику. *«И с того времени ученик сей взял Её к себе»*. Матерь Божия до самой Своей смерти, как свидетельствует и церковное предание, жила у святого Иоанна, который забо-

тился о Ней, как любящий сын.

После распятия Господа, которое совершилось между третьим и шестым часами, по всей земле наступила тьма до часа девятого (от 12 до 15 часов дня). Смерть Господа сопровождалась чудесным небесным знамением, как это было и при Его рождении. Только тогда небесный мир был исполнен радости — в ночной тьме сияла необычная звезда, теперь же среди дня наступил мрак. Это было печальное предвестие будущего суда Божия над грешным миром, который предал на смерть безгрешного Искупителя человечества. Около девятого часа страдания Распятого достигли предела и Он возопил громким голосом: *«Или, Или! лама савахфани, то есть Боже Мой, Боже Мой, для чего Ты Меня оставил?»*

Этот вопль свидетельствовал не об отчаянии, а о величайшей душевной скорби Богочеловека. Он должен был испытать до самого дна всю чашу человеческих страданий, чтобы совершилась искупительная жертва. Все последствия греха: богооставленность и проистекающий отсюда внутренний мрак и отчаяние человечества теперь сосредоточились на одном Христе. Это было исполнением Божественной правды. Среди самых тяжких, какие только можно представить, телесных и душевных мучений эта оставленность Богом была наиболее мучительной.

Слышавшие восклицание Господа смеялись над Ним, намеренно искажая слова Страдальца. Они говорили, что вот, Он, Мессия, зовёт на помощь Илию, Своего предтечу (по верованию иудеев). Тогда один из воинов взял губку, напоил уксусом или кислым вином и, наложив на трость, поднес ее к устам Иисуса, другие же воины говорили: «Постой (не облегчай Его страданий), посмотрим, придет ли Илия снять и спасти Его». Последний вздох Иисус Христос испустил со словами: *«Совершилось (дело искупительных страданий)! Отче! в руки Твои предаю дух Мой».*

Первым чудесным знамением, сопровождавшим смерть Иисуса Христа, было то, что завеса в храме Иерусалимском, разделявшая святилище от Святого Святых,¹ разодралась надвое, от верхнего края до нижнего. До этого вход во Святое Святых был недоступен для обыкновенных людей, как недоступен для них, обремененных грехом, был и вход на небо, теперь же разрушилась преграда, разделявшая людей от Бога, и небо от земли.

Вторым знамением было землетрясение, сопровождавшееся распадением камней или скал, в которых были устроены гробницы. По воскресении Христа многие тела усопших святых восстали и, выйдя из гробов, они явились многим в Иерусалиме, проповедуя воскресение Христа.

Те, кто стерег Иисуса, видя землетрясение и все бывшее, сказали: «Истинно Человек Сей был Сын Божий». Согласно преданию, бывший среди них сотник по имени Лонгин стал впоследствии христианином и мучеником за Христа (память 16 октября).

Евангелист Иоанн сообщает о чудесном истечении крови и воды из прободенного ребра уже мертвого Иисуса. При этом Евангелист указывает на

¹ Святое Святых изображало собой небо.

исполнение двух пророчеств: в том, что воины не перебили голеней Христа, сбылось слово Писания: *«кость (пасхального агнца) да не сокрушится»* (Исх. 12, 46), а в прободении ребра Христова исполнились пророческие олова Захарии: *«... воззрят на Того, Которого пронзили...»* (12, 10).

Чудесные события, сопровождавшие смерть Христа, поразили не только сотника, но и *«весь народ, сшедшийся на сие зрелище»*, который, *«видя происходившее, возвращался, бия себя в грудь»*.

Погребение Иисуса Христа **(Мф. 27, 57-61; Мк. 15, 42-47; Лк. 23, 50-56; Ин. 19, 38-42)**

Иисус Христос умер в девятом часу, то есть в третьем часу по полудне. Оставалось еще три часа до начала следующего дня — субботы, в которую начались на тот год опресночные пасхальные дни, Иудеи просили Пилата ускорить смерть распятых перебитием голеней с тем, чтобы поскорее снять их с креста, а те, которые желали с честью совершить погребение Иисуса, спешили исполнить свое желание, ибо по закону (Моисея) во всякую субботу, тем более в эту, нельзя было оставлять осужденных на кресте. Когда настал вечер, тайный ученик Христа Иосиф из Аримафеи, человек богатый, праведный, знаменитый член синедриона, явился к Пилату, чтобы испросить тело Иисуса. Пилат удивился, услышав, что Иисус уже умер, так как распятые на кресте оставались живы иногда по два, по три и более дня. Поэтому он только тогда отдал Иосифу тело Иисусово, когда от сотника удостоверился в смерти Его. Тогда Иосиф, купив плащаницу и сняв тело Иисуса, обвил Его ею. А Никодим, который также пришел принять участие в погребении Господа, принес с собой несколько десятков фунтов состава из смирны и алоэ, обильно помазав ими Его тело и пелены, которыми Он был обвит. Затем Иосиф и Никодим положили тело Иисуса в новом гробе, высеченном в скале и принадлежавшем Иосифу. Он находился в саду, недалеко от места распятия Господа. Именно этот гроб избрали потому, что с погребением медлить было некогда, ибо наступал субботний день.

Положив тело во гробе, Иосиф с Никодимом привалили к двери гроба, по иудейскому обычаю, большой камень. Свидетелями погребения Иисуса были некоторые жены. Возвратившись в город, они купили благовония и масти, чтобы помахать тело Иисусово.

Приставление стражи ко гробу **(Мф. 27, 62-66)**

В пятницу, в день смерти Господа, враги Его не могли позаботиться о том, чтобы приставить к гробу стражу, ибо погребение было слишком поздно: начиналась священная ночь первого дня опресноков. Но в субботу они обращаются к Пилату с просьбой поставить стражу ко гробу Иисуса, ссылаясь на то, что Христос при жизни предсказывал о трехдневном Своем вос-

кресении. *«Мы вспомнили, что обманщик Тот, еще будучи в живых, сказал: после трех дней воскресну; итак прикажи охранять гроб до третьего дня, чтобы ученики Его, придя ночью, не украли Его и не сказали народу: воскрес из мертвых; и будет последний обман хуже первого».* «Первым обманом», по их мнению, было то, что Иисус Христос учил о Себе как о Сыне Божиим, Мессии, а «последним обманом» — проповедь о Нем, как о восставшем из гроба Победителе ада и смерти. Этой проповеди они боялись больше, и, как показала вся дальнейшая история распространения христианства, в этом они были правы.

Выслушав их, Пилат предложил им воспользоваться той стражей, которая была им дана на время праздника для предупреждения беспорядков, происходивших в храме, от бесчисленного множества богомольцев. Они пошли и поставили у гроба стражу, приложив к камню печать.

Таким образом злейшие враги Господа, сами того не ожидая, подготовили неоспоримые доказательства преславного Христова воскресения.

Утро первого воскресного дня (Мф. 28, 1-15; Мк. 16, 1-11; Лк. 24, 1-12; Ин. 20, 1-18)

По прошествии субботы, утром первого дня недели, Ангел Господень сошел с неба и отвалил камень от гроба, где лежало тело Спасителя. В этот момент произошло великое землетрясение, которое привело в страх и трепет стерегущих воинов. Это произошло уже после того, как Христос воскрес. Следовательно, Христос воскрес, не нарушив печатей гроба. *«Подобно тому, как Он родился, сохранивши невредимыми ключи девства, так и воскрес, сохранивши невредимыми печати гроба»* (Е. Зигабен). В это время жены-мироносицы направились ко гробу Господню, чтобы помазать благовонными мазями тело своего Учителя. В их числе евангелисты упоминают Марию Магдалину, Марию Иаковлеву (мать Иакова, брата Господня), Саломию и Иоанну. Мария Магдалина шла быстрее прочих жен, поэтому пришла ко гробу, когда было еще темно, т.е. до рассвета. Увидев, что камень отвален от гроба, она не вошла в него, решив, что тело Господа перенесли на другое место. В страхе и недоумении она побежала в Иерусалим сообщить о случившемся Петру и Иоанну.

Прочие жены-мироносицы находились еще на пути ко гробу и размышляли, кто отвалит камень от гроба, ибо он был очень велик. Когда же они подошли к пещере, то нашли, что камень отвален, а на нем увидели сидящего Ангела, и испугались, Ангел же сказал им: *«Не бойтесь, я знаю, что вы ищете Иисуса распятого; Его нет здесь; Он воскрес. Пойдите, посмотрите место, где Он лежал».* Войдя в пещеру, жены увидели другого Ангела, который, указав место, где лежало тело Спасителя, сказал им: *«Идите скорее и скажите ученикам Его, что Он воскрес и предварит их в Галилее».*

Апостолы, как и большинство последователей Иисуса Христа, были родом из Галилеи. В Иерусалиме они находились по случаю праздника, по

окончании которого должны были возвратиться в Галилею. Воскресший Христос, по слову Ангела, предварит их возвращение в Галилею. Пребывая все еще в страхе, но с радостной вестью, жёны ушли в Иерусалим, а в это время ко гробу пришли Мария Магдалина, Петр и Иоанн. Евангелист замечает, что Иоанн бежал скорее Петра, поэтому пришел ко гробу первым, но не вошел в пещеру, а, наклонившись, увидел только пелены. Когда же подошел Петр, то с присущей ему стремительностью он вошел внутрь пещеры. За ним вошел и Иоанн. Здесь они увидели, что пелены, которыми было обвито тело Иисуса, и плат, который был на главе Его, лежат тщательно сложенные: их вид ясно указывал, что тело Иисусово не было похищено. Христос воскрес: Иоанн уверовал, а Петр же только удивился происшедшему.

После того как апостолы ушли, а Мария Магдалина осталась у гроба, в глубокой скорби она стояла и плакала. Заглянув в пещеру, она увидела двух ангелов в белых одеждах, один из которых спросил, почему она плачет. Мария же со слезами ответила: *«Унесли Господа моего и не знаю, где положили Его»*. Но вот, оглянувшись, она увидела стоящего Господа, но не узнала Его, ибо велика была ее скорбь. Даже необычное видение ангелов не удивляло её. Она подумала, что перед ней стоит садовник, и потому спросила: *«Господин! Если ты вынес Его, скажи мне, где положил Его, и я возьму Его?»* Тогда Спаситель знакомым голосом сказал ей: *«Мария!»* Узнав своего любимого Учителя, она в восторге воскликнула: *«Раввун!»* и бросилась к Его ногам, но Господь сказал ей: *«Не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему»*. Блаженный Августин поясняет эти слова Господа: «Ты, видя Меня, почитаешь только Человеком, а еще не знаешь равенства Моего со Отцом: не прикасайся ко Мне, как к простому человеку, не принимай Меня такой верой, но уразумей во Мне слово, равное Отцу. Взойду ко Отцу, и тогда прикасайся. Для тебя Я взойду тогда, когда ты уразумеешь Меня, как равного Отцу».

Мария Магдалина была еще у гроба, а прочие жены-мироносицы находились на пути в Иерусалим. И вот внезапно перед ними явился Господь и сказал: *«Радуйтесь!»* В благоговейном трепете они бросились к Нему, обнимая ноги Его. Успокоив смущение жен, Господь и их посылает возвестить о виденном и слышанном ученикам. Жены-мироносицы и Мария Магдалина пришла к апостолам и сообщили им радостную весть, что Иисус воскрес, но апостолы им не поверили.

При виде блистающего ангела и от сильного землетрясения в страхе бежали стоявшие у гроба воины. Обо всем виденном они рассказали первосвященникам. Тогда убедившись, что гроб пуст, первосвященники подкупили воинов и учили распространять в народе ложный слух, будто в то время, когда они спали, пришли ученики Иисуса и украли тело Его. А чтобы воины не боялись ответственности перед правителем за сон во время стражи, они обещали подкупить и правителя

Вечер первого воскресного дня
(Лк. 24, 12-49; Мк. 16, 12-18; Ин. 20, 19-25)

В тот же день вечером два ученика (один из которых был *Клеопа*), не входящие в число двенадцати, шли из Иерусалима в селение Эммаус. Евангелист Лука не называет спутника Клеопы по имени. Согласно преданию, это был сам евангелист Лука. Лука и Клеопа шли, разговаривая о событиях последних дней, и не заметили, как к ним приблизился Господь. Он явился им не в том облике, в каком они обычно Его видели, и поэтому они не узнали Его. Господь спросил, о чем они столь горячо беседуют. *«Неужели Ты не знаешь о происшедшем в эти дни?»* — сказал удивленный Клеопа. Когда же Господь спросил: *«О чем?»*, Клеопа стал рассказывать то, о чем знали многие в Иерусалиме и далеко за его пределами: был Иисус Назарянин, Пророк сильный не только в слове, но и в делах, и что первосвященники осудили Его на смерть и распяли.

Ученики Иисуса Христа были весьма опечалены смертью своего Учителя, и, не скрывая своего недоумения, говорили: *«А мы надеялись, что Он действительно есть Тот, Который должен избавить народ Израиля!.. Некоторые женщины из наших изумили нас: они были рано у гроба Его и не нашли тела Его, и придя, сказывали, что они видели и явление ангелов, которые говорят, что Он жив. И пошли некоторые из наших ко гробу и нашли так, как и женщины говорили, но Его не видели»*.

Тогда Господь, ссылаясь на Моисея и других пророков, стал разъяснять неверным ученикам, что Христу подобало пострадать и через страдания войти в Свою славу. Поэтому все, что произошло, непосредственно подтверждает пророчества.

Между тем они приблизились к селению Эммаус. Ученики должны были здесь остановиться. Господь же сделал вид, что хочет идти дальше. Но, по просьбе учеников, Он вошел с ними в дом и, когда они возлежали за столом, Он взял хлеб, благословил его, преломил и подал им так, как подавал обычно. Только теперь ученики узнали в своем Спутнике воскресшего Господа, Он же стал невидим. Радость Луки и Клеопы была настолько велика, что они в тот же вечер возвратились в Иерусалим и рассказали о происшедшем апостолам и бывшим с ними, а от них узнали о том, что Господь воистину воскрес и явился также Марии Магдалине. Но рассказу Луки и Клеопы, как свидетельствует евангелист Марк (16, 12-13), прочие ученики не поверили.

К вечеру этого полного неожиданных и радостных свидетельств о воскресении Иисуса Христа дня апостолы, за исключением Фомы, собрались в доме, куда неожиданно явился Господь, и, став посреди комнаты, произнес Свое обычное приветствие: *«Мир вам!»* В это время из опасения иудеев двери дома были затворены. Апостолы смутились явлением Господа и думали, что явившийся есть дух их Учителя, так как знали, что двери были хорошо закрыты, а человек, носящий плоть, не может пройти сквозь закрытые двери.

Видя смущение учеников, Господь говорит: *«Что смущаетесь, и для чего такие мысли входят в сердца ваши? Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это Я Сам; осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня»*. Сказав это, Господь представил им для осязания

руки и ноги. Но и после этого апостолы не могли осознать того, что произошло, а только радовались. Тогда Господь, желая окончательно развеять их сомнения, в доказательство Своего воскресения попросил у них какой-либо пищи. Они подали Ему печеной рыбы и сотового мёда. Господь взял это и ел перед ними. Затем Он начал объяснять им то, о чем прежде неоднократно говорил и чего они прежде не понимали. При этом Он отверз им ум разумеать Писание, которое содержит многие свидетельства того, что Христос должен был пострадать и в третий день воскреснуть. Только после того, как ученики вполне уверовали в действительность Его воскресения, Господь посылает их проповедовать Евангелие всей твари, обещая послать им Святого Духа и, даруя им власть вязать и решать грехи. Оставляя учеников, Господь вновь преподает им мир и становится невидимым.

Второе явление воскресшего Христа апостолам и Фоме (Ин. 20, 24-29)

Во время первого явления Господа ученикам среди них не было апостола Фомы, сильнее других апостолов переживавшего крестную смерть Учителя. Упадок его духа был столь велик, что он, видимо, решил, что уже незачем быть вместе, — все кончено, все распалось, и теперь каждый из учеников должен по-прежнему вести самостоятельную жизнь. И вот, встретив других учеников, он вдруг узнает от них: «Мы видели Господа». Порывистый и резкий, он решительно отказывается верить их словам, считая воскресение своего Учителя невозможным. В это он может уверовать только в том случае, если, как он заявил, увидел бы и своими руками осязал бы язвы от гвоздей на руках и ногах Господа и прободенное копьем ребро Его.

Спустя восемь дней после первого явления воскресший Господь вновь предстал ученикам, «когда двери были заперты». На этот раз Фома был вместе с ними. Став, как и в первый раз, совершенно неожиданно среди Своих учеников и преподав им мир, Господь обратился к Фоме и, напоминая ему о его сомнении, сказал: *«Подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; и не будь неверующим, но верующим»*. В Евангелии не сказано, осязал ли действительно Фома язвы Господа, можно думать, что осязал. Так или иначе, после этого вера возгорелась в нём ярким пламенем и он воскликнул: *«Господь мой и Бог мой!»* Этими словами Фома исповедал не только веру в Воскресение Христово, но и веру в Его Божество.

Однако эта вера основывалась на чувственном свидетельстве, а потому Господь в назидание Фоме и другим апостолам, а также всем Его последователям открыл высший путь к вере, говоря: *«Блаженны не видевшие и уверовавшие»*. Предпочтение Господь отдает не той вере, которая основывается на чуде, а той, которая зиждется на слове, ибо последняя содержит в себе больше смирения, благоразумия и покорности.

Явление воскресшего Господа ученикам на море Тивериадском (Ин. 21, 1-15)

По окончании праздника апостолы вместе со всеми возвратились в Галилею, где по-прежнему стали заниматься рыбной ловлей. Однажды у Тивериадского моря собрались Петр, Фома, Нафанаил, братья Иаков и Иоанн и два других ученика; всю ночь они трудились, но ничего не поймали. Уже утром, приближаясь к берегу, они увидели Человека, Который попросил у них какой-либо пищи, а поскольку ищи не оказалось, Человек Тот повелел им забросить сети по правую от лодки сторону. Они послушались и закинули сети. Когда же стали тянуть, то не могли вытащить её от множества рыбы. Посмотрев на Человека, стоявшего на берегу, Иоанн сказал Петру: «Это Господь!» Петр от радости схватил первую попавшую одежду, так как он был наг, и, препоясавшись ею, бросился в воду. Когда берега достигли остальные апостолы, то увидели разведенный огонь, на котором пеклась рыба, а рядом хлеб. Затем Человек разломил хлеб и стал раздавать его подходящим апостолам, а с ним вместе и рыбу. Никто не спрашивал Его: «Кто Ты?» Все понимали, что это Господь.

Во время обеда Господь обращается к Петру, но не называет его Петром, а Симоном Иониным, так как Петр во дворе Каиафы трижды отрекся от Господа.

Господь трижды обращается к нему с вопросом: *«Любишь ли Меня?»* напоминая ему троекратное отречение; в первый раз Он спрашивает его: *«Любишь ли Меня больше, нежели они?»* напоминая тем Петру, как он с клятвой уверял, что если и все оставят Господа, то он никогда не оставит Его. Теперь Петр смиренно отвечал: *«Господи, Ты знаешь, что я люблю Тебя»*. В ответ Господь повелевает Петру пасти агнцев и овец, то есть младенцев в вере и уже утвердившихся, а отнюдь не верующих и пастырей, как учат католики.

Затем Господь предсказывает будущие страдания Петра, о которых говорил еще на Тайной вечери, когда тот спросил: *«Куда Ты идёшь?»* Господь ответил: *«Куда Я иду, ты не можешь теперь за Мною идти, а после пойдешь за Мною»*. Вот об этом «после» и говорит теперь Господь Петру: *«Когда ты был молод, то препоясывался сам и ходил, куда хотел; а когда состаришься, то прострешь руки твои, и другой препояшет тебя и поведет, куда не хочешь»*. Господь предсказал Петру путь крестных страданий. Затем Спаситель встал, и, идя вдоль берега, сказал Петру: *«Иди за Мною»*, то есть следуй за Мною не только в учении, но и в жизни и в смерти. Оглянувшись, Петр увидел идущего за ним Иоанна и спросил Господа: *«А с ним что будет?»* *«Если Я хочу, чтобы он пребыл, пока приду, что тебе до того? Ты иди за Мною»*, — ответил Господь. Эти слова надо понимать так: «Если бы Я захотел, чтобы он вовсе не умер, а оставался живым до второго пришествия, то и в таком случае, что тебе до этого? Ты иди за Мною». Но апостолы поняли эти слова

буквально и поверили, что Иоанн не умрет. Это верование продолжалось до самой смерти Иоанна.

Явление воскресшего Господа ученикам в Галилее (Мф. 28, 16-20; Мк. 16, 15-18; Лк. 24, 46-49)

«Одиннадцать же учеников пошли в Галилею, на гору, куда повелел им Иисус, и, увидев Его, поклонились Ему, а иные усомнились». Поскольку ангелы сказали женам мироносицам, что Господь предваряет их в Галилее, то надо полагать, что не одни апостолы устремились в Галилею, чтобы видеть там Господа. Толкователи считают, что это было именно то явление Господа, о котором говорит апостол Павел (1 Кор. 15, 6), когда Господь явился *«более нежели пятистам братии в одно время»*. Что это за гора, на которой явился Господь, неизвестно, но очень вероятно, что это была гора Преображения — Фавор, на которой ученики сподобились видеть прообраз того славного состояния Господа, в котором Он явился им теперь.

И приблизившись, Иисус, чтобы рассеять всякие сомнения в том, что это действительно Он, *«сказал им: дана Мне всякая власть на небе и на земле»*. Как Единородный Сын Божий, Он от начала мира имел всякую власть на небе и на земле; теперь же, как Победитель ада и смерти, Он приобрел эту власть над всем и по человечеству, как Искупитель мира. От Него теперь зависело завершить все дело спасения людей ниспосланием Духа Святого, учреждением Церкви Своей и посланием апостолов на проповедь Евангелия всему миру. *«Идите, научите все народы»*, — говорит Господь, посылая апостолов не как прежде, к иудеям только, но ко всем народам земли, чтобы Своими страданиями искупить весь мир и все народы призвать в Царство Христово, *«крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа»*. Таким образом человечеству был открыт путь к новой, благодатной и вечной жизни посредством таинства Крещения, которое служит образом смерти греха и рождения для жизни в Боге. Крещение должно сопровождаться просвещением крещаемых теми заповедями, которые дал Спаситель, *«уча их соблюдать все, что Я повелел вам»*.

«Именем Моим, — добавляет евангелист Марк о тех чудесных знамениях, которые будут совершаться в жизни верующих, — будут изгонять бесов; будут говорить новыми языками; будут брать змей; и если что смертоносное выпьют, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы». От человеческого греха весь мир пришел в расстройство и в нем начало господствовать зло; уверовавшие во Христа Искупителя получают власть и силу побеждать это зло и восстанавливать утраченную миром гармонию. Эти чудеса, как свидетельствует вся дальнейшая история Церкви, действительно творили апостолы и все истинные христиане.

«И се, Я с вами во все дни до скончания века», — говорит апостолам Господь, обещая таинственно и незримо сопребывать с ними до скончания века, как Глава основанной Им Церкви.

Апостол Павел о явлении Воскресшего Христа (1 Кор. 15, 5-8)

В посланиях апостольских, как писаниях учительных, факты из жизни Иисуса Христа, если и вспоминаются, то большей частью лишь для того, чтобы кратко напомнить о них читателям и тотчас же перейти к наставлениям. Но в указанном месте Апостол имел повод особенно подробно раскрыть и твердо засвидетельствовать истину воскресения Христова. Поэтому он не ограничивается простым её утверждением, но обосновывает, указывая исторические факты, связанные с явлением Воскресшего. Особое значение апостол Павел придает тому, чтобы сделать эти факты убедительными в глазах читателей, либо благодаря авторитету их (Кифа, Иаков), либо по числу очевидцев (500 братии), либо по тому и другому вместе (все апостолы). Прежде всего апостол Павел говорит, что Воскресший явился Кифе (об этом кратко упоминает также и евангелист Лука (24, 34), затем о явлении двенадцати (одиннадцати) в первый день недели вечером; далее следует явление Воскресшего более нежели 500 братии. Апостол Павел говорит далее о явлении Иакову, брату Господню по плоти, епископу Иерусалимской Церкви, имя которого было хорошо известно и пользовалось уважением далеко за ее пределами. Наконец, он упоминает еще об одном явлении Воскресшего Господа до Его вознесения всем апостолам. Это произошло в сороковой день по воскресении Господа, перед тем, как Иисус Христос вознестся на небо (Деян. 1, 4; Мк. 16, 19; Лк. 24, 50).

Вознесение Господне (Лк. 24, 49-53 Мк. 16, 19-20)

Последнее явление воскресшего Христа Спасителя, завершившееся вознесением Его на небо, подробнее всего описывается евангелистом Лукой. Это явление было в Иерусалиме, куда апостолы пришли из Галилеи по прошествии сорока дней, в течение которых Господь неоднократно являлся им, уча их о Царствии Божием (Деян. 1, 2-5). Господь повелел им оставаться в Иерусалиме, пока они не облечутся силой свыше, обещая послать им Духа Святого для содействия делу их всемирной проповеди. Затем Господь вместе с учениками вышел из Иерусалима и направился в Вифанию, лежащую на восточном склоне Елеонской горы. Здесь Господь, «подняв руки Свои, благословил их». «И, когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо». Ученики поклонились Богочеловеку, возносящемуся к Отцу Своему, и «возвратились в Иерусалим с великой радостью». Радовались они о том, что теперь своими очами увидели славу своего Учителя, и с радостью ожидали исполнения обетования Его о ниспослании Святого Духа. После сорокадневного пребывания с ними Воскресшего Господа, Который учил их тайнам Царствия Божия, они находились в молитвенном состоянии высокого духовного подъёма, пребывая *«всегда в храме, прославляя и благословляя Бога»* за всё, что им пришлось пережить, видеть и слышать, и за предстоящую им высокую миссию проповеди евангельского учения.

ЭКЗАМЕНАЦИОННАЯ ПРОГРАММА
по Священному Писанию Нового Завета
для 2 класса Московской духовной семинарии
(Сектор заочного обучения)

1. 1. Понятие о священных книгах Нового Завета. Наименование книг, разделение их по содержанию.
2. Родословие по апостолу Матфею и апостолу Луке; особенности родословных таблиц, цель их приведения; деление на периоды, опущение колен. Дата Рождества Христова.
2. 1. Краткая история канона новозаветных книг.
2. О превечном рождении и воплощении Сына Божия. Пророчества о рождении Мессии: пророков Михея, Исаии.
3. 1. Краткая история текста новозаветных книг. Древние манускрипты.
2. События, предшествовавшие Рождеству Христову; благовещение Елизаветы, рождество Иоанна Крестителя. Пророчество о Предтече Господнем: Исаии и Малахии.
4. 1. Древняя Палестина, её географическое положение, административное деление и политическое устройство.
2. Рождество Иисуса Христа и сопровождающие его события; поклонение пастухов и волхвов; обрезание и Сретение Господне; избиение младенцев; жизнь Иисуса Христа в Назарете до начала общественного служения.
5. 1. Общие сведения о Евангелиях: их авторство, время написания Евангелия от Матфея; сведения об авторе и особенности его Евангелия.
2. Явление и первое свидетельство Иоанна Крестителя о Христе. Крещение Господне. Искушение Иисуса Христа от диавола.
6. 1. Евангелие от Марка, сведения о писателе и особенности его Евангелия.
2. Второе свидетельство Иоанна Крестителя о Христе и первые ученики Христа. Первое чудо в Кане Галилейской. Отношение Иисуса Христа к ветхозаветному учению.
7. 1. Евангелие от Луки. Сведения о писателе и особенности его Евангелия.
2. Первое посещение Иерусалима на праздник Пасхи. Изгнание торгующих из храма. Беседа с Никодимом.
8. 1. Евангелие от Иоанна. Сведения о писателе и его особенности Евангелия.
2. Третье свидетельство Иоанна Крестителя об Иисусе Христе. Беседа с самарянкой.

9. 1. Второе чудо в Кане Галилейской (исцеление сына царедворца). Проповедь в Назаретской синагоге.
2. Чудеса в Капернауме: чудесная ловля рыб и второе призвание учеников; исцеление бесноватого в синагоге, исцеление расслабленного.
10. 1. Исцеления в Капернауме: прокаженного, слуги сотника, тёщи Симона.
2. Второе посещение Иерусалима на праздник. Исцеление при Овчей купели. Свидетельство Иисуса Христа о Своём Богосыновстве.
11. 1. Возвращение Христа в Галилею. Спор о субботе по случаю срывания колосьев и исцеления сухорукого.
2. Нагорная проповедь; заповеди блаженства; отношение к ветхозаветным заповедям, о милостыне, о молитве, о богатстве.
12. 1. Нагорная проповедь: о неосуждении ближних, об истинной молитве, о двух путях жизни. Заповеди блаженства по евангелисту Луке.
2. Исцеление слуги капернаумского сотника. Воскрешение сына каинской вдовы. Свидетельство Христа об Иоанне Крестителе.
13. 1. Беседа Христа в доме Симона фарисея и прощение грешницы. Притчи о Царствии Божиим.
2. Ответы Христа желающим следовать за Ним. Укрощение бури на море.
14. 1. Исцеление гадаринских бесноватых. Воскрешение дочери Иаира и исцеление кровоточивой женщины.
2. Посылание двенадцати апостолов на проповедь. Смерть Иоанна Крестителя.
15. 1. Первое умножение хлебов. Хождение по водам.
2. Беседа о Хлебе жизни.
16. 1. Беседа Христа о предании старцев. Исцеление дочери хананеянки. Исповедание апостола Петра.
2. Преображение Господне.
17. 1. Исцеление бесноватого отрока лунатика. Чудо со статором.
2. Поучение о смирении, о спасении погибающих, о прощении грехов ближних.
18. 1. Окончательное оставление Галилеи. Путешествие на праздник кущей. Посылание на проповедь Семидесяти апостолов.
2. Притча о милосердном самарянине. Христос в доме Марфы и Марии.
19. 1. Исцеление слепорождённого.

2. Притча о добром Пастыре. Беседа Христа с иудеями в храме в праздник Обновления.

20. 1. Поучения Спасителя о наказании нераскаянных: о малом числе спасающихся.
2. Исцеление больного водянкой в субботу. Поучение в доме начальника фарисеев. Притча о смирении, благотворительности, притча о званых на вечерню.
21. 1. Притчи о милосердии Божию; о заблудшей овце; о потерянной драхме; о блудном сыне.
2. Притчи о благоразумном употреблении богатства; о неверном управителе и о богатом и Лазаре.
22. 1. Возвращение Иисуса Христа в Иудею. Воскрешение Лазаря. Удаление в Ефраим.
2. Исцеление десяти прокажённых. О времени пришествия Царства Божия.
23. 1. Поучения о браке и девстве; о вечной жизни. Притча о работниках.
2. Третье предсказание Христа о своей смерти; просьба сынов Заведеевых.
24. 1. События в Иерихоне. Исцеление двух слепых. Обращение Закхея. Притча о десяти минах.
2. Страстная неделя. Вечеря в доме Симона прокажённого. Вход Господень в Иерусалим.
25. 1. События великого понедельника. Проклятие смоковницы. Вторичное изгнание торгующих из храма.
2. События Великого Вторника. Поучения о притчах; о двух сыновьях, о брачном пире, подать кесарю; о воскресении мёртвых, о наибольшей заповеди.
26. 1. Обличительная речь против фарисеев.
2. Пророчество и притчи о Втором Пришествии.
27. 1. Великая Среда. Заговор синедриона об убийстве Христа и предательство Иуды.
2. Великий Четверг. Тайная вечеря. Омовение ног. Прощальная беседа Христа с учениками; изобличение предателя; новая заповедь о любви.
28. 1. Прощальная беседа Христа с учениками. Ответ апостолу Фоме об Отце; обетования о Духе Утешителе; Христос — истинная виноградная Лоза; о ненависти мира к свидетелям истины; Христос — победитель мира.
2. Первосвященническая молитва.

29.
 1. Предсказание об отречении апостола Петра. Гефсиманское бдение. Взятие Христа под стражу.
 2. Суд над Христом: перед Анной; перед синедрионом и Каиафой. Суд у Пилата и Ирода.
30.
 1. Крестные страдания и смерть и погребение Иисуса Христа.
 2. Воскресение Иисуса Христа. Утро первого воскресного дня: жёны мироносицы у гроба; Иоанн и Пётр у гроба. Явление Христа Марии Магдалине.
31.
 1. Вечер первого воскресного дня; явление Христа эммаусским путникам. Явление Христа всем апостолам без апостола Фомы. Явление Христа на море Тивериадском.
 2. Вознесение Господне. Заключение Евангелия.

Преподаватель протоиерей С. Жила

Май 1986 года